

Мори Озолс

18+

Цена расплаты

Annotation

Когда рушится привычный мир, единственное, что нужно пятнадцатилетней девочке — это знать, что рядом с ней есть родной человек, который поддержит и разделит горе. Даша надеялась, что ее тетя станет таким человеком. Однако выяснилось, что женщину интересует лишь имущество, которое оставили погибшие родители девочки. Но душа не может пустовать. Там, где раньше была чистота, появляется жгучая ненависть и желание мести. На что пойдет Даша, когда у нее появится способ отомстить? Чем пожертвует ради этого? Ведь каждый поступок имеет свою цену. Какая же цена будет у этой расплаты? Содержит нецензурную брань.

- [Тори Озолс](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Эпилог](#)
-

Тори Озолс

Цена расплаты

Пролог

Семья — самое простое и привычное для нас слово. Но стоит произнести его, и в душе оживает множество светлых сильных чувств. Это любовь, забота, ласка, нежность, защита, вера, поддержка, тепло. Семья — это наше убежище, позволяющее пережить все трудности и невзгоды. Тыл, в котором ты уверен, тыл, о котором никогда не беспокоишься. Крепость, настолько же устойчивая и защищенная, насколько и иллюзорная. Она дает ощущение безопасности, которое мы принимаем как данность нашего бытия, казалось бы, данность вечную и нерушимую. Но, к сожалению, такую быстротечную. Лишиться ее слишком легко. Это может произойти за долю секунды. Той секунды, которую ты даже не заметишь, пока в один миг твой привычный безопасный мир не будет разрушен всего лишь телефонным звонком.

Беззаботное детство закончилось за один щелчок пальцев. Не будет маминых рук, дарящих тепло и отгоняющих все невзгоды. Не будет шуточных подначек отца и его мудрых советов. Не будет прогулок по выходным за город, не будет шумных праздников с домом, полным гостей, не будет смущающих теплых объятий и ласковых слов. Не будет ее прежней. Слезы, гнев, тоска, безысходность. Горе погружает сознание в темноту, в которой пульсом бьется извечный вопрос: «Почему я? За что так со мной?» Невозможно воскресить дорогих тебе людей. Они ушли безвозвратно, став тенью былой жизни, оставив свой образ только на фотографиях и в памяти. С ними ушла любовь, унося с собой душевное тепло, доверительность отношений, чувство безопасности от всех горестей и напастей. С ними ушла жизнь.

Автокатастрофа. Одна из тысяч, случающихся на земле в год. Средства массовой информации пестрят кадрами с мест трагедии, вместо сочувствия порой вызывая раздражение, притупляют чувства, порождают в душе равнодушие. Мы переключаем канал, отгораживаемся от этих страшных картин. Мы гоним прочь тревожные мысли, безгранично веря в нашу защищенность. Но у судьбы свои планы, и однажды они могут коснуться нас так же, как неожиданно коснулись пятнадцатилетней Дарьи, лишив ее самого дорогого — родителей. «Сирота» — синоним одиночества, ненужности. Слово, погружавшее девушку в отчаянье, отвергалось ей, отторгалось душой. Даша не хотела верить, что это слово касается ее, а оно меняло мир вокруг, наполняя его жалостливыми взглядами и тихими

шепотками за спиной: «бедняжка», «сиротинушка».

Воспоминания. Радостные. Горестные. Будоражающие душу. В тот день она осталась одна дома, радуясь тому, что родители наконец стали ей доверять. Они недавно переехали в этот город, оставив позади многих, как она тогда думала, близких друзей. У отца появилась прекрасная возможность открыть там свою архитектурную фирму. Он мечтал о ней еще со студенческих лет. А мама устроилась в престижную дизайнерскую компанию, которая занималась обустройством домов олигархов и звезд шоу-бизнеса. Новый статус, новые возможности — все это вылилось в новый двухэтажный дом, машины класса люкс, частную школу и домработницу, а также отсутствие близких друзей и новые знакомства, от которых веяло пустотой и холодностью. Мама успокаивала ее, повторяя, что это лишь в первое время и скоро они приживутся здесь, что все изменится, стоит только подождать. Никто, никто не думал, что изменения будут *такими*.

Боль. Глухая ноющая боль. Она была настолько сильная, что ощущалась физически. Хотелось кричать, плакать, рушить все вокруг. Но Даша, упав на пол и обхватив себя руками, могла только рыдать навзрыд.

Она не помнила, кто вызвал врачей, и как ее доставили в частную клинику. Урывками летели смутные воспоминания: вот она отбивается от кого-то, затем укол в руку и сразу — слабость по всему телу. А потом темнота, сладкая и необходимая, что стирает и боль, и память, и раздражающую пустоту. Как жаль, что она не длится вечно.

Первое, что увидела, Даша, придя в себя, были солнечные зайчики, пробившиеся сквозь жалюзи и теперь с лихим озорством играющие в салочки на ослепительно белом до рези в глазах потолке.

Она прищурилась, чтобы сфокусировать зрение, и неторопливо, с сонной ленцой стала осматриваться вокруг. Больничная палата была небольшая, но ухоженная, со стандартным набором предметов: шкаф, тумбочка, столик, на котором стоял телевизор. Добротно сделанная мебель под цвет ольхи и наличие техники и дизайнерское оформление стен явно указывали на интерьер не муниципальной больницы.

Дверь скрипнула, и в сопровождении женщины в белом халате в палату вошел мужчина. Его девушка узнала сразу, но улыбнуться ему не смогла — не было ни сил, ни желания. Дядя Игорь. Друг отца, который подтолкнул их к переезду и помог открыть собственное дело. Частый гость в их доме. Юрист по профессии, он официально представлял интересы отца в заключениях договоров.

— Дашечка, здравствуй, — он присел справа от нее на постель, тепло

улыбаясь.

Девушка никак не среагировала. Взгляд в потолок. Отрешенность. «Зачем он здесь? Сочувствовать. Ворошить воспоминания. Не надо. Не хочу», — девушка отвернула голову от ненавистного голоса.

— Я понимаю, как это тяжело, деточка. Но ты не должна замыкаться в себе. Я и доктор Клиновская желаем только, чтобы ты скорее выздоровела. Твои родители расстроились бы, узнав, что ты попала в больницу. Будь сильной в память о них.

Его слова, словно ядерный взрыв, обрушились на возведенную ею картонную стену, разбивая ту на мелкие кусочки. Слезы заполнили глаза, вырываясь наружу. Крик, полный режущей боли, наполнил помещение, и девушка уткнулась в подушку, подавляя его.

— Тише, девочка, тише, — шептала врач, но ничто не могло унять этой истерики. — Сейчас ты снова поспишь, а когда придешь в себя, то немного успокоишься. Нельзя так изводить свой организм, нельзя, — приговаривала она, делая успокоительный укол.

Тепло разнеслось по телу, унося в такую уже родную темноту. Она ждала ее, желала и мечтала о ней. С радостью падая в ее объятия, Даша растворилась в этой мгле.

Последующие дни девушка пролежала в больничной палате, просто рассматривая потолок. Запах хлорки, присущий даже этой больнице с повышенными удобствами, воротил своей стерильностью, а жалостливые взгляды медсестер заставляли ощущать гнев на том месте, где должно быть лишь опустошение. Сколько бы раз она ни отворачивалась от них к стене, сколько бы ни пряталась за одеялом, это не могло изменить того факта, что родителей больше нет.

Первые дни ее глаза не высыхали, наполняясь слезами каждый раз, когда девушка начинала думать о близких людях. Вспоминая каждую их черточку, звук голосов и тепло прикосновений, она снова впадала в истерику. И ей постоянно казалось, что вот-вот мама зайдет в палату, скажет, что милиция ошиблась, обнимет и заберет домой. Но время шло, а мама так и не появлялась. Девушка осознала, как глупы и наивны были ее надежды. Только отстранение от мира спасало ее в эти минуты. Но вот и слезы закончились, словно кто-то иссушил ее тело, забирая каждую капельку, запирая боль внутри души, подальше от мира.

С каждым днем Даша все отчетливее понимала, что осталась одна. Совсем одна. Ее взгляд все время был направлен в одну точку, а на все вопросы врача она молчала. Апатия стала ее привычным состоянием. Питаясь по инерции, потеряв счет дням и времени, она не замечала ничего,

что происходило вокруг. Мир утратил свои краски, превратившись в однообразную серую массу. Иногда девушка думала о том, что пропустила похороны родителей, осознавая, что дядя Игорь занялся их организацией. Но эти мысли проскальзывали отстранено, пробиваясь к ней издалека.

А кто вообще на них присутствовал? Коллеги по работе, да. А вот друзья? Были ли они? За время ее нахождения в больнице к ней приходил лишь дядя Игорь. И все. Куда делись те люди, которые последние недели крутились возле родителей? Просто испарились, словно их и не было. Так же, как те, которые остались в их прошлой жизни в родном городе. Пара печальных открыток с соболезнованиями — все, что получила Даша от них.

Она снова сжала зубами простынь, застонав от боли. Пустота оглушала так же, как одиночество. Мысли о том, что ее самые родные люди сейчас лежат в холодной земле, вызвала настолько сильную душевную агонию, что унять ее могли только успокоительные, погружающие девушку в сон.

— Дарья, — ее врач тихо присела на кровать рядом с девушкой и взяла ту за руку. — Сегодня у меня для тебя есть очень важная новость.

Девушка ни одним движением не среагировала на слова женщины, продолжая все так же лежать и смотреть в потолок.

— Сегодня у тебя посетитель. Хочешь ее принять?

Доктор Клиновская улыбнулась, когда Даша посмотрела на нее. Потерянная девочка, в глазах которой было полное непонимание и отчаяние, а где-то в глубине тлел маленький огонек надежды. Женщина знала: все, что нужно этому ребенку для выздоровления — это любовь родного человека. И надеялась, что та ее получит.

— Твоя тетя приехала, как только смогла. Она здесь и хочет с тобой увидеться. Ты не против принять ее?

Тетю Таню, мамину сестру, Даша помнила с детства. Раньше та часто приходила к ним домой, игралась с ней маленькой, шутила, рассказывала смешные истории. А несколько лет назад они с ее мамой сильно поругались. Настолько сильно, что эта родственная связь оборвалась.

И сейчас осознание того, что, несмотря ни на что, тетя приехала, стало маленьким лучиком детской надежды. Снова прижаться к родному плечу, почувствовать теплые руки и такие естественные слова как «все будет в порядке» было самым большим утешением для разбитой горем девочки. Впервые она почувствовала капельку спокойствия, потому что теперь рядом с ней будет еще один человек, который разделит ее утрату.

Даша надеялась, что все обиды прошлого — это ничто по сравнению с

семейными узами. Покойная бабушка Рая часто повторяла, что кровь сильнее всего. И девушка поверила, что эти слова сейчас окажутся правдой. Вот он, ее единственный родной человек на всем белом свете.

Так уж получилось, что ее отец-латыш порвал со своими корнями, а с родней со стороны матери они мало общались. А когда вслед за бабушкой мир живых покинула и бабуля, эти отношения с родственниками и вовсе оборвались.

Раньше Даша и не задумывалась, насколько их семья одинока. Возле них всегда было много людей. Те, кто называл себя друзьями, сразу же забыли об этом, утратив к сироте интерес. На проверку оказалось, что только родная сестра матери и дядя Игорь остались верными ее родителям. Только они не бросили ее.

Да, Даша была глупой пятнадцатилетней девочкой. Папиной принцессой и маминой радостью. И вот так наивно ожидала, что ее и дальше будут холить и лелеять, окажут поддержку и защитят. Но только она не знала тогда, что это были всего лишь иллюзии, которые в скором времени разобьются вдребезги, и останутся мелкие кусочки. Кусочки розовых очков, которые потускнели, утратив свой былой обманчивый цвет. Что каждый из них она заполнит обжигающей душу ненавистью, и это чувство в итоге станет единственным смыслом ее жизни. — Да, — тихо прошептала Даша и почувствовала, как доктор сжала ее руку в одобрении и поддержке. После Клиновская поднялась и вышла из палаты. Через пару минут дверь отворилась, и в комнату тихонько зашла женщина. Тетя Таня была внешне очень похожа на ее маму. Те же темные волосы, такие же карие глаза и нежная улыбка. Глаза девушки наполнились предательскими слезами, а руки сжали простынь, подавляя порыв поднять их вверх в немой просьбе объятий. Но тетя словно угадала ее отчаянное желание, и, тут же быстро подойдя к девочке, сжала ту в своих теплых руках. Ощущая крепкие руки, слушая тихий нежный голос, с такими знакомыми интонациями, Даша не выдержала. Она рыдала навзрыд, намочив своими слезами белую блузку женщины.

— Тихо, дорогая, тихо. Я с тобой, — ласковый шепот, похожий на мамин голос, обволакивал девушку, наполняя сердце необходимым ей успокоением.

— Мама, папа...

— Я знаю, родная. Их больше нет, — женская рука нежно скользила по напряженной спине девочки. — Ради них ты должна быть сильной, каким бы сложным это сейчас ни казалось. Но не бойся, я теперь всегда буду рядом с тобой.

- Не оставляй меня, пожалуйста.
- Но не бойся, я никуда не уйду. Я обещаю, что пока ты здесь, я буду каждый день тебя навещать, а когда ты поправишься, я заберу тебя домой. Свои дела я почти уладила и уже заказала перевозку вещей.
- Ты, правда, будешь жить со мной?
- Конечно, родная. Кроме тебя, у меня никого нет, — ласковый тихий голос нес в себя обещание тепла и уюта, дарил утраченное чувство защищенности.

Даша неуверенно улыбнулась и снова прижалась к тете. Женщина пробыла у нее больше двух часов, а после с Дарье с неохотой пришлось ее отпустить. Но тетя Таня сдержала свое слово и приходила к ней каждый день. Они часами разговаривали, и постепенно девочка полностью доверилась женщине. Только ей она смогла полностью открыться, рассказать, что произошло в тот день. Что они с матерью собирались за покупками, хотели устроить чисто женский день. Что отцу вдруг позвонили с фирмы, а так как его машина была в ремонте, мама вызвалась его отвезти, да еще и помочь в решении какого-то вопроса. Что Даша и осталась дома одна, пока не раздался звонок из полиции.

Девочка изливала тете свою душу в поисках прощения. Она взяла на себя вину за смерть родителей, хотя это был всего лишь несчастный случай. Эти терзания разъедали ее изнутри, расшатывая нервы и истощая тело. Но исповедь, которую приняла на себя тетя Таня, стала спусковым механизмом для Даши. После нее девочка пошла на поправку, и, хотя боль не ушла, ее психическое состояние стабилизировалось, позволив, наконец, покинуть угнетающие стены больницы.

Возвращаться в родной дом было тяжело, но тетя была рядом, утешая и успокаивая. Поддерживая девочку, она помогла той сделать первый шаг навстречу счастливым воспоминаниям, которые пропитали стены дома. Став опекуном девушки, женщина не захотела менять ее привычное окружение, а, наоборот, сама перебралась в дом сестры. Спальню родителей они закрыли до той поры, пока у Даши не появятся силы перебрать их вещи. Татьяна же устроилась в другой комнате, некогда служившей гостиной.

Проблем с деньгами у них не возникло. Благо, Дашин отец владел фирмой и недвижимостью, таким образом, оставив Даше достаточное наследство для нормальной жизни. Правда, как опекун до ее двадцать первого дня рождения, им распоряжалась тетя. Да и девушка была не против такого расклада.

В первый же день они составили правила поведения, которые должны

были помочь им ужиться. В них же и указывались карманные расходы Дарьи, и обязанности по дому. Жизнь размерено вошла в спокойное русло. Девушка вернулась в школу и стала проводить немного времени с друзьями. Но все же многие видели, какой замкнутой и тихой она стала.

Да, боль — это мимолетное чувство, которое уходит со временем. Вместо нее всегда приходит что-то другое. Будет ли это пустота или смирение, разочарование или принятие, понимание или злость, любовь или ненависть — никто не знает. И с каждым днем Даша понимала, что душа хоть и болит, но смирение уже заполняет образовавшуюся в ней пустоту. Ведь она все-таки стала немного улыбаться, слушать рассказы друзей, а иногда и смеяться. К ней снова вернулись мечты и надежды, планы на будущее и стремление их осуществить.

И однажды девушка, заручившись поддержкой тети Тани, наконец, смогла посетить могилу родителей и попрощаться с ними. Она поставила огромный букет темно-красных роз в мраморную вазу, не сдерживая слез, прошептала «я люблю тебя» и нежно провела пальцами по фотографии.

Казалось, все понемногу стало налаживаться. Как бы тяжело ей ни было, она признавала, что стоит жить дальше. Воображение вновь рисовало иллюзию нормальной подростковой жизни. И эта наивная иллюзия продержалась полгода, пока один раз Даша не вернулась домой раньше обычного времени. Девушка тихо открыла дверь, разулась и, как всегда, сразу пошла на кухню, ожидая чего-то вкусненького. Тетя Таня часто что-то покупала, дабы побаловать племянницу. Они любили заседать по вечерам за чашечкой чая и тихо разговаривать или смотреть кино всю ночь напролет. Ложиться спать Даша не любила. Теперь ее стали часто мучить кошмары о том вечере, когда разбились родители, и даже посещение психолога не помогало. Девушка просто не хотела открываться чужому человеку.

И здесь тетя не оставляла девочку одну. Она приходила на ее душераздирающие крики, вырывала из пучины сна, обнимала и слушала новую исповедь. Только с тетей Даша могла опустить свои стены и поделиться страхами, выплакать горе и тоску, чувствуя в ответ теплые родные руки, забирающие темноту. После таких вечеров она могла проспать спокойно до обеда и чувствовать себя на следующий день хорошо отдохнувшей. Может, все дело было в большой внешней схожести тети с ее покойной матерью. В свои тридцать лет она выглядела как на двадцать пять, и женщину часто принимали за Дашину подругу или же сестру, хотя сходство между ними было слегка улавливаемым. Даша, которая больше пошла в отца, имела длинные светло-русые волосы, большие невинные

глаза сероватого цвета, которые лучились чистотой и загадочностью. Еще с раннего детства мать твердила, что дочь покорит этими глазами не одно мужское сердце, а отец отшучивался тем, что ему придется купить ружье и отстреливать навязчивых кавалеров. Казалось, это было так давно. Казалось, это было целую вечность назад.

Идя по коридору, Даша слышала женские голоса, которые раздавались на кухне, и улыбнулась, понимая, что тетя дома не одна. Девушка остановилась возле чуть приоткрытой двери и уже потянулась к ручке, но рука замерла в паре сантиметров от нее, когда она слышала слова тетиной подруги.

— И когда эта малолетняя дура вернется домой? — явное презрение, звучавшее в голосе женщины, заставило Дашу содрогнуться.

— Через час. У нее еще полчаса должен идти последний урок, да и еще столько же уйдет на дорогу домой, — отмахнулась Татьяна.

— Боже, милая, тебе приходится терпеть подростка и прикидываться любящей тетенькой, — жалостливые нотки в голове женщины резали слух своей фальшью. — Ты уверена?

— Да. Я хочу этот дом. Он должен был быть моим. Так же, как и Максим. А она забрала его у меня.

— Теперь твоя сестра мертва.

— К сожалению, Максим тоже, — с тоской произнесла Татьяна. — Лучше бы в той аварии погибла сестра со своей малолеткой, — столько злобы появилось в до этого нежном голосе тети, что Даша чуть не закричала от боли.

— Дорогая, я сочувствую твоей скорби.

— Каждый день, смотря на нее, я представляю, как бы это было, если бы вместо него погибла Даша. Я бы утешала его, стала бы его отрадой, родила бы ребенка, и он забыл бы о моей сестре и их дочери. Ну почему она тогда не поехала с матерью? Почему он не остался дома, как планировал?

— Откуда ты знаешь, что он должен был остаться? — звук наполняющегося бокала говорил о том, что женщины приправляют свой откровенный разговор алкогольным напитком.

— Да эта дуреха рассказала, что первоначально они с матерью должны были поехать за покупками, а потом Максиму позвонили и они, оставив Дашу дома, уехали вдвоем по делам фирмы.

— Какая ирония!

— Я всю жизнь любила его! — выкрикнула Таня. — Готова была на все ради него, а он выбрал мою сестру. И к чему это его привело? Глупая

смерть! — женщина опрокинула в горло очередную порцию алкоголя.

— Все знали, что он был твоим наваждением.

— А теперь мне приходится утешать ее отродье, чтобы не вызывать подозрений!

— Все равно не понимаю, зачем ты так пресмыкаешься? — допытывалась подруга.

— Игорь посоветовал завязать с ней хорошие отношения. И это оправдало себя, когда на прошлой неделе к нам заявился соцработник, девчонка заверила ту, как ей со мной хорошо.

— Игорь — это адвокат Максима?

— Да, его близкий друг, — пауза и новый глоток, — и мой любовник.

— У тебя все схвачено, подруга, — похвалила Светлана.

— Конечно. Я должна была подстраховаться. Влюбить этого идиота в себя не составило труда, и, должна признать, это была гениальная идея. Его помощь мне просто необходима.

— И сколько тебе играть из себя любящую мать?

— До двадцатиоднолетия Дашки. Здесь даже Игорь не в силах помочь.

— Шесть лет. Нехило, — собеседница присвистнула и плеснула в бокал очередную порцию обжигающей жидкости.

— Ничего, как-нибудь перетерплю. Зато потом преподнесу этой принцессе горький урок!

— И разобьешь ее розовый мир вдребезги?

— Я поступлю так, как мечтала поступить со своей сестрой. Та тоже жила в своем идеализированном розовом мире, обожаемая всеми. Маша украла у меня любовь родителей, а потом и Максима. Она заслужила свою смерть, а я ее деньги, — слова, словно острые ножи, врезались в измученную душу девушки.

Глаза наполнили слезы, и она прижала руку ко рту, сдерживая горестный крик. Девушка тихо развернулась и вышла из дома, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы женщины не догадались о ее присутствии. С застывшей маской неверия на лице Даша побрела по улице, спотыкаясь от бессилия. Завернув за угол, девушка обхватила себя руками, дрожа и вспыхивая. Неужели это ее родная тетка? Столько злобы и горечи было в голосе, который еще вчера шептал слова утешения. Тепло, которое, казалось, тетя отдавала безвозмездно, оказалось лживым и обманчивым.

Девушка быстро шла вперед, не замечая ничего вокруг. Горькие слезы покатались по лицу, размазывая тушь. Она дошла до обустроенной детской площадки и села на качели, сжав руками металлическую цепь. Ноги рефлекторно отталкивались от земли, и она слегка раскачивалась, опустив

голову вниз и закрыв длинными волосами лицо.

Все что Даша ощущала сейчас — это опустошение. Словно она снова потеряла дорогого человека, и теперь уже рядом не было никого. Боль душила изнутри, разрывая на части. Как могла женщина, которая дарила ей каждую свою минуту на протяжении этих месяцев, оказаться такой гнилой в душе? Тетя Таня была хорошей актрисой, даже слишком. Даша не просто поверила ей, она искренне полюбила ее, считая женщину своей второй матерью, которая появилась рядом в трудную минуту. Ложь. Все было ложью. Жестоким спектаклем ради денег и мести.

За болью пришел обжигающий гнев. Ей захотелось вернуться домой и ворваться на кухню, чтобы высказать своей родной тетке все, что лежало сейчас у нее на сердце. Засмеяться в лицо. Сказать, что ее гнусные планы раскрыты, и теперь ей не достанется ни копейки. Только здравый смысл взял свое, подсказав, как это будет глупо. Она была несовершеннолетней, а тетя — умудренной жизнью женщиной, которую поддерживал теперь даже адвокат отца. Дядя Игорь — продажная гнида. Нет, она должна была хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию. Предательство людей, которым доверяли ее родители, заслуживало наказания. Сильного, болезненного удара в спину, такого же, как они подставили им.

И вот за гневом в дверь ее сознания постучала ненависть. Это чувство обжигающей волной накрыло девушку. В больнице она возненавидела жизнь и судьбу, которая жестоко посмеялась, сделав ее сиротой, но сейчас это чувство нашло своего истинного адресата. Цель, на которую можно было выплеснуть этот яд ненависти. Ее тетя не была повинной в автомобильной аварии, но она желала ее. Каждый день своей жизни она желала несчастья и смерти своей сестре. И, возможно, за пятнадцать лет эта гнетущая энергия нашла свою жертву.

Да, подумала Даша, тетя косвенно причастна к гибели ее родителей. Наверное, даже на похоронах она радовалась и ликовала от своей удачи. Таня, не могла Даша больше называть ее тетей, лишила ее всего: тепла, защищенного дома, любви, веры в людей, надежды на будущее. Жизнь перестала светиться красками, стала серой, темной и унылой, какой она и была на самом деле. Люди сами выбрали такой мир. Прогнившее общество, погрязшее в своих пороках. Детей оберегали от этой правды, от жестоких уроков и неверных решений. Только вот ее больше некому было беречь. Ей мир открылся полностью, не просто поднял занавес, а спалил его на костре боли и предательства. Вот чем было ее взросление.

Даша снова и снова задавалась вопросом: почему хорошие люди, такие, как ее родители, так скоропостижно прощались с жизнью, а

прогнившая изнутри Татьяна радовалась каждому дню и жила легко? Откуда в мире эта несправедливость? И как ее изменить?

Сейчас девочка полностью ощутила свое одиночество. Ей было не к кому обратиться за помощью и попросить совета. В этом мире рядом с ней не осталось ни одного близкого человека. Даша могла полагаться только на себя и понимала, что ей придется научиться не только выживать, а жить по определенным правилам. Она не просто собиралась сама руководить своей жизнью, а показать своей драгоценной тетушке, из какого теста сделана ее племянница.

Больше не будет слез. Ни капли. Пустота, что пылала в душе, наконец, нашла свое место. Теперь она обрела истинную цель в жизни. Цель, ради которой она была готова на все. Месть. Это сладкое слово нектаром разлилось по ее телу, принося удовольствие.словно в ней родилось что-то новое. Злое и жестокое, но в то же время такое правильное и необходимое, чтобы выжить.

Девочка понимала, что ненависть и месть потребуют всей ее энергии. Она никогда не должна будет поддаваться другим чувствам — тем, что были в ее прошлой жизни, которая ушла со смертью родителей. Никогда и никому больше она не сможет довериться. Никогда она не совершит повторно эту ошибку. Урок нужно усвоить, иначе он повторится, и не раз. Теперь она будет жить только ради одной цели — превратить каждый день жизни тети Тани в ад. А это означало, что пора новой ей возвращаться домой. Достаточно прятаться и оттягивать этот момент. Сегодня она уже во второй раз переступит порог дома, но этот раз будет кардинально отличаться от предыдущего. Тогда глупая наивная девочка жила в своем мире иллюзий, сейчас эта девушка разбила стекло и внутренне повзрослела на несколько лет.

Подойдя к дверям, Даша остановилась на секунду и усмехнулась. Для тети Тани она должна вернуться, как обычно возвращалась со школы домой. Но она замерла, не в силах нацепить на лицо маску и притворяться перед женщиной. Не хватит у нее столько сил, чтобы высказывать почтение и любовь этой суке. Но открывать карты о знании ее замыслов тоже не стоило. И тут девушка поняла: а зачем, собственно, притворяться милой и доброй, когда ей по возрасту положено быть злой и агрессивной? Ее ненависть и презрение можно было объяснить подростковыми гормонами и недавно пережитым горем. Только проявлять их стоило постепенно.

Таня хотела казаться любящей матерью, и Даша с того дня дала ей ощутить в полной мере, что это такое — воспитывать тяжелого подростка. В свои пятнадцать девушка стала изрядно посещать различные вечеринки,

появляясь домой только под утро, а иногда пропадая на несколько дней. После этого последовали вызовы в школу и ссоры с дорогой тетушкой. Запреты со стороны опекуны только раззадоривали племянницу. В шестнадцать Даша заядло курила сигареты с местными байкерами, сделала себе пирсинг и частенько убегала из дому. В семнадцать она начала незаконно участвовать в уличных гонках, после этого последовали вызовы в ментовку. Нервотрепка и хамство стали привычной формой общения между родственницами. В восемнадцать Даша дошла до срыва свиданий и флирта с Таниными мужиками.

Пусть родители простят ее за то, какой стала их принцесса, но жизнь не оставила ей другого выбора. Ведь все-таки они видели сверху и другую ее сторону — поступление в дорогой ВУЗ, тайный банковский счет, консультации с юристами, прилежная учеба, отличная сдача сессий, несмотря на все прогулы, ничтожное количество любовников и мнимая раскрепощенность. Это была та она, которую не знал никто. Ни подруга, ни влюбленный парень, ни тетя, ни ее адвокаты. Даша жила двойной жизнью, создав двух себя.

Она подготавливалась к войне. И эта борьба была не за деньги, которые тетя уже успела прилично растратить, а за справедливость. Тетушка должна была заплатить за свое предательство. За свою мерзкую натуру. Каждый день Даша искала не просто болезненное место в тетиной жизни, а ее самую слабую точку. На это ушло целых пять лет. Пять лет мелких ударов по уязвленным местам, которые не приносили Даше удовлетворения. Пять лет игры и просчитанных ходов. Пять лет ожидания, пока в жизни женщины не появится тот, кто будет сводить ее с ума. Тот, кем она начнет практически болеть. Ее слабость, ее безумие, ее наваждение. И сейчас Даша собиралась забрать это. Любым способом. Любой ценой. Да, она была готова заплатить любую цену за свою расплату, ведь знала, что жизнь по-любому выставит счет. Вот только в тот момент это ее не интересовало.

Глава 1

Пять лет спустя

Возможно ли пережить истинное горе? Боль, словно разъедающий душу яд, кидает в пучину отчаяния, неся пустоту и лишая жизнь смысла. Только две вещи в мире могут притушить ее, дать силы жить дальше и найти цель в своем существовании. Только два самых сильных чувства, которые прошли сквозь века и не изменились, способны так повлиять на человека: любовь и ненависть.

Любовь помогает принять прошлое, поверить в то, что несмотря на эту боль, в жизни осталось что-то ценное, то, ради чего стоит жить. И пусть боль не уходит никогда, любовь помогает смириться с ней. Толчок, который способно сделать это чувство — позволить стать счастливым снова, тихо скорбя по ушедшим. Но любовь не приходит сразу. Это чувство рождается постепенно, и началом ему служат легкая улыбка, случайное прикосновение и первые сказанные друг другу слова. Для любви нужно время, и это же время нужно, чтобы залечить ноющую рану.

Ненависть действует по-другому. Она предлагает заполнить пустоту в ту же минуту, как ее зерна коснутся измученной почвы. Настоящая ненависть — это не мимолетное чувство, вызванное гневом и злостью. Настоящая ненависть остается в сердце навсегда, разъедающая душу, и подталкивает согреть свой огонь постоянно, заставляя зерна расти и расширяться. Она стирает на своем пути моральные принципы, лишает чувства вины, заставляет замолчать совесть. Она не остановится ни перед чем для достижения своей цели. А единственная цель ненависти — это месть.

И когда месть становится смыслом жизни, все остальное теряет смысл. Боль от потери уходит, перерастая в это жгучее страшное чувство, которому для дальнейшего существования нужно найти свой объект. И тогда каждая мелочь, которая принесет грусть и причинит боль выбранному объекту, будет разжигать это чувство, превращая его в настоящий пылающий огонь. Коснись его — и он опалит кожу, попытайся затушить его — и он поднимется выше, но дай дотлеть — и пепел покроет землю своим черно-серым оттенком.

Есть ли счастливый конец у ненависти? И куда ведет ее дорога? Многие ответят, что к саморазрушению, но при этом не сторонятся этого чувства.. А если ненависть — все, что осталось в твоей жизни, можно ли

ожидать, что что-то иное подарит тебе благодать? Не предай ее, и будь осторожна. Там, где сеются ее зерна, прорастают крепкие плоды.

Пять лет назад Даша выбрала дорогу ненависти, закрыв свое сердце на замок. Остался год, но, кроме потрепанных нервов, девушка так и ничего не добилась. Это злило ее. Но, в целом, здесь не было ее вины, ведь тяжело повлиять на то, перед чем ты бессильна. Перед буквой закона тетя оставалась ее официальным попечителем, а девушка — просто тяжелым подростком.

Она старалась разрушить все, что так любила тетя. От ее работы до покупок, от влюбленности до дружбы. Девушка смогла отпугнуть, а когда и отбить многих тетиных ухажеров, но потом приходилось самой от них отделяться. Также она смогла поссорить ее с некоторыми подругами и немного подпортить той имидж хореографа. И все-таки это не приносило удовлетворения. Потому что как бы ни были Тане дорогие подруги, как бы ни нравились мужчины, так бы не любила она свою работу, это не было смыслом жизни женщины. Да, это были важные ее, жизни, аспекты, но, лишившись их, она и дальше прекрасно жила, а не страдала. Даше же хотелось видеть настоящую боль на лице родной тетушки, чтобы от муки агонии содрогалось ее тело, и она проклинала бы племянницу от бессилия. А Даша рассмеялась бы ей в лицо, торжествуя и злорадствуя.

И на это у нее оставался всего лишь один год. Ровно триста шестьдесят пять дней. А потом начнется долгая судебная волокита за дом и денежный фонд. Таня до сих пор не знала, что у племянницы есть другой адвокат. Девушка все так же пользовалась услугами дяди Игоря, используя его по любым пустяковым вопросам и делая вид, что полностью ему доверяет. Мужчина с виду был настолько порядочным, что, казалось, к нему не подберешься. Успешный адвокат, примерный семьянин, хороший отец. Только Даша давно запаслась таким компроматом на него, которого не было ни у одного из его врагов. Ведь она прекрасно знала, что тетя так дальше и трахается с ним раза два в неделю, оплачивая телом их деловой союз. Поэтому девушка не упустила своего шанса заснять интересное видео, которое пока пылилось в камере хранения банка. Стоило ей обнародовать этот порно-фильм, его идеальный имидж рухнул бы на глазах. Но пока она ожидала. Еще не пришло то время. Чтобы добить врага, удары нужно наносить в самый подходящий момент, а не открывать все карты сразу.

Небольшая золотистая коробочка, украшенная красной лентой с бантом, приземлилась сверху конспекта девушки, который она, казалось бы, тщательно штудировала, прикрывая так гнетущие мысли и самоанализ.

Ее голова медленно поднялась и встретилась с тревожным взглядом карих глаз. Легкая улыбочка играла на лице парня, но в глазах читалась неуверенность, настолько несвойственная этому покорителю женских сердец. Даша знала, что эта улыбка заставляла большинство девушек таять на глазах, но, к сожалению, на нее не имела никакого эффекта. И это сожаление было не с ее стороны, а со стороны парня, который впервые искренне влюбился.

– С днем рождения, Даша, — тихо прошептал он, и девушка внутренне сжалась.

Ну почему Кирилл никак не успокоится. Он же сознательно выставляет себя на посмешище, бегая за ней, как собачонка. И кто бы поверил, что это бывший плейбой их курса? Такого просто не бывает в жизни.

– Хм, спасибо. Но не стоит, — девушка отодвинула от себя коробку, видя, как плечи парня опустились, и одновременно ощущая, как в ней просыпается раздражение.

В этот момент у любой другой проснулась бы совесть, и она бы приняла подарок хотя бы из чистой вежливости. У любой, но не у нее. Ее сердце давно зачерствело. Лучше жестоко перечеркнуть все сразу, скорее забудет и найдет другую. Даша подавили в себе признаки вины. Ее нервировало то, что этот парень своими чувствами вызывал в ней эмоции, которым не было места в ее жизни.

Статный, широкоплечий, уверенный в себе Кирилл сразу же привлекал внимание, стоило ему появиться в помещении. Одетый всегда в дорогую брендовую одежду, он подчеркивал высокий социальный статус своей семьи, хотя в их группе каждый имел за плечами богатых и известных родственников или неплохое наследство, как в случае Даши. Для них не было вступительных экзаменов и отчислений за прогулы и недочеты. Деньги решали все, гарантируя получение диплома в конце пятилетнего обучения, даже если сам студент появлялся в ВУЗе лишь раз десять за эти года.

– Даш, это же просто подарок. Он ни к чему не обязывает и не заставит меня надеяться. Позволь мне хотя бы так сделать тебе приятно, — попытался уговорить Кирилл.

– Мне будет приятней, если ты его заберешь. Я не принимаю подарки от чужих людей, да и день рождения свой не праздную, — жестоко ответила девушка, зная, что весь поток ловит каждое ее слово, и уже через пару пойдет слух о том, как Кремнева опять отшила Озолс.

Даша скривилась. Ее одноклассники слишком любили трепать ее

латышскую фамилию на устах. «А Кирилл сам виноват», — подумала она и снова вернулась к конспекту, оставшись безучастной к подарку и стоящему парню.

— Кремнев, ты мой брат по несчастью. Она и мой подарок отвергла, — страдальчески проговорила лучшая подруга Дарьи, стараясь сгладить ситуацию и хоть так спасти самолюбие парня. — Не любит наш дикобраз этот день, ох, как не любит.

Дикобразом девушку прозвали еще на первом курсе. Не подпускала к себе никого, только Милка и пробилась сквозь ее колючки. Кличка ни капли не задевала и не волновала Дашу, так же, как статус в студенческом обществе. Она была сама по себе: не ботаник, не гот, не крутая. Ее мало интересовала собственная группа и общение с ними.

— Прости, Даш, не знал, — поблекшим голосом произнес парень и, забрав подарок, с мрачным видом направился к своему привычному месту.

— Дашка-Дашка, что же ты сделала с самым крутым плейбоем нашего университета?

— Трахнула его, — Даша даже не оторвала голову от тетради, в очередной раз, пытаясь сосредоточиться на тексте.

Даже имея репутацию скиталицы и пофигистки, девушка не прекращала учиться, не столько ради оценок, сколько ради памяти родителей, которые, она знала, желали бы этого.

— Фу, как вульгарно, — скривилась подруга, после чего громко залилась смехом. Дашины резкие слова всегда веселили ее лучше любого анекдота. — Пора тебе вымыть рот с мылом.

— Ага, попробуй.

— Нет, ну правда, парень с тебя уже не один месяц не сводит щенячьего взгляда. Забил на свой гарем и спивается с горя.

— Алкоголизм излечим, — Дарья так и не оторвала голову от тетради, при этом зная, что Кирилл уже занял свое привычное место на три ряда выше и теперь прожигает их взглядом.

— Исправила ты парня, Дашка-кудесница, — продолжала подруга, не слыша гневных ноток в коротких фразах Даши или, скорее, не придавая им значения.

— Мил, не начинай. Жалко — забери себе, — девушка, наконец, не выдержала, понимая, что подругу ничем не успокоишь, и повернулась к ней.

— Я бы с радостью, да только твое личико может принести ему улыбку. Сжался, сходи на свидание.

— Я его предупреждала, что мне нужен только секс на одну ночь, дабы

удовлетворить физиологические потребности, а остальное — его проблемы.

— Черт, подруга, ты сухарь.

— Какая есть, — Даша пожала плечами, не принимая слова девушки близко к сердцу.

— Я знаю, какая ты есть. Но все же надеялась, что хоть этот принц сможет пробить твою оборону. Что, все было настолько ужасно? — уже полушепотом с явным любопытством спросила Мила.

— А я что, должна рассказывать тебе все в подробностях? — девичья бровь изогнулась в мнимом возмущении.

— В мельчайших подробностях, ведь я твоя лучшая подруга!

— Единственная, ты хотела сказать.

— Вот поэтому мне вдвойне обидно, что ты отмалчиваешься. Так же было и в отношении Егора.

— Ох, не начинай, пожалуйста, — устало вздохнув, отмахнулась Даша.

Но Мила уже открыла рот, чтобы высказать все, что у нее было на уме. От этой тирады Дарью спасло только появление преподавателя. И лекция, наконец, благополучно началась. Но Даша не особо в нее вникала; механично конспектируя под монотонный голос, она уплыла далеко в свои мысли.

Другая часть ее хотела бы пожалеть Кирилла, и послушать совета Милы, но даже та, другая Дарья уже давно была отравлена глубокой ненавистью. Она не желала встречаться с парнем, терпеть его знаки внимания и проявления любви, потому что вот уже как пять лет девушка вычеркнула это слово из своего лексикона. Но кавалер обладал изрядной настойчивостью, которая все больше раздражала девушку. Особенно сейчас, когда наконец-то выпал шанс отомстить, как следует, своей драгоценной тете.

— Спасибо за внимание. На этом наша сегодняшняя лекция закончена, — эти слова произвели эффект взорвавшейся бомбы, и аудитория быстро наполнилась шумом.

Все спешили быстрее покинуть стены университета, а так как это была последняя пара, то их здесь больше ничего не задерживало. Студенты ринулись из кабинета, сливаясь в большой поток молодежи, который стремился к центральному выходу. Даша же особо никуда не спешила. Она медленно стала собирать свои вещи под тихое бурчание подруги, которая хотела так же, как и все, скорее вырваться на свободу.

— А у меня новость, — весело произнесла Дарья прежде, чем Мила смогла вновь вернуться к теме разбитого сердца Кирилла.

- Какая?
- Самая что ни наесть наилучшая. Моя дорогая тетушка собирается привести своего хахалю в мой дом.
- Для очередного быстрого траха? — с недоумением спросила Мила, не понимая, чему так радуется подруга.
- Нет, на этот раз она очень серьезна. Вчера вызвала меня на ковер и приказала, чтобы я вела себя прилично, иначе она примет меры.
- Хм, таким она тебе и прежде грозила.
- Да, но сейчас я уверена, что она выполнит свою угрозу. Кажется, тетенька полностью помешалась на этом мужике, и, судя по разговорам, которые я подслушала, у них все движется к свадьбе.
- Я удивлена, что ты говоришь об этом с такой улыбкой.
- А как мне не радоваться, у моей тети наконец-то появилось слабое место.
- Ты что задумала, Дашка?
- Нечто, что заставит ее страдать.
- Даш, ты меня пугаешь. Надеюсь, в твоём плане отсутствует кровь и насилие?
- Тьфу, ты дура! Я просто пересплю с ним и сниму все это на камеру, а потом в самый подходящий момент представлю видео на обозрение всем. Например, на свадьбе или на помолвке, среди множества ее близких друзей.
- А ты не думаешь, что он на тебя не поведется?
- Посмотрим, план обретет свои четкие очертания только после нашего знакомства. Сейчас, конечно, в нем много минусов.
- Ага, первый — он с тобой спать не захочет, второй — он не дурак, а взрослый мужчина, с таким шутки плохи, третий — он тебе самой не понравится, и тебе будет противно с ним даже разговаривать.
- Мил, на первое отвечу, что мужики часто думают членом, а завести его уж как-то сумею, второе — он связался с моей тетей, так что точно идиот, третье — да, я даже с бомжом готова трахаться, лишь уколоть эту гадюку побольнее.
- Фу, они грязные и вонючие! Да еще и подхватить заразу можно!
- Если это заставит дорогую тетушку страдать, то мне неважно, какой он.
- А ты уверена, что он ей настолько дорог?
- Они вышли на улицу и остановились на ступеньках. Даша кинула рюкзак на парапет и повернулась к Миле, которая ожидала ответа.
- Ты бы видела ее. Это даже не любовь — полная одержимость. А то,

как она рассказывает о нем своим подругам... Только раз я слышала в ее голосе такую интонацию, пять лет назад, когда она говорила о любви к моему отцу.

— Хм, интересно, какой он.

— Завтра узнаю. Буду вести себя паинькой, мило улыбаться, так сказать, прощупаю почву, а дальше видно будет.

— Смотри, не доиграйся, дорогая.

— Это не игра, это война, и я собираюсь ее выиграть.

— Главное, чтобы эта война не спалила тебя, — с тревогой пробормотала Мила, качая головой на ненависть, сочившуюся в голосе лучшей подруги.

— Не бойся, Милка, прорвемся! — девушка грозно сжала кулак, приподнимая его вверх в решительном жесте.

— Я бы хотела, чтобы ты просто забыла о мести и пыталась наладить свою жизнь.

— Ты опять насчет Кирилла печешься? — раздраженно переспросила Даша.

— А что такого? Парень завидный, да еще полностью в тебя влюблен. Он пылинки сдувать с тебя будет, а ты динамишь его день за днем.

— Мила...

— О чем треплетесь, девчонки? — неожиданно прервал Дашу объект обсуждения, подбежав сзади, словно чувствовал, что речь о нем пошла.

он легонько притянул ее себе, не обращая внимания на то, как она сразу напряглась в его руках. Подмигнув довольной его действиями Милке, Кирилл уперся подбородком в девичье плечико, словно имел на это полное право.

— Да, о тебе, хорошо, — кокетливо подмигнула в ответ ему Мила.

— Что-то ты руки слишком распустил, — зло произнесла Даша, начиная закипать от такой настырности парня, да еще и от перехода единственной подруги на его сторону.

— Мои руки там, где всю жизнь мечтали находиться, — и он в подтверждение своих слов он крепче стиснул талию девушки.

— Кирилл, не начинай, пожалуйста, — спокойствие в голосе явно было показным, на самом деле внутри нее уже кипело нарастающее раздражение.

— Даш, ну ты чего, я же шутя, — устало ответил парень, отходя от нее на шаг назад.

Он не первый раз сталкивался с холодностью девушки, поэтому уже успел научиться отличать ее настроение по голосу. Другой бы на его месте

давно бы плюнул на нее, мало ли хорошеньких вокруг вьется. Вот только пробовал он переключиться на других девчонок, трахался с ними, а наутро бросал, не ощущая ничего, кроме физического удовлетворения. Но стоило прийти в университет и снова увидеть одинокую худенькую фигурку в затертых джинсах и клетчатой рубашке, каки не было ночи секса. Кровь снова прилиwała к паху, а в груди стискивало так, что воздух рвался наружу. Он не просто хотел ее — иначе бы того раза хватило бы с головой. Нет, он, как полный идиот, влюбился в этого дикобраза, и когда, наконец, признался сам себе в этом, то бросил все силы на то, чтобы добиться ответа.

— Кстати, я же подошел, чтобы предложить подвезти тебя домой, — предложил Кирилл, уходя от скользкой темы, которая могла снова привести к резкости со стороны девушки.

— Нет, спасибо.

Быстрый ответ заставил его стиснуть зубы, но парень тут же с надеждой посмотрел на Милу, может, она снова поможет ему. Дашина совесть спала давно, и на такое она бы все равно не повелась, но вот ее подруга постоянно жалела парня и подталкивала девушку уступить ему.

— Ой, и правда, пусть Кирюша тебя подвезет, я-то сегодня без машины, надеялась, мы выпьем в честь твоего дня рождения.

— Мила, прекрати!

— Ну, дикобразик, правда, почему ты отказываешься? Позволь парню тебя подвезти!

— Ми-лка, — сквозь зубы тихо прорычала Даша.

— Все Кирюш, она согласна!

— Мил-ка, пре-кра-ти, — все также выцедила она, но подруга, ни капли не боясь этого злющего голоса, впихнула ей в руки рюкзак и подтолкнула к парню, весело ему подмигнув.

Это был заговор. Заговор двух людей, которым она была небезразлична. Милка знала, что чувства одноклассника чисты и правдивы, ему бы только маленький намек на шанс, и он горы свернет. Но подруга никого не подпускала близко. Поэтому она надеялась, что Кирилл будет настолько упертым, что сможет пробить ее холодную броню. Кто-то же должен был это сделать! Или Дарью ждет печальное одинокое будущее.

— Домой я и на автобусе доехать могу! — не прекращая сопротивляться натиску, резко произнесла Даша.

— Можешь. А можешь на моей девочке, я и шлем для тебя взял.

— Ты сегодня на BMW? — пытаюсь не показать своего интереса, спросила девушка, но далось ей это с трудом.

Что Дашка любила в Кирилле, так это его мотоцикл — BMW K1300S, подарок богатеньких родителей. Каждый раз, мчась с ним по дороге на бешеной скорости, она испытывала чувство сродни оргазму. Встречный ветер словно ласкал через одежду, проносясь со свистом в ушах. Легкие скольжения между неповоротливыми машинами, маневрирующие движения и визг шин. Воспоминания об этом заставляли ее дрожать.

— Да, решил, если ты нормальный подарок не примешь, то может, хоть такому обрадуешься, — отшутился парень, хотя по глазам можно было прочесть, как он надеялся на этот последний свой козырь..

— Ладно, соблазнитель, поехали, — Дашка сдалась, и по ее телу пробежали мурашки предвкушения.

Парень победно хмыкнул, и, быстро схватив рюкзак девушки, повернулся к ней и протянул руку. Даша нахмурилась, но он не дал ей времени подумать, а просто сжал ладошку и потянул за собой. Недовольная данным обстоятельством, девушка обернулась, смотря на радостно махавшую им вслед Милу. «Предательница!» — взглядом послала ей обвинение Даша, а в ответ подруга, как напакостивший ребенок, показала язык.

*****

Поездка как-то быстро закончилась, и мотоцикл резко остановился перед воротами ее дома. Даша уверенно слезла с металлического монстра, и даже не прощаясь, направилась внутрь двора.

— Что, даже не пригласишь к себе?! — расстроено крикнул ей вслед парень.

— Об этом речи не было, так что прости, — она невольно пожала плечами.

— Но многие так бы поступили...

— Я не многие, разве ты еще не понял? — девушку уже порядком стал напрягать настойчивый поклонник, но тут Кирилл положил шлем на сиденье и подскочил к ней.

— Понял, давно, разве по мне не видно? Неужели не понятно, что я хочу быть с тобой, защищать тебя, беречь, любить, в конце концов! — закричал парень, и отчаяние в его голосе заставило бы любую сжаться над ним, смягчить холодность и свой отказ.

Но Даша давно перестала интересоваться чужими чувствами, а свои просто душила в зародыше. Ей не нужна ни любовь, ни отношения и даже

дружба не была нужна, просто Милка как-то прорвалась сквозь колющее ограждение ее души, вторгаясь к ней против ее желания.

— Я просила твоей любви? Нет, я сразу предупредила, что мне нужен лишь разовый секс и больше ничего, — жестоко ответила Даша, смотря парню в глаза и ни капельки не раскаиваясь, что растаптывает его душу. — Хватит бегать за мной, словно собачонка, ты мужик или нет? — сейчас в ее голосе появилось презрение. — Хватит позориться!

— Какая же ты сука!

— Горжусь этим. Спасибо, что подвез, а теперь будь здоров!

Она захлопнула ворота перед его носом, и, не оглядываясь и не задумываясь над этим, вошла в дом. Как всегда, здесь ее встретили тишина и холод, только не физический, а душевный. Уют дома словно вымер за годы их войны.

Дома, конечно, не было и намека на то, что его у обитательницы сегодня день рождения. Ни тебе воздушных шаров, ни гирлянд, ни криков «Поздравляю». И так уже целых пять лет. На секунду Даша закрыла глаза и вспомнила, как праздновали ее пятинадцатилетие в новом доме, как повсюду висели украшения, и Даша, смеясь, говорила маме, что это перебор, и она уже выросла для такого, а та лишь качала головой и вешала очередной воздушный шар. Сейчас бы она все отдала, чтобы вернуть ту беззаботность и счастье.

К сожалению, мы начинаем ценить все только, когда теряем. И Даша берегла каждое воспоминание о них и о себе, как самый драгоценный дар. Почему о себе тоже? Потому что она жила только до их смерти, после это была уже не она. Сегодняшняя девушка — результат невыносимой боли, разочарования и ненависти. Ее душа была выжжена, а жизненной целью стало одно — отомстить той, которая радовалась смерти ее родителей, той, которая наплевала на их ценности и пришла только чтобы пожить, как стервятник, прилетевший к падали. И эта цель помогла девушке избежать суицидальных наклонностей, заставляла терпеливо стискивать зубы и сжимать кулаки, даря тете фальшивую улыбку.

— О, ты уже вернулась, — голосом, полным презрения, обратилась к ней дорогая тетенька, когда спускалась по лестнице вниз. Наряженная в облегающее черное платье с глубоким декольте и кожаными вставками, она явно рассчитывала произвести сногшибательный эффект, под которым разумелась ночевка в мужской постели. — Разве не празднуешь с друзьями свой день рождения? Хотя у тебя же нет друзей, да, дорогая.

— Что ты, тетушка, — женщина скривилась на это обращение, — такой праздник нужно праздновать с семьей. А моя семья — это только ты.

— К сожалению, Андрюша пригласил меня сегодня в ресторан, так что прости, *дорогая*, — ласковое по значению слово превратилось в ядовитое, полное злости и ненависти.

— Ах, как я расстроена, режешь без ножа. Что же ты своего хахаля не пригласила сегодня к нам, ведь повод достойный?

— Ты прекрасно знаешь, мерзавка, что Андрей приедет в пятницу на ужин, и я бы советовала уменьшить к этому времени свой гонор и показать себя с приличной стороны! — зашипела женщина.

— С какого перепугу я должна буду стелиться перед твоим хахалем?

— Ты забыла наш вчерашний разговор?

— Это когда ты угрожала лишить меня денег и дома и выбросить на улицу? Прекрасно помню тетенька, но вряд ли это выполнимо.

— Не зарывайся девочка, я не твоего уровня враг, чтобы со мной тягаться, — пригрозила женщина. — В пятницу в семь, чтобы встречала гостя прилично одетая и, в основном, молчаливая. Это все, что от тебя требуется.

— Посмотрим, как у меня получится, — Даша откровенно издевалась, глядя в пылающие злобой глаза, так похожие на мамины и на ее.

— Девочка, я...

Звук телефона прервал Татьяну, и та, быстро достав его из клатча, ответила.

— Да, любимый, я уже выхожу, — женский голос моментально изменился, теперь в нем звучали лишь ласковые и любящие нотки, полные покорности и нескрываемой нежности.

Даша с усмешкой взирала на это преображение. Настоящая невинность и кротость. Бедный мужик и не представлял, что прячется за этой маской, поэтому в некоем роде она даже поможет ему раскрыть глаза. А то так и захомутает тетенька бедного мужичку, а Даша совсем не желала ей «жили они долго и счастливо», только не тете Тане. Не заслужила она женского счастья, не заслужила.

Женщина бросила еще один злобный взгляд на племянницу, но временем на новые выяснения отношений не располагала, ведь, несмотря на существующую теорию, мужчину ни в коем случае нельзя заставлять ждать, особенно если этот мужчина принадлежит к миру бизнеса и денег. Такие ценят время превыше всего. Поэтому Татьяна под насмешливым взглядом маленькой мерзавки быстро выскочила на улицу, направляясь к черному BMW.

Глава 2

Даша ждала его появления, находясь в полной эйфории от предвкушения своей мести. Еще было неизвестно, какой он, и получится ли осуществить задуманное, но даже это не уменьшало ее нетерпения. Впервые она видела, как тетя к кому-то привязана настолько сильно, что, казалось, она и дышать не может без него. Он просто стал ее наваждением. Женщина постоянно ему звонила, а потом вздыхала перед подругами от блаженства, описывая его, все время спешила на встречи с ним и летала в облаках счастья по возвращению домой. Счастливая улыбка, которая теперь не сходила с ее лица, злила и раздражала Дашу. Желание стереть эту улыбку было прямо-таки осязаемым. Но девушка старалась успокоить себя и набраться терпения.

Она перестала особо злить тетку, давая той в полной мере насладиться своим планом. Сама же просмотрела столько порнофильмов, прочитала столько художественных и психологических книг, что теперь казалась себе гуру по сексу. Хотя прекрасно понимала, что это не так.

Но Даша готова была из кожи вон вылезти, лишь бы заманить мужчину в свою постель. Готова была перетерпеть все: брезгливость, отвращение, боль, только бы заставить эту женщину страдать. Даже если он будет уродом или садистом. Даже если он будет совсем плох в сексе, симитировать оргазм она-то сумеет. Ей хватит одного раза, одного соблазнения, и все, он в ее руках. В том, что так будет, девушка не сомневалась. Сколько раз она замечала, как тетины любовники жадно рассматривали ее. Они раздевали глазами, облизывались и желали протянуть к ней свои грязные руки. Только Дашка всегда была наготове. И то, как потом эти мужики бежали из их дома, обзывая ее малолетней сучкой, вызывало на лице девушке злорадную улыбку. Ведь она снова разрушила личную жизнь тети. Жаль только, что и сама женщина не особо ценила тех мужиков. В отличие от этого.

И вот день знакомства настал. Таня, как и предполагала девушка, устала пользоваться отелями, пусть и дорогостоящими. То, что домой он ее тоже еще не приводил, Даша тоже узнала благодаря своевременно подслушанному разговору. Но тетка была полностью уверена, что скоро и эту преграду она возьмет. Поэтому решила сделать сама первый шаг и пригласить его в свой дом. Ее дорогая тетушка собиралась трахаться в ее родительском доме. От этого гнев и ненависть по новой вспыхнули в

девичьей душе, хоть она и приказывала себе успокоиться, не позволяя поддаться минутной ярости. Нет, она еще найдет ей выход. Позже. Раня сильнее.

О, как тетя жаловалась на то, что не могла избавиться от Дашки. Даже предлагала этой дряни снимать квартиру, только вот девушка не спешила покидать отчий дом. И не собиралась делать этого в будущем. Если кто-то и съедет, так это ее драгоценная тетенька, уж об этом девушка позаботится.

Весь день Таня бегала по дому, наводя порядок, желая, чтобы все было идеально. Любая пылинка, любое пятнышко тут же вытирались влажной салфеткой. Стекла на окнах сверкали. В вазах стояли живые цветы. Женщина даже сама приготовила изысканный ужин и накрыла на стол.

— Еще раз повторяю: опозоришь меня, и ты очень сильно об этом пожалеешь, — злобно проговорила тетя, поправляя тарелки и вилки и любуясь своими усилиями, при этом постоянно поглядывая на дверь.

Даша только хмыкала, наблюдая за метавшейся по дому женщиной. Столько усилий, столько рвения угодить и сделать все идеально. Да, этот раз явно отличался от предыдущих. Сейчас Даша видела, что ее тетя была настроена серьезно и решительно. Полностью помешавшись на этом мужчине, она собиралась сделать все, чтобы он окончательно стал ее и надел на безымянный пальчик золотое колечко. Ну, а девушка, наоборот, собиралась предпринять любые меры, чтобы тетю постигло разочарование.

Дверной звонок разорвал вихрь скользящих мыслей. Таня быстро направилась открывать, и, распахнув двери,пустила внутрь мужчину. Вот он, их разменная монета в этой войне. Игра начата, дамы и господа!

*****

Андрей внимательно рассматривал дом, где жила его любовница. Ее печальные рассказы о смерти сестры и неблагодарной племяннице, ради которой она бросила свою привычную жизнь и переехала в этот город, все еще прокручивались в его мыслях. Мужчину потрясло ее самопожертвование, и он обещал помочь любимой, если не с воспитанием, которым по возрасту поздно было заниматься, то хотя бы с налаживанием контакта. Он собирался заключить с девушкой благоприятный для всех договор. Квартира и средства на существования от него, приветливость и родственные отношения от нее. В его голове девичьей образ по описанию Тани давно уже сложился. Он так и видел разбалованную девчонку, одетую в вызывающую одежду, с ярко-кричащим макияжем и маникюром. Этакого

мятежного подростка. Таких, к сожалению, сейчас много встречалось на улицах города. Жажда выразиться, показать, что они взрослые и чего-то стоят в этом мире, выливалась в полный беспредел. И куда только смотрели их родители?

Также женщина предупредила его о возможных заигрываниях со стороны девушки, объясняя это еще детской ревностью и обидой. С этим Андрей с легкостью мог справиться. Отваживать надоедливых поклонниц, возомнивших себя гиперсексуальными, он научился давно.

Но мужчина был просто шокирован, когда перед ним предстала святая невинность. Она медленной плавной походкой подошла к нему, и слегка улыбаясь, склонила голову, чуть застенчиво и так естественно. Никакой игривости и призыва. Обычная рубашка в клетку, заправленная в темные джинсы. Распущенные прямые русые волосы и полное отсутствие макияжа, которое ей совсем не требовалось. Глаза цвета серой дымки и пухленькая нижняя губка, которая манила к себе мужской взгляд. Это полное крушение его ожиданий сосредоточило все его внимание на ней, стоило девушке приблизиться. Неожиданно воздух вокруг мужчины потяжелел, а кровь наполнилась жаром, и только приобретенный с годами дар оставаться равнодушным помог ему скрыть свою реакцию.

– Здравствуй, — сказала она, сразу перейдя на «ты», и к его ужасу он почувствовал удовольствие от мягкого звучания ее голоса, наполненного хрипотцой. — Я — Дарья, племянница Татьяны, а ты, как я понимаю, Андрей?

– Да. Приятно познакомиться.

Его грудной, чисто мужской голос заставил затрепетать все нервные окончания внутри девушки. Неожиданно приятные мурашки пробежались по ее коже,. Даша растерянно улыбнулась, не понимая своей реакции, но отмечая в его глазах небольшой интерес. Как она и предполагала, тетя проинструктировала своего любовника насчет нее. Да, ее слова были правдой. Так она обычно появлялась перед другими ухажерами, но в этот раз решила идти по другому пути. Ставки здесь были выше. И, как оказалось, она не прогадала. А дорогая тетушка, ни о чем не догадываясь, наивно считала, что на нее так действовали ее угрозы. И сейчас Таня выглядела вдвойне довольной и счастливой. Ну-ну, дорогая родственница, самое интересное еще впереди.

Рассматривая Андрея, Даша удивилась, что тетя смогла подцепить такой экземпляр. Нет, конечно, Таня была красивой женщиной, способной приворожить толстожопого папика с большим кошельком. Такого девушка ожидала и в этот раз. Проблема была в том, что этот мужчина не подпадал

под эту категорию.

В его серьезных глазах, пристально сканирующих ее, читались сила и ум. «Черт, таким покрутить будет трудно», — сразу поняла Даша. И все же шанс был. Шанс на то, что она сможет зацепить его. Именно это могло подтолкнуть любого сильного и уверенного в себе мужчину к предательству, пороку и животному сексу. Химия, редкая, но такая желанная. Та, которую она, к сожалению, не испытывала еще ни к кому.

Черные волосы, копной зачесанные назад. Густые брови, придающие суровости взгляду, и резкие угловатые черты лица делали его поистине мужественным. Девичьи глаза задержались на губах, и она вдруг подумала о том, как это, ощущать их на своем теле. Крепкий стан показывал ей, что он не пренебрегал спортом. Подтянутый. Статный. Мужественный. Настоящий мужчина в самом расцвете сил.

Он улыбнулся, но не протянул руку для рукопожатия, как делали предыдущие мужчины до него. Дашу это удивило. Остальные всегда старались коснуться ее, сразу рассматривая как сексуальный объект. В его же взгляде отражалось лишь обычное любопытство, без капли похотливого намека. Девушка, занервничав, слегка сморщила носик, но опомнившись, снова вернула на лицо приветливую маску. Тем более рядом с ним так легко было потерять контроль над собой.

— Я рада, что тетя Таня наконец решила представить нас. Странно, что для этого ей потребовалось столько времени. Ведь, как я знаю, ваши отношения длятся уже больше пяти месяцев. Небывалый для нее срок, — выпустила свои коготки девушка, и мужская бровь в удивлении поднялась вверх.

Татьяна за спиной своего мужчины бросила в ее сторону сердитый взгляд. Два укола зараз. Напоминание о возрасте и былых интрижках. Даша лишь мысленно усмехнулась. Ей редко удавалось выводить тетю из себя. Ведь как можно больно задеть человека, у которого нет ничего ценного в жизни? И, наконец получив рычаг воздействия на дорогую родственницу, девушка ощутила волну небывалого восторга, словно ей в руки сунули желаемую конфетку.

Да, сейчас Даша прекрасно понимала, почему тетя сходила по нему с ума. От этого мужчины, и правда, невозможно было оторвать взгляд. От его внешности веяло грубой красотой. В ней не было ни капли слащавости и игривости, а больше первобытной силы, что говорила я «буду главным, кем бы ни стал для тебя». И эта уверенность и твердость вдруг разогрели кровь в ее холодных венах. Еще ни один мужчина настолько не привлекал девушку, чтобы вызвать желание в первую же встречу.

Черт, да за ним, наверное, гонялась куча баб, стелились перед ним, старались угодить, привязать к себе. Как же все это удалось ее тетеньке?

Андрей скользнул по ней медленным взглядом своих серых глаз, словно прочитал ее мысли, и пренебрежительно усмехнулся. Мгновенно количество мурашек на ее коже увеличилось раза в два, заставив поежиться то ли от холода, то ли от необъяснимого трепета.

— Значит, во мне есть то, чего недоставало другим, — ответил он на выпад, ставя ее на место. — Что-то особенное, правда родная? — ласковое слово он выделил теплой интонацией, а тот акцент, которым он произнес «особенное», не оставило у Даши сомнений, что речь идет о постели, и это вдруг вызвало в голове девушке похотливые образы.

Мужчина играл с ней, как с несмышленной девицей, словно насмехался над ее попытками задеть его. Это раздражало Дашу, но стоило признать, что она была не настолько опытной, насколько пыталась показать. Она была молодой девушкой, у которой секс был естественной потребностью, хотя она не так часто и предавалась ему. Наоборот, ее опыт казался довольно скудным и не фееричным, правда, здесь она списывала все на неподходящих партнеров. На самом деле ее очень возбуждали эротичные фотографии, которые можно было найти на просторах интернета. Да, и девушка не стеснялась смотреть эротику, многие которую бы назвали порно, но оно далеко отличалось от этого понятия. То, что она смотрела, было качественным красивым эротичным видео занятий любовью, а не безудержным трахом шлюхи с мужиком.

И все же даже оно не возбуждало ее так, как один взгляд на этого мужчину. Что-то было в нем такое дикое, страстное, жестокое и грубое. То, что вызвало в ней мгновенное желание и похоть. То, что она собиралась соблазнить и ощутить на себе. А после опустить свою тетю из рая в ад, показать, кого на самом деле предпочитает любовь всей ее жизни. Унизить и уничтожить морально. Увидеть, как она сгибается под гнетом душевной боли.

— Милый, ну что ты застыл, проходи в гостиную, — ласковый голос тети разорвал повисшее молчание.

Она вела себя словно кошечка перед сильным самцом. Ластилась, млела, трепетала. Одним словом, подстилка, решила Даша, смотря на тетины ухищрения. И большинство мужчин на таких женятся, а потом заводят себе молодую любовницу. Ту, которая будет будоражить кровь, сводить с ума, заставлять беситься от страсти и желать. Желать настолько, что даже во время скучного секса с женой он будет думать о ней и представлять только ее.

И пока тетя собиралась играть роль послушной будущей жены, Даша была намерена принять на себя обязанности любовницы. Главное — сейчас завлечь его, разжечь страсть в этом познавшем многое теле. И план по достижению данной цели с каждой минутой все больше вырисовывался в ее голове.

— Ужин будет готов через минуту, — произнесла женщина, усаживая своего любимого на диван.

Ее взгляд метнулся в сторону кухни, потом перешел на Дашу, и снова к мужчине. Девушка чуть не рассмеялась, забавляясь тетиной заминкой. Женщине явно нужно было проверить главное блюдо вечера, но это означало оставить Андрея наедине с племянницей, что не казалось благоразумным. Но другого выхода у нее не оставалось, поэтому бросив Даше предупредительный взгляд, она извинилась перед мужчиной и скрылась на кухне.

— Раз тетя в тебя так крепко вцепилась, то из этого следует, что у тебя денег куры не клюют? — с вызовом произнесла девушка, как только они остались одни.

Расположившись в кресле напротив мужчины, она не отводила от него внимательного взгляда, изучая его, отмечая малейшие изменения в выражении лица, блики в глубинах глаз и напряженность мышц на шее.

— А разве к старшим не положено обращаться на вы? Или тебя не учили манерам? — укор в голосе Андрея не расстроил девушку, а лишь подогрел интерес.

— С манерами у меня все в порядке, но на вы я обращаюсь только к зяблым старикам, а не к молодым и фонтанирующим жизнью мужчинам.

— Деточка, я старше тебя где-то лет на пятнадцать, а то и больше. Ты могла бы быть моей дочерью.

— Что, бурная юность? Есть опасения наткнуться на нежелательное потомство?

— Тетя не соврала, язык тебе, и правда, не мешало бы укоротить.

— Что ты, длинный язык — мое достоинство. Тебе и не снилось, какие вещи можно им вытворять.

Андрей с усмешкой посмотрел на наглую пигалицу, не скрывающую своего развратного поведения. Неожиданно он словил себя на мысли, что его забавлял их острый разговор, вызывая желание бросать ей вызов и защищаться от ее нападок.

— А попа плачет по ремню, — констатировал он.

— Ум-м-м, — мечтательно протянула Даша, — я с голыми ягодницами на твоих коленях, твои руки касаются моей плоти, и резкий удар кожаным

ремнем, который оставляет яркие следы. Только назови время!

У мужчины даже вытянулось лицо. Он многого ожидал после рассказов любимой, но не такого. Девушка была не просто отбившейся из рук, а скорее полностью пропащей. Наглая, вызывающая, стервозная, вульгарная, и в то же время такая невинная на первый взгляд, пока не откроет свой грязный ротик.

— Да шучу я, шучу, — громко засмеялась она, понимая, что еще рановато давить на этого мужчину таким напором.

Хотя как ни странно, это давалось ей легко. Даша давно стала прятаться за маской грубости и насмешки, но впервые этот напор наглости, которым она всегда пользовалась, был естественным и с легкостью срывался с ее языка. Что-то было в этом мужчине такое, что вызывало в ней эти стервозные повадки, и это что-то притягивало ее женскую суть. Его реакция подталкивала к желанию еще больше изумлять мужчину и сталкивать лбом к лбу со своими нормами и принципами. Вспышка интереса вперемешку с гневом и возбуждением, что загорались в его глазах, подсказывали ей, что он не остался равнодушным. А это было именно то, чего желала Даша, то, что было ей крайне необходимо: получить его интерес и удержать мужчину, заставить желать настолько, чтобы в итоге поддаться похоти.

Главное — только дать возможность и позволить ему поверить, что это не пошатнет его планы на женитьбу, а просто останется грязным секретом между ними. Мужчины падки на измены. Нужно лишь правильно подать сигналы и выбрать момент.

Нет, конечно, сразу он не сдастся. Он самец, сильный и властный. Его интерес нужно все время подогревать, подталкивать его и вызывать в нем желание, заставить думать не головой, а членом. Это будет интересная игра. Игра по ее правилам.

Обед протекал в тишине. Эдакое стратегическое затишье для изучения противника. И только дорогая тетенька светилась от слепого счастья, то и дело поглядывая на своего мужчину влюбленными глазами. Ведь этот мужчина, на которого велась брачная охота, пришел к ней в дом, попадаясь в капкан. А возможно, он из тех смертников, которые готовы вступить в семейную петлю, считая, что пришло время. И вот сейчас он давал ей четкий знак, что согласен быть закольцованным. Дашу так и подмывало сказать тетушке: «Не тут-то было!». Позволить Татьяне быть счастливой не входило в ее планы.

Мужчина же молчал, но в этом молчании скользило чисто мужское превосходство. Его взгляд то и дело изучающе падал на Дашу с ухмылкой,

полной презрения. Она же не оставалась в стороне. Девушка в открытую рассматривала его, ловя каждое движение. То, как он медленно нарезал мясо на кусочки, и ткань рубашки натягивалась на руках от этих движений, заставляя ее представить, какие у него сильные, мощные руки, как легко он может пригвоздить ее к стене, приподнимая над полом. Потом он отправил отрезанный кусочек в рот, и взгляд девушки переместился на мужественную шею, думая о том, как приятно было бы прижаться к ней губами, всосать в рот кожу, отметить засосом и заставить оправдываться перед тетей.

Она вдруг поерзала на стуле, ощутив прилив возбуждения от эротических картинок, закрутившихся в ее голове. Как-то так получилось, что она сама безнадежно мечтала о нем вместо того, чтобы заставлять мужчину пылать от желания. Это обстоятельство сбивало девушку с толку и будоражило ее кровь.

Такого никогда с ней еще не происходило. Ни один индивид мужского пола не привлекал ее настолько, что она начинала течь, словно кошка весной. Еще немного и закричит, прося самца. Да, тетенька с выбором не прогадала. В душе поднялось чувство зависти, едкий червячок, заставляющий думать, как же тетю-то хорошо трахают. Но она заставила себя не заикливаться на этом, а сосредоточиться на своей первоочередной цели.

Глядишь, добьется она своего, испробует на себе этого мужчину, там и зависть утихомирится,. И, возможно, он будет первым, кто подарит ей настоящие яркие чувства в сексе, а не просто ощущение возни и сжатости.

— Таня говорила, что ты учишься? — обратился он к Даше, вырывая ее из задумчивости.

— Да, на последнем курсе, — спокойно ответила девушка, ухмыляясь светской беседе, которую он пытался завести.

— Что изучаешь?

— Промышленное и гражданское строительство, — гордость так и скользила в девичьем голосе.

— Даже так, — мужская бровь выгнулась.

— Иду по стопам моего замечательного отца. Ты же еще помнишь моего прекрасного папочку, в которого ты была так безумно влюблена? — съязвила Даша, заставляя глаза родственницы заплыть от гнева.

— Не стоит утруждать себя в попытках ухудшить мое мнение о твоей тете и пытаться открыть мне глаза. Я прекрасно знаю, что Таня любила твоего отца, и ей стоит отдать должное. Свалить тебя на свою шею, заботиться о тебе и получать в ответ оскорбления и скандалы — не каждая

женщина так поступит.

Глаза Даши сузились от злости, но она не позволила ей испортить свой план. Ему не обязательно восхищаться ею, или даже любить; все, что ей необходимо, так это чтобы он желал ее. Желал настолько, чтобы пойти на измену.

— Неужели тетенька рассказала тебе всю подноготную своей жизни? И о каждом любовнике тоже?

— Даша!

— Ох, а что такого, ты же всем поделилась со своим любимым?

— Дарья, как ты понимаешь, — строго начал Андрей, — я уже не мальчик, и поэтому твои детские выходки смешны и нелепы. У нас с твоей тетей долгосрочные отношения, и то, что было в ее жизни до меня и в моей до нее, сейчас не столь важно.

— Долгосрочные? Это, что ли, брак? — пытаюсь загнать мужчину в тупик, напрямую спросила девушка.

Он усмехнулся и легко ответил, нежно сжав при этом руку Татьяны:

— Да, брак и все вытекающие из этого.

— Мои поздравления, дорогая тетенька, наконец-то ты урвала хороший куш. Финансово обеспечен, привлекателен и не стар. А то те жиртресты, чтобы были до него, вызывали только рвотные позы.

— Хватит! — грозно прикрикнул мужчина. — Или ты сейчас извинишься перед тетей, или иди ужинай в другой компании!

— Много берешь на себя, дорогой! — усмехнулась Даша, поднимаясь со стула и кидая салфетку на стол. — К сожалению, мне надоела компания, и меня уже ждут друзья. Приятного вам вечера, и не забывайте во время процесса, а то моя комната рядом!

Девушка гордо удалилась под прищуренный взгляд мужчины и гневное нервное вспыхивание тетушки. Это был лишь первый забитый гол в душевное состояние женщины. «Дальше будет только хуже, тетушка», — мысленно пообещала Даша.

Глава 3

Субботнее утро началось для Даши рано, несмотря на то, что поспала она от силы три часа. Вернувшись домой после зависания на очередной пятничной гонке, девушка прислушалась к тишине дома, предполагая услышать ожидаемые звуки. Но дом спал, позволяя ей тихонько проскользнуть в свою комнату.

Даша не жалела о том, как прошло их знакомство. Негативные эмоции – это очень сильные эмоции, которые с легкостью могут привести к горизонтальному положению. Потому что страсть на самом деле рождается из ненависти и злости, а не из любви, как считают многие.

Мужчину необходимо зацепить, заставить его взгляды возвращаться к ней снова и снова, чтобы пожирать глазами и воображать во всех возможных позициях. Тетя Таня уже прошла эту стадию, и прошла хорошо, раз он задумался об узаконивании отношений.

Девушку раздражало ее состояние полного счастья. Такой Таню она не видела давно и надеялась, что и не увидит больше. Эта женщина не заслужила быть счастливой ни сегодня, ни завтра, никогда. И Даша уже предвкушала, как она разобьет ее мечты.

Слишком возбужденная, чтобы спать, она проснулась около пяти утра, и первое, что сделала — выглянула в окно, желая еще раз удостовериться, что машина на месте. Как и предполагала девушка, тетин хахаль остался не только на ночь, но и на весь уик-энд.

Быстро закончив с умыванием, девушка нацепила коротенькие шорты из разряда «полпопы открыто» и мягкий нежно-персиковый топ. Тонкий трикотаж прорисовывал очертания груди и вершинки сосков.

Если повезет, и мужчина окажется ранней пташкой, что, по логике вещей, должно быть, раз он такой труженик и твердой рукой управляет своей фирмой, то они столкнутся на кухне за чашечкой кофе. Без тетушки, которая любила поспать подольше. И правда, Даша не прогадала. Радости ее не было предела, когда она, остановившись в дверях кухни, наткнулась взглядом на голую мужскую спину.

– Доброе утро! – сладко пропела Дарья, открыто разглядывая рельефные мышцы.

Мужчина удивленно оглянулся, услышав звонкий девичий голосок.

– Ранняя пташка? – с улыбкой поинтересовался он.

– Бывает, — Даша ответила пожатием плеч и вошла внутрь. — Что

ищешь?

– Кофеварку.

– Ну, в этом тебе не повезло. Так как тетя не приверженец крепкого кофе, то машинка у нас старая и примитивная. Засыпаешь молотый кофе, и ждешь, пока накапает.

– А турка? – с надеждой в голосе поинтересовался он.

– Нету.

Даша усмехнулась, и, обойдя мужчину, подошла к шкафчикам, где хранила свои мюсли. Девушка поднялась на носочки, заглядывая в верхние шкафы, упорно выискивая коробку и раздраженно бубня себе под нос. Коротенький топик задрался вверх, позволяя ему наслаждаться изящной девичьей спиной и манящей молочной кожей.

Мужчина невольно залюбовался ее гибким станом, спускаясь взглядом вниз на аппетитные ягодички. Руки вдруг зачесались от желания сжать эти полушария в своих ладонях, грубо мять девичью плоть, слушая ее горловые стоны.

Дашка резко развернулась, держа коробку в руках, и лукаво улыбнулась, словно поймав его с поличным. Мужчина нахмурился. Он был не в том возрасте, чтобы попадаться на глупые девичьи игры, а то, что с ним играют, он отлично понимал. Маленькая вертихвостка вообразила себя роковой соблазнительницей, и, он должен был признать, эта роль ей прекрасно подходила.

Поставив коробку на стол, Даша открыла дальний шкафчик и достала оттуда пластмассовую кофеварку.

– Вот, единственное, что могу тебе предложить, — с особой интонацией в голосе произнесла девушка, и неожиданно мужчина понял, что кровь в его жилах побежала быстрее от фантазий, вызванных ее словами.

– Единственное, что можешь предложить? – изогнув бровь, переспросил он.

– На данный момент да, — девушка набрала в прозрачную емкость воды, и, засыпав кофе, направилась к холодильнику за молоком.

Андрей стоял возле кофеварки, ожидая, пока падающие капельки темного напитка отсчитают его время пребывания на кухне, давая ему мнимое оправдание находиться здесь и наблюдать за ней. Его мужское начало стало откликаться на ее откровенный вид, и двусмысленные предложения. Неожиданно эротические мечты с ее участием ворвались в его мысли, пока взгляд скользил по гладким ножкам. Он представил, как легко он обхватывает ее тоненький стан своими руками, резко

разворачивает к себе и впивается в рот в грубом поцелуе, наказывая за распутное поведение. После кладет руки на ее аппетитные ягодицы и поднимает вверх, заставляя сесть на столешницу. Помещается между ее ног, при этом не перестает целовать. Эти ножки, что заставляют его пускать слюни, умело обхватывают его, заставляя их стать еще ближе друг к другу. Затвердевший до боли член с силой упирается в ее лоно, закрытое тканью шортов. Он трется об нее, и девушка гортанно стонет в ответ. Ее желание очевидно, и оно настолько велико, что ее соки пропитывают ткань, и на шортах образуется мокрое пятно. Терпкий аромат секса заполняет кухню витающими феромонами. Нет больше сил терпеть, и его рука тянется к кнопке на поясе. Поцелуй перерастает в дикий, неутолимый, настолько обжигающий, что слюна размазывается по лицу.

– Чашка уже полная, — тяжело дыша, проговорила она, как только он освободил ее истерзанные уста, чтобы сделать глоток воздуха.

– Что? — переспросил мужчина, поняв, что замечтался, и все это происходило в его голове, а девушка просто стояла напротив него.

– Чашка уже наполнилась, выключай.

– Твою ж....! — стряхивая наваждение, выругался он. К сожалению, утренний стояк, укрепленный видом этой соблазнительницы, стряхнуть так быстро было невозможно.

Он поднес дымящуюся чашку ко рту. Именно в этот момент Даша, взяв миску с мюслями, уперлась глазами в бугор на штанах. Напряженная тишина заполнила помещение. Андрей обжег себе язык первым глотком, когда заметил ее возбужденный взгляд, и, казалось, его член стал еще тверже. Ее дыхание участилось, а губы пересохли, поэтому кончик языка показался между розовенькими створками, и мужчина грубо выдохнул от увиденного. Понимая, что нельзя дальше это продолжать, он прервал возникшую магию, разворачиваясь и уходя из кухни.

– Когда будешь трахать ее, представь на ее месте меня, и ты кончишь в два раза мощнее! — услышал он вслед.

– Ну ты и стерва! — злобно выругался Андрей, поднимаясь по лестнице, направляясь к своей женщине, дабы утолить сексуальный голод, вызванный этой малолетней дурочкой.

Андрей прекрасно представлял, что эта девчонка делала, но не мог не признать, как это возбуждающе действовало на него. Давно он прошел этапы постоянной охоты и удовлетворения эго своего хищника. И вот, когда он забыл об этом чувстве, найдя тихую гавань, неожиданно познакомился с ней. Вот только мужчина не собирался терять то, что приобрел, из-за какой-то закомплексованной девчонки, что возомнила себя жрицей любви. Да, он

может представить ее в постели вместо Тани, распаляя свою похоть до нереальных пределов. Но наслаждения от этого получит только его будущая жена, и он считал, что она будет этому безумно рада.

*****

Всю неделю Андрея терзали воспоминания о проведенных выходных. Но в мысли то и дело вместо любовницы врывается ее наглая племянница. Дерзкая девчонка с языком острее бритвы, телом, сводившим с ума не одного мужчину, и до невероятности невинными глазами. Большими, по-ангельски чистыми, от взгляда которых появлялось желание утонуть в них без оглядки.

Врать себе и говорить, что его не притягивает эта юная особа, не было смысла. Наоборот, в субботнее утро мужчина признался в том, что впервые за долгое время у него постоянный стояк лишь от одного взгляда на нее. И это было неправильно. Принципы и правила жизни, которые еще в молодости мужчина принял и до сегодняшнего дня четко придерживался, вспыхивали в голове, словно мантра. Они же и не давали ему в полной мере насладиться возникшим вожделением.

А оно не просто существовало, оно давило на психику, заставляя его представлять девчонку во всевозможных позах, удовлетворяющую его. Татьяна, безумно довольная от его разыгравшегося либидо, ни разу не отказала Андрею в его желании утолить голод. И это случилось с мужчиной лишь после двух дней знакомства, а ему еще предстоит не раз ночевать с ней под одной крышей.

Но он не был бы собой, если бы не мог обозначать приоритеты. И сейчас этим приоритетом была его будущая жена. Во вторник вечером, у себя в квартире он все-таки обрадовал женщину, обозначив словами и так витавшие вокруг намеренья. Да, он хочет на ней жениться, завести, наконец, семью и детей. И пусть это обсуждалось слишком обыденно, без цветов, клятв и заверений в вечной любви, но за что он выбрал Татьяну, так это за то, что ей ничего такого не было нужно. Взрослая женщина, которая так же, как и он, привыкла решать вопросы по-взрослому. Она не стала охать и ахать, зацеловывать его и тут же принялась планировать свадьбу. И женщина обсуждала с ним этот вопрос спокойно и уравновешенно, еще раз доказывая, что они идеально подходят друг к другу.

Дату свадьбы они выбрали отдаленную, без особой поспешности в этом деле. Оставался нерешенный вопрос с ее племянницей. Но так как

мужчина теперь часто собирался бывать в их доме, он понимал, что ему необходимо приструнить девчонку. Ее открытое неуважение к тете вызвало в нем гнев и злость, а похабность, хоть и возбуждала, но слишком не подходила этому ангельскому личику.

Начать ему стоит с того, что просто не обращать внимания на ее призывы и сексуальные штучки. Все равно вряд ли эта малявка могла на самом деле решиться на секс. Скорее всего, ей просто хотелось унижить родственницу, и показать насколько она превосходит ее, что даже будущий муж не устоял.

Откинув очередной документ на стол, мужчина усмехнулся. Вот же и попадется кому-то такая мегера в жены. А то, что найдется смельчак, который решит укротить этот огонь, он не сомневался, и, может, встретиться она ему еще десять лет назад, он бы не отказался попробовать свои силы в этом.

Тогда мужчина еще верил в любовь и ее чарующую силу. Правда, в то время эта девчонка была еще совсем малышкой, десятилетней, кажись, а он не был извращенцем, чтобы смотреть на детей. Так что не судьба, *pas une fatalité!**

С одной стороны, ему было ее безумно жаль. Она казалась брошенной, лишенной родительской защиты и счастья, а от тетиного участия наотрез отказывалась. Возможно, если бы ее родители не умерли, она бы выросла вполне приличной девушкой, ведь ума ей было не занимать, и это было заметно за той ширмой пошлости и раскрепощенности, которой девушка окутала себя.

– Андрей Борисович! Андрей Борисович!

– Да, Тома? – очнулся от своих мыслей мужчина.

– Простите, но там прибыли представители компании Неал-Ком.

– Ах, да, совсем забыл. Проведи их в переговорную, я сейчас подойду.

– Конечно.

Черт, эта девчонка даже работать ему не давала спокойно, все время вторгаясь в его голову и отвлекая от дела. На самом деле, мужчина заметил, что с нетерпением ждет выходных, заинтригованный тем, что она еще может выкинуть в попытке соблазнить его. Хотя ждать их он должен был по другой причине, а именно, чтобы провести время со своей невестой. По-семейному уютное и спокойное время, которое ждет его и в супружеской жизни.

*****

– Ну и как тебе ее новый мужик? — первым делом спросила ее Милка, когда они встретились с утра перед парой.

Даша так и знала, что подруга не сможет удержаться. Об этом говорили оставленные сообщения во вконтакте, да и viber маячил непрочитанными. Но, как ни странно, девушка не спешила делиться впечатлениями. Хотя не могла перестать думать о мужчине.

Он уехал в воскресенье вечером, сладко поцеловав ее тетеньку на прощание и бросив взгляд на ее окно. Минутная связь, словно неразрывная ниточка, пролегла между ними, заставив Дашу задыхаться. Это было только начало, но то, как он притягивал ее, пугало и настораживало. Не желая показать своего замешательства, девушка с вызовом томно провела языком по губам, и это вывело Андрея из транса. Вскочив в свой автомобиль, он резко выехал из двора, как будто за ними гнались самые страшные в мире демоны.

– Чего молчишь, подруга? – Мила толкнула ее в бок, привлекая внимание, и девушка тяжело вздохнув, сдалась.

– Он шикарен. Я никогда не встречала таких мужчин. В этот раз тетенька сорвала замечательный куш.

– Даже так? Хочу подробности!

– Ну, у него темная густая шевелюра, вызывающая желание зарыться в нее пальцами, притягательные глубокие глаза, которые читают тебя, как открытую книгу, и губы, которые я с радостью ощутила бы на своем теле.

– Ого, сестренка, да он произвел на тебя неизгладимое впечатление. Даже о своем первом ты не говорила в таких красках. Я поражена, — искренне удивилась девушка, смотря на мечтательный взгляд Даши.

– Да что тот Егор по сравнению с ним. Андрей — настоящий мужчина, и это видно в каждом жесте. Что Егор, что Кирилл против него просто маленькие сосунки.

– И что, ты теперь поменяла свой план?

– Конечно же нет! Наоборот, воплощение плана стало намного желанней. Мне кажется, что именно он сможет мне показать, что секс — это не просто возня в постели. И я на самом деле хочу его. До этой встречи я училась перед зеркалом вести себя вызывающе, предлагать себя мужчине, а ним не нужно изображать и притворяться, это выходит у меня естественно. А еще он бесит! Бесит настолько, что если бы я могла, то закрывала бы ему рот поцелуем. Такой умный, сдержанный, уверенный в себе, смотрит на меня свысока, словно я малолетка какая-то, — конец тирады девушка проговорила в гневе и злости, резко поменяв восхищение на них.

– Вот же блин! Никогда тебя такой не видела. Он зацепил тебя,

реально зацепил. Может, ты откажешься от своего плана? – беспокоясь за подругу, предложила девушка, но зная Дашу, ответ был предвиден.

– Нет, и не подумаю, — она отрицательно замотала головой. — Тем более что уверена в том, что и сама получу от этого невероятное удовольствие.

– Со взрослым мужчиной опасно играть. Он же прожует тебя и не подавится. Да, и не факт, что захочет лечь с тобой в постель.

– Нет, теперь я знаю, что у меня все получится. Между нами есть искры. Они настолько осязаемы, что мне казалось, все может загореться вокруг. Я даже удивилась, как это тетенька не заметила наши взгляды. Впервые она ведет себя как влюбленная дурочка.

– Может, потому, что тебе привиделись эти взгляды?! – не сдавалась Мила, мало веря словам девушки, которые были вызваны сильным впечатлением.

– Мы столкнулись с ним на кухне. И он просто пожирал меня, доказательством этого служил выступивший бугор на штанах. Свободных штанах, которые могли вполне скрыть его реакцию. Но скорее всего он настолько внушителен, что даже ткань натянулась.

– Ох, Дашка-Дашка, ты как озабоченная! — Мила покачала головой. – Ты хоть таблетки принимаешь?

– Да, одолжила у тетки, — девушка махнула рукой, словно это незначительно. — У нее в шкафчике их годовой запас валяется.

– Даш, ты что, даже к врачу не сходила?

– Ты же знаешь, что я их терпеть не могу. Но я не дура, чтобы не предохраняться. Детей заводить не собираюсь, поэтому и полезла в запасы Тани.

– Не нравится мне это. Ох, как не нравится.

Звонок на лекцию прервал их дальнейший разговор, и девушки направились к аудитории. Так как это была общая пара для всего потока, то столпотворение у дверей оказалось немаленьким, и им пришлось толкаться, чтобы приблизиться к цели.

– Эй, аккуратнее! – возмутилась Даша, когда ее задела в толпе.

– Смотри, куда прешь, — в ответ возмутился Антон, еще тот пижон, с которым они, правда, не особо общались.

– Извинись перед Дашей! – вдруг потребовал Кирилл, появившись, словно из ниоткуда и отпихивая парня подальше от девушки.

Толпа поддержала его, и в итоге Антоху отфутболили в самый конец.

– А ну, расступились! – потребовал Кирилл, создавая девушкам свободное пространство для прохода.

– Вот и наш рыцарь, — шепнула Дашке Мила, когда они, наконец, попали в аудиторию и направились к своему ряду.

– Т-с-с, мне только опять его закидонов не хватает, — раздраженно шикнула в ответ девушка.

– Он давно всем дал понять, что считает тебя своей, — поделилась сплетнями подруга.

– Не моего уровня парень. Никакого удовольствия секс с ним не принес, — резко бросила Даша, и, сев за стол, принялась выкладывать тетрадки.

– А в том, что Андрей сможет тебя ублажить, ты уверена?

– Мила, ты просто не видела его! За что только тете такое перепало? Как она смогла его подцепить? От одного взгляда на Андрея у меня пальцы на ногах поджимаются, а низ живота сводит судорогой, — прошептала ей Дашка, но недостаточно тихо.

– Кто такой Андрей? – грозно спросил парень, услышав ее последнее предложение.

Его пальцы сжались в кулаки, а глаза свирепо сверкали от жгучей ревности, что вмиг захватила его.

– Кирилл отстань, а! Это не твоего ума дело!

– А я думаю, моего, раз ты собралась с ним трахаться!

– Как раз с кем я трахаюсь, тебя не касается! Хоть с футбольной командой, хоть с парнями с гонок, да с кем хочу! Ты мне никто, и хватит уже витать в облаках и распускать о нас слухи.

– Но это не слухи, а правда. Мы были вместе, и нам было хорошо. Не пойму, что с тобой случилось!

– Один раз по пьяни не считается! Тем более что хорошо было только одному из нас, — на повышенных тонах проговорила Даша, не сдерживая себя от гнева и позволив себе оскорбить парня при любопытных взглядах одногруппников.

– Не смей так говорить! Ты стонала...

– Уважаемые студенты, если вы не заметили, то я уже в аудитории! – явно обращаясь к ним, прокричал лектор, и Кириллу пришлось заткнуться и занять свое место на ряд выше их.

Правда, взгляд настолько буравил затылок, что руки так и чесались повернуться и врезать парню в лицо. Но Даша и так уже ущемила его гордость, наконец произнесла то, что давно вертелось у нее на языке. Ведь оскорбить парня больше, чем сказать, что не кончила вместе с ним, она не могла. Тем более что чувства, которые вызывал у нее Кирилл, были дружескими, просто он портил их своими вечными подкатами, не поняв с

первого раза, что у них не будет отношений.

Эх, вот Андрей — другое дело. Ведь не соврала она Миле, когда говорила о нем и о чувствах, которые вызывал этот мужчина в ее теле. За те два дня ей хотелось постоянно его провоцировать, злить, возбуждать и чувствовать ответную реакцию настолько, что внутри все свербело от этого желания. Девушка никогда не думала, что бывает так. Но вот, он вошел в ее жизнь как рычаг мести для ее злейшего врага, и не воспользоваться им она не могла, хотя и немного жалела об этом.

Будь все по-другому, будь живы ее родители, возможно, она бы никогда и не взглянула на мужчину намного старше ее. Возможно, она бы влюбилась в Кирилла, и все бы у них получилось. Но жизнь не предоставляет нам выбора. И то, что именно этот мужчина, первый, к которому ее тянуло как магнитом, станет ее оружием, было, скорее всего, насмешкой судьбы. Горькой пилюлей, которую необходимо проглотить.

---

* Не судьба (фр.).

Глава 4

— Ты замечательная хозяйка, — собственнически сжав попу Тани, Андрей страстно поцеловал женщину в шею, покусывая место поцелуя.

— Если бы и племянница это ценила, — жалостливые нотки в этом угрюмом выдохе тронули мужчину, который переживал за душевное состояние своей будущей жены.

Он еще в молодости принял решение, что если женится, то даст своей жене все, чтобы она чувствовала себя счастливой, а детей своих будет любить сверх меры. Поэтому этот шаг был настолько обдуманым и взвешенным. Но счастье невесты омрачала ее взбалмошная племянница, которая не ценила ту любовь и привязанность, которую дарила женщина. А ведь это качество и стало одним из главных критериев, что привлекли его в Тани. Ее самопожертвование и полная отдача семье. Такую мать он искал своим будущим детям.

Даша же была не просто неблагодарной девицей, а еще и полностью развращенной, сорвавшейся с цепи. Мужчина понимал, что в этом не было вины женщины, просто после катастрофы так никто и не смог достучаться до девочки, и вот к чему это привело.

Как только он увидел ее в вечер знакомства три недели назад, то понял, что от нее следует ждать беды. Наглая, бесцеремонная малявка с полностью созревшим и спелым телом, которое могло свести с ума не одного мужчину. И она оправдала первое впечатление, будоража его каждую минуту, когда находилась рядом.

Да, он не скрывал от себя, что заметил девичью привлекательность. И как тут не заметить, когда она уже в первое же утро предстала перед ним в таком простом, но довольно сексуальном наряде. Ее соски, выступающие через топ, округлые ягодицы, стройные бедра и невинная усмешка. Она прекрасно осознавала, какой эффект производит на мужчину с утренним стояком. И как бы ни стыдно было признавать, но после устроенного ею шоу он больше двух часов утолял свою жажду, не выпуская Таню из спальни.

После этого случая, казалось, чертовка взяла себе за цель соблазнять его откровенными нарядами, словами или взглядами. Стоило Тани отвернуться, как Даша посылала томный взгляд из-под ресниц или медленно вылизывало ложку, приковывая глаза к своему ловкому язычку.

Не было ни одних выходных, чтобы девушка покидала дом в поисках

развлечений. И это злило Татьяну, которая раздраженно рассказывала, что раньше Даша наоборот появлялась дома лишь ради чистой одежды. Вот только в этих действиях девушки Таня видела желание насолить ей, пропуская мимо взора совсем другие Дашины цели. Те, которые она так явно демонстрировала ему. А он молчал, не желая расстраивать любимую женщину еще одной чертой дозволенного, которую переступила племянница.

Мужчину, скорее, забавляли все девичьи потуги в своей показной доступности. Он считал, что стоит ему хоть для вида сделать шаг вперед, так та сразу замешкается и сойдет с выбранной траектории. И, наверное, сразу же побежит жаловаться тете, дабы еще больше напакостить ей. Поэтому он и не реагировал на ее призывы, даже когда появлялось дикое желание подразнить ее и увидеть дальнейшие поступки. Все же душевное спокойствие его будущей жены было важнее глупых детских игр.

Правда, Андрей не мог не признать, что как мужчина наслаждался ее представлением. Его орган отвечал твердостью и напряжением, а сладкое возбуждение, что разливалось по телу, подогревало кровь. Позорно каясь себе, он осознавал, что даже секс с Татьяной стал горячей. И была пара моментов, когда в порыве экстаза перед его глазами появлялось нежное миловидное личико Даши.

Он пытался не придавать этому значения, но понимал — пора положить этим играм конец. До добра они не доведут. Поэтому в эти выходные ему предстоял серьезный разговор с зарвавшейся пигалицей.

– Любимый? – взволнованный голос женщины вторгся в его мысли, и Андрей понял, что так и застыл, обнимая ее сзади и прижимая к себе.

– Прости, задумался, — еще один легкий поцелуй в плечо.

– Эта работа высасывает из тебя все соки.

– А может это не работа, а некоторая сладкая женщина, — игриво предположил он, за что получил легкий шлепок по руке.

– Вот же гаденыш, иди лучше Дашку позови к обеду!

– Это так по-семейному, родная, ты не находишь? Словно мы уже давно женаты, и ты просишь позвать нашу дочь к столу.

– Надеюсь, наша дочь будет послушней и смиренней Дарьи. Это так тяжело, воспитывать трудного подростка.

– Ну, она уже не подросток, а молодая девушка, — протянул Андрей, сразу же пожалев о своих словах, ведь в них можно было найти тайный смысл. К счастью, Таня не обратила на это внимание. – Ты знаешь, что я горжусь тем, что ты делаешь для Даши. Не каждая женщина на такое способна.

– Спасибо, родной. Даже не знаю, как я раньше справлялась без твоей поддержки. Иди, зови ее, и будем обедать.

– Я надеюсь, что этот обед пройдет спокойней прошлого ужина, — выходя из кухни, бросил фразу мужчина, вспоминая, в какую катастрофу превратился их совместный ужин в прошлое воскресенье.

Тогда девушка вывела своими едкими фразочками Татьяну из себя, и дело закончилось криком и скандалом. Настолько сильным скандалом, что он уже собирался вмешаться и поставить девчонку на место. К счастью, ему не пришлось этого делать. Психанув, Даша выскочила из дома и не возвращалась до полуночи.

Он слегка покачал головой, вспоминая, что почему-то не мог уснуть, пока девушка не вернулась домой. Таня, напившись успокоительного, мирно спала, пока его съедало непонятное чувство тревоги. Вскоре звук подъезжающего мотоцикла, заглохшего возле их дома, заставил его подойти к окну. Мужчина наблюдал, как свободно слезла девушка с металлического монстра, пару минут поговорила с накаченным пареньком, который ласково держал ее за руку, а после поплелась к дому. В тот момент его охватил такой беспочвенный гнев, что он, не осознавая, впервые перешел черту. Это была его роковая ошибка. Не выдержав ярости, что пульсировала в крови, мужчина вылетел в коридор, как раз тогда, когда девушка поднялась по лестнице на второй этаж.

– Разгульная жизнь до добра не доводит! – он скрестил руки на груди и прижался к стене.

– У женщины тоже имеются свои потребности, которые необходимо удовлетворять, — быстро нашлась девушка, не ожидая увидеть Андрея у себя на пути.

– Так он хорошо удовлетворил тебя? – с нескрываемой яростью спросил мужчина.

Полумрак скрывал его лицо, заставляя Дашу закусить губу от желания рассмотреть его выражение. Что скрывалось за этой злостью? Брезгливость или ревность?

– Неужели ты ревнуешь? – тут же спросила девушка.

– Кого? Тебя? Деточка, когда ты наивно игралась в Барби, я трахал таких, как ты, по несколько раз за день.

– А теперь что, силы иссякли? – едко спросила она.

– Не зарывайся! Я не хочу, чтобы твоя тетя беспокоилась и нервничала, пока ты шляешься непонятно где!

– Моя тетенька молится богу, чтобы меня переехал грузовик или я разбилась на одном из таких байков.

– Ты заблуждаешься!

– Мужик, да тебя конкретно обвели вокруг пальца, — презрительно засмеялась Даша. — А теперь дай мне пройти в комнату! Знаешь, неприятно стоять и чувствовать сперму, сочащуюся из вагины!

Чуть шатаясь, Даша попыталась обойти его, но тут мужчина, ведомый порывом непризнанной ревности, кинулся к ней, и прижал ее к двери.

– Какая же ты шлюха! – грубо прошептал он и резко накрыл ее губы, словно в бреду яростно раздвигая уста языком и грубо проникая ей в рот.

Жестоко орудуя языком, он впитывал в себя ее невероятный вкус. Вкус молодости и страсти. Рука мужчины полезла вниз, приподнимая ее обтягивающую юбку до талии, а после накрыл пальцами сухие трусики. Хмыкнув оттого, что раскрыл ее ложь, Андрей стал настойчиво гладить ее промежность поверх тонкой ткани белья, заставляя девичье тело сочиться от желания. Она же не отставала в своей жажде усилить наслаждение, ерзая вперед-назад по его руке.

Но когда Даша протяжно застонала в его рот от нарастающего наслаждения, Андрей понял, что слетел с катушек и резко оторвался от девушки.

– Охренеть, — прошептала она от неожиданности.

– Блять! Это было ошибкой! Ты просто вывела меня своим враньем!

Даша лишь хлопала глазами, тяжело дыша. И только через минуту придя в себя, она победно усмехнулась, и, нащупав ручку двери, ввалилась в свою комнату, захлопывая дверь перед его лицом.

– Черт! – мужчина запустил пятерню себе в волосы, осознавая какую он только что ошибку совершил.

Но непоправимый ущерб уже был причинен. Именно он стал его инициатором, несмотря на то, что девушка целенаправленно провоцировала его. Теперь он влип по уши. Надеялся только, что завтра она не побежит жаловаться Татьяне. Видит Бог, просить прощения он был готов, но разрушить доверие невесты и чувствовать себя постоянно виноватым не хотел.

И только внутренний червячок, скрытый за хаотичными мыслями, удовлетворенно шепча, что она солгала, и, скорее всего, ни с кем сегодня не спала, приносил некое темное удовлетворение. А еще вкус ее губ. Неожиданно сладких, как и ее стоны, надолго впились в его память. Человек всегда сам роет себе могилу и, похоже, он только что первый раз копнул лопатой.

– Андрей! Андрей, так ты идешь? – ворвался в мысли Танин голос.

– Что?

- Дашу идешь звать?
- Да, конечно. Прости, снова задумался.

*****

Холодная вода стекала по его разгоряченному телу, но это не приносило желаемого освобождения. Перед взором мужчины так и стоял молодой женский стан. Он знал, что не должен был смотреть, достаточно было просто постучать и позвать на обед. Но щель приоткрытой двери заманила в свои сети, и, стоило только заглянуть и увидеть оголенную девушку, лежащую на постели с широко раздвинутыми ногами, у него уже не было сил сдвинуться с места.

Мужчина смотрел на розовую плоть, по которой двигались грациозные тонкие пальчики, покрашенные ярко-красным лаком, раздвигающие нежные лепестки и скользящие по распухшему клитору в круговых движениях. Ее таз поднимался навстречу руке, и по комнате разносились тихие стоны наслаждения. Они взбудоражили его кровь, и член в штанах моментально затвердел, откликаясь на эти звуки. Рука мужчины непроизвольно опустилась на пах, накрывая ствол через ткань штанов. Он сжимал свой член, увеличивая нажим под громкие стоны Дарьи. И только тогда, когда он ощутил надвигающийся прилив удовольствия, Андрей опомнился и отдернул руку, собираясь уйти. Мужчина уже развернулся, когда она застонала сильнее, неожиданно произнося его имя:

– Андрей.... Да, так... нет, сильнее... еще... еще...

Он резко повернулся назад, возвращая свой взор на мастурбирующую девушку, понимая, кого она представляет. Словно это его грубая рука скользила по ее лону, раздвигая влажные складки и касаясь самой сердцевины ее желания. Новая волна возбуждения прокатилась по телу мужчины, и ноги просто приросли к месту. Он тяжело сглотнул, снова накрывая свой член рукой и сильно сжимая его. Теперь он мастурбировал вместе с ней. Движения были жестокими, резкими, сильными. Ткань штанов раздражала, но он не рисковал расстегивать молнию, боясь быть застигнутым врасплох. Его глаза беспрерывно следили за ускорившейся хрупкой ручкой, за подрагивающими ногами и дрожащим телом.

Андрея будоражило то, что она была полностью открыта его взору, позволяя ему тайно следить за каждым своим действием. Это было так развратно и так эротично. Никогда за свою жизнь он не возбуждался с такой силой и скоростью. Мужчина забыл о своей невесте, которая

готовила внизу обед, о своих принципах и морали. Дарья сейчас представляла собой прекрасную богиню, жаждущую мужчину. И то, что этим мужчиной для нее был он, подстрекало его еще сильнее.

Ведомый этим диким развратом, не в силах противостоять ему, он расстегнул молнию штанов и просунул руку, грубо сжимая твердый орган. Их руки словно двигались в такт, набирая темп, принося удовольствия. Снова и снова, стон за стоном. И вот он увидел, как вдруг ее таз сильно поднялся вверх, и Даша закричала от нахлынувшего оргазма. Ее тело задрожало, а крик перешел в его имя, доводя мужчину до своего пика. Андрей стиснул зубы, стараясь не издать ни звука, чтобы не высказать свое присутствие.

— Андрей... — его имя в тихом шепоте наслаждения и экстаза, стало последней каплей.

Легкие хлопковые штаны украсило темное пятно, и он выдохнул, отходя от двери. Быстро кинувшись в их с Татьяной спальню, он достал со шкафа другую пару брюк и направился в ванную.

Закрывшись там, он уперся руками об умывальник, смотря на себя в зеркало.

— Черт возьми, мужик, что ты делаешь? — заговорил он сам с собой. — Твоя будущая жена находится внизу на кухне, готовя обед, а ты мастурбируешь, смотря на ее развратную племянницу.

В том, что девушка была еще той шлюшкой, Андрей не сомневался, но то, что она заводила его до боли и потери контроля, не поддавалось логике. Он не был каким-то там юнцом, сохнувшим по всяким дряням. Он взрослый мужчина с определенным опытом, готовый и жаждущий серьезных отношений, семьи и дома. И вот наконец-то встретил женщину, с которой можно все это создать. Так почему же он рискует этими ценными отношениями, подаваясь мимолетной похоти? Почему эта двадцатилетняя малявка вызывает у него такой накал страсти и желания, который не смола вызвать даже его первая женщина? Никогда за свою жизнь его похоть не была такой животной, дикой и необузданной. Даже в тот период, когда у него в штанах стояло на каждый проходящий мимо предмет в юбке.

Открыв кран с холодной водой, он быстро умылся, желая остудить свой страстный пыл. Приведя, наконец, дыхание в норму, мужчина сменил свои штаны, складывая грязные в отдельный кулек, дабы Татьяна при стирке не наткнулась на них. Потом он просто сдаст их в химчистку. Понимая, что невеста скоро задумается, куда он пропал, Андрей вышел из ванной и снова направился к комнате Даши, выполнять положенное на него поручение.

Как только он подошел к ее двери, она резко распахнулась и девушка врезалась в него. Из его легких тут же вышел тяжелый вздох, когда мужские руки по инерции схватили ее за плечи, и он ощутил прижатое к нему молодое тело, от вида которого пару минут назад спустил в штаны.

– Ой, прости, Андрей, — тихо прошептала она, и подняла вверх свое ангельское лицо.

Ее невинные на первый взгляд глаза были затуманены пережитым недавно наслаждением. Щеки покраснелись, и к ним прилип русый локон. Мужчина задумался, как такой чистый и ангельский от природы вид может содержать в себе такую шлюшную натуру.

И, несмотря на это, он вдруг почувствовал, как его тело снова наполняется желанием, поэтому, пока не стало поздно, он резко отпустил ее, делая шаг назад.

– Твоя тетя просила позвать тебя на обед, — тяжело произнес он, сдерживая неожиданный порыв затолкнуть ее обратно в комнату и хорошенько оттрахать, показывая, что ее ручки не идут ни в какое сравнение с его членом.

– Тогда пошли, — она нежно улыбнулась, заправляя локон за ухо, и обойдя его, направилась к лестнице.

Андрей вздрогнул и открыл глаза, позволяя струйкам воды стекать по своему лицу. Казалось, до сих пор стоял и смотрел на ее аппетитный зад в коротких обтягивающих шортах. Даже холодный душ не смог смыть эти воспоминания. За обедом он в основном молчал, пока Таня щебетала, радостно рассказывая ему о подготовке к свадьбе. Даша же ела молча, лишь слегка улыбаясь. И он словил себя на мысли, что постоянно поглядывает в ее сторону, вместо того чтобы слушать невесту. Благо, девушка не стала засиживаться, и быстро пообедав, покинула их компанию. Татьяна облегченно вздохнула в тот момент, и он знал, что женщина радовалась, что хоть совместный обед прошел без эксцессов. Племянница ее была строптива и эгоистична, ни капли не ценила все то, что делала для нее тетя. По его мнению, девушку не мешало бы хорошенько отшлепать. И как только эта мысль пришла ему в голову, он увидел перед собой образ, как ее голый зад накрывает его ладонь. Сначала сильным шлепком, потом нежнее, и снова шлепком. Пальцы проскальзывают между упругих ягодич, стремясь к заветной щели, что уже покрыта соками от желания.

Мужчина тут же тряхнул головой, прогоняя нежеланные мысли. Его член налился кровью от похоти, и он так и вышел из ванной комнаты, ощущая острую потребность в женской ласке.. Боль в паху разливалась по телу, требуя освобождения. В полумраке комнату он увидел очертания

своей женщины, лежащей на постели.

– Танюш, — он опустился на кровать рядом с ней, его руки прошлись по ее телу, поднимая атласную ночную сорочку. Он задался вопросом, зачем она ее вообще надела, но спрашивать об этом не собирался.

Женщина лишь что-то слабо пробормотала во сне и продолжила сладко спать, слегка посапывая.

– Черт, — выругался Андрей, ощущая ноющую потребность, и не желая второй раз за день помогать себя рукой.

Что за несправедливость жизни? У него была женщина под боком, а он не мог удовлетворить свою похоть. Андрей упал на кровать, положив руки под голову и стиснув зубы. Желание было едва терпимым. Одним из плюсов серьезных отношений он всегда считал то, что у него будет постоянная разрядка. Но даже в этом случае существовали свои нюансы, которые вели к отказу. Такие, как ссора, болезнь, усталость и сон. Сейчас на его пути встало последнее, и он не был скотиной, чтобы будить уставшую женщину или воспользоваться ее телом, пока она спит. Поэтому ему все-таки придется снова поработать рукой, в ином случае он вряд ли уснет.

Неожиданно скрипнула дверь, и свет из коридора очертил тонкий стан молодой девушки. Даша. Его брови сошлись на переносице. Он не понимал, какого черта она делала в их комнате. Девушка приблизилась к постели и Андрей, быстро прикрыв свой стояк простыней, гневно спросил:

– Черт возьми, ты что здесь забыла?

И тут же, испугавшись, что разбудил Татьяну, быстро посмотрел на нее. Но женщина спала, как ни в чем не бывало.

– Я вижу, что тетя отказалась выполнять свои обязанности перед своим мужчиной. Бедненький, — Даша усмехнулась, кивая на бугор, который выделялся из-под тонкой ткани простыни. Андрей, сердито посмотрев на нее, тихо прорычал:

– Убирайся, маленькая дрянь!

– Ну, что ты! Я же не могу оставить тебя в таком состоянии. Не до такой степени я бесчувственная, причем, когда сама являюсь причиной возникшей проблемы.

Андрей нахмурился, обдумывая ее слова, но правильный вывод ускользнул от него, когда он увидел, как ее руки поднялись к плечам и стянули тоненькие лямки ночной вниз. Ткань упала на пол, и девушка предстала перед мужчиной полностью обнаженной. Андрей со свистом втянул в себя воздух, сжав руками край кровати, и прошелся взглядом совершенному молодому телу Даши, освещаемому тусклым светом. Его

глаза отметили острые вершины стоящих сосков, опустились к плоскому животу и остановились на гладковыбритом холмике. Член моментально запульсировал от боли, которая, казалось, была нестерпимой. Вены вздулись на руках от усилий, которые он прикладывал, чтобы не потянуться и не коснуться представшего перед ним совершенства.

– Сука! – злобно проговорил он, понимая, что эта дрянь прекрасно осознает силу своего воздействия на него.

Она засмеялась ироничным смехом, и, потянувшись, резко стянула с мужчины простынь, впиваясь взглядом в его мужское достоинство. А там было, на что посмотреть! Настоящий мужчина, не то, что Кирилл. Не давая ему времени опомниться, она тут же оседлала его, прижимаясь своим мокрым лоном к его органу. Звук втягивающего воздуха и хрипа разнесся по комнате, и Даша вторила ему своим легким стоном. Не думала она, когда планировала эту месть, что такое желание поднимется в ней, а ее тело будет сгорать в дикой похоти от одного взгляда Андрея, но это стало приятным дополнением. Ей нужно было не притворяться, а просто следовать своим желаниям и чувствам. Девушка приподнялась и потерлась влажной промежностью об его твердый орган, закусив губу. Ее глаза нашли глаза Андрея, и она с легкой улыбкой спросила:

– Боишься, что она проснется? – при этом девушка снова сделала легкое движение бедрами, скользя по его члену. — Не переживай, дорогой, я побеспокоилась об этом.

– Что ты имеешь в виду? – он приподнялся на локтях, сузив глаза, смотря выжидающе, но так и не сделал попытки скинуть Дашу. Блять! Он не знал, почему медлил, почему не сбросил эту дрянь и не выпроводил за дверь. Нет, конечно же, знал. Потому что ему нравилось ощущение ее мягкой плоти, прижатой к члену.

– Я подсыпала ей в чай снотворного.

– Что ты сделала? – заорал он, и схватил бедра девушки в непонятном даже для себя порыве то ли сбросить ее, то ли прижать сильнее.

Но в этот момент Дарья приподнялась и сжала его ствол рукой, направляя в свое тело. Его руки так и замерли на ее бедрах, сильно сжимая нежную плоть. Андрей знал, что оставит на ней следы. Она медленно опустилась на него, вбирая по сантиметру в себя всю его твердость.

Ее голова откинулась назад, а с уст слетел протяжный сладостный стон. Он, казалось, был слишком большим, наполняя ее полностью и причиняя сладостную боль мышцам, которые не привыкли к чужому вторжению. Девушка застыла, давая телу время приспособиться к его размеру, ощущая, как растягиваются стенки лона. Это было нереальное

чувство, сметающее весь ее опыт с Кириллом под откос. Их нельзя было даже сравнить, просто невозможно.

Андрей заскрипел зубами, чувствуя, как ее тугой канал сжимает, словно узкая перчатка. Он знал, что должен немедленно прекратить это безобразие, но наслаждение, которое мужчина испытывал, находясь в ее теле, было настолько невероятным. Оно во много раз превышало то, что он представлял себе все эти недели. Мужчина понимал, что не сможет так удовлетворить себя рукой, а женщина, спящая рядом, точно не проснется до утра. И пусть груз вины перед Татьяной колыхнулся в его душе, похоть резко отстранила его назад, беря под контроль мысли и чувства.

Сжав руками бедра девушки, он заставил ее приподняться, выскальзывая из ее тела до самой головки, а после снова резко опустил ее на себя, проникая на всю длину.

— А-а-а... да, вот так! — закричала Даша, выгнув спину и открывая ему доступ к своей груди.

Но Андрей не спешил уделить стоящим горошинам свое внимание, не желая отпускать ее бедра и предоставлять ей контроль над ситуацией. Ведомая его руками, девушка начала двигаться на нем, поднимаясь вверх и вниз, продвигаясь немного вперед и откидываясь назад. Ее темп увеличивался, дыхание сбилось, грудь подскакивала при каждом движении, а колени сжимали его тело по разные стороны. Кожа под мужскими ладонями ощущалась как настоящий шелк, бархатная и нежная. Он видел, что эта поза и угол проникновения подводят ее к краю удовольствия, и тогда неудержимая ярость поднялась в его венах. Нет, она кончит, только когда он того захочет. Эта шлюха не возьмет над ним вверх. Одним резким движением он подмял ее под себя, закидывая ее ноги себе за спину и беря весь процесс полностью под свой контроль. Даша ахнула и снова застонала, когда мужчина сделал глубокий выпад, показывая преимущества своего доминирования. Он подложил руки девушке под ягодицы, удерживая ее таз в неподвижном состоянии, в то время как сам грубо врывался в горячее лоно.

— Ты развратная шлюшка! Хочешь быть оттраханной на постели своей тети, да? — прорычал он, размерено выходя и снова грубо проникая в нее.

— Да, о боже, да! Трахай меня, пока твоя невеста мирно спит рядом с нами!

Спина девушки выгнулась от получаемого удовольствия, интенсивность которого увеличивалась с каждым новым ударом. Его резкие слова и жестокость в голосе еще больше возбуждали ее кровь. Он снова сделал выпад, вонзаясь в нее своим твердым членом, задевая

потайную чувствительную точку.

– Еще, еще... — стон переходил в хрип, а руки сжали простынь, прорывая ее острыми ногтями.

– Сука, ненавижу тебя! — Андрей прорычал, нависая над ней.

– Но хочешь! Как ни одну ...а-а-а...из всех своих... а-а-а... баб! Разве я не права? — между словами были паузы, из-за тяжелого сбившегося дыхания.

Комната пропахла терпким запахом секса, исходившим от их потных разгоряченных тел. Даша повернула голову слегка, бросив взгляд на тетю, мирно спавшую рядом и не знающую, как ее любимый и племянница оскверняют ее постель. Она желала насладиться моментом, когда та все узнает, предвкушала ее искаженное от боли лицо.

Это заводило и его. Она чувствовала, знала. Вся эта греховность, грязные слова вызывали дикость в этом, казалось бы, полностью спокойном и сосредоточенном мужчине. Даше было интересно, а могла ли ее тетя заставить его сбросить эту маску контроля, которую он всегда носил на лице? И понимала, что вряд ли. Эта власть, неожиданная власть была только ее, и девушка упивалась ею.

– Ад бы тебя подрал! Да, хочу! И оттрахаю так, что ты ходить не сможешь! — злобно закричал он, чувствуя, как сжимаются внутренние стенки ее канала, предупреждая его о приближающем оргазме.

– Давай! Или ты пустозвон, да, скорострел? — насмешка в голосе девушки вывела его из себя, и он сжал ее талию, приподнял зад еще выше.

Проникновение стало глубже, почти на грани с болью. Она откинула голову назад, судорожно глотая воздух. Девушка думала, что невозможно наполнить ее больше, но он только что доказал обратное. Его рука переместилась с бедра на гладенький холмик. Грубые пальцы нашли ее клитор и начали ласкать его, то надавливая, то сжимая ее чувствительный орган, увеличивая скорость движения руки вместе с ритмом движений.

Оргазм не заставил себя долго ждать. Тело девушки натянулась как струна, и громкий крик наслаждения, который преобразовался в его имя, пронесся по комнате, сотрясая воздух. Удовлетворенный ее проигрышем и заведенный от крика, Андрей, сделав еще несколько сильных толчков, нашел свое освобождение вслед за девушкой, обильно кончая внутри ее тела.

Умиротворенный, он упал на нее, понимая, что давит своей тяжестью, но не в силах сдвинуться ни на миллиметр после такого бурного оргазма. Он не мог вспомнить, когда такое последний раз с ним случалось. Когда наслаждение выпивало его до дна, доведя до изнеможения? Тело словно

налилось усталостью, а в душе вдруг появилась мысли обхватить девушку руками и ногами и так провалиться в сон, прижимая ее к себе. Только ровное сопение на соседней подушки напомнило ему о гнусности, которой он поддался.

Андрей не был сущим ангелом, но по жизни старался придерживаться определенных принципов. И сейчас, ведомый животной похотью, он нарушил все мыслимые и немыслимые моральные законы. Мужчина не просто изменил своей невесте. Он изменил ей с ее же племянницей, на ее же кровати, в то время как она сама мирно спала рядом.

– Как ты меня назвала? — наконец смог спросить он, все еще лежа сверху на девушки, пряча лицо в изгибе ее плеча и чувствуя солоноватый привкус пота на ее теле.

– Я видела, сколько тебе понадобилось времени, чтобы кончить, просто смотря на меня.

– Ты знала, что я был за дверью?

– Конечно, поэтому и так сильно кончила! Меня завело то, как ты сжимаешь свой член, смотря на меня.

– Шлюха! – его шепот был приговором, упреком и осуждением.

Медленно он поднялся с нее, выходя своим ослабшим органом из ее тела. Девушка вздрогнула от этого движения. Взгляд Андрея в этот момент метнулся к Тане, которая так и не проснулась, не смотря на развернувшуюся оргию рядом с ней. «Ах да, снотворное», — мысленно чертыхнулся он.

Даша оказалось не только развратной шлюшкой, но еще и изобретательной. Она шла к цели напролом. И на этом пути ее ничто не остановило: ни кровные узы, ни присутствие другой женщины. Она возжелала его и добилась своего. Если бы кто-то рассказал подобную историю со стороны, он бы восхитился сообразительностью молодой особы. Но испытав ее на себе, он чувствовал лишь презрение и злость.

– Убирайся!

Даша усмехнулась, но все-таки встала с постели, и, подняв ночнушку, медленно пошла к приоткрытой двери, покачивая бедрами. Андрей старался не смотреть ей вслед, хотя такое желание неожиданно поднялось в его душе. Он провел руками по волосам, чувствуя себя последним ублюдком и не представляя, как теперь сможет спать в этой постели рядом с Татьяной и не вспоминать ее племянницу.

Он не мог признаться невесте в содеянном, но и не представлял, как им жить втроем под одной крышей. Благо, Таня говорила, что как только Даше исполнится двадцать один год, ее опека над ней закончится. При этом

упоминала, что девушка давно уже рвется съехать, и только чувство долга перед умершей сестрой мешает женщине позволить ей это. Да и он планировал пока жить на два места: свою квартиру и этот дом. Так, что возможно еще получится избегать Дарьи. Тем более что она уже получила то, о чем желала.

К сожалению, он не мог стереть удовлетворенную улыбку с лица. Каким бы мерзким не был его поступок, в то же время чисто мужское самолюбие было наполнено гордостью. Она покидала его с затуманенными глазами и стекающей спермой по внутренней стороне бедер.

– Черт возьми! – закричал он, резко поднявшись с постели.

Он не предохранялся. Как мог забыть о защите? Такого с женщиной еще никогда не случалось. Андрей рванул из комнаты, даже не думая прикрыть свою наготу, и быстро направился в комнату Дарьи.

Спальня оказалась пустой, но шум воды подсказал ему, где она находилась. Войдя в ванную, Андрей остановился и уставился на душевую кабинку, по стеклу которой стекали капли воды. Девушка изогнулась, подставляя голову под струи. Ее стан действовал на него как магнит, и мужчине пришлось сжать всю волю в кулак. Резко распахнув двери душевой, он мимолетно испугал Дарью, и девушка молниеносно обернулась. Узнав нарушителя покоя, она тут же сладко улыбнулась.

– Ты уже успел соскучиться? – игриво спросила она, при этом начала водить руками по груди, смывая остатки пены.

– Ты на таблетках? – грубо спросил он, стараясь не опускать взгляд ниже ее лица, хотя ее движения так и манили к себе.

– Беспокоишься о будущем поколении, а как же болезни? Может, это мне нужно волноваться? Ты, как-никак старше, опытней.

– Я еще раз спрашиваю, ты принимаешь противозачаточные? – его слова звучали грубо и твердо, но Даша лишь усмехнулась в ответ.

– Конечно, принимаю. Я еще не готова стать матерью.

– Покажи их мне!

– Не доверяешь? Думаешь, хочу на себе женить с помощью ребенка? – спросила она, и в ее голосе скользила явная насмешка. — Прости, разочарую, ты мне нужен только, чтобы потрахаться. Семья и дети не стоят в моих планах, и вряд ли когда-нибудь там появятся.

– Показывай! – приказал Андрей, и резко схватив ее за руку, потянул на себя, заставляя выйти из кабинки.

Это была огромная ошибка с его стороны. Мокрое хрупкое тело прижалось к его, потному и разгоряченному, заставляя расслабившийся орган снова налиться кровью и подняться вверх. И данное происшествие не

укрылось от Дарьи. Ее пальчики легли на его плечи, слегка заскользив по напряженным мускулам, а на лице засветилась похотливая улыбка.

– Все-таки хочешь, признай? Ведь он не даст соврать, — она прижала свой таз сильнее к нему, зажимая его проснувшийся член между их телами.

Андрей сильнее сжал ее плечи руками, намереваясь оттолкнуть, но вместо этого впился в розовые губы, что так манили к себе. В его поцелуе не было ни капли нежности. Язык грубо раздвинул чужие губы, врываясь в ее рот как завоеватель. Грубо сталкиваясь с ней, он продолжал брать вверх, лишая девушку воздуха. Мужчина показывал ей, как ненавистна ему эта дикая похоть. Но, к его сожалению, вместо наказания, которым должен был стать этот поцелуй, он превратился в пылающее пламя страсти. Когда он, наконец, оторвался от источника наслаждения, то почувствовал удовлетворение, видя, как набухли ее губы, словно ее рот только что жестоко оттрахали.

– Ты получишь свое только после того, как покажешь свои таблетки! — почти прорычал он, разрываясь между желанием прижать ее к стенке душевой и отодрать или просто задушить на месте.

Он встречал разных сук на своем жизненном пути, но такую — еще никогда. В ней словно все смешалось: невинный вид, молодость, страсть, стервозность, злоба, грубость. Она была воплощением вызова и призывом к греху, и, если дьявол нуждался в его душе, то он этой ночью продал ее за тот секс, что был между ними.

Девушка вырвалась из его рук и обошла. Взяв полотенце, она мягко провела им по телу, зная, что он следит за каждым ее движением. Закончив, она отбросила мокрое полотенце в корзину и направилась в спальню, еще раз показывая ему, что нагота ее ни капли не смущала. Порывшись в комод, Даша достала противозачаточные, которые недавно тайно одолжила у своей тети.

– Вот! — она протянула ему круглую коробочку с противозачаточными, в которой не доставало десяти таблеток: последнюю она как раз приняла сегодня днем. — Доволен?

Глаза Андрея заблестели злым огоньком, но мужчина промолчал. Резко развернувшись, он направился к двери, вот только Даша не собиралась его так просто отпускать. Девушка видела, что он не остался равнодушным к ней. Его член затвердел, становясь вертикально, и она вновь хотела удовлетворить его желание.

Такой неопределимый порыв она ощущала первый раз в жизни. Притяжение между ними казалось было осязаемым, а похоть — всепоглощающей. Такого Даша не ожидала. Это стало для нее полной

приятной неожиданностью.

Она быстро пошла за ним, догнав его в коридоре. Схватив за руку, она заставила его остановиться, но мужчина так и не повернулся к ней. В полумраке помещения был слышан его скрежет зубов и тяжелое дыхание, в котором улавливались злость и похоть. Девушка прижалась к его спине, обняв сзади. Ее руки накрыли его торчащий орган, и он дернулся, реагируя на ее прикосновения. Напряженные соски Дарьи терлись об спину мужчину, в то время как рука уверенно орудовала на горячем члене. Дыхание Андрея сбилось, а вены на руках натянулись от силы, с которой он сжал кулаки.

Мужчина резко развернулся, разрывая контакт, и впился в припухшие губы жестоким поцелуем. Его руки стремительно накрыли ее грудь, и он сжал две твердых горошины между своими шершавыми пальцами. Движения его были грубыми и порывистыми. Он то скручивал их, то мял, то перекачивал, нажимая подушечками пальцев сильно и жестко.

Оторвавшись от ее рта, он тяжело задышал, находясь под воздействием этой дикой похоти. Чистой, не прикрытой ничем. Ни условностями, ни моралью, ни принципами, ни достоинством. В эту минуту мира как такого не существовало. Был порыв, страсть, желание и осознание того, что не удовлетворить это желание невозможно. Легче просто поддаться ему, скрыться в греховных покровах ночи, а о последствиях подумать утром.

– Твоя щель настолько голодная? Неужели тебя настолько плохо трахали до этого дня, что сейчас ты просто не можешь насытиться? – грубо проговорил он, быстро просунув руку между ее ног и рывком введя в нее сразу два пальца.

Даша вскрикнула, и вцепилась пальцами в его плечи, царапая ногтями. Она постаралась сильнее прижаться к нему, закинув одну ногу на его бедро. Поверил бы он, если бы сейчас она призналась, что у нее было лишь два любовника и по одному акту с каждым из них? Желал бы ее так сильно, зная, что она далека от понятия «шлюха», и вела себя так только с ним, ведомая внутренней силой и фантазией? Нет, девушка не желала разрушать созданный его воображением стереотип и объяснять причины ее поступков. Смелость, которой она старалась набраться в течение дня, не имея возможности подтолкнуть себя хотя бы одним стаканчиком алкоголя. Ненависть, бушующую в ее груди и толкающую на эти безумные поступки. Желание, появившееся вдруг в ее теле первый раз в жизни. И первый настоящий оргазм, которого она достигла с ним. Все это останется тайной для ласкающего ее мужчины. Перед ним же предстала новая она:

стервозная шлюха, соблазнившая его и сбивающая с пути истинного.

Мужчинам всегда нужны были оправдания своего поступка. С далеких веков он обвиняют женщин в своем падении перед похотью, и сейчас она хотела быть преступницей. Подлой соблазнительницей. Это было идеально для ее мести, так же идеально, как и наслаждение, которое она получала в ответ.

– Помни, что сейчас ты в моих руках, и я покажу тебя, что значит выражение «быть хорошо оттраханой».

– Не боишься, что завтра по моему лицу твоя драгоценная невеста догадается, как ее племянница провела ночь?

– Я скажу, что ты скрылась из дома в полночь, и такая вернулась на утро, — сквозь зубы проговорил он, сам же содрогаясь от своих лживых слов.

Звонкий смех девушки был ему ответом.

– Умно! Но мне на самом деле все равно, что подумает моя тетя. Я просто не верю в твою способность довести меня до такого состояния. Поспорим? Никто и не заметит, что ночью ты потратил столько сил.

Вызов был брошен с такой легкостью, что кровь вскипела в его голове. Он знал, что не должен идти на поводу у этой потаскухи, но все же повелся как глупец, которого обвинили в импотенции. Первобытный мужчина восстал в нем. Она хочет жестокого грубого секса? Она его получит.

– Наутро ты не сможешь даже нормально ходить, это я тебе обещаю!

– Слова, слова, — она пожала плечами, еще больше раззадоривая его этим жестом.

– Блять! — прорычал он, и, сжав ее подбородок, впился в губы, показывая, что ее ожидает весь остаток ночи.

Глава 5

— Мать твою! — ругалась Даша, легко проводя мягкой губкой по своему воспаленному лону.

Не думала она вчера, бросая ему вызов, что он так блестящее выиграет у нее. Какая муха ее вообще укусила? Какого черта ей нужно было снова его подталкивать на секс, тем более такой грубый. Правда в ту минуту она не думала о грубости, наоборот, тело словно само просило этого. Никогда с ней такого не происходило. И теперь девушка могла понять, почему тетя сходила с ума по этому мужчине.

Он покинул ее на рассвете, но у Даши не было даже сил пошевелиться. Она лишь слышала, как скрипнула кровать и хлопнула дверь. Не было ни ласковых прикосновений напоследок, которых обычно дарят любовницам, ни поцелуя. Да она и не ожидала, хотя в глубине души почувствовала печаль. И это было самым странным. Ей от него нужен был только секс, о котором после можно будет рассказать тетеньке и тем самым нанести болезненный удар. И Даша предполагала, что одного раза хватит.

Но когда он ворвался к ней в душ, такой весь грозный и сердитый, и скользнул взглядом по ее телу, девушка поняла, что снова хочет почувствовать его в себе. А то, что это желание было ответным, еще сильнее подогрело ее. Этот мужчина действовал на нее, словно пороховой запал. Одно слово, взгляд, прикосновение и взрыв. Он вытаскивал из глубин ее затворничества порочные грани, сметающие все границы. Ей нравилось быть грубой, раскованной, развратной и греховной рядом с ним. Но еще больше ей нравилось, что он тоже становился таким, забывая всю мудрость своих лет. Когда они были рядом, то между ними не чувствовалась эта пропасть в пятнадцать лет. Пламя страсти сжигало все, оставляя только дикое желание.

Даша закрыла глаза, вспоминая, как он грубо прижал ее к стене, отвечая на вызов. Его влажный язык с силой раздвинул ее уста, врываясь в глубину жаждущего рта. Он столкнулся с ее языком, прошелся по небу, а после отступил, чтобы через секунду вернуться с тем же порывом. Своими действиями он создал ощущения секса, словно трахал ее рот, показывая, что ожидает ее дальше. В нем не было ни капли стеснения Кирилла и неумелости Егора. Андрей был мужчиной с большой буквы, опытным и зрелым. И то, что именно она разбивала эту стену зрелости, приносило чисто женскую эйфорию и триумф. Даже несмотря на ноющий дискомфорт

в теле, она бы ни на что не променяла прошедшую ночь.

Сам не подозревая того, Андрей показал ей четкую разницу между двадцатилетним юнцом и настоящим мужчиной. И Даша поняла, что никогда больше не сможет дать шанс своим сверстникам. Теперь ее тело и разум реагировали только на одного представителя противоположного пола, и она не собиралась так просто его оставлять в покое. Нет, она хотела знать, сможет ли снова заставить его переступить грань, возжелать ее до безумия, снова совершать необдуманные поступки. И вскоре она собиралась это выяснить. План уже созрел в ее светленькой головке. Нечеткий, но здесь ей придется положиться на ситуацию и ее везение.

Войдя в комнату, девушка снова легла на постель, зарывшись лицом в простынь и вдыхая их смешанные запахи. Секс всегда теперь будет пахнуть так. В голове снова всплыв образ ее, прижатой к кровати, с выставленным задом и подложенной под живот подушкой. Руки Андрея, грубо мявшие ее ягодицы, сжимающие талию, дергающие за волосы, и вдавливающие голову в кровать. Ощущение покорности и беспомощности. Ее дикий крик, когда он медленно и плавно водил головкой по ее промежности, смачивая ту в ее соке и дразня ее внутренние мышцы. Слишком чувствительно, слишком близко — она еле выдерживала, грубо подталкивая его словами:

– Нахер, сколько можно! Войди, наконец, в меня и трахни, ублюдок.

– Еще нет, пока в твоей головке не останется ничего, кроме желания получить меня внутрь.

– Скотина!

– Твоя щель не согласна с тобой. Чувствуешь, она почти всасывает меня, выпуская столько соков, что простынь под тобой уже мокрая от них.

Его рука опустилась на ее промежность, пальцы заиграли с клитором, покрывая его ее влажностью и растирая ту по ее анусу, ягодицам, бедрам и гладкому холмику. Так развратно и так горячо, словно между ними стирались любые условности.

Он медленно вошел в нее на несколько сантиметров, и Даша застонала, сминая руками простынь. Она так туго обхватывала его плоть, словно у нее давно уже не было секса, но в это было сложно поверить. С ее аппетитом и страстью она должна была трахаться чуть ли не каждый день. Горячий канал обжигал его орган, посылая волны удовольствия, которое он растягивал постепенным проникновением.

– Боже! – закричала девушка, стараясь сильнее задвигать задом и вобрать в себя еще больше. – Дай мне его! Сейчас!

Ее приказы и мольбы пролетали мимо его сознания. Он упивался своей властью над ней, никогда до этого момента не представляя, что ему

настолько понравиться доминировать. Секс для него всегда был равноправным. Пока он не переспал с ней. Теперь секс стал диким трахом, в котором они воевали друг с другом, доказывая свое господство. И, как ни странно, в этой войне они побеждали тоже вместе, достигая высшего наслаждения и упиваясь мощной силой оргазма.

Войдя в нее почти полностью, он остановился и медленно двинулся назад, радуясь ее разочарованному крику. Но он не покинул ее тело, лишь вышел наполовину, чтобы всадить со всей силы свой член до упора, ударяя яйцами по ее клитору. Спина девушки выгнулась дугой, и она напомнила ему потягивающуюся кошку. Только если кошка проделывала это в расслабленном состоянии, то Даша была очень напряжена.

По ее позвоночнику побежала капелька пота, и волосы прилипли к спине. Жар, исходящий от них, казалось, наполнял всю комнату. Андрей медленно выходил и снова сильно врезался в нее, тараня тело, заставляя кровать ходить ходуном и скрипеть. При этом через затуманенное сознание он пытался уловить, не присутствует ли в громких криках девушки боль, но наслаждение так явно читалось в них, что он отбросил в сторону весь самоконтроль и отдался во власть этой дикой похоти.

Его толчки стали резкими, сильными, бешеными. Он проникал так глубоко в тело девушки, что это граничило с болью. Сладкой болью. Даша закричала. Поистине, она заорала во все горло от нахлынувшего оргазма, мощность которого можно было сравнить только с взрывом. Стенки ее влагалища сжались, обтягивая все еще трахающий ее член. От этого Андрей заскрипел зубами. Она была настолько тугой, настолько влажной, просто идеальной для него, что это сводило его с ума. Пальцы до синяков сжимали ее тонкую талию, а бедра ходили ходуном в безумных движениях. Этот дикий первобытный секс отдавал похотью и грехом, принося в кровь чувство эйфории. Никогда раньше он не испытывал такого. Последний мощный удар, и он застыл, изливая свое семя в ее тело, чувствуя прилив гордости и удовлетворения. Оргазм пролетел по нему, ударяя чистым экстазом в нервную систему.

А после он навалился на нее, прижимая животом к кровати. Они оба тяжело дышали, все еще приходя в себя. Тяжесть тела Андрея давила, но девушка не желала лишаться ее. Словно что-то исчезнет, когда он поднимется и покинет ее тело. Пряный запах секса впитался в стены комнаты, повысив температуру на несколько градусов. Жар опалял их.

Прошла минута, и его член выскользнул из ее тела. Девушка задрожала от ощущения его спермы, сочившейся из нее. Так пошло и развратно, но у нее не было сил встать и вновь принять душ. Все силы

ушли на этот страстный марафон.

За окном серел, еще раз показывая, сколько времени она провела, упиваясь страстью. Кровать скрипнула и шаги подсказали ей, что ее любовник направился прочь из комнаты. Дверь приоткрылась, но она так и не повернула голову. Ее глаза закрылись, и Даша позволила усталости и сну завладеть ею, упиваясь отголосками наслаждения.

Андрей бросил последний взгляд на бесчувственное тело девушки. Удовлетворение от ее вида заполнило все его существо. Она лежала на животе, растянутой на кровати. Ее тело блестело от пота, а волосы сбились, прилипая к спине. Ноги были разведены, показывая ему створки ее плоти, которая сейчас белела от вытекающего из нее семени. Его семени. Запечатлев в голове этот образ, он покинул ее комнату, зная, что девушка давно вырубилась от ночных нагрузок. Ему же предстало вернуться в комнату своей невесты. Укол совести неприятно резанул по сердцу, но он постарался закинуть его поглубже в темные дебри своей души. Это был последний раз перед его семейной жизнью, когда он подался похоти. Больше этого не повторится.

Когда Даша вышла из комнаты, было уже около девяти часов. Она прислушалась к звукам с первого этажа, а потом тихо направилась в комнату тети. Спрятанная камера давно выключилась из-за севшей батареи, но это не огорчало ее. Даша знала, что их бурный секс точно был записан на пленку. Еще за несколько дней до приезда мужчины, находясь дома одна, она испробовала все ракурсы и места, где можно спрятать камеру. Не уверенная в том, что эта идея вообще сработает, Даша все-таки потратила кучу времени на исследования. В итоге, когда тетя уже отрубилась, а Андрей все еще находился в душе, девушка смогла поставить ее. Даже не зная, получится ли соблазнить мужчину, она понимала, что, по крайней мере, у нее будут идеальные кадры для монтажа. Ха, да этот монтаж ей теперь к черту не нужен. Оригинал был сам по себе просто идеальным и великолепным. Жаль, что она и в своей комнате не додумалась поставить камеру. Но и этого ей было вполне достаточно.

Быстро покинув вражескую территорию, Дарья вернулась в комнату. Вытянув карту памяти, она запихнула ее в сумку, собираясь завтра же отдать ее на хранение Миле. Оставлять здесь данное доказательство разврата жениха Татьяны девушка не собиралась. Она хорошо знала, как любит тетя шарить по чужим вещам — почти также как Даша по ее.

Ступая по ступенькам вниз, девушка ощущала, как каждая клеточка в ее теле ныла от усердных физических нагрузок этой ночи. Усталость и малое количество сна сказались на ее лице, придав ему бледность. Под

глазами образовались темные круги, но даже это не портило ее невинный вид.

Заходя на кухню, девушка громко зевала и массировала рукой шею. Она не обратила внимания на прищуренный взгляд тети, а спокойно подошла к столу и сделала себе кофе. Вдохнув благородный аромат, она закрыла от наслаждения глаза, пока скрипучий голос родственницы не вывел ее из этого состояния.

– Черт возьми, ты что, шляется ночью где-то, дура малолетняя?

– Что?

– По тебе же видно, что ты побывала не под одним телом. Сматывалась тайком из дома?

– Андрей рассказал? – Даша бросила косой взгляд на мужчину, но тот даже не среагировал, продолжая смотреть в свой планшет.

– В зеркало посмотри. Сразу увидишь девушку, которая трахалась всю ночь. Тебе даже сидеть неудобно.

– Да пошла ты! Не твое собачье дело.

– Не смей со мной так разговаривать, — зашипела тетя. — Пока ты живешь с нами под одной крышей, будь добра, веди себя прилично.

Даша лишь махнула рукой на ее слова и села за стол напротив Андрея. Ее глаза были прикованы к нему, но мужчина упорно не отрывался от своего занятия.

Телефонный звонок городского телефона заставил девушку улыбнуться. Так было каждое утро. Тетина подруга Тамара была пунктуальна как часы. Тетя Таня быстро вышла в коридор, спеша ответить. К счастью для Даши их телефон не был переносным, хотя тетя не раз мечтала его заменить. Просто руки не доходили у бедняжки, настолько она была занята.

Не воспользоваться ситуацией девушка просто не могла. Она провела ступней по ноге Андрея, поднимаясь к члену и слегка надавливая на него. Мужчина тут же резко оторвал голову от планшета и злобно посмотрел на нее.

– Прекрати! – проговорил он сквозь стиснутые зубы, и, сжав под столом ее ногу, откинул от себя.

– Нечестно играешь, господин Рановский. Подсказывать нехорошо.

– Я ничего не говорил, но, как и обещал, у тебя вид хорошо отрахнутой суки. Так что не удивляйся тому, что тетя заметила.

– А она заметила то, что это ты постарался для этого?

– Конечно, нет, — злость и презрение в его голосе забавляли Дашу.

Мужчина своей интонацией выдавал свое пренебрежение ею, словно

она была пустым местом. Но также в его тоне слышался гнев на себя за слабость. Дарья торжествующе хмыкнула и снова протянула ногу к мужчине. Только на этот раз она сразу расположила ступню на выступающем бугорке. Еще одно доказательство того, что он не остался равнодушным к ее шалости.

– Измена сладка, не так ли? – спросила она полупшепотом, наклонившись немного вперед.

– Сучка!

– С твоих уст это звучит так эротично, что у меня внутри все напрягается от желания, и я снова становлюсь мокрой.

Андрей стиснул зубы и пронзил ее взглядом. Ступня девушки слегка заскользила вверх-вниз, как раз по молнии на штанах. Пальцы согнулись на бугорке, надавливая. Он смотрел своим строгим взглядом, и все же слегка дернувшийся кадык выдал его. Девушку возбуждало то, как она пробивалась сквозь его контроль. Даша ритмично двигала ступней, пристально следя за ним затуманившимися глазами. Но уже через мгновение он сильно сжал ее ногу почти до боли и снова отбросил от себя.

– Ты спутала меня со своими юнцами, которыми можешь вертеть, как хочется, малышка. Но со мной твои фокусы не пройдут.

– Это нужно было говорить до того как ты засадил в меня свой хуй и грубо трахал всю ночь. Мои мышцы до сих пор ноют от твоего жестокого обращения.

Его кадык снова дернулся, и девушка усмехнулась, откинувшись на стул и сжав в руках горячую чашку кофе. Она специально использовала грубые слова, видя, как это заводит Андрея. О да, ему нравилось то, что она вела себя как шлюха. И, как ни странно, ей с такой же силой нравилось быть такой с ним. Только с ним.

Говорят, секс снимает стресс. В ее случае дикий, безудержный секс заставлял всю злость, которая кипела в ее теле эти года, вырваться наружу. Словно щелкнул какой-то рычаг, и ей снесло крышу. От него.

– Хватит. Эта ночь была ошибкой, которую стоит просто вычеркнуть из памяти.

– А ты сможешь? Я — нет. Ты трахнул меня так, что я сидеть не могу! Мои бедра в синяках, на теле засосы, а ноги дрожат от физической усталости., Но заметь, я не жалею, лишь блаженно вспоминаю.

Блять! У него встало от одних ее слов, не говоря уже о прикосновениях ступни. В мозгу появились дикие картины того, как он поднимает ее на стол и резко засаживает по самые яйца. Но это были только фантазии, которым мужчина больше не собирался поддаваться. Эта сука специально

провоцировала его, возбуждала и соблазняла. Ангел снаружи, грешница внутри.

– Я приказал тебе прекратить это! – прорычал он. – Скоро я женюсь на твоей тете, и мне не нужны сейчас одноразовые связи.

– Ха, я бы не назвала это одноразовым. Давай посчитаем: сколько раз за ночь ты брал меня? Точно не один и не два. Так что не уменьшай свои подвиги. Тебе есть чем гордиться, в твои-то года.

– Сука!

– Мое второе имя, — ласково проговорила Даша, и, взяв булочку, впиалась в нее зубами.

– Что ты подсыпала Тани в питье? У нее все утро болит и кружится голова!

– Ничего с твоей невестой не случится. Обычное снотворное. Попьет водички, полежит и все будет путем.

– Не дай Бог ей это выйдет боком. Я за себя не ручаюсь!

– Уже вышло! – засмеялась девушка. – Ее жених трахнул ее племянницу. Как ей теперь пережить эту измену?

– Закрой рот ради своего же блага!

В этот момент Татьяна вернулась на кухню, потирая виски.

– Как там дорогая подружечка?

– Мне сейчас не до тебя, можешь помолчать немного? — огрызнулась женщина и, набрав стакан воды, залпом выпила.

– Дорогая, тебе лучше не стало?

– Нет, я, наверное, провожу тебя, и пойду еще прилягу.

– Конечно, золотце.

Андрей взял свою пустую чашку и подошел к женщине. Поставив ее в мойку, он наклонился и запечатлел легкий поцелуй на ее губах. Даша, пригнувшись над столом, сgrimасничала в отвращении.

– Я позвоню тебе вечером, может, сходим куда-нибудь поужинаем.

– Ты уже едешь, Андрей? – быстро встрепенулась девушка.

– Да, — сняв пиджак со стула, он надел его, застегивая пуговицы.

– Подвези меня к универу?

Даша подскочила; уверенная, что он не откажет, она стала быстро убирать после себя со стола, когда голос Андрея остановил ее:

– Тебе нужно еще собираться, а я спешу. Так, что прости, не сегодня, — и, повернувшись к Татьяне, он продолжил более ласково:

– Дорогая, увидимся вечером, отдохни, как следует.

– А может, все же немного подождешь? – начала уговаривать Даша, но мужчина уже попрощался поцелуем с невестой и, оставив женщину глупо

улыбаться себе вслед, покинул кухню.

Через пару минут звук отъезжающего автомобиля окончательно убедил ее, что он не собирался менять свое мнение. Девушка прекрасно понимала, что он бежит от нее, но глаза ее лукаво заблестели, обещая отомстить мужчине за его побег. Конечно, он предугадал, чем может закончиться их поездка, ведь к этому она и стремилась, несмотря на боль во всех мышцах.

Ничего, сейчас помажет самые чувствительные места кремом, пропустит сегодня физкультуру, которая была второй парой, а потом позвонит ему. Номер телефона Андрея девушка еще неделю назад успела переписать, пока тетя была в душе. Пришло время воспользоваться им.

Глава 6

«Блять!» — мысленно взвыл Андрей, пытаясь сосредоточиться на работе. Вот только удавалось ему это с трудом. Мысли то и дело возвращались к сегодняшней ночи, будоража кровь. Член давно затвердел от воспоминаний и теперь доставлял ему поистине громадное неудобство.

Рука постоянно опускалась вниз и сжимала его через штаны, когда образ молодого подтянутого тела распростертого под ним врывается в сознание. Он вел себя хуже юнца, и не мог поверить в это. Откуда у девчонки взялась такая власть над ним? Разве мало он женщин испытал в своей жизни? И одноразовый перепихон никогда не был для него проблемой. Наутро он с легкостью прощался с женщиной, какой бы она ни была в постели. И, радуясь чисто физической удовлетворенности, уходил с чистой совестью. Вот только сейчас все стало по-другому. Что-то было в распушенности, дикости и страсти Даши, что сводило с ума, заставляя все еще желать ее тела. И это что-то запихнуло его совесть и принципы в закоулки души, закрыв на замок и высвободив беспринципную похоть.

Черт, ведь Татьяна не заслуживала этого. Добрая, нежная женщина, самодостаточная и верная, она была идеальной для создания семьи. Именно такой он представлял себе хранительницу домашнего очага.

Тогда какого хрена он трахнул ее племянницу? Ни одна женщина не простит измены, а такой — тем более. А ему мало верилось в молчание маленькой шлюшки. Это же надо было подсыпать Тане снотворное, чтобы переспать с ним. В другой бы ситуации он воздал бы хвалу ее изобретательности, хотя практически он это и сделал, когда вместо того, чтобы выгнать ее, накинулся изголодавшимся животным.

Мужчина устало провел рукой по лицу, брезгливо сgrimасничав. И как он докатился до такого? Взрослый же мужчина, а так сорвался. И главное, в то время, когда часть его ощущала вину и презрение к самому себе, вторая откровенно ликовала.

Из-за всех этих мыслей, воспоминаний и обдумываний ситуации работа валилась из рук. Ни один договор не клеился в голове, а стакан виски, который он принял, дабы немного снять напряжение, снова притягивал взгляд. И когда мужчина уже потянулся за второй порцией, зазвонил телефон. Номер был незнакомым, но Андрею часто звонили с незнакомых номеров по работе.

— Слушаю! — быстро ответил он.

– Привет, сладкий! – тихий хрипловатый голос заставил его замереть.
– Даша, – ее имя выдохом слетело с его губ.
– Узнал. Скучаешь?
– Откуда у тебя мой номер?
– У тети одолжила. Небось, она почти не звонит тебе днем, не желая отрываться от работы и мешать.

Андрей удивился, ведь и правда, по его просьбе Таня нечасто звонила днем, а если ей что-то было нужно, то сначала узнавала у его секретаря, не занят ли он. В какой-то мере это словно было стеной между ним и женщиной, на которой он собирался жениться. Эта стена показывала Татьяне, что даже его серьезные намеренья не смогут изменить приоритетов. Андрей задумался о том, как девушка могла узнать об этом, и догадка пришла почти сразу же.

– Подслушивала?

– Конечно. Мне интересно все, что касается тебя.

Он улыбнулся и в ту же минуту обругал себя. Какого черта он наслаждается разговором с этой дрянью? С дрянью, тело которой изучил досконально за эту ночь. Тонкий стан, что так маняще изгибался, призывая его проникнуть глубже. Шелковистая кожа, по которой руки скользили, оставляя темно-синие следы от своей силы. Тугой обхват, вызывающий желание кончить сразу же, как только он проникал в нее.

– Сотри мой номер и больше никогда не звони мне! – приказал Андрей, пытаясь взять себя в руки.

– И лишить тебя удовольствия слушать мой голос? Ни за что! – засмеялась она, и мужчина стиснул зубы от нахлынувшей ярости, смешанной с обжигающей похотью. – Ты так и не спросил, почему я звоню?

– Пойти у тебя на поводу? Повторю твоими словами: «ни за что». Мне не интересно то, что ты хочешь сказать.

– Но все же ты не отключаешься. Признай, тебе нравится слышать мой голос. Еще при первых словах твой член затвердел и теперь давит в ширинку, желая вырваться на волю, причиняя тебе столько неудобства.

Мужчина промолчал, так как эти слова были полностью правдивыми, а он не желал признаваться ей в этом.

– Что ты хочешь?

– Наконец-таки правильный вопрос. Я хочу, чтобы ты приехал и забрал меня из универа.

– С какой стати?

– С той, что я сижу в туалете, слушая твой голос, и ласкаю себя рукой

вместо того, чтобы быть на паре.

Его пульс участился, и кровь ударила в мозг. Одними лишь словами она довела его до точки кипения, заставив изнывать от желания, словно какого-то молокососа. Правильно бы было бросить трубку и заблокировать ее номер, забыть ее похотливые слова и вернуться к работе. Правильно бы было не поддаваться ее явному соблазнению и остаться верным свои принципам и законам морали. Да, так должен был бы поступить зрелый мужчина, которым он являлся. Вместо этого он крепко сжал телефон и спросил ее:

– И почему же ты не на занятии?

– Кто-то ночью постарался, чтобы я не могла спокойно сидеть. Пытаясь расслабить ноющие мышцы, я стала вспоминать, как твой член резко врывается в мое тело, наполняя меня и растягивая, как твои губы оставляли на коже засосы, и мне пришлось прятать их под одеждой, как твой язык властно врывается в мой рот. .. И знаешь, к чему меня привели эти воспоминания?

– К чему? – хрипло спросил он, расстегнув пуговицу на рубашке, которая сейчас невероятно сдавливала шею.

– Я потекла.

– Сука! – зарычал он, ощущая, что еще одно слово, и он просто спустит в штаны.

– Ты уже готов кончить? Не смей! Я не хочу, чтобы ты кончил, пока я изнываю от желания в нескольких километрах от тебя.

Мужчина стиснул зубы, зная, насколько она права. Хватило лишь одних ее слов и звука голоса, чтобы его и так твердый член запульсировал от боли, желая выпустить семя наружу.

– Молчишь? Я слышу твое учащенное дыхание, и представляю, как твоя мозолистая сильная рука сжала в кулак напряженный член, скользя по нему. От этой фантазии мои пальчики лишь сильнее стали натирать клитор.

– Что тебе нахер нужно? – не выдержал Андрей, чувствуя, как теряет самообладание.

Что такого было в этой сучке, что постоянно подводило его к краю пропасти, заставляя прыгнуть вниз, наплевав на все преграды и ограничения?

– Приезжай и трахни меня! – приказала Даша и бросила трубку.

Он застыл, слушая тишину, что давила своей напряженностью. Воздух наэлектризовался вокруг мужчины, словно пропитываясь дикой похотью, которая волнами расходилась от него. Нормальный мужик, коим он был до знакомства с этой фурией, посмеялся бы на этот приказ и думать бы забыл,

нормальный бы не сжимал ладонями подлокотники кресла и не удерживал бы себя от желания подорваться и помчаться бы к ней. К сожалению, этот бой с собой он проиграл в ту же минуту, как слова слетели с ее губ.

Подхватив со стола ключи от машины и телефон, он вылетел из кабинета.

– Андрей Борисович, у вас встреча с Марковым через час, — крикнула ему в след ошарашенная секретарша, заставив застыть и повернуться к ней.

– Перенеси ее на вечер, он будет не против, я уверен, а для остальных я на встрече, вернусь через два часа.

– Как скажете, — прошептала Ирочка, напуганная бешеным блеском в глазах босса.

*****

Андрей припарковался напротив университета, нервно барабанил пальцами по рулю. Что он делал? Какого сорвался с работы и кинулся на встречу с этой малолетней шлюхой? Он не знал. Но одного ее голоса хватило, чтобы слово «хочу» вытеснило все остальное из его головы. И мужчина, который давно не испытывал такой жажды, кинулся навстречу своему желанию. Расстегнув верхнюю пуговицу рубашки и в массирующем движении покрутив шеей, он потянулся к телефону. Как раз вовремя.

Стандартный звонок нарушил тишину в машине, и мужчина словил себя на мысли, что необходимо набрать номер в контакты и поставить опознавательную мелодию. Черт, как тупо!

– Да!

– Я жду тебя.

– Детка, я вышел из того возраста, когда этим занимались в туалете. Я в машине напротив твоей альма-матер. Пять минут, и я уезжаю, с тобой или без тебя!

– Чертов ублюдок, тебе повезло, что я уже настолько теку, что не могу тебе отказать. А то послала бы в задницу.

– Я не прочь испробовать твою. Имела опыт?

– Говнюк. Я вижу тебя.

Андрей посмотрел на центральный вход и увидел девушку. Она быстро спускалась по ступенькам с рюкзаком на плече. Ее легкая шифоновая юбка до колен развеивалась на ветру, клетчатая блузка, завязанная узелком на талии, открывала плоский живот.

«Такой бунтарке не хватает пирсинга в пупке», — подумал Андрей, наблюдая за ней.

Ее длинные гладкие волосы развевались за спиной, вызывая желание пропустить их между пальцами. Чем ближе она приближалась, тем лучше мужчина мог разглядеть ее. Ни капли косметики. Естественная красота, которая сражала наповал. Щеки горели ярким румянцем, что подсказывало мужчине, что она не сорвала о своем времени провождения. Она оглянулась по сторонам, боясь быть замеченной. И это вызвало в мужчине прилив адреналина.

Греховность происходящего делала это еще более возбуждающим и притягательным. Черт, член затвердел, словно он не провел ночь в сексуальном марафоне. И как же она? По его опыту, у девушки должен быть болезненный зуд в чувствительном месте, а она, напротив, призвала его для очередного раунда.

Дверца переднего сиденья открылась, и девушка проскользнула внутрь. Как только прозвучал хлопок закрытой двери, Андрей тронулся с места.

— Черт бы тебя побрал! — произнесла она. — Ты должен все мне тщательно там вылизать, иначе я чокнусь от этой ноющей боли. Меня даже сегодня спрашивали, не поранилась ли я, а то странно хожу.

— Я предупреждал тебя, — он триумфально усмехнулся в чисто мужском превосходстве.

— Мудак.

— Какой остренький язычок! Ему необходимо найти применение.

— Только после того, как я испытаю твой, — вернула ему ответ Даша, и, пробубнив что-то себе под нос, стала задирать юбку.

— Что, блядь, ты делаешь? — Андрей задохнулся, когда увидел голенькие ножки, а вслед за ними округлые бедра, на которых виднелись следы его ночной страсти.

Мужчина сжал зубы, проклиная себя. Несмотря на то, что он кричал в порыве неистовства, он никогда не относился насколько неуважительно к женщине. А эта девушка была на пятнадцать лет младше его.

— Как что? Пытаюсь унять чертов зуд. Лучший способ, который мне подсказали — это постоянно быть возбужденной.

— Ты издеваешься?

— А у тебя уже стоит?

— Сучка.

Глазки Даши вдруг озорно блеснули, и, подавшись к нему, она прикоснулась к его бедру.

– Прекрати!

– Я хочу проверить, — проговорила девушка, закусив нижнюю губку.

Девичьи пальчики пробрались дальше, расстегивая пуговицу штанов и молнию.

– Даша! — стиснув зубы, предупредил мужчина, перестраиваясь тем временем в третий ряд. — Твоими усилиями мы разобьемся

– Все-таки стоит. И так давно, правда? Этот стояк мешал тебе работать, но ты гордо терпел, — зашептала девушка, обхватывая своей тоненькой ручкой его напряженную плоть.

Мужчина впился взглядом в красный свет светофора, стискивая зубы и крепко сжимая руль. Настолько сильно, что костяшки пальцев побелели в этом порыве. Машина остановилась на светофоре, отчитываемые секунды казались вечностью.

«Давай, давай, переключайся», — заклинал Андрей, ожидая появления желтого. Не выдержав, он опустил взгляд на свой пах, смотря на белую ручку, просунутую в его расстегнутые брюки. Ее пальчики с легкостью хозяйничали на его органе, вызывая в крови прилив адреналина. Ощущения ее ноготков, скользящих по плоти, пальцев, сжимающих его член то сильно, то снова нежно, касающихся его уздечки, увлажненной капелькой смегмы, которую Даша поспешила растереть между пальчиками, сводили с ума, грозя им автомобильной катастрофой.

– Прекрати!

– Это заводит тебя, правда? — пропел сладкий голос, не скрывая своего триумфа.

– Сука!

– Тонированные стекла, узкое пространство автомобиля, скорость, моя рука в твоих штанах, на твоем твердом члене, вторую я просунула в свои трусики, потому что возбуждаюсь от прикосновения к тебе. Я ласкаю тебя и себя. Мои пальцы влажные от соков. Лоно готово принять твой огромный член.

– Заткнись!

– Уже зеленый, дорогой, — подсказала она, лучась торжеством. — Дави тапок!

И правда, сигнал стоящей сзади машины подсказал ему, что светофор переключился на зеленый цвет, а он, не обратив внимания, задержал спешащие за ним машины. Андрей надавил на газ, резко трогаясь с места, так что Даша качнулась и прижалась плечом к сиденью. Но тут же снова нашла равновесие и опять села в полуобороте, продолжая свои бесстыдные действия.

– Ты не боишься, что мы разобьемся? – прорычал он.
– Жизнь — это риск!
– Дура!
– Наслаждение стоит того, не так ли?
– Успокойся!
– Нет, не дожدهшься. Пока не увижу на твоих штанах мокрое пятно.
– Стерва, какая же ты стерва, — с некой обреченностью проговорил мужчина.

– Да-да, знаю, сучка, шлюха, стерва. Это твои любимые эпитеты. Но ведь именно такой я тебе и нравлюсь. Признайся, мой идеальненький, тебе нравится марать свои ручки об меня, вгонять свой член в мое тело, оставлять синяки на бедрах!

Он задышал быстрее, и, казалось, был готов выпустить пар из носа, а Даша лишь залилась громким смехом, сильнее стиснув его орган. Она обезумела от своей власти над мужчиной, стараясь доказывать ее снова и снова, и зная, что такую же власть имел и он, просто еще не догадывался об этом.

– Ты просто блядь.
– Да-а, – простонала она, усердно работая пальчиками у себя между ног. — Твой член такой твердый, горячий, толстый. Не могу дождаться, когда он полностью окажется во мне, прямо по самые яйца.

Андрей резко вывернул руль направо, наконец увидев знакомое здание с парковкой. Машина быстро поднялась по пандусу, выехав на самом верхнем этаже в тускло освещенное помещение. Он свернул в самый дальний угол, где была пустота. Здесь, как всегда, было меньше всего машин, лишь те, которые оставляли надолго. Припарковавшись за колонной в тени, он грубо прорычал:

– На заднее сиденье, быстро!
– Какой ты сегодня нетерпеливый! – игриво произнесла девушка, не сдвинувшись с места.

– Даша, ты это начала, тебе и отвечать.
– Всегда пожалуйста. Я к твоим услугам.
Хлопок закрывающихся дверей раздался на пустой парковке. Андрей бежал автомобиль и открыл перед Дашей дверь заднего сиденья.

– Ложись!
Все, что он мог — это отдавать приказы. Мозг отбрасывал другие рациональные мысли, отдавая контроль над ситуацией его члену. Тот же, в свою очередь, требовал немедленно быть засаженным глубоко в ее щель. Девушка улыбнулась, но глаза ее уже застелила пелена страсти. Она легла

спиной на сиденье, поднимая свою легкую юбку к животу, и широко разведя ноги, одну закинула на спинку заднего, вторую — на спинку переднего сиденья.

Взору Андрей открылся белый прозрачный лоскуток ткани, немного влажный от ее страсти. Тяжело сглотнув, мужчина наклонился к ней, втянув в себя ее сладкий аромат. Сдвинув лоскуток в сторону, он слегка подул на разбухшую плоть.

Его неожиданная медлительность вкупе с возможностью быть кем-то увиденной заставили девушку дрожать как осиновый лист на ветру. Мужской палец прошелся по влажной щелке, и ее таз поднялся навстречу. Девичьи пальцы скользнули по кожаному сиденью, не в силах зацепиться.

— Андрей... — томно простонала девушка.

— Я выполняю свою часть сделки. Я ранил, значит, я залечу. Что ты говорила насчет твоих соков?

— Андрей...

Мужчина прижался своим ртом к ее плоти, упиваясь девичьим запахом и вкусом. Даша дернулась, прижимаясь сильнее. От прилива крови к голове у нее заложило уши, дыхательный ритм сбился, и рот открылся в немом крике. Лоно болезненно напряглось, когда язык медлительно начал двигаться назад и вперед, пройдясь по узкому входу и задевая клитор. Андрей слизывал ее приторно-сладкую жидкость, снова возвращаясь к чувствительному нервному узелку. Покрутив твердыми губами ее клитор, он всосал его в рот, и девушка задрожала, исходя соками.

— Трахни меня, наконец! — выкрикнула она, не заботясь о громкости своего голоса.

Андрей словно ждал этого предложения. Протянув руку, он грубо сорвал тоненькие трусики. Девушка задышала тяжелее. Кровь быстрее побежала по раскаленным венам. В любую минуту сюда мог нагрянуть хозяин одного из автомобилей или же очередной водитель, ищущий пустую парковку. Осознание этого пугало и возбуждало одновременно.

Помогая себе рукой, мужчина прижался головкой к ее промежности, слегка надавливая, позволяя ощутить всю силу, с которой он был готов обрушиться на нее. Один размеренный толчок, и он ворвался в тугое лоно, подмахивая бедрами. Даша болезненно скривилась, чувствуя каждую ноющую мышцу, которую снова растягивали, не дав отдохнуть от предыдущего раза. Мощными точками бедер он принялся массировать ее тесное влагалище своим органом, подстраивая под себя. Девушка отзывалась лишь нечленораздельными звуками, то мыча, то постанывая, при этом до боли закусывая губу, чтобы пронзительно не закричать. После

упоительной ночи ей казалось, что ее лоно стало еще уже, и сейчас член распирает ее до боли. Но эта боль находилась на грани удовольствия. Она изнемогала под его безжалостным натиском, мышцами ощущая, как пульсирует кровь в члене, когда он принялся яростно вгонять ей.

От усилий дыхание Андрея сбилось. Звук трения ее тела об кожаную обивку, сопровождающий звуками удара плоти об плоть, исходил от их автомобиля, стекла которого запотели. Вот так, в общественном месте, с приспущенными штанами, он трахал ее с первобытной яростью и похотью.

Громкие стоны грозили сорвать ей голос, но Даша не могла замолчать. Ей хотелось двигаться в ритме с ним, но крепкие руки удерживали ее на месте. От небывалого наслаждения ее голова откинулась назад. Внизу живота собиралась тугая спираль, и она отчаянно желала, чтобы эта нить разорвалась и расплзлась по телу. И тут, словно почувствовав ее желание, он задел ее самую чувствительную точку, взрывая мир Даши яркими цветами.

Экстаз накрыл ее в то время как мужчина продолжал врываться в нее, выбрасывая в мокрое от выделений влагище свою сперму.

– Срань Господня! – простонал Андрей, когда опустошительный оргазм захватил и его.

На секунду он прикрыл глаза, упираясь головой об край машины. Наслаждение было настолько ярким, что его невозможно было описать. И когда он, наконец, выскользнул из нее, то вслед за ним потянулась жирная мутно-беловатая нить. Излишки спермы начали вытекать из ее лона прямо на черную кожу. Так греховно и развращено.

– Ты убил меня, — прошептала девушка, не в силах двинуться ни на миллиметр.

Ее тихий голос привел мужчину в чувства. Он быстро поднял штаны, засунул внутрь свой обмякший орган и застегнул молнию. Резко захлопнув дверцу, Андрей обошел машину и сел на место водителя.

Даша свернулась сзади калачиком сзади, слишком расслабленная, чтобы сесть ровно. Казалось, она устала на год вперед. Тело было настолько перенасыщено, что все, что хотела девушка в данную минуту — это уснуть.

– Куда ты меня везешь? – сквозь зевок проговорила девушка.

– К себе. Нам необходимо нормально поговорить.

– Ага, — она снова зевнула, и, положив руки под щеку, прикрыла глаза.

Прежде, чем что-то еще сказать, Андрей посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что девушка задремала. Он хмыкнул, понимая, что почти

бессонная ночь и секс в машине полностью вымотали ее.

Глава 7

Хорошо, что он так и не дал ключи от своей квартиры Татьяне, а у женщины не было привычки заявляться сюда без предупреждения. Конечно, это была еще одного рода дистанция между ними, но невеста спокойно принимала его правила отношений, не настаивая и не давя на Андрея. Поэтому сейчас мужчина мог привести к себе Дашу, не опасаясь быть пойманным с поличным.

Подземная парковка его новостройки открылась ему сегодня еще с одной плюсовой стороны, помогая меньше светиться с девушкой на улице. Он припарковался на своем зарезервированном месте и повернулся к Даше. Девушка мирно спала, слегка посапывая. Ее румяные щеки выделялись на бледности кожи, ярко свидетельствуя о пережитом, а искусанные губы чуть распухли, маня снова испытать их сладость.

Что было в ней такого, что заставляло Андрея, наплевав на все, в жажде врываться в ее тело, клеймить собой? Никогда не ставя женщин превыше работы, сегодня он все же по первому зову сорвался с места, забросив дела. Огонь, который бурлил по венам, словно не был реальным и не его сжигал в своей страсти. Такая похоть, по его мнению, просто не существовала в природе, а была лишь плодом фантазии авторов женских романов. И тут природа, словно в насмешку, свела его с этой распутной пигалицей.

Другая после пережитой ночи и думать забыла бы о новом раунде, отмокая в теплой ванне и исцеляясь. А эта девчонка всего через несколько часов взорвала его мозг новой гранью своей распутности, заставив лететь через полгорода, чтобы трахнуть ее.

Видя неприязнь между тетей и племянницей, мужчина понимал, что малявка пытается им играть, желая больнее ранить Татьяну. Понимал, и все равно пошел на поводу. Потому что что бы ни задумала это дрянная девчонка, сыграть такую страсть просто нереально, даже будучи самой признанной актрисой. А она даже не училась в театральном.

– Проектировщик, — хмыкнул Андрей.

Во сне она была похожа просто на маленького невинного ангелочка, которого так и хотелось затащить под свое крыло и спрятать от мира. Мужчина открыл заднюю дверцу и пролез в салон, чтобы приподнять девушку.

– Уммм, — протянула она, не открыв глаза, и с готовностью обхватила

его шею руками, лицом прижимаясь к груди.

– Даша, — тихо позвал он. – Может, ты сама поднимешься ко мне? Давай, ангелочек?

– Ээн, — промычала девушка в его рубашку, и Андрей перевел это, как «нет»

– Ладно, — безысходно выдохнул он и аккуратно вытащил девушку из автомобиля.

Клацнув на сигнализацию, мужчина понес доверчиво прижавшуюся к нему Дашу к лифту. Нажав на кнопку четвертого этажа, он прижался к зеркальной стенке лифта, и внимательно изучил свою хрупкую в данную минуту любовницу. Андрей не понимал, откуда внутри него поселилось чувство глубокого удовлетворения и спокойствия, но держать ее в своих объятиях казалось так правильно.

Скорее, это ее противоречивая с характером внешность так влияла на мужской гнев, что поднимался в душе, стоило ей открыть свой прекрасный, но такой грязный ротик. Потому что невозможно было не закипать, слыша, как из него вырываются нецензурные фразочки и пошлые предложения. И этот гнев приводил его к страсти, но то, что появилось в это мгновение сладкой передышки, грозило еще больше разрушить его жизнь. Нет, он не был идиотом, чтобы пойти на поводу нежных порывов, и не верил в какое-то будущее между ними. Даша оказалась сногшибательным партнером по постели, но на роль кого-то большего категорически не подходила. С такими, как она, хорошо трахаться, но не жить.

Как бы ни было непросто со своей ношей на руках открыть дверь в квартиру, Андрей, сумев с этим справиться, сразу же направился в свою комнату. Положив хрупкое тело на свою кровать, он вдруг ощутил прилив первобытного собственничества и удовлетворения. Словно пещерный человек наконец поймал и притащил самку в свою обитель. Глупо? Да! Но, тем не менее, это ощущение дарило заряд настолько мощной энергии, что если бы он не утомил девушку, то сейчас бы разбудил для очередного раунда.

Свернувшись калачиком, Даша продолжала сладко посапывать, не подозревая о его греховных мыслях. Такая невинная простота. Залюбовавшись, Андрей словил себя на мысли, что хочет даже просто лечь рядом с ней и окутать своими объятиями. К счастью, тихая мелодия мобильного в кармане брюк вывела мужчину из транса, и он, быстро выйдя из комнаты, ответил на звонок.

– Да?

– Андрей Борисович, вы просили напомнить вам о встрече с

Марковым.

– Спасибо, Полина. Ты договорилась, где будет происходить встреча?

– Ресторан «Старый дворик», столик заказан на семь часов.

– Замечательно, у меня есть еще время, чтобы подготовиться. Можешь на сегодня быть свободна.

– Хорошо, Андрей Борисович. До завтра.

– Пока, Полечка.

Мужчина посмотрел на часы, которые показывали шесть, и понял, что ему срочно необходим душ. Рубашка пропиталась потом, а штаны, которые он сразу натянул после того как кончил, вымазаны в его семени.

– Блять! – выругался он, понимая, что опять не использовал презерватив. Словно желание заклеить ее собой, что рождалось в ту минуту, когда он оказывался в ее податливом теле, вытесняло все мысли о дополнительной защите. И зная, какая это большая тупость, он все же не мог остановить довольную улыбку, появившуюся на лице, от мысли, что Даша лежит сейчас на его постели и его семя все еще заполняет ее лоно. И непреодолимое желание увидеть это своими глазами взорвалось в нем.

Решив, что у него хватит времени, на то, чтобы вытереть девушку, Андрей направился в ванную, на ходу скинув рубашку. Взяв мягкое белое полотенце, он намочил его теплой водой и вернулся в комнату.

Аккуратно, дабы не разбудить ангелочка и не пропустить встречу вновь, мужчина слегка подтолкнул ее, чтобы девушка сменила позу, улегшись на спину, и она с легкостью последовала за его указаниями. Удовлетворенный ее сонной податливостью, он поднял ее юбку до бедер, открывая себе вид на гладенький холмик, который блестел от их жидкостей, смешанных друг с другом. У мужчины перехватило дыхание от открывшейся ему красоты.

Такого животного удовлетворения он не получал даже от выигрышной сделки или от партии покера, которые иногда любил посещать. Раздвинув ее ноги в стороны, он подложил под ягодицы подушку, приподнимая девичий таз вверх. Его сперма блестела на распухом лоне, доказывая его право собственности на эту плоть.

А если бы она не пила таблетки? — вдруг спросил себя мужчина. Если на мгновение представить, что нет никакой защиты, и он смотрит на то, что в итоге принесет свои плоды. Что ее плоский живот округлится от его ребенка.

– Блядь! – тихо выругался Андрей, ощущая, как кровь ударила в пах.

Нет, только не с ней. Он не желал такую мать своим детям. Никогда. Ни за что. Достаточно ему своего испорченного детства. Матерью его детей

станет Татьяна, которая замечательно подходит на эту роль. А с Дашей он просто позволит себе спустить последний пар. Раз он уже перешел черту дозволенности, то почему бы немного не насладиться этим?

Мужчина приложил мягкую ткань к женской плоти, и девушка дернулась во сне, но так и не проснулась. Насколько же глубоким был ее сон, насколько же вымотал он ее тело, что теперь Даша не могла вырваться из его плена. Но сейчас это было Андрею на руку. Наконец он мог спокойно рассмотреть ее. Аккуратно стирая остатки своего семени с ее лона, он слегка раздвинул складочки, прошелся по дорожке от щелки к колечку ануса, и, сделав ее чистой, откинул полотенце на пол.

Нежная, розовенькая плоть манила к себе. А время на часах тикало, призывая его вернуться к делам. Но все же Андрей не мог отказать себе в удовольствии прикоснуться еще раз к ней. Теплой, сонной, манящей. Раздвинув пальцами ее складки, он прижался ртом к лону, кружа языком вокруг клитора. Девушка дернулась и сладко замурчала. Ее плоть немного увлажнилась в ответ, и мужчина усмехнулся прямо в ее лоно. Он продолжил мягко орудовать языком, скользя от бугорка клитора, налившегося кровью, до вновь сочившей секретом желания промежности. Скрутив язык в трубочку, он просунул его в щелку, заставив девушку задрожать во сне от удовольствия. Методично повторив это действие несколько раз, Андрей услышал протяжный девичий стон и ощутил, как соки экстаза сильнее потекли в его рот.

Не осознавая, во сне Даша кончила, слегка вздрагивая, но не просыпаясь. Удовлетворенный ее естественной реакцией, мужчина приподнялся и легонько поцеловал девушку в приоткрытые губы, оставляя на них ее собственный вкус.

— Андрей, — тихо пробормотала она и снова перевернулась набок.

Достав из шкафа покрывало, он накинул его на Дашу и направился в ванную. Стоя под теплыми струями воды, мужчина орудовал своей рукой на твердом органе, быстро двигая ею вперед-назад, все еще смакуя вкус девушки на языке. Оргазм наступил быстро. Мощная струя брызнула на светлый кафель, стекла вниз, смешалась с водой и скрылась в водовороте.

Не тот уже возраст, чтобы настолько возбуждаться от женского тела, но Даша действовала на него магическим способом.

«Может, приворот навела?» — хмыкнул мужчина от дурости своих идей.

Быстро собравшись, он бросил последний взгляд на своего ангелочка, и отправился на встречу.

Даша медленно просыпалась. Сонная негa не хотела отпускать из своих лап. Давно она так сладко не спала. Хотя все же что-то ей мешало, придавливая на месте, не давая изменить позу.

Открыв глаза, девушка неожиданно обнаружила, что проснулась в чужой комнате. При этом мужская рука, что мягко прижимала ее к твердой груди, сразу подсказала ей, кому принадлежат данные апартаменты.

После того, как она позорно отрубилась в машине, девушка смутно помнила их передвижения. А эротические видения с его участием, смешались в ее голове, ставя под сомнения, явью они были или нет.

Впервые Даша вот так просыпалась под равномерное мужское посапывание и упирающийся в голую попу стояк. На минуту девушка замерла, наслаждаясь невероятными ощущениями. Ей стало так легко и приятно. Тепло разлилось в груди, а сердце предательски защемило. И эти чувства сбивали с толку. Ведь девушка не раз говорила, что утратила возможность чувствовать, и терять уверенность в этом она не собиралась.

Без чувств жилось намного легче. Это лишало страха и ненужных переживаний. Она могла трезво мыслить и взвешивать свои поступки. Секс был просто сексом. Физической потребностью тела. Правда, ни Егор, ни Кирилл ни разу не удовлетворяли ее настолько, чтобы она отключилась после этого. И никогда ни один из них не вызывал в ней такую обжигающую похоть, что заставляла, наплевав на условности, почти умолять взять ее. Даже сейчас от одной мысли об этом ее соски затвердели, упираясь в рубашку.

Это привело девушку к мысли, что рубашка, пусть и развязалась, но находилась еще на ней, а вот юбку Даша заметила висящей на стуле вместе с мужской одеждой, что объясняло ее оголенные ягодицы.

Просунув руку себе между ног, девушка мягко пощупала свои складочки. Вытянув руку перед собой, она заметила, что была полностью влажной, поэтому, скорее всего Андрей не терял время зря, пока она крепко спала. Это, как ни странно, не разозлило ее, а скорее наоборот принесло моральное удовлетворение. Все это время Даша провоцировала его на секс, подстегивая злость и страсть. А тут, пока она не могла насмеяться над его желаниями, мужчина позволил откинуть от себя чувство вины и вдоволь наиграться с ее телом. От прилившего возбуждения Даша завертела попой, протираясь об твердый орган.

– Еще одно такое движение, и я, не жалея тебя, просто ворвусь до

упора, — хрипло прошептал мужчина, не отрывая головы от подушки и не открывая глаз, лишь сильнее сжав руку на ее талии.

— Может, я этого и добиваюсь? — бросила ему вызов Даша.

— Тебе необходимо побереечь себя, иначе мышцы так и не перестанут болеть.

— Кто-то ночью постарался, чтобы я проснулась воспаленная по другой причине, нежели травмированные мышцы.

Мужчина довольно улыбнулся ей в волосы.

— Ты так крепко спала, что даже оргазмы переживала во сне.

— А ты пировал на бессознательной девушки без капли совести? — язвительно промолвила Даша, и снова потерлась об его плоть.

— Я лишь залечивал твои раны. Но ты у нас слишком распутная малышка, течешь без устали.

— Выкуси!

— Злюка, а когда спишь — такой ангелочек.

— Хватит болтать, Андрей! Твой утренний стояк говорит за тебя!

Мужчина засмеялся. Его рука проскользнула между ее ног, чуть приподнимая верхнюю и закидывая ее себе на бедро. Головка члена пристроилась между разбухших половых губок, что призывно разошлись, пульсируя от желания. Мощно толкнувшись бедрами, он полностью проник в ее жар, задевая чувствительную точку.

— Ах-х-х, — выдохнула Даша, закрывая глаза от наслаждения и отдаваясь дикой страсти, что бесконтрольно захватила ее тело.

*****

— Сегодняшним утром был последний раз, — твердо произнес Андрей, ставя кружку дымящегося кофе перед девушкой. — Я и так разрушил то уважение, которое обязан отдавать свое будущей жене. Так еще и не сомневаюсь, что ты решишь эти воспользоваться. Я ведь прав? Хочешь сделать Тане побольнее?

— Хотела, — правдиво согласилась Даша, — а теперь просто хочу тебя.

Мужчина презрительно хмыкнул, ни капли не веря ее словам.

— И ты тоже еще хочешь меня, настолько, что рискуешь отношениями с тетенькой. Но не бойся, она настолько помешана на тебе, что, мне кажется, простит все.

— Я не собираюсь это проверять, поэтому прошу прекратить свои нападки и забыть о случившемся. Это был классный трах, но у всего есть

свой конец.

– Хорошо, — с легкостью быстро согласилась девушка, делая глоток, и Андрей даже опешил от такой сговорчивости.

Неужели она, правда, согласна с ним или снова что-то задумала? Но по выражению ее лица невозможно было ничего прочесть. И это беспокоило мужчину. Все-таки необходимо было все оборвать сегодня. Иначе это грозило пойти слишком далеко. Настолько далеко, что он боялся, что перестанет уважать себя.

– Вызовешь мне такси?

– Да, конечно.

Мужчина быстро набрал номер и произнес адрес. Но его глаза не отрывались от девушки, которая спокойно попивала горячий напиток, не заботясь о том, что их интрижка закончилась. Признаться, это стало неожиданным ударом по мужскому самолюбию, так как после этой ночи он знал, что отношения уже вышли за рамки простого перепихона, как бы ни старался он этого не показывать.

Но придя домой после деловой встречи, Андрей слишком был рад найти ее все так же мирно спящей в его кровати, словно там и было ее место. Настолько естественно она смотрелась на его простынях, что он с радостью быстро разделся, стянул юбку Даши, и устроился за ее спиной. Мужская рука накрыла девичий холмик в собственническом жесте, и девушка, почувствовав его присутствие, сама сильнее прижалась к его груди. Это ее действие вытеснило дыхание из легких, и Андрей еще долго лежал, зарывшись лицом в ее волосы. Вот тогда он понял, что за короткое время у него возникла какая-то необычная привязанность к ней. Необычная — потому что злость и гнев на ее развратное поведение никуда не исчезли. И он желал в одну минуту наказать ее, а в другую зацеловать до беспамятства.

– Машина прибыла, — проговорила Даша, когда его телефон запищал на столе.

Вымыв чашку, она пошла в спальню и схватила свой рюкзак, за которым Андрею пришлось с утра спускаться к машине.

– Спасибо за доставленное удовольствие, — иронично и с некой горечью произнесла девушка.

Андрей же молчал. И тогда Даша дабы закрепить его ужасное мнение о себе, грубо добавила:

– Секс был офигенским, красавчик.

И, схватившись за дверь, резко выскочила на этажную площадку. Все в ней кричало — вернуться и накрыть его рот своим, до крови прокусив губу

в наказание. Но она не пошла на поводу у этого желания. Даша уже сделала шаг к лестнице, когда ее резко развернули и прижали к стене. Мужской рот оказался в миллиметре от ее, но девушка успела увернуться.

– Не надо, — непривычно ранимо попросила она.

Андрей тяжело задышал, опалая своим дыханием ее кожу, и Даша вторила его дыханию своим. Ее грудь напряженно опускалась и поднималась, а глаза искали любую точку, лишь бы не смотреть на него.

– Уходи.

Девушка резко кинулась вниз по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, настолько быстро, словно за ней гнался сам дьявол. А он, до боли сжав кулаки, замер на месте, пока звук хлопнувшей на первом этаже двери не донесся до него. Тогда Андрей со всей злости ударил кулаком об стену, разбив до крови костяшки пальцев.

Это было верное решение. А горечь во рту — из-за горького кофе. Только из-за него.

Глава 8

Девушка развалилась на диване, собираясь сегодня пропустить пары. Бессвязно переключая с канала на канал гребаный телевизор, она не могла успокоиться. Сегодня была пятница, и завтра, скорее всего, Андрей приедет в их дом. Выдержит ли она это? Сможет смотреть, как он милуется с ее дорогой тетенькой, когда на душе у нее кошки скребли?

Три дня прошло с той злопамятной ночи. Три дня с того момента, как она села в такси и горько расплакалась. Сотрясаясь всем телом, Даша ненавидела мужчину за то, что он довел ее до такого состояния. Ведь девушка не плакала целых пять лет, а тут неизвестно почему ее прорвало, словно плотину.

Возможно, эта ночь надломила что-то в ее душе. Настолько, что она чуть не уничтожила кассету с той злопамятной съемкой, в тот же день заявившись к Милке, которой отдала ее на хранение. Подруга лишь покачала головой на ее зареванный вид, находясь в шоке и непонимании. Но Даша не стала ничего объяснять. Она просто сжала кассету в руках, и...

Чуть-чуть ведь не считается, правда? К счастью, Даша вовремя опомнилась и просто вернула тут назад Миле. Не желая возвращаться пока домой, она приняла у подруги душ, так и не смыв с себя ощущение его рук и губ, но хотя бы попытавшись. После они вместе отправились на пары.

Мила не приставала с вопросами, и за это девушка была ей благодарна. Она не хотела говорить о том, чего сама не понимала. Что с ней происходило? Что изменилось за эту ночь? И как ему удалось пробить брешь в ее защитных щитах?

Но впервые Даша ощутила тепло, и то, что она, все же, жива. Впервые ей захотелось открыто смеяться, отпустив боль и ненависть. И из-за этого девушка еще больше злилась на него. Так не должно быть. Она не имеет права забывать о родителях и прощать тете осквернение их памяти. Злобная сучка заплатит за все!

Вот так девушка безучастно просидела все пары, витая в своих мыслях, и даже позволила Кириллу отвезти ее домой. А еще разрешила поцеловать на прощание, надеясь, что хотя бы это сотрет воспоминание о его губах. Нет, не помогло. Ей просто стало противно, и она быстро вытерла губы рукой, не задумываясь о том, какую боль причиняет ни в чем не повинному пареньку.

А когда на следующий день тетушка собралась на ужин с Андреем,

она отсчитывала каждую секунду до ее возвращения, боясь того, что женщина останется у него на ночь. И испытала небывалое облегчение, когда около одиннадцати она вернулась домой с явно разочарованным видом. Даша повторяла себе, что не может ревновать, не может. Но поделаться с собой ничего не могла.

И вот так к пятнице она превратилась в сгусток нервов и злости, списывая это на то, что ей просто не хватает хорошего траха, а не именно этого мужчины. Ведь впервые познав такое плотское наслаждение, девушка хотела еще и еще.

– Что разлеглась, дрянь? Пары еще никто не отменял! – злобно проговорила ее тетушка, спустившись вниз.

Даша окинула ее взглядом, отмечая, что женщина собралась выехать куда-то, и решила, что это добрый знак. Когда они вдвоем оставались дома, то пространство вокруг них превращалось в минное поле.

– Ты мне не мать, чтобы указывать, что делать! — огрызнулась девушка в ответ. — И учусь я не за твои деньги. Так что хочу — иду, хочу — прогуливаю.

– Твой отец в гробу переворачивается от твоего поведения!

– Не тебе о моем отце вспоминать! — закричала ей Даша. — Он сразу понял, какая ты сука, поэтому и выбрал мою мать!

– И к чему это привело? К совместному месту на кладбище? Жаль, дочурку с собой не прихватили.

– Кто-то же должен был остаться, чтобы отравлять тебе жизнь!

Женщина на это лишь раскатисто рассмеялась.

– Вряд ли у тебя это получается. Я счастлива как никогда. Вот еду сегодня выбирать свадебное платье, — гордо похвалилась она, а Даша недовольно фыркнула.

– Ну и скатертью дорога, — махнула она тетушке рукой, возвращаясь к телевизору.

Но как только за тетей закрылась дверь, и звук отъезжающей машины донесся до девушки, она вскочила с дивана. Нет, больше так не могло продолжаться. Пока у нее есть это время, она хочет его использовать по полной.

*****

Андрей, согласовав очередной договор, отправил его по электронной почте своему заместителю. Три дня со вторника тянулись невыносимо

медленно. Три дня без единой встречи с ней, и даже без упоминаний. Девушка выполняла его просьбу беспрекословно, и нет, чтобы порадоваться, — мужчину это неожиданно злило. Он дергался на каждый звонок, так и не рискнув записать ее номер в контакты, а теперь и не видел в этом необходимости, потому что эти цифры выучил назубок. Не один раз он набирал их, желая услышать ее звонкий голосок, но все же не нажал кнопку вызова. Он был мужчиной, а не вздыхающим в томлении влюбленным, сгорающим в тоске от разлуки.

В среду они с Татьяной ужинали, и этот ужин вполне мог закончиться в горизонтальном положении. Женщина даже ожидала этого, но он почему-то отмазался от нее и отвез домой. Но когда Таня скрылась за дверью, и ему пора было уезжать, он еще минут пять сидел в машине и смотрел на темные окна спальни, только не своей невесты. А потом, обозвав себя идиотом, рванул с места.

— Андрей, привет! — необычайно весело произнесла Даша, врываясь в его кабинет, а за ней следовала перепуганная секретарша.

— Андрей Борисович, простите, я не смогла ее остановить, — взволновано оправдывалась Полина.

— Ничего, Полечка. Я ее знаю. Оставь нас.

— Да, конечно,

— И, — остановив он секретаршу в дверях, — меня не для кого нет.

— Как скажете.

— Что ты тут делаешь? — спросил пораженный мужчина, откинувшись в кресле и пристально рассматривая Дашу.

Минуту назад он думал о ней, и вот она перед ним. Пришла. Сама. Он ощутил удовлетворение. Огромная теплая волна расползлась по его грудной клетке. Мужчина не представлял насколько соскучился по этой язве всего за три дня. А его член моментально затвердел, как только она ворвалась в кабинет.

— Я соскучилась! — соблазнительно проговорила Даша, направившись к нему, призывно покачивая бедрами.

— Разве мы не все сказали друг другу? — Андрей стоял на своем, надеясь, что она не распознает фальшь в этом вопросе.

Она пришла первой, и, словно на правах победителя, он мог вести себя наглее.

— Целую неделю я пыталась придерживаться твоего бреда, но с приближением пятницы и диким ожиданием, когда ты покажешься у нас дома, я поняла, что не могу, — сладко пропела девушка, присаживаясь на край стола сбоку от него.

Ее рука потянулась к галстуку мужчины, играя с его кончиком. Глаза озорно блестели, а язычок то и дело облизывал пересохшие губы.

– Даша, это заходит слишком далеко!

– И тебе это нравится, — она наклонилась к Андрею, дыша на его губы. — Ты же не трахнул ее в среду, не так ли?

– Следила за Таней?

– Конечно! Знаешь, я, как оказалось, не очень люблю делиться.

Она прошлась влажным язычком по его нижней губе, а потом, втянув ее в рот, принялась жадно посасывать. Мужчина сжал подлокотники кресла, удерживая руки на месте.

– Хочу, чтобы у тебя не оставалось сил на нее, — страстно прошептала девушка ему в губы.

И эта фраза сразила Андрея, лишив последних сил в самообладании. Повернувшись в кресле к ней, он крепко сжал ее бедра и резко потянул на себя. Мягкое место Даши уверенно приземлилось на мощные мужские ноги, ощущая под собой его твердость. Осознание того, что он все еще желал ее, вскипятило ее кровь.

– Ох, — от неожиданности вскрикнула она, упираясь руками в его грудь.

Рука Андрея тут же сжала ее затылок, и, наклонив девушку к себе, он яростно впился в ее рот. С неистовой страстью терзая ее, мужчина показывал, как сильно ему ее не хватало. Это стало чистым безумием. Одержимостью. Но он не мог отказать от сладости ее тела.

Проворные девичьи пальчики спустились к поясу брюк. Желая как можно скорее добраться до его органа, она вытянула рубашку из-под пояса и принялась за молнию. Как только ее руки обернулись вокруг его раздутой плоти, они одновременно выдохнули. Даша от жара, что почти обжигал пальцы, Андрей от наслаждения ощущать ее руки на себе.

– Андрей Борисович, к вам Татьяна Юрьевна, — неожиданно прозвучало в его переговорном устройстве за минуту до входа женщины в кабинет.

Даша из-за перепуга быстро вскочила с его колен, и, прячась, присела. Понимая, что спрятаться практически негде, она залезла под стол, умещаясь между его ног. Андрей напряженно поправил галстук, и посмотрел на дверь. Заправить рубашку и застегнуть брюки времени уже не осталось, поэтому приходилось только молиться, чтобы Татьяна не решила поступить также как племянница, то есть обойти стол и приветствовать его поцелуем.

– Привет, любимый, — виновато улыбнулась женщина, проскальзывая

в кабинет, и быстро опускаясь в кресло напротив него.

В ее улыбке улавливались отблески страха оттого, что мужчина негативно среагирует на ее приход на работу — единственную неприкосновенную для нее вещь в его жизни.

— Здравствуй, дорогая, — сделав вид, что очень занят бумагами, произнес в ответ Андрей.

Татьяна спокойно ожидала, когда он закончит изучать документы и сможет уделить ей внимание. Раньше бы женщина взорвалась от такого пренебрежения, но Андрею она прощала многое, да и в начале их отношений он предупредил ее, что является трудоголиком, и не любит, когда его отвлекают от работы. Дождавшись внимания от жениха, женщина заговорила:

— Любимый, я сегодня посетила чудесный ресторан и полностью в него влюбилась. Думаю, это идеальное место для нашего торжества.

Тем временем Даша под столом ощутила прилив невероятного адреналина и дикого возбуждения, смешанного со злорадством. Перед ней предстала такая прекрасная возможность отомстить ему за их совместные мучения. Наплевав на неудобную позу, она потянулась ручками к его твердому бугорку, проведя рукой вверх-вниз и крепко сжимая его. Мужчина слегка дернулся, но плоть под проворными пальцами лишь стала тверже, показывая, что его тоже безумно возбуждает греховность ситуации.

Андрею казалось, что он кожей ощущал коварную ухмылку на лице девушки, хотя это могло быть лишь в его фантазии. Но то, с каким ярким упорством она принялась удовлетворять его, еще раз доказывало, что связь с этой стервочкой до добра не доведет. Неожиданное ощущение влажного и жаркого рта вокруг головки заставило его до хруста сжать компьютерную мышку в ладони. Благо, Татьяна так была увлечена своим рассказом, что не замечала происходящего с ним.

Игривое облизывание от основания к головке сводило с ума. Капля пота выступила на виске и скатилась вниз. Мужчина быстрым взмахом руки стер ее, сжимая зубы до боли. Чертова сучка доводила его до животного безумства, и она прекрасно знала, что делала с ним. Словно упиваясь своей властью, она с раздражающей медлительностью исследовала языком каждую чувствительную вену. Ее восхищал тот факт, что тетенька находилась рядом, слепая в своем счастье, в предвкушении свадьбы, а в этот момент она ублажала ртом ее мужчину под столом.

А Андрей не мог ни пошевелиться, ни прекратить это. Только беспомощно сидеть в кресле, и понимать, что ситуация вышла из-под его контроля. Мышцы на бедрах ныли от напряжения из-за усилий удержать

себя на месте. Руки чесались от желания просунуть их под стол и сжать ее волосы, чтобы заставить прекратить это мучение.

Но осознание того, что одно неверное движение, один взгляд или звук — и его измена перестанет быть тайной, сковывали и предотвращали порывы. Рот Даши, словно почувствовав его мольбу, сжался вокруг твердого органа в сильном сосущем действии. Мужчина прикусил язык, дабы не зарычать от наслаждения.

Он смотрел на улыбающуюся женщину, стараясь не выдать своего состояния, а когда ее племянница проглотила его ноющую плоть еще глубже, он вдруг пожалел, что не мог наблюдать за ее лицом в этот момент. Блядь, как же он докатился до такой жизни? Почему снова поддался этой шлюхе? И почему это было настолько сладко, настолько невероятно, словно мир раскрылся ему в новых красках?

Слова невесты не доходили до мужского сознания, потому что шум бурлящей в венах крови, которая стреляла у висков, заглушал все посторонние звуки. Осталось единственное желание, колотившееся в его мыслях — это выпроводить Татьяну за дверь, зарыться пальцами в шелковистые русые волосы и оттрахать сладенький бесстыжий ротик по полной.

— Андрей?

— Да, родная, — прохрипел он.

— Ты меня не слушаешь, — укор и обида, что прозвучали в этой фразе, сейчас не взволновали мужчину, но дали повод избавиться от нее.

— Прости солнце, дел по горло. Может, поговори вечером, у тебя дома?

— Ой, что же ты сразу не сказал, что я мешаю. Конечно, родной. Поцелуй меня и я пойду.

— Нет! — неожиданно резко закричал он, а после быстро исправился, — Кхм... если я тебя поцелую, то не смогу оторваться, а у меня, правда, сейчас нет ни капли времени.

Под столом глаза Даши лукаво блеснули, и она легонько прикусила зубами его плоть, заставив Андрея дернуться в кресле. Он вцепился руками в подлокотники, надеясь, что женщина не заметит его напряженного состояния.

Риск был настолько велик, что вызывал приливы адреналина в крови. Одно ее движение к нему, один взгляд, и женщина увидит племянницу за ее похабным делом. В ушах уже стояли крики и слезы будущей жены, в то время как в пах прилила кровь, делая его максимально твердым. Кто мог подумать, что он так заведется от адюльтера? Но вот напротив него сидит его невеста, а под столом ее племянница делает ему сногшибательный

минет, и он готов кончить в эту же минуту, сдерживается лишь силой воли, которая уступает натиску надвигающегося оргазма.

— Ох, — щеки женщины покрылись довольным румянцем от прозвучавших слов. — Тогда я пойду, а вечером жду тебя на романтический ужин.

И послав ему воздушный поцелуй, Татьяна быстренько покинула его кабинет. В эту минуту Даша под столом проглотила его нереально глубоко, при этом стимулируя член обеими руками, сжимая и скользя, пока он не отпустил поводья, взрываясь оргазмом в девичий рот.

— Бля-я! — заорал Андрей, откидывая голову на кресло.

Мужские руки, пробравшись под стол, сильно натянули на кулак ее волосы, не позволяя отстраниться. Щеки девушки втянулись от усердия проглотить всю вылившуюся жидкость, которой оказалось достаточно много из-за мощного оргазма. Наконец, он обмяк, развалившись в кресле. Найдя силы, чтобы откатиться в сторону, он дал ей возможность вылезти. Разрумянившаяся, с растрепанными волосами и блестящими искорками в глазах. Мечта любого мужчины. Вот только при этом еще и наглая, беспринципная, идущая напролом. И она снова выставила его сбрендившим от страсти дураком, а мужчина не любил быть в проигрыше.

От понимания, что этот раунд все же остается за ней, Андрея охватил бесконтрольный гнев. А ее довольный торжествующий вид лишь подлил масла в огонь.

— Выметайся! — грубо приказал он, застегивая молнию на брюках и проводя пальцами по волосам, словно хотел стереть следы пережитого экстаза.

— Я рада, что ты остался доволен, — рассмеялась она, явно радуясь своей маленькой победе, ведь, несмотря на его гнев, повторно слов о прекращении встреч она не услышала. — За тобой должок!

— Я сказал, ВОН!

— Пока, сладкий.

Глава 9

Напевая, Даша медленно шла через парк. Ее волосы находились в легком беспорядке, а лицо покраснелось от недавнего действия. Несмотря на гневный крик Андрея, девушка осталась безумно довольной. Словно и не было этих тяжелых дней тоски и скуки, когда она пыталась выполнить его просьбу. Нет, расставание еще не для них. Слишком рано.

Впервые за пять лет она наконец-то испытывала столь яркие чувства. Впервые ощущала себя по-настоящему живой, и это окрыляло. Ей нравилось их противостояние, которое заводило до потери контроля над желаниями. Она сходила с ума, понимая, что наказывает тетю, ведь даже без того видео правда вылезет наружу, в конце концов. А нет — так она этому поспособствует.

Телефон мягко завибрировал в кармане, и, достав его, Даша вздохнула.

— Алло!

— Дашка, ты чего на пары не явилась? Второй прогул на этой неделе! — заорала Мила с той стороны линии.

— Я была у Андрея.

— Я не могу вечно тебя покрывать. Неужели после пар нельзя было к нему пойти?

— Неа, тогда у меня не получилось бы сделать ему шикарный минет под столом, пока моя тетенька сидела напротив.

— Что-о?!

— Подруга, не ори.

— Дашка, я требую подробностей! Во вторник ты сказала, что закончила с этим!

— Еще не время прекращать наши отношения. Я еще не насытилась этой остротой. Она необходима мне сейчас как воздух.

— Ты же знаешь, что у вас нет будущего? — осторожно спросила Мила.

— А оно мне не нужно. Я не стремлюсь заводить семью и становиться примерной женщиной. И знаю, что он найдет это в другом месте. Но сделаю все, чтобы это была не Татьяна. Она не заслуживает счастья, да и вряд ли сможет сделать этого мужчину счастливым. Андрей просто ослеплен идеальной картинкой, которую выстроил у себя в голове.

— Ты попала, подружка, — вынесла свой приговор Мила.

— Ты меня совсем не слушала, да? Все идет просто отлично.

— Ага, ага, заливай побольше. Но ты еще вспомнишь мои слова: ТЫ

ВТЮ-РИ-ЛАСЬ в него полностью!

– Бред, — отмахнулась Дашка.

– Первый мужчина, который заставил тебя кончить, больше проникает в душу, чем тот, который вообще был в первый раз.

– Давай без философии, зай.

– Вот как раз философию ты и прогуляла, а ты знаешь, какой там зануда ведет? Жак Павлович! Тьфу, и надо же было так русского человека испортить.

– У него французские корни.

– Вот назвала бы его мамаша Витей, Витюшей, может, стал бы человеком. А так, фу, философ! Все мозги вынес сегодня. «Милана Константиновна, как вы считаете, продержался бы коммунизм в Советском Союзе, если бы не политика Горбачева?», — передразнила его девушка. — Индюк недотраханый. Вот чего ему не хватает так это бурного секса и дикой любви.

– Ой, не могу я с тебя, Милка, — засмеялась девушка.

– Короче, мы увидимся сегодня? Или ты отфутболиваешь лучшую подругу?

– Увидимся, увидимся, только сначала устроим у меня дома маленькое party.

– Блин, что ты опять задумала?

– Мне необходимо испортить кое-кому романтический ужин и не дать возможности затянуть Андрея в постель. Хочу, чтобы он был только мой.

– Ты меня все больше поражаешь, девочка моя, — удивление в голосе Милы было неподдельным. — Никогда такого от тебя не слышала.

– Так ты со мной?

– Когда я тебя бросала-то? — наигранно возмутилась подруга. — Кто еще с нами?

– Я хочу, чтобы ты Кота позвала, а я приглашу Кирилла.

– Может, обойдемся без Кирюхи?

– Он будет только рад.

– Вот и я о том же. Хватит мучить парня. Не давай ему лишней надежды.

– Я пыталась, — обреченно выговорила Даша, — но он сам выдумывает то, чего нет в помине, говорю я «нет» или не говорю. Что я могу с этим поделать? Не позову, так он все равно заявится.

– А вы были бы такой красивой парой! — снова прозрачно намекнула подруга, вызвав у девушки раздраженный вздох.

– Не были бы. И не будем, и хватит об этом, — устав от постоянных

попыток подруги свести их, Даша сказала это резче, чем предыдущие фразы.

– Хорошо, как скажешь, — и в этот раз сдалась Мила. — Все, малыш, большая перемена окончена, я побежала на последнюю пару.

– Пока, солнце.

*****

Андрей приехал к невесте около восьми. Ощущая вину от того, что произошло в кабинете, он не нашел в себе сил отменить ужин, зная, как женщина готовилась к нему. И, когда вошел на кухню, получил подтверждение этому. Две запаленные длинные свечи бросали мягкий свет на изысканно сервированный стол с дымящимся блюдом — запеченной бужениной, аккуратно нарезанной на кусочки с целым картофелем и зеленью с небольшими закусками в форме корзиночек с кусочками лосося. А бутылка дорогого вина одиноко ожидала мужского внимания с краю стола.

Мужчина повесил пиджак на спинку стула и вышел помыть руки. Вернувшись, он позволил Татьяне залюбоваться его видом. Закатанные по локоть рукава рубашки и расстегнутые верхние пуговицы вместе с небрежно зачесанной назад темной шевелюрой. И этот образец мужественной сексуальной силы принадлежал ей! Таня практически облизнулась. Ей уже не терпелось надеть ему на палец обручальное кольцо как видимый признак того, что он занят.

Он взялся за бутылку вина, и вскоре большие округлые бокалы наполнились красной жидкостью. От предвкушения по телу женщины пробежала дрожь. Последнее время у них не получалось остаться наедине. Работа забирала все свободное время любимого, но сегодня они наверстают упущенное. Благо, эта дрянь свалила из дома, не мешаясь под ногами. Даша была живым напоминанием о ее несчастной любви, с которым ей приходилось жить под одной крышей.

Так, как Таня любила Максима, ей казалось, она не полюбит никого. Отчаянно, до дури в поступках. Она бы сделала все, чтобы он был счастлив, но мужчина предпочел ее невзрачную сестру. Злость от этого съедала изнутри. Настолько сильной она была, что, бывало, женщина задумывалась, а что, если сестрички не станет? Но так она ни на что и не решилась. Пока судьба сама не забрала и ее, и любимого.

В тот момент, когда Таня узнала об этом, она обезумела от горя. Она кинулась в другой город, чтобы хотя бы побыть на его могиле, а в итоге

узнала, что маленькое отродье ее сестры осталось дома, и ее не постигла их страшная участь. Но вместе с этим пришло понимание, что она — самый близкий опекун Даши, а то, что дела Максима были достаточно прибыльными, не являлось секретом. Почему бы не получить компенсацию? Так сказать, за моральный ущерб. Ведь этот мужчина измучил ее душу, сделав неспособной больше полюбить.

И вот уже пять лет на пару с Игорем, бывшим дружкой-юристом Максима, Татьяна потихоньку прикарманивала имущество племянницы. За это время у нее было несколько скоротечных связей. Некоторые — для утоления физической потребности, а некоторые из-за договорных отношений. То, что связывало ее с Игорем и сейчас. Хороший секс всегда был залогом удачной партнерской связи между мужчиной и женщиной. А Игорь отлично умел трахать, так, что вышибало дух. И возможно, все бы перешло на более серьезный уровень, имеющуюся жену Таня не считала проблемой, но она встретила Андрея, и после него ей не нужен был больше никто.

Если любовь к Максиму была всепоглощающей, но не настолько, чтобы она решилась ради него убить, то ради Андрея она была готова избавиться от любого, вставшего на ее пути. Не было ничего, чего бы она не сделала, дабы заполучить этого мужчину. И даже несмотря на то, что они уже двигались к браку, женщина предприняла несколько серьезных шагов, чтобы он точно не свернул с этого пути.

Она любила его до безумия. До чистой одержимости. Задыхаясь без его звонков, без прикосновений, Татьяна тяжело переживала его естественную отстраненность, принимая это как должное в мужском характере. Андрей был ужасным трудоголиком, а она собиралась стать его опорой, поэтому никогда не возмущалась, не обижалась на редкие звонки и установленные правила. Ведь именно из-за этого мужчина выбрал ее в жены. Она стала идеальной для него. Ради него. Вся ее жизнь сейчас сужалась до этого мужчины, а секс с ним возносил ее на небеса, показывая, что истинный рай существует.

— Ты сегодня превзошла саму себя. Это безумно вкусно, — похвалил ее Андрей, пробуя сочное мясо.

— Спасибо, любимый, — женщина засветилась от похвалы.

Андрею нравилась тишина и спокойствие вечера. Вот так он представлял себе семью с этой женщиной. Татьяна улыбкой накладывала ему гарнир. Настоящая хозяйка.

— Как прошла твоя неделя, дорогой? — с искренним любопытством спросила Таня, и мужчина, сделав глоток вина, подавил в себе чувство

вины.

Почему-то в мыслях тут же сформировалась жестокая фраза: «Понедельник начался с траха в машине с твоей племянницей, а пятница закончилась качественным отсосом под столом». Андрей тут же подавился глотком, когда смысл прозвучавших в голове слов дошел до него.

– Тяжело. В деловых переговорах и анализе предстоящей сделки. Как я тебе уже рассказывал, я планирую расширяться и хочу приобрести пару мелких фирм.

– Но это же хорошо. Я верю в тебя, любимый, — в ответ потешила мужское самолюбие Таня.

Андрей протянул вперед руку, и женская ладошка очутилась в теплой мужской. Он с благодарностью сжал ее. Все было так идеально, пока их романтическую идиллию вдруг не нарушил шум в гостиной. Татьяна в замешательстве сдвинула брови. Мужчина развернулся на стуле и посмотрел на дверь. В итоге, когда все повторилось, он кинул салфетку на стол и направился на звук. Таня последовала за ним.

Грохотало возле входной двери, как раз из тамбура. В дверь что-то ударилось, словно в нее со всей силы врезалось чье-то тело. А после послышался раскатный смех. Татьяна, ища защиты, сжала мужской локоть. Дверь резко открылась.

– Да что вы шумите раньше времени? – недовольно произнес такой знакомый голос.

Ну, Даша! Ему страшно представить, что девушка решила учудить на этот раз. Поза мужчины стала расслабленной, когда как Татьяна, наоборот, от страха перешла к ярости. А потом, громко смеясь, Даша со своей компанией завалилась в дом. Будучи явно подшофе, они безудержно веселились, пока девушка на них не шикнула. И даже после этого снова раздался громкий хохот.

Пораженная нахальством племянницы, Татьяна, психуя, выскочила из-за мужской спины. Женская злость не знала границ, когда она сверлила своим гневным эти выскочек, которые посмели заявиться в ее дом. Молодежь заметила их и остановилась на полпути.

– О, родственники! – воскликнула Даша, замахав рукой. – А я думала вы давно уже наверху, трахаетесь как кролики.

Андрей скривился из-за грубости девушки, и в тоже время заметил, что в ее голосе проскальзывает злость и обида. И это мужчине безумно понравилось. Но стоило бросить взгляд на парня, стоящего за Дашей, и его удовольствие смылось за волной ярости. Какого хера его рука так собственнически лежала на ее талии, удерживая на месте? Мужчина

недовольно нахмурился, но тут Татьяна пришла в себя и громко закричала:

– Что ты творишь? Быстро выметайтесь отсюда, иначе я вызову милицию!

– Э-э-э, нет, тетушка. Этот дом — мой, и мои друзья могут оставаться здесь сколько захотят. Располагайтесь, — предложила им Даша, указывая на диван.

Кирилл, угождая девушке, первым вольготно плюхнулся на дорогую мебель, положив ноги на стеклянный журнальный столик. Татьяна аж покраснела от злости.

– Кот, не стесняйся, сейчас мы с Милкой организуем что-то пожевать, — еще больше раздражая тетку, произнесла девушка.

– Ну, раз леди просит, — хмыкнул парень, присоединяясь к другу.

И если Кирилл пусть и был в кожанке, но выглядел довольно ухоженным парнем из обеспеченной семьи, то Кот, как настоящий байкер, сверкал потертой косухой, изношенными джинсами, черной футболкой с черепом и банданой на заросшей голове. Это, наверное, стало последней каплей для женщины, и она взорвалась в присутствии Андрей, давая ему увидеть, наконец, еще одну ее сторону. И не сказать, что мужчина эта сторона понравилась.

– Ты думаешь, я не понимаю, дрянь, что ты устроила это специально! Ты хочешь отдалить меня от моего мужчины! — в ярости закричала она. — Ты отравляешь мою жизнь! Лучше бы ты сдохла вместе со своей мамашей!

– Татьяна! – пораженно попытался остановить невесту Андрей, слегка хватая ее за локоть, но женщина резко вырвалась и понеслась к Даше.

Девушка по глазам видела, что задела тетушку за живое, сорвала еще один «романтик». Даша понимала, что та готова поднять на нее руку, и с радостью ожидала, когда она совершит эту ошибку.

– Сучка! — женщина занесла руку и со всей силы ударила Дашу по лицу.

Кирилл тут же подскочил с дивана, но не успел кинуться к любимой. Громкий мужской властный голос заставил всех замереть на месте.

– Достаточно!

Андрей злился, что позволил Татьяне зайти так далеко, и в то же время он видел торжество в глазах любовницы, понимая, что если бы она не позволила, то женщина не смогла бы ее и пальцем задеть. В этой на вид хрупкой девушке скрывалась большая сила и агрессия.

– Таня, ты зашла далеко. Не ожидал от тебя.

– Андрей...

— А ты, Даша, прекрасно вывела тетю из себя. Браво! — он хлопнул в ладоши. — Это заняло всего пару минут, но вечер достаточно испорчен, поэтому не вижу смысла находиться рядом с вами. Таня, уладь дела с племянницей без применения силы, — с долей презрения бросил он, вернувшись в столовую, схватил свой пиджак и через заднюю дверь покинул дом.

Когда звук выезжавшей из двора машины донесся до застывшей Тани, она вдруг кинулась за любимым.

— Андрей, подожди!

— Это было перебор, Дашка, — вынесла вердикт ее подруга.

— Черт, а у тетеньки сильная рука, — девушка потерла лицо. — Давайте все-таки убираться отсюда, а то сейчас начнется дубль два.

— Даш, с тобой все в порядке? — взволнованно спросил Кирилл, подойдя к ней и встревожено смотря на ее покрасневшую щеку.

— Лучше не бывает.

— Эх, раз шоу закончено, поехали на гонку, — потянувшись Кот, поднялся с дивана. — Будешь должна, малая.

— Мила рассчитается, — подмигнула ему Дашка.

— Эй-эй-эй, ты мной не разменивайся, — с улыбкой возразила девушка, и тут же была захвачена в объятия Котом.

— Дрянь! — донесся до молодежи крик, и они сразу кинулись сваливать из дома.

Даша безудержно смеялась, захватывая ручку двери и закрывая за собой, когда друзья ее уже выскочили на улицу.

— Вернись, сучка! Мы еще не договорили! — кричала им вслед разъяренная женщина.

— Давайте, быстро по коням, — предложив Кот, выскочив через ворота на улицу, где они припарковались.

Перекидывая ногу через свой Харлей, он подал шлем Миле, и та с радостью взяла его. Кирилл же отдал сегодня предпочтение своей четырехколесной крошке. Он обошел машину, взявшись за ручку, ни капли не сомневаясь, что Даша поедет с ним. И девушка, улыбнувшись парню, уже взялась за ручку, собираясь открыть дверь. Но, ведомая неким внутренним чувством, она перед этим скользнула взглядом вдоль по улице.

Тихая, словно они были единственными ее обитателями, улица погрузла в ночную темноту. Лишь светившиеся одна через одну лампочки освещали определенные участки. Именно в этот момент ей подмигнула фарами машина, стоявшая вдали под тускло мерцающим столбом.

— Даша, ты садишься? — обеспокоенно спросил Кирилл.

– Что?

– Я спрашиваю, ты садишься? Пора ехать. Кот с Милкой только что отчалили.

– Знаешь, я наверное, сегодня пропущу. Нужно разрешить наши с тетей дела.

Парень недовольно нахмурился.

– Я не хочу оставлять тебя с ней одну.

– Не переживай, я давно научилась справляться с ней.

– А-а-а...? – он кивнул на ее еще красную щеку.

– А это я сама позволила. Нельзя было, что тетушка оставалась такой чистой и невинной в глазах своего мужчины. Так что все в порядке, езжай.

– Хорошо, — нехотя согласился парень, явно рассчитывая на другой конец вечера, не представляя, что ее уже увели у него из-под носа. — Ты мне позвонишь?

– Кирилл...— обреченно выдохнула Даша.

– Я не отступлю просто так.

– Ладно, я еще позвоню. Обещаю. Езжай, давай, уверена, там все ждут твою гонку.

Парень задумчиво кивнул и сел за руль. Даша с минуту постояла на месте, пока машина не скрылась за поворотом, а после, вместо того, чтобы пойти в дом, направилась дальше по улице. Туда, где в тени стоял знакомый автомобиль.

Андрей наблюдал, как эта красивая тварь приближалась к нему. Он отметил для себя, как не хотел уезжать тот молокосос, и взгляд, которым он пожирал принадлежащее ему тело. Да, он не мог держать собственнические инстинкты при себе. Связь с этой девушкой была настоящим безумием, но она провоцировала выброс адреналина в его крови. Сила и скорость его сердцебиения увеличивались, дыхание сбивалось, похоть расплзалась по телу, требуя лишь одного — погрузить свой член глубоко в нее, так, чтобы заклеить раз и навсегда.

– Так ты ждешь, когда тетушка уладит со мной дела? – иронично спросила Даша, присаживаясь на переднее сиденье рядом с ним.

– Ну ты и сука! Ты же специально сорвала наши планы? – грубо спросил он, скользя по ней взглядом, отмечая слишком откровенный вырез на кофточке и представляя, как ее грудью любовался тот паренек.

– Какие планы? Завалить ее на постели, где мы впервые трахнулись? Эти планы были у тебя на вечер? Собирался представлять меня вместо нее?

– Ты слишком высокого о себе мнения.

– Нет, просто я знаю, что она настолько тебя не заводит. Ведь так,

дорогой? – Даша повернулась к нему и медленно облизала свои пересохшие губки, заставляя его следить за тем, как двигается кончик ее языка.

– Кто тот парень?

– Ревнуешь?

– Если ты не даешь мне спать со своей невестой, то и тебе не разрешено раздвигать ноги для другого.

– Вот так? — девушка широко раздвинула ноги, из-за чего ее обтягивающая тонкая юбка задралась вверх, обнажая ее.

– Вот так!

Андрей вдруг резко притянул ее к себе, положив ладонь на затылок, и жестоко впился в губы. Яростно терзая ее рот, он словно наказывал их обоюдную похоть. Губы Даша заныли от такого напора, но она не пыталась вырваться, потому что от его силы удовольствие запузырилось внизу ее живота, сделав ее трусики до невозможности влажными.

– Ты едешь ко мне, — голосом, не принимающим возражений, проговорил он, когда оторвался от ее губ для глотка воздуха.

– Даже так?

– Ты мне должна эту ночь.

– Но только эту, — пошла на уступки Даша, показывая, что еще повоюет с ним, и Андрей поймал себя на том, что ждет их противостояния с величайшим предвкушением.

Мужчина понимал, что запутался в этом клубке из измены, страсти и похоти. И чем больше он пытался выпутаться, тем сильнее тот окутывал его.

Глава 10

— Это то, что вы ищете. Весь этаж будет ваш. Несколько хорошо оборудованных залов под разные стили, раздевалки и душевые. Тем более, там недавно провели капитальный ремонт. Все готово и ждет свою владелицу, которая принесет туда снова жизнь, полную танцев. Ваша жена будет довольна.

— Невеста, — поправил мужчину Андрей. — Да, это то, о чем она долго мечтала.

После испорченного уик-энда, когда он вместо того, чтобы вернуться к невесте, увез к себе домой ее племянницу и всю ночь напролет бесконтрольно трахал ее, он ощущал приливы съедающей душу вины. В кого он превратился? Что стало с его убеждениями? Мужчина никогда не подозревал, что такая похоть существует в природе. Он не представлял, что заставляло других уходить из своих идеальных семей к молоденьким девушкам, списывая это на кризис возраста, и ни разу не подумав, что подобное произойдет с ним.

Чтобы какая-то пигалица сводила его с ума, заставляя как юнца, впервые увидевшего женщину, спускать себе в штаны и обманывать свою замечательную невесту, которая сама в любую минуту готова была ублажить его. Что ему не хватало в Татьяне? И почему настолько тянуло к ее племяннице?

Что-то было такое в Даше, дикое, неприступное, темное. Ее бесстрашность в моменты, когда их могли поймать, ее желание ощутить его в себе, несмотря на обстановку вокруг, ее похотливая раскованность и грязь грубых слов в сочетании с большими невинными глазами сулили ему ад и рай одновременно. Это были словно чертовы американские гонки, когда адреналин мог выстрелить в любую минуту и все, что ему оставалось — это кричать от удовольствия.

Вот только вина все равно иногда просыпалась в зачерствелой мужской душе. Таня была идеальной для него женщиной. Она плевала на свои планы и всегда подстраивалась под его расписание. Она без упреков терпела их последние недели отчуждения, и ни разу не заикнулась о том, что у них давно не было секса. И он знал, что так продолжаться не может, но Даша сейчас выпивала все соки из него. Поэтому дабы замылить невесте глаза, он решил сделать ей роскошный подарок. То, о чем она давно мечтала, и то, что никак не могла себе позволить. Свою студию.

И так Андрей оказался в риэлтерской конторе, которая подобрала ему, со слов их агента, просто великолепное помещение.

— Тогда осталось только провести осмотр, и я буду готовить бумаги, — продолжил распинаться мужчина, надеясь заключить с ним сделку.

— У меня как раз перенеслась встреча, поэтому можем съездить прямо сейчас, — предложил Андрей.

— Отлично. Вот адрес, — мужчина передал ему бумаги с описанием помещения. — Можем подъехать туда на моей машине или по отдельности?

— По отдельности, бумаги можете взять с собой. Если мне понравится, я сразу подпишу.

— Как скажете, — согласился агент.

Андрей прочитал адрес здания на взятых бумагах и мысленно чертыхнулся. Он находился рядом с университетом Даши, а это способствовало новому столкновению. Посмотрев на часы, он подумал, что, возможно, еще пронесет, ведь если он правильно помнил, то у нее как раз-таки должна была начаться пара через двадцать минут, а он постарается провести осмотр за час и уехать еще до окончания ее ленты.

С утра субботы, когда девушка неожиданно тихо покинула его квартиру, а он, утомленный, проспал до обеда, они не созванивались. Андрей не рисковал снова набирать ее номер, потому что прекрасно знал, чем это закончится, а Даша, как ни странно, тоже не звонила и не провоцировала его. Такое поведение не сулило ничего хорошего, и он уже стал ожидать пакости с ее стороны в любой момент. Но затишье пока продолжалось. И вот теперь он будет находиться в непосредственной близости от нее. Пронесет его или судьба на самом деле та еще сука?

*****

— Эта дрянь испортила мне вечер с Андреем, — проговорила женщина, присев на постель, ласково смотря на своего любовника, который вальяжно покуривал сигарету.

Расслабленный после их очередного марафона, он, полусидя, развалился на смятой от их безудержного секса кровати. Одна нога была согнута в колене, вторая протянута вперед, опутывая простынь. Игорь любовался прекрасным телом своей любовницы.

— Накажи ее.

— Как? — Таня всплеснула руками. — Я не могу выгнать ее из дома,

хотя ты обещал оформить все юридически! — упрекнула она.

— Пока я воюю за акции ее отца. Нельзя было позволять ей поступать в тот университет. Слишком много полезных знакомств она завела, а из-за тебя я потерял ее доверие. Малявка, а такая умная!

— Какие у нее знакомства? Ты сдурел!

— А ее подруга? Ты никогда не задумывалась кто ее отец? А заметь у него под контролем несколько предприятий в городе. Вот он и предоставил Даше одного из своих юристов, с которым она теперь советуется. К счастью, ты все еще ее законный опекун, и у нас есть чуть больше полугода, чтобы закончить дела с переводом акций и денег с ее имени на твое и мое.

— Ты слишком затянул это!

— Твоя девчонка устроила мне немало проблем! Так что не жалуйся.

— Боже, я так хочу уже избавиться от нее и вышвырнуть из дома. В пятницу я сорвалась и наорала на эту дрянь при Андрее, в итоге до обеда субботы он не отвечал на мои звонки, а потом еще и сказал, что немного разочарован и неожиданно увидел во мне новые грани.

— Так ублажи его как следует, и он все забудет.

— С Андреем так нельзя. Он не любит неожиданности и сюрпризы. Он, как истинный самец, привык все держать под контролем и ждет, что я подчинюсь его правилам.

— И ты подчиняешься? — выгнув бровь, с удивлением спросил Игорь, и, сделав глубокую затяжку, выпустил в сторону женщины клубок дыма.

— Пока я не ношу его фамилию и его ребенка — да. Потом ему придется привыкнуть к тому, что жена — это не просто вещь в доме.

— Вот это моя девочка!

— Такой, как твоя Лена, я быть не собираюсь. Мне не изменяют и не водят шашни за моей спиной.

— Порой мне кажется, что я могу трахнуть тебя прямо перед ней, и она просто закроет глаза и притворится, что этого не было.

— И как ты на ней женился только?

Игорь пожал плечами. Все и так было понятно без слов. Деньги, престижное положение в обществе, влиятельные родители — самые важные факторы для женитьбы мужчины, который хочет пробиться в этом мире хищников. Положив окуроч в пепельницу, он снова потянулся к Тане. Целуя сначала ее оголенное плечо, он продвинулся выше, пройдясь по шейке над бьющимся пульсом, пока не добрался к губам и не накрыл их своими. В приступе страсти он повалил женщину на спину и забрался сверху. Закинув ее ногу себе на плечо, он мощно толкнулся вперед, вбивая

в нее свой член, и стенки ее промежности радостно встретили его своим сжатием.

— Ты забыл презерватив! — выкрикнула женщина, застонав от наслаждения.

— Не заставляй меня опять натягивать его. Ты же всегда на таблетках, родная, — хмыкнул Игорь, снова глубоко засаживая в жаждущее лоно. — Я и сегодня видел их в твоей сумочке.

— Это витамины, идиот. Я пытаюсь забеременеть от Андрея! — ее голова откинулась назад, а пальцы вцепились в простыню.

— Боишься, что он соскочит с крючка? — спросил мужчина, выйдя из нее и потянувшись к тумбочке за пакетиком фольги.

— Последнее время мы не трахаемся, и я беспокоюсь, как бы он себе кого-то другого не наше-ел, — томно протянула последнее слова Таня, когда Игорь умело раскатал латекс по своему твердому члену и снова резко втокнулся в нее по самые яйца.

— Те-ебе, — прорычал он, вбиваясь в ее лоно, и эротический звук удара плоти об плоть разнесся по комнате, — не-е-возможно-о изменять. Прос-с-сто, — снова удар, — ты выбра-ала зануду, поме-ешанного на работе.

То, как опытно Игорь объезжал ее своим немаленьким орудием, возносило женщину над землей. И если с Андреем она ощущала еще и душевную связь, кончая нежно и сладко, то Игорь как раз был тем, кто мог обеспечить ей грубый жесткий секс, заставить болеть каждую клеточку и ходить удовлетворенной, по крайней мере, неделю. За все пять лет их связи они ни капли не пресыщались своими встречами. Возможно из-за того, что то был просто секс. Игорь имел замечательную семью, а Татьяна утоляла физические потребности, зная, что ее душа умерла с Максимом. До того, как в ее жизни появился Андрей.

И хотя секс с ним был просто волшебным, а любовь ее безграничной, отказываться от этой капли порочности Татьяна пока не собиралась. Возможно, после замужества, но не сейчас, когда сам мужчина слишком много работал и уделял ей катастрофически мало внимания. Она бы не пережила это, если бы не встречи с Игорем.

— Обожаю трахать тебя! — проурчал он, погружая член еще глубже. — Блядь, ты так хорошо сжимаешь меня!

— Аууууоооо, — нечленораздельно стонала в ответ женщина.

Она ощущала клитором его тяжелую мошонку, что под бешеными ударами доводила ее до экстаза. Таня внутренними мышцами чувствовала, как вытянулся его член и стал еще толще в преддверии оргазма. Ее тело задрожало от ощущения наполненности, он растягивал ее до

невозможности. Задев чувствительную точку, которая давно напряглась в ожидании, Игорь быстро довел женщину до экстаза. Мужское лицо над ней исказилось в гримасе блаженства, когда он заревел и спустил в презерватив свой оргазм.

— Блять, это было быстро! — тяжело дыша, проговорил он, упав рядом с Таней.

— Во второй раз всегда так, — пожурела она, хотя по ее виду было не сказать, что женщину это волновало.

Таня, словно довольная кошка, которая объелась сметаной, практически мурлыкала ему на ухо.

— Потому что я на взводе от тебя, — его рука легла на молочную грудь, и он грубо сжал ее, оставляя между пальцами один темный торчащий сосок. — Ненавижу что-то между нами. Мне нравится, когда моя сперма хлупает в тебе, когда я снова засаживаю в твое лоно.

Он снял презерватив и завязал его, отправил в мусорное ведро, что стояло возле тумбочки.

— Пока будет так. А когда я забеременею, сможешь снова трахать меня без защиты.

— С его ребенком внутри тебя? Ммм, ты слишком порочна для такого мужчины.

— Но я люблю его, и он будет моим.

— Странная у тебя любовь, зайка, — хмыкнул Игорь.

— Одно другому не мешает. Любила бы тебя, ты бы давно уже бросил свою дуру и был бы только моим.

— К счастью, мы с тобой чересчур похожи, чтобы вспылать еще и чувствами.

— Вот поэтому между нами только секс и деловые отношения.

— Возвращаясь к ним, ты же не простишь ей этот пятничный вечер? — уже предвидя ответ, все-таки спросил он.

— Конечно, нет. Но пока я думаю, куда ударить побольнее. Тяжело тягаться с человеком, которому нечего терять.

— Ты говорила, что видела у нее коробку с вещами сестры. Пора спалить их.

— Неа, это слишком легко. Здесь необходимо что-то, что полностью выведет ее из себя и вывернет ее душу наружу, — Таня задумалась. — Я хочу дом. Оформи его на меня.

— Это не так просто.

— Мне все равно, как это. Просто сделай то, что я прошу, — она поднялась с постели и направилась в сторону ванны.

Мужчина залюбовался ее аппетитной попкой, отшлифованной профессией. Гладкость походки и плавность покачивания бедер сразу говорили о том, что перед ним танцовщица. Но, то как она раздвигала свои ножки и объезжала его член, напоминало, что это не заурядная девчонка, а женщина, которая очень уверена в себе и своих желаниях.

– Я посмотрю, что можно сделать. Из кожи вылезу, но подарю тебе этот дом.

– Вот это тот ответ, который я от тебя ждала, — удовлетворенно промолвила Татьяна, поманив его за собой.

И здесь было не о чем размышлять. Игорь поднялся и пошел за ней. Совместный душ самое лучшее решение для завершения их свидания.

*****

Она узнала его машину сразу, стоило заметить, как он припарковался с той стороны улицы. Эта марка и номер впились в девичью память, после того безумного перепахона на заднем сиденье. Стоило ей вспомнить об том дне, как тело налилось сладкой истомой. Она специально подначивала его тогда, желая оказаться прижатой к кожаному сиденью. О да, это имело стратегическое значение. Теперь каждый раз садясь в этот автомобиль он вспоминает о ней. Даша была уверена в этом. Видела подтверждение в его глазах.

Девушка специально заполняла его жизнь собой. Их дом, его квартира, офис, автомобиль – все, что составляет его среду обитания. Сейчас она постоянно рядом, в его мыслях и снах, в каждом поступке и помысле. И ревность к Кириллу показала, что это не напрасно. Он становился помешанным на ней, но, к ее сожалению, она тоже не осталась равнодушной. У них все было взаимосвязано. Страсть менялась на страсть, похоть на похоть, и даже ревность на ревность. И это немного пугало девушку. Столько чувств, помимо ненависти, давно не поднималось в ее душе.

Поэтому в том, что именно он подъехал к зданию прямо напротив ее университета, Даша не сомневалась. Но вот почему Андрей находился здесь, стало для нее загадкой, которую она обязательно разгадает. С того вечера, когда она учинила скандал, лишь бы он не остался на ночь с Татьяной, прошло четыре дня. Даша стратегически отмалчивалась, не звоня ему и не тревожа. Вернувшись в субботу с утра домой, она столкнулась с тетусшкой, которая устроила в гостиной неожиданный ремонт

назло ей.

Это всегда было поводом для ссоры, так как Даша категорически не давала ничего менять после смерти родителей, а Татьяна, наоборот, пыталась убрать следы сестры из каждого уголка дома. Вот и теперь, чтобы задеть девушку, она вызвала мастеров, которые быстро вынесли все из помещения, обклеили его клеенкой и начали красить потолок. Гневу Даши не было предела, но все же она смогла удержать себя и не выдать их с Андреем тайну. Не так. Еще не время. Тогда, когда это будет больше всего. Потому что когда правда всплывет, это разорвет их порочный круг, а она еще хочет насладиться им.

– Даш, ау, земля вызывает.

У девушки перед глазами мелькнула рука, и она перевела взгляд на лучшую подругу, смотрящую на нее озадаченно. Такое же выражение было на лице Кирилла.

– Увидела будущего отчима, — объяснила она свою отстраненность.

Ей еще повезло, что пару по политологии отменили, и они с Милкой засели на парапете, поглощая мороженное под веселые шутки Кирилла. Парень всюду распинался, лишь бы урвать хоть кусочек ее внимания, и сегодня Даша позволила ему это.

– Это тот, что был в пятницу у вас дом? – настороженно спросил Кирилл, пытаясь проследить взгляд девушки.

– Ага. Будущий муж моей тети, которая мне «заменила мать», — по-особому выделила последние слова Даша. — Поэтому я уже зову его отчимом, – парень не уловил сарказма и иронии в ее голосе, в отличие от Милки, которая с осуждением посмотрела на подругу.

– И это, конечно, ему безумно нравится?

– Ха, злит еще как. И это именно то, что нужно.

– Чего-то я не вгоняю! – обиделся Кирилл.

– Тебе и не нужно. Ребят, простите, но я откланяюсь, — девушка быстро схватила свой рюкзак и спрыгнула с парапета. — Хочу узнать, что привело будущего родственника в наши края.

– Поаккуратней там со своими шпионскими страстями, – крикнула ей вслед Мила, но Даша не обратила внимание на ее слова, ведомая любопытством и предвкушением встречи.

Она видела, как Андрей с другим мужчиной вошли в здание, на котором давно висела вывеска «сдается в аренду».

– Неужели решил быть поближе ко мне? – тихо проговорила она и, толкнув дверь, зашла внутрь.

Поднявшись на второй этаж, и попав в коридор, она, наконец, заметила

двух мужчин, которые вышли из очередной комнаты и направились вглубь, осматривать помещения дальше. Но прежде чем она кинулась к ним, Даша сделала шаг назад и спряталась за углом. Еще раз удостоверившись, что рядом с ней никого нет, девушка подняла юбку и быстро стянула свои трусики. Засунув их в рюкзак, она вздохнула, пытаясь не покраснеть, ведь стыд в ее амплуа не присутствовал. Она не знала, чем закончится их сегодняшняя встреча, но судя по предыдущим, подготовиться следовало. И, несмотря на непривычное ощущение оголенности, она гордо вышла в коридор и громко закричала:

– Андрей! Я так рада тебя видеть! — пустота помещения усилила звук ее голоса, разнося его эхом.

Мужчина, казалось, вздрогнул, но медленно повернулся к ней. Его напряженная поза со сложенными на груди руками говорила о явном раздражении. Он совсем не был рад ее присутствию. И все же девушка с веселой улыбкой помахала ему рукой и подбежала к ним.

– Будущая жена, для которой готовился сюрприз? – спросил агент по недвижимости, с похотливым интересом рассматривая приближающуюся девушку.

– Нет, будущая родственница, племянница невесты, — нотка предостережения прозвучала в голосе Андрея, от которого не скрылся мужской интерес, и он ему совсем не понравился.

Даша была лишь его наваждением, ставшим одержимостью и проклятием, от которого он мечтал избавиться, но при этом мужчина бесился от одной мысли, что сейчас она будет с другим. Она стала его наказанием, но только его, а делиться он никогда не умел. Поэтому его и вывел из себя этот легкий интерес в вопросе мужчины. Нет, это была не ревность, скорее, собственнический инстинкт, присущий его характеру. И с каждой минутой, пока глаза другого мужчины скользили по девичьему стану, они усиливались до невероятно высокого уровня, требуя пометить свою территорию, хотя разум понимал, что это невозможно сделать.

Остановившись возле Андрея, девушка взяла его под локоть, лучезарно улыбаясь мужчинам, выражая полную невинность. Он видел, как ее ангельское личико обмануло Сергея, и тот дружелюбно вернул ей улыбку. Да, это стерва могла обвести вокруг пальца кого угодно. Но только он знал, какой дьявол скрывается под этим обликом.

– Я так рада, что у нас отменили пару, а то бы мы разминулись, – проговорила она, с полным наслаждением отмечая, как напрягся Андрей.

Мужчина перевел для себя ее слова по-другому «как же тебе не повезло, дорогой, что у меня получилось выловить тебя». Очень не

повезло, практически как ливень теплым летним днем, подумал он.

— Кстати, а что ты здесь делаешь? И простите, мы незнакомы, — она снова посмотрела на Скваровского, улыбаясь такой невинной и заволаживающей улыбкой, что мужчина, конечно же, не устоял.

— Скваровский Сергей Леонидович. Агент по недвижимости, — вальяжно представился он, и у Андрея возникло неукротимое желание врезать ему под дых.

— Дарья, — она элегантно протянула свою тоненькую ручку мужчине, а после перевела взгляд на Андрея. — Зачем тебе здание напротив моего университета?

— Мне не нужно все здание, только один этаж, — пришлось ответить ему, ведь он не хотел выдать свое пренебрежение и злость.

— Андрей Борисович хочет сделать подарок невесте, как я понял, вашей тете, в виде своей студии танцев. Ох, простите, надеюсь, я не раскрыл важный секрет, — вдруг спохватился мужчина, вспомнив о неразглашении предмета договора.

— Нет, что вы, — сквозь зубы проговорил Андрей, негодуя на двуличную Дарью, которая с такой легкостью развязала язык умудренному опыту агента по недвижимости.

— Я надеюсь, ты не против, если я присоединюсь к вам. Женский взгляд никогда не помешает.

— Даш, а ты уверена, что вас уже освободили? — надежда скользила в его вопросе, давая ей понять, как он не желал ее здесь видеть, и в то же время, пытаясь скрыть, как вскипает кровь от ее тела прижатого к нему.

Андрей надеялся как можно реже находиться в ее обществе, потому что даже минута рядом с ней действовала на него взрывоопасно. Его тело твердело, пробуждаясь от необъяснимого желания, которое, казалось, невозможно утолить. Во рту пересыхало, и он, словно странствующий путник, смотрел на ее уста, как на оазис. Он снова мечтал захватить зубами ту пухлую нижнюю губку, которую она периодически прикусывала, заставляя его глаза беспрерывно следить за ней, ворваться в ее рот в диком порыве и снова сражаться с ее проворным язычком.

«Блять!», — он почувствовал, как член среагировал на его похотливые мысли, твердея и причиняя дискомфорт.

— Конечно, уверена! Ты же знаешь, я пары не пропускаю.

«Сука!» — снова мысленно взорвался он, ловя тонкий намек в этой обычной фразе.

Он моментально вспомнил, когда подобрал ее недавно возле университета и оттрахал на темной стоянке, в то время как девушка должна

была спокойно сидеть на лекции. Знал, он как она не пропускала пары. На себе ощутил. И не один раз.

– Ну, что же, если вы не против, я покажу вам главный зал. Последние арендаторы тоже были хореографами, поэтому это помещение идеально подходит под ваши запросы. После того, как они съехали, ремонт еще не проводился.

– Почему?

– Собственник здания отдал его в распоряжение нашей фирмы, его не интересует, что здесь, пока это приносит доход. Нам же невыгодно каждый раз переделывать интерьер, поэтому сначала решили поискать, кому подойдет этот этаж в этом виде. Если бы через некоторый промежуток времени так бы никто не заинтересовался, мы бы занялись его переустройством.

– Но тут появился Андрей, — подсказала Даша.

– Да. Ваши запросы идеально совпадают с этой планировкой и дизайном интерьера.

– Тетушке понравится, — с долей злобы пробормотала девушка.

– Вот главный зал, — мужчина открыл перед ними двери.

Просторное помещение с большими окнами и зеркальными стенами. Осевшая на полу пыль говорила о его заброшенности, вызывая дикое желание провести по паркетным полам тряпкой. Но то, что полы были хорошего качества, видно даже через грязь. Но больше всего внимание девушки привлек металлический шест посередине. Самый важный агрегат для танца на пилоне.

Даша от злости сжала кулаки. Как же он старается для тетушки! Она так и видела счастливое до невозможности лицо женщины, пылающие от огромной любви глаза и тянувшиеся в поцелуе губы. Нет, с этим придется что-то делать. Ведь она понимала, за что Тане такое счастье. Не от любви и желания порадовать невесту, как считал агент. Нет, тут скорее чувство вины изменившего мужчины. И, естественно, что первым делом делает неверный? Покупает своей зазнобе что-то дорогое и очень желанное, не понимая, что таким подарком говорит: «Да, я изменил, но вот это должно избавить тебя от гнева и помочь принять мой поступок».

Правда, ее тетушка всегда была туповата в некоторых вещах. И сейчас интрижка Андрея с племянницей входила в их число. У Тани был настолько наивный взгляд, когда она смотрела на любимого мужчину, что она упускала все детали, указывающие на измену. Порой девушке казалось, что даже если бы они трахнулись при ней, хотя практически такое и было, то женщина бы и не заметила.

— Ну, что же, я вам все показал. Осталось только лишь принять решение, — промолвил агент.

— А вы не оставите нас, дабы мы лучше осмотрелись, — быстро предложила Даша, и мысленно рассмеялась, видя как дернулась скула на лице Андрея.

— Да-да, конечно. Вот ключи. Буду ждать вашего решения, — он протянул Андрею руку, прощаясь.

Внутри Даши все затрепетало, когда мужчина направился к выходу, оставив их одних в большом танцевальном зале. Они застыли, не двигаясь, и тишина пролегла между ними. Такая напряженная, словно перед созревающей бурей. Оба прекрасно знали, чем теперь закончится их встреча, что означает для них это уединение, и каждый боялся сделать шаг первым.

— Ты зря сюда пришла, — не смотря на нее, сквозь зубы произнес мужчина.

— Ты соскучился после субботы. И я знаю, что злишься из-за того, что я скрылась с утра.

— Мне все равно. Мы потрахались. Ты ушла.

Мужчина, наконец, повернулся к ней, смотря отстраненно. Но Дашу это безразличие не проняло. Девушка знала, что он кипел внутри так же, как она. Этот магнетизм, что появлялся между ними, стоило им оказаться рядом, существовал как некая осязаемая субстанция. Он искривлял пространство и останавливал время. Он притягивал их друг к другу с нереальной силой и заставлял считаться с собой, его невозможно было игнорировать. И сейчас он повис между ними, учащая дыхание и ускоряя пульс.

Даша осмотрелась вокруг, глазами зацепляясь за шест. Она представила, как радостно здесь будет крутиться ее тетушка, выражая благодарность этому мужчине за чудесный подарок. А он, обнимая невесту, будет вспоминать о Даше, об этом дне, об их похоти, которой они предались здесь.

Поэтому, не говоря больше ничего, она подняла руки и сняла кофточку через голову, откинув ее в сторону. Она ни капли не заботилась о том, что ее вещь вывалится в толстом слое пыли. Оставшись в одном черном бюстгальтере, Даша услышала, как тяжело выдохнул Андрей, и, усиливая эффект, завела руки за спину, вытягивая крючки из петель, а после плавно скидывая верхний атрибут женского белья туда же.

— На земле не останется места, которое бы у тебя не ассоциировалось со мной. Везде, в каждом уголке, который ты посетишь, ты будешь

вспоминать, как жестоко трахал меня, — страстно с придыханием проговорила девушка.

Покачивая бедрами, она подошла к шесту и, развернувшись, прижалась к нему спиной. Холодный металл, соприкоснувшись с голой кожей спины, вызвал во всем теле дрожь. Она медленно подняла руки вверх, заведя их за спину и сжимая пальчиками металлический поршень, установила зрительный контакт с Андреем, который следил за каждым ее шагом. Ритмичными движениями, словно в такт эротической музыке, девушка стала скользить руками то вверх, то вниз по шесту, осознанно соблазняя мужчину. Ее руки перемещались то плавно, то резко, сжимая сильнее и отпуская стержень, словно в ее руках находился мужской орган.

Андрей тяжело сглотнул, чувствуя прилив крови к паху. В ушах зашумело от нахлынувшего желания, и рука непроизвольно опустилась на выступивший бугор, сжав тот через ткань штанов. Сучка. Она снова делала это. Снова сводила его с ума, заставляя томиться от желания, как какого-то юнца.

Удовлетворенная его реакцией, Даша слегка расставила ноги, насколько ей позволяла мини-юбка, и стала опускаться вниз. Ткань юбки затрещала от ее усилий и поползла вверх, эротично открывая его взору вид на ее бедра. С каждым спуском она расставляла ноги все шире, и слегка разводила колени в сторону. Глаза Андрея были неотрывно приклеены к границе, которую создавала скручивающаяся юбка. Действия девушки продолжались до тех пор, пока юбка не сбилась на талии, став похожей больше на толстый ремень.

«Бля-а-а. Развратная сучка была без трусиков. И вот так она ходила по улице? В короткой юбке, которая с легкостью могла открыть постороннему взору ее промежность при любом необдуманном движении. Шлюха».

Но, к сожалению, от этих мыслей он только еще больше завелся. Он смотрел на ее гладенький холмик, представляя, как покроет его поцелуями. Но благодаря этой позе его взгляду открылось еще больше. Ее розовенькая, уже мокрая от желания плоть, с подрагивающими половыми губами.

— Какая же ты шлюшка, милая. Уже вся бесстыдно течешь, словно сука во время случки.

— Только для моего кобеля, — вызов как всегда присутствовал в ее голосе.

— Стерва!

Андрей подлетел к ней, на ходу вытягивая кожаный ремень из брюк. Но Даша ни на минуту не заколебалась и не сдвинулась с места. Оказавшись напротив нее, он заставил ее подняться, но не позволил убраться

руки с шеста. Он связал их ремнем так, что шест оказался в их кольце, а она — в его полной власти. Сейчас он мог проучить маленькую сучку, так и оставить ее стоять посреди танцевальной студии, но до невыносимости твердый член откинул эту идею. Слишком сильно мужчина желал трахнуть ее вот такую, связанную и желающую. Но свое наказание она все же получит.

Он опустился между ее расставленных ног, падая на колени, и оказался лицо прямо напротив ее холмика. Закинув одну ее ногу себе на плечо, он открыл себе больше доступа к ее промежности. Своими мозолистыми пальцами мужчина провел по горячему лону, раздвигая влажные складочки. После чего они грубо двинулись дальше, и Андрей резко вонзил сразу два из них внутрь ее влажного канала. Даша громко закричала, выгнувшись тазом вперед. Обилие ее соков позволило ему мягко скользить в тугом влагище. Подушечкой большого пальца он накрыл разбухший клитор, желая сильнее возбудить ее и свести с ума.

Стоны Дарьи громким эхом раздавались в пустом зале, и Андрей усмехнулся, ощущая прилив адреналина от ее реакции. Он стал сильнее двигать пальцами, зная, что наслаждение для нее граничит с чувством дискомфорта и боли, поэтому с той же интенсивностью он уделял внимания твердой горошине.

— О, Боже... да...

Ее тело двигалось в ритме с его пальцами, которые постепенно увеличивали свой темп. Он смотрел на нее снизу вверх, но чувствовал сейчас только огонь обладания. Щеки девушки покраснели от страсти, косточки пальцев побелели от силы, с которой она сжимала поршень, а шея выгнулась, словно лебединая, когда она уткнулась в шест макушкой. Черт, он думал, что невозможно завестись сильнее, но боль, которую он испытывал в члене, говорила обратное.

Андрей продолжал трахать ее пальцами, задевая внутри болезненную точку и лаская при этом клитор. Его рука была мокрая от ее соков, которые служили еще одним доказательством ее безумного желания.

Как всегда, между ними не было даже намека на нежность. Один сплошной дикий первобытный секс. Мужчина не раз задавался вопросом, почему именно она так на него действует, но так до сих пор не нашел на него ответ. Сначала казалось, что, утолив жажду, он перенасытится ею, и забудет об этом грехе. Но сейчас он с ужасающей ясностью понимал, что стал настоящим наркоманом, зависящим от нее. Ее тело, запах волос, звук голоса, даже резкие и бесстыжие слова, которые так часто вылетали из ее невинных с виду уст — все заводило его с полуоборота. Даша стала для

него воплощением нереального наваждения. Его личным пороком. Греховным секретом и ахиллесовой пятой. Он никогда не подозревал, что в природе существовала эта взрывоопасная химия, и, словно насмехаясь над ним, судьба послала ему эту девушку.

— Андрей! — пронзительно завопила она, заставив мужчины усмехнуться от ощущения триумфа.

Даша была из особо крикливых, постоянно сообщая ему о малейших изменениях в ощущениях и получаемом оргазме. Девичье тело затряслось в экстазе. Руки утратили силу держаться за поручень, и она потихоньку начала спускаться вниз, садясь прямо на него. Андрею только это и было необходимо. Он молниеносным движением освободил свой член из штанов. Направляя себя в ее сочившееся лоно, он широко раскрыл ее ноги и резким движением полностью опустил на себя, входя в нее по самые яйца.

Ощущая членом вибрацию ее тугих мышц, которые все еще дрожали от оргазма, он стиснул зубы от собственного удовольствия.

— Блядь! Ты такая тугая! Даже несмотря на то, что я постоянно трахаю тебя, ты все равно каждый раз сжимаешь меня, как перчатка, — страстно зашептал он, застыв на пару минут.

— Двигайся, твою мать! — приказала Даша, вцепившись в его рубашку.

Наклонившись к нему, она прикусила зубами его нижнюю губу в дикой агрессии, ловя его стон своим ртом.

— Сучка! Чокнутая нахрен сучка! — вернул ей мужчина, с такой же яростью накидываясь на ее умопомрачительный рот.

Накрутив ее волосы на руку, Андрей полностью контролировал их поцелуй, заставляя девушку беситься от бессилия. Она не привыкла быть ведомой. Каждый их секс был поединком за право обладания, борьбой за власть и наслаждение, желанием наказать, приручить друг друга. Дурман похоти взрывался в теле, не оставляя после себя ничего, убирая режим предохранителя в поступках и целенаправленно простилая им дорожку в ад.

— Моя сучка! — зарычал он, сжимая ее волосы, заставляя изогнуться назад. — Ты хочешь быть оттраханой? Да? Жить без этого не можешь? Отвечай!

— Пошел на хуй! — бросила вызов она, специально провоцируя.

— Это твоя прерогатива! — усмехнулся он и начал вдавливать в алчное лоно, истекающее соками на его члене.

— Да, Божеее, да!!!!

Его жилистый орган, словно поршень, врывался в нее в бешеном

темпе, наполняя помещение глухими звуками ударов плоти об плоть. Глаза Даши полузакрылись от наслаждения, из уст то и дело вырывались нечленораздельные звуки, а пальцы настолько сильно сжимали его рубашку, что ткань трещала в ее руках. Молодая девичья грудь с торчащими сосками дико тряслась перед глазами мужчины. Эти темно-коричневые сосочки манили его стеклянный взгляд, пока он словно в бреду отчаянно двигал бедрами, врываясь в нее. Бесконечно долго. Настолько, что мир стирался в их сознании, превращаясь лишь в неизменный антураж.

Гортанно зарывчав, мужчина излился в податливую девичью плоть, которая сжимала его так, словно пыталась вытянуть все до последней капли. И он отдавал себя. Отдавал все, каждую частичку, и это пугало. С каждым разом их секс понемножку превращался из чего-то не несущего особого смысла в кое-что, затрагивающее душу. А он не мог позволить этому произойти. Ни за что Андрей не собирался менять свои планы. Нет, он женится на Татьяне и прекратит свою связь с ее племянницей окончательно. Потом, после женитьбы. Мужчина сам скривился от этих мыслей, понимая, что поступает как последний мерзавец. Ему просто необходимо убраться подальше от этой малолетней сирены, которая все время завлекала его в сети разврата.

Как только волны удовольствия затихли в мужском теле, он потянулся и развязал ремень, освобождая занемевшие руки девушки от пут. После снял ее со своих колен и положил на грязный пол. Сам же поднялся, натянул штаны, стряхнув с них пыль, и застегнул молнию. Даша ошарашенно смотрела на него, не веря в то, что он так поступает. Но холодный мужской взгляд не оставлял сомнений, что он просто собирается оставить ее здесь.

— Это было охуенно, как и всегда, но меня ждет работа. Закроешь здесь все, а ключи завезешь в мой офис и отдашь секретарше, — без эмоционально проговорил Андрей, смотря на нее сверху вниз.

— Какого...

Но он даже не стал ее слушать, просто развернулся и пошел на выход.

— Ты чертов мудака! — закричала ему вслед девушка, понимая, что сегодня она проиграла ему в этой грязной игре.

И, посмотрев на свои ладони, Даша подумала, что грязной она стала теперь не только в переносном смысле.

— Блин, да как же так, — прошептала она, оставшись одна.

Полуголая, сидевшая на пыльном полу, девушка почувствовала себя в замешательстве. Все же прошло, как обычно. Страсть, сжигающая их изнутри, в одно мгновение вырвавшаяся наружу, заставившая наплевать на

место и время. Единственное, что имело значение — это их соединившиеся в одном порыве похоти тела. Они полностью погрязли в своем неожиданном разврате, как два заряженных атома, взрывающихся от малейшего прикосновения, стоило им встретиться друг с другом. И все это повторялось вновь и вновь, с той ночи, когда они впервые сорвались с цепи.

Казалось бы, Даша должна была быть полностью удовлетворена этим фактом. Она опять зажгла в нем искру. Показала, что только с ней можно пережить яркий спектр чувств и взрыв эмоций. Непредсказуемость, азарт и постоянный инстинкт хищника. И как настоящий одинокий зверь, пережив все это, он просто застегнул брюки и без капли сомнения оставил ее. И Даша знала, что должна была воспринять такое поведение как само собой разумеющееся. Так было бы. Раньше.

А сейчас она ощутила горечь, что поднималась по горлу, и отчаянье, сжимающее ее грудную клетку в кулак. Откуда эти неестественные для нее эмоции, девушка не знала. Но неожиданно во рту запершило, а в глазах стало мутно от появившейся влаги. Встав на колени, она потянулась за кофточкой, что валялась в стороне, и оглянулась в поисках лифчика. Он оказался за ее спиной, практически возле ног. Грязное белье она таки не решилась надеть и просто сжала его в руке. А вот кофта, хоть и вымазалась спереди, внутри осталась чистой, поэтому девушка натянула ее на голое тело. Дрожащими пальцами она поправила юбку, и, придерживаясь за злосчастный шест, поднялась и отряхнула пыль с ткани. Грязь, конечно, въелась, но одежда хоть стала выглядеть более-менее приглаженной.

Куда податься сейчас, Даша не представляла. Домой в таком состоянии ей отчаянно не хотелось. Сталкиваться еще с одним разрушенным рукой тетушки кусочком памяти о родителях, слушать ее ехидные и злобные комментарии и стараться огрызнуться в ответ, да так, чтобы сделать побольнее. А тем более, сегодня она вряд ли сможет сдержаться и не выплеснуть на тетушку всю правду о ее женишке. А еще все-таки рано. Сердцем чувствовала: необходимо подождать. Не время для взрывоопасных открытий. Дальше будет хуже.

Найдя свой рюкзак, девушка быстро достала салфетки и трусики. Вытерев излишки его спермы, что стекали по внутренней стороне ног, она натянула свое чистое белье. Это было поистине верное решение, снять их перед встречей с Андреем. Девушка старалась не обращать внимания на то, как непривычно щиплет в глазах и расплывается зрение. Плакать она не умела уже давно, поэтому это не могли бы слезы. Так, просто пыль попала в глаза, и они заслезились. Порывшись еще, она достала из кармашка

телефон, и позвонила единственному близкому ей человеку.

– Мила, — срывающим голосом проговорила Даша, когда после трех гудков услышала долгожданное «Алло?».

– Даш, что случилось? Даш? – забеспокоилась подруга.

– Могу я остаться у тебя сегодня?

– Конечно, в чем вопрос. Да хоть на неделю. Где ты сейчас?

– Еще возле универа.

– С Андреем?

– Нет, он ушел. Мы потрахались и он ушел, — твердо проговорила Даша, стараясь, что это звучало как само собой разумеющееся.

– Мудак, — выдохнула девушка.

– Нет, нет, так и должно быть. У нас просто секс.

– Просто секс, после которого ты полностью разбита? – саркастично спросила Мила.

– Не выдумывай, меня невозможно разбить. У меня нет чувств, ты же помнишь об этом.

– Да? Хорошо, тогда бери свое неразбитое тело и приезжай ко мне, будем лечить тебя народным способом.

– Я знала, что ты поймешь меня, — хрипло засмеялась Даша. — Скоро, буду, жди.

*****

Двери Даше открыла экономка, которая никак не среагировала на ее внешний вид. Но этой женщине за то и платили, чтобы она была невозмутима, как скала. Так как Даша, очень часто навещалась в этот дом, то и приход ее женщина приняла как обычное дело. Открыла дверь,пустила, закрыла дверь и ушла. Не было ни предложений угоститься кофе и чаем, или же просьбы подождать, пока сообщат о ее приходе, статус Даши как почти «член семьи» сводил эти условности к взгляду «ты и сама разберешься», и девушке, по правде говоря, это импонировало.

– Даша, давно тебя не видел у нас, — произнес мужчина, выходя в гостиную и по ходу натягивая на плечи пиджак.

Он прошелся по ней изучающим взглядом, и, лишь покачав головой, хмыкнул, но ничего не сказал. И девушка выдохнула от того, что ей не придется выдумывать оправдания своему помятому виду.

– Здравствуйте, Константин Сергеевич. А я к Миле. Душу изливать, — намекнула девушка на свое состояние и приподняла пакет с тарой, что

держала в руке.

— Пить, значит, будете, — с наигранной строгостью констатировал он, прекрасно понимая, что душу молодые девушки изливают друг другу только по поводу разбитого сердца.

«Эх, молодость», — мысленно вздохнул мужчина.

— Что вы, Константин Сергеевич, — подыграла Даша. — Так, между словом употреблять.

— Какое же сегодня лекарство доктор прописал?

Вздохнув в фальшивом стыде, она достала бутылку коньяка из пакета и показала строгому жюри.

— Нет, так дело не пойдет, — мужчина отрицательно покачал головой, вчитываясь в надпись на этикетке. — Еще и отечественный. Не хватало, чтобы вас скорая с отравлением забрала. Придется выделить вам кое-что стоящее из моих запасов.

Мужчина вышел на пару минут, а вернулся уже с круглой коробкой в форме цилиндра в руках. Уверенными движениями достал из замысловатой упаковки бутылку, он протянул ее Даше.

— Вот, это отлично помогает разобраться с проблемами. А эту гадость выльете.

— Пап, ну что ты нас к пьянству приучаешь, — с улыбкой упрекнула Мила, заходя в комнату.

— Главное, что я знаю, что пьете вы дома, под присмотром, и что это натуральный продукт, а не та химия, которая продается в наших магазинах. Сам из Ирландии привез.

— Спасибо тебе, папочка. Ты самый лучший! — Мила встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

Несмотря на то, что она была уже взрослой, ее отношения с отцом оставались такими же теплыми, как и в детстве, чему Даша немного завидовала. Повезло же подруге иметь такого демократического папу, который, ничего не жалея для своей дочери, смог при этом воспитать ее несамолюбивой и нежадной. Хотя фактически воспитывал ее сам. Нет, конечно, он, как обеспеченный мужчина, нанимал дочери няnek, но старался, чтобы они находились в жизни девочки только то редкое количество времени, когда дела его бизнеса невозможно было отложить.

— Ладно, девчонки, я на встречу, а вы тут развлекайтесь. Только прошу вас, без эксцентричных выходок.

— Ну-у, пап, ты чего!

— Чего, чего. Валера до сих пор отказывается тебя сторожить, при этом молчит как партизан и не признается в том, что же вы с ним сделали.

- Он обещал, что эта тайна уйдет вместе с ним в могилу.
- Вот-вот, он мне так же ответил, при этом добавил, что рядом с вами он, скорее всего, эту могилу сам себе и выроет. Впервые вижу, чтобы бывший военный настолько был напуган чем-то.
- Неправда, папочка, тебя все наши охранники боятся, и уважают.
- Меня-то понятно, почему, а вот что вы, две дурынды, смогли такого учудить, для меня загадка. Даже видео стерли.
- Вы же нас всегда учили не оставлять следов.
- Научил на свою голову, — в притворном негодовании выдохнул он, беря с журнального столика свои документы. — Так, сегодня за вами смотрит Игорь, и без эксцессов, пожалуйста. Пока, малышка, — он нежно поцеловал дочку в лоб и оставил их одних.
- Не устану повторять: какой у тебя мировой папа! — в восхищении выдохнула Даша.
- У него есть свои недостатки, — хмыкнула подруга, — пошли, подруга, приведем тебя в порядок. Душ тебе точно не помешает. В каком подвале ты валялась?
- Помнишь здание напротив нашего универа, которое уже не первый год стоит с вывеской аренды?
- Да, и?
- Я испытала твердость его полов на своей попе.
- Ужас, вы не можете просто снять номер в гостинице?
- Они зашли в комнату Милы, и Даша, небрежно кинув рюкзак возле стула, начала раздеваться, пока подруга искала ей подходящие вещи в своем шкафу.
- Это же банально. А он мужчина в возрасте, ему необходимо яркие впечатления. Обычный секс в постели он и с тетушкой может найти.
- Так он спит с вами двумя? — обернулась Милка к ней, и, увидев отрицательное покачивание головы, снова вернулась к шкафу.
- Как я знаю, нет. Я не позволяю ему этого. Всеми способами стараюсь предотвратить их близость.
- Так, как в прошлую пятницу?
- Да.
- Почему? — Мила бросила ей клубок из полотенца и сменной одежды.
- Что почему?
- Если он тебе безразличен, и служит лишь рычагом мести, почему тебя волнует спит он с ней или нет?
- Меня не волнует! — быстро закричала Даша, опровергая слова

подруги.

— Та да, — фыркнула девушка. — Иди уже, помойся и спускайся вниз. Там будешь доказывать мне, как он тебя не волнует.

— Ну ты и сучка.

— От такой же сучки слышу.

Когда Даша спустилась вниз, на ходу вытирая полотенцем волосы, подруга уже ждала ее в гостиной с откупоренным виски и тарелками с закусками, расставленными на журнальном столике.

— О, ты уже подготовилась!

— Пора приводить тебя в чувства подруга. Падай, — Мила кивнула на диван, и девушка шумно приземлилась, забираясь на него с ногами. — Вот это тебе.

Даша взяла с ее рук бокал с коричневатым напитком, в котором плавали три кусочка льда. Мила подвинула к ней тарелочку с апельсинами и подняла свой бокал.

— Ну, что подруга, за то, что трогает нашу душу.

— Милка, ты...

Девушка тут же чокнулась ней, заглушая слова звоном бокалов.

— Пей!

Обжигающий нутро алкоголь спустился по горлу, и Даша тут же потянулась за долькой оранжевого фрукта, чтобы заглушить огонь внутри.

— Ух, это жестокое пойло.

— Это не пойло, подруга, а эксклюзивный алкогольный напиток. Вот! А теперь признавайся, что с тобой случилось?

Даша обняла руками колени и уставилась в одну точку.

— Ничего. Все, как всегда. Мы потрахались. Секс был крышосносящим, а оргазм таким, что его можно заносить в книгу рекордов по мощности. А потом он натянул штаны и ушел. И...

— И...

Даша тяжело выдохнула, и тихо, словно сама боялась своих слов, прошептала:

— И я растерялась. Впервые мне хотелось чего-то большого после такого пережитого удовольствия.

— Это естественно, Даш. Ты же тоже не бездушная, как бы ни хотела такой казаться. Ты не можешь настолько отдаваться мужчине и не чувствовать ничего в ответ. Просто не можешь.

— Давай выпьем еще.

— Давай, но ты и кушать не забывай.

— Конечно, мамочка, — съехидничала Даша.

– Ты мой дикобразик, — вернула ей шпильку подруга, а после они снова подняли бокалы.

– За нас! Красивых и незабываемых!

Они залпом выпили виски, и быстро потянулись за закуской.

– Я впервые вижу тебя такой, — начала говорить Мила, — ни один парень ни разу настолько не затронул тебя, и казалось, что я так и не увижу, как ты сходишь с ума от чувств. Но, возможно, тебе нужен мужчина, а не мальчик.

– Я не знаю, Мил, но впервые за пять лет я чего-то хочу.

– Ты имела в виду кого-то? — намекнула подруга, и Даша под начавшим действовать градусом алкоголя сдалась.

– Я хочу его. Хочу ощущать его объятия, не таясь, целовать в губы и знать, что он только мой. И когда я думаю об этом, то понимаю, что полностью повторяю ее слова. И это убивает во мне всю рациональность, пробуждая ненависть и злобу. А после приходит понимание того, что я становлюсь похожей на нее.

– А может ты уже стала? — серьезно спросила подруга, и Даша дернулась, словно от пощечины.

– Что?

– Подумай о том, как ты ведешь себя. На что ты идешь, дабы причинить ей боль. Ты же манипулируешь им, при этом разменной монетой служишь ты сама. До чего ты скатилась!?

– На войне все средства хороши, — уверенно огрызнулась девушка и тут же наполнила себе бокал и залпом опустошила его.

Горячая жидкость снова обожгла горло, но согрела внутри. Тепло расплзлось по телу от того места, где, по идее, должна находиться душа. Но у Даши там сияла огромная дыра пустоты и одиночества. И только дорогой ирландский виски десятилетней выдержки создавал видимость того, что душа в ней еще присутствовала. Надолго ли? Это уже совсем другой вопрос.

– Хорошая штука, — через секунду придя в себя от крепости напитка, прошептала она. — Нужно твоему папе будет сказать еще раз спасибо.

– Почему тебе просто не оставить ее в покое? Жить своей жизнью, доучиться, построить карьеру, выйти замуж. Зачем топтать свою гордость в угоду этой мести? Ты же ведешь себя как шлюха!

– А для него я и есть шлюха! Самая желанная шлюха!

– Даша...

– Что не веришь? А давай спросим! — девушка залезла в карман спортивных штанов, доставая мобильник.

Она уже нашла нужный контакт, только не успела нажать звонок, когда Мила резко выдернула телефон из ее рук.

– Не делай на пьяную голову то, о чем можешь потом пожалеть!

– Ну, подруга, я просто хочу услышать его, — горестно заныла Даша, но под конец икнула, чем испортила эффект.

Девушки дружно рассмеялись, понимая, что алкоголь начал действовать.

– Блин, ты права, солнце, лучше сегодня ему не звонить. Мало ли что я наговорю!

– А что ты можешь наговорить?

– Уmmm, — на секунду задумалась Даша, — что мне нравится, как он трахает меня, что готова молиться на его член как на бога похоти...

– Ахахххх, — откровенно расхохоталась Мила, не забывая налить себе и Даше по новой. — Ты точно шлюшка!

– Только с ним! Только с ним, — девушка помахала пальцем в воздухе, словно подтверждая свои слова. — А еще сказала бы, чтобы он бросил ту сучку. Что, что я, и-мен-но я, — протянула она, — подхожу ему. Имен-но со мной ему хорошо! Имен-но обо мне он думает!

– Так скажи ему это! Проспись и завтра поезжай к нему и скажи! Отбей его у своей тетушки!

– Неа! Не могу! Не мо-гу! — по слогам выговорила Даша, запивая горечь в голосе очередным глотком виски.

– Почему, мать твою!?

– Потому что ему нужны дети! Семья! А я не хочу семьи! Не хочу! Не могу ее иметь! А потом что? Снова потерять? Нет! Ни за что! Я не хочу снова стоять возле могил! Не хочу никаких детей! Никогда!

На последних своих выкриках Даша зарыдала, и уткнулась в объятия подруги, выплакивая свое отчаянье и боль. Она не желала этого чувствовать, просто не могла пережить снова эти ощущения. Закрыв их пять лет назад в своей душе, она ни разу не позволяла им вырваться наружу. И вот теперь этот срыв. И все из-за него! Андрей словно разбивал все выстроенные ею стены, проникая глубоко в душу, и ранив настолько, что это вскрывало так и не зажившие раны от потери, предательства и одиночества.

Даша не могла себе позволить увлечься им. Просто не могла. Потому что, несмотря на дикую страсть между ними, для мужчины она на самом деле была просто обыкновенной шлюхой. С которой спят, дабы утолить сексуальный голод, а наутро покидают, возвращаясь к добропорядочной жене. Вот только ее тетушка такой добропорядочной не была. В одном

Мила права, она такая же, как Татьяна, а это значит, что отдать ей Андрея — это не поступок по морали и принципу, а чистой воды идиотизм. Понимание этого заставило Дашу сесть ровно и посмотреть на Милу.

— Она же столько лет спит с Игорем. У меня даже видео имеется.

— Кто спит? Таня?

— Да, тетушка. У нее давно шашни с папиным юристом и партнером, дядей Игорем. И я не думаю, что с появлением Андрея это прекратилось.

— Ты не можешь знать наверняка.

— Нет, не могу, — согласилась Даша, — но узнаю.

— К чему это ты?

— Просто ты права, — и столько уверенности появилось в девичьем голосе. — Возможно я не та, кто ему нужен, но и тетушка моя точно не добропорядочная семьянинка и хозяйка.

— И?

— План меняется. Я покажу Андрею ее настоящую суть, и при этом признаюсь в том, как зародились наши с ним отношения. Ты отдашь мне кассету?

— Хорошо, — кивнула Мила. — Неужели решила все-таки показать тетке запись?

— Нет, не могу. Такое чувство, что если я сделаю это, то предам Андрея. И он поймет, что я настоящая сука.

— Это правильно. Давай сотрем ее сейчас.

— Я хочу посмотреть запись. Ты, надеюсь, не смотрела?

— Фу-у, — сгримасничала Мила. — Я порно не смотрю.

— Ну и дура, — засмеялась Даша, кидая в подругу шкурку от апельсина.

— Да, ну тебя, — отмахнулась Милка.

— Ой, да не загоняй. Я же тебе все рассказываю!

— Ну, по крайней мере домашнее, так точно.

— Ух ты, и наша порядочная девочка таким грешит!

В ответ Мила показала ей средний палец, на что они дружно засмеялись, и снова вернулись к чоканью.

— Это твой мужчина, Даш, я уверена в этом. Просто поборись за него, — наставляла ее подруга.

— Эх, Милка, было бы это так просто.

Глава 11

Всю неделю Даша прожила у Милы, исправно ходя на лекции и ни разу не напомнив о себе Андрею. И стоило признаться себе в том, что то, как мужчина затих со своей стороны, тревожило и нервировало ее. Решить по пьяни открыться ему было проще, чем сделать это на самом деле. Да и на следующее утро, мучась от похмелья, Даша не могла вспомнить того и половины, что наговорила подруге. А вот горечь вернулась на место, заняв свою ячейку в ее душе. И даже дорогой виски не смог ее искоренить.

Но ей необходимо было это время, чтобы разобраться в себе. Дни без перепадов настроения, взрывов эмоций и электроразрядов вокруг них. Дни без диких поцелуев и желания обладать. Дни, когда она просто ушла в себя, и даже подруга не беспокоила, предоставив ей это личное пространство.

И к концу недели Даша стала понимать, как безумно она соскучилась по нему. Что не может заснуть ночами, гадая, с тетушкой он спит сегодня или сам в своей постели. Сжимая постоянно в руке телефон, бессмысленно повторять, что она не будет звонить, ведь и он не вспоминает о ней.

Он же мужчина, мысленно фыркала Даша. Ему все равно, с кем трахаться — с ней или с Татьяной. И раз она не надоедает, можно уделить время и законной невесте.

И такие мысли всю неделю изводили ее. Настолько, что девушка практически не ела и стала походить на тень. Даже в одежде вернулась к привычному серому стилю, одолжив у Милки спортивную кофту с капюшоном, который неизменно накидывала на голову, словно прячась от мира.

Но к субботнему вечеру она сдалась. И, попрощавшись с подругой, направилась домой. Тихо войдя в гостиную, Даша осмотрелась. В полумраке тусклой лампы, которая всегда горела ночью, она отметила все изменения, внутренне оплакивая потерю еще одного кусочка памяти о близких людях. Вот только сосредоточиться на этих переживаниях она не смогла, со второго этажа к ней донеслись приглушенные голоса. Она стала подниматься по лестнице вверх. И чем ближе Даша была к тетиной комнате, тем четче звучали они, пока девушка не поняла, что это говорили Таня и Андрей.

Даша сразу остановилась. Пытаясь вспомнить, видела ли она его машину перед домом, она осознала, что была настолько в себе, что даже не заметила этого. Ее затрясло. Она медленно двинулась к приоткрытой двери,

от которой исходил свет. Пальцы сжались в кулаки, а дыхание замерло в горле. Она до боли боялась увидеть то, что, по сути, было бы ожидаемым. Неужели все ее мысли на этой неделе отражали действительность, и она не накручивала себя, как говорила Мила? Неужели он, и правда, был все время с Татьяной, даже не вспоминая о ней?

Девушка подошла к двери и заглянула в щель. Увиденное заставило ее сердце забиться быстрее от прилива физической боли. Грудную клетку сдавило, и непрошенные слезы навернулись на глаза.

Андрей лежал на постели с голым торсом в одних спортивных брюках. Его глаза были устремлены перед собой, а явный выступ в районе паха говорил, что мужчина наслаждался тем, что видел. Таню она особо не могла рассмотреть. Но то, что мелькало в щели, подсказало Даше, что женщина исполняет эротичный танец. То, что она умела делать великолепно. Не зря же, кроме прочих видов, она преподавала еще и танец на пилоне.

Даша снова перевела взгляд на мужчину, которому принадлежала каждая частичка ее тела. На того, кто имел ее в безумных позах и множество раз. И который сейчас собирался проделать все то же с ее тетушкой.

Слезы неожиданно заструились по ее лицу, и она быстрым движением смахнула их с щек. Ревность, чувство, не признаваемое ею доселе и откидываемое в сторону, заполнило все ее существо. Ей хотелось ворваться туда и наброситься на него. Но у Даши не было на это прав. Ни сейчас, ни раньше и в будущем тоже не будет. Кто она такая, чтобы устраивать скандалы? Его шалава, даже не полноценная любовница и не содержанка. И она сама выбрала себе эту роль. Сама.

Девушка быстро развернулась и сбежала вниз. Выйдя из двора, она вдруг остановилась и достала телефон. Ее последняя надежда — этот звонок. Если он ответит, если он бросит Таню сейчас, когда они в стадии прелюдии, когда нельзя покидать женщину без веской причины, иначе это разобьет вдребезги ее чувства и доверие, то она будет бороться за него. Всеми силами. Всеми способами. А проигнорирует, то она уже проиграла, даже не начав сражаться.

*****

— Да, — резко ответил Андрей, мысленно проклиная себя из-за того, что не мог проигнорировать этот звонок.

Ее номер не был сохранен в его контактах, но он и так знал его наизусть. И хотя всю неделю эта чертовка словно провалилась сквозь землю, казалось, оставив его в покое, он ощутил, как все в нем сжалось от волнения, когда, наконец, увидел долгожданные цифры на дисплее. И кто он после этого? Собачонка на ее привязи или же ополоумевший любовник, готовый лететь на первый же зов своей сирены? И это тогда, когда он уже собрался оставить Дашу в прошлом и уделить все внимание невесте.

Андрей встал с постели, прекратив попытки Татьяны привлечь его внимание поцелуями, которые она дарила его напряженному животу, расположившись сверху и потираясь о него, словно кошка. Он прикрыл ладонью телефон, стараясь не дать женщине распознать голос племянницы.

— Решил, наконец, потрахаться с невестой? — злобно спросила Даша, снова раздражая его и выводя из себя.

— Не твое дело! — прорычал он, и, спохватившись, оглянулся и посмотрел на замершую Татьяну.

Она, поняв намек, разочарованно опустилась на постель и слабо улыбнулась, когда он жестом показал, что это важный деловой звонок. Она не дула губы и не злилась, а спокойно приняла этот факт. Идеальная женщина, которую еще стоит поискать, а он так грязно изменял ей с ее же племянницей. Пальцы сильнее сжали телефон, и он вышел на балкон, плотно закрывая за собой дверь.

— Мое! С того момента как ты сунул свой член в меня! — проговорила в трубку эта маленькая дрянь, и он снова удивился эффекту, который производили ее грубые слова на него. Они делали его твердым до боли, возбуждая сильнее, чем элитные шлюхи и всевозможные таблетки. Ему хватало одного ее голоса, который произносил «трахаешь меня», и все, он готов был отодрать ее в ту же минуту.

— Не зарывайся, детка, то, что я иногда удовлетворяю твою шлюшную натуру, еще ничего не значит, — жестоко ответил он, желая поставить эту дрянь на место.

— Да, ты прав, — ее голос звучал неожиданно спокойно, что явно настораживало, как и то, как быстро она согласилась с ним. — Моя натура, которую ты как сильно презираешь, как раз сейчас желает ощутить в себе твой твердый член.

Его рука сразу же накрыла ноющий орган, чувствуя новую волну возбуждения, которая ударила в пах приливом крови. Он тут же вспомнил, как это — быть внутри нее, обтянутым тугими напряженными мышцами, чувствовать ее влагу и жар.

— Воспользуйся своими пальцами, потому что другого тебе не светит,

— ответил он самодовольно, гордясь собой, тем, что не поддался на ее провокацию, и целую секунду наслаждался своими словами, пока не услышал ее ответ, который заставил заскрипеть зубами, и сжать рукой перила от накатившей злости.

— Зачем, если кроме тебя, у меня еще есть Кирилл. А мне все равно, кто из вас удовлетворит мою жадную натуру.

Непонятная ревность поднялась из глубин его существа, стоило ему представить руки того сопляка на своей девочке. Когда он стал считать ее своей, неизвестно, но это произошло, и все. Ему нравилось, как это мысленно звучало, настолько, что порой хотелось произнести это вслух. Она давно стала его девочкой, а мужчина не привык делиться тем, что принадлежит ему.

— Где ты? — злость и негодование прозвучали в этом коротком вопросе.

— Иду от своего дома на остановку.

— Сейчас буду, — сказал он, как отрезал и резко разъединился, возвращаясь в комнату.

Он застал Татьяну лежащей на их кровати в черном прозрачном пеньюаре, ожидающей его. Красивая женщина, которая спокойно дожидалась, пока мужчина закончит со своими делами, не возражая и не злясь, при этом готовая отдаться ему, была мечтою любого. Поэтому он снова ощутил презрение к себе, к тому, кем он стал. Тогда Андрей вдруг представил, что было, если бы на ее месте была Даша, и не смог удержаться от легкой улыбки. Нет, его девочка никогда не стала бы дожидаться его так. А если бы и ждала, то лежала бы полностью голой с широко разведенными ногами, чтобы он сразу, как только вернется в комнату, увидел ее возбуждение. При этом она бы ласкала себя пальчиками и громко стонала бы, показывая, чего он может лишиться. И он бы не смог удержаться. Просто забил бы на все и показал ей, что ее пальцы — ничто по сравнению с ним самим, заполняющим ее. Но Татьяна не была Дашей.

Неправильно растолковав его улыбку, она протянула к нему руки, призывая к себе.

— Прости, дорогая, но мне срочно нужно уехать, — Андрей быстро отвернулся, не желая смотреть на ее разочарованное лицо, и подошел к шкафу.

— Но Андрей, мы уже так давно не были вместе, а сегодня и Дашки как раз нет дома, — с тихой мольбой проговорила женщина.

— Ну, ты же говорила, что ее не было целую неделю, — напомнил мужчина, вспоминая, как нервничал по этому поводу.

Как съела его изнутри мысль, что она может быть с тем парнишкой.

Как тянулась рука к телефону, чтобы позвонить ей и заставить прийти к нему. И каждый раз он говорил себе, что это к лучшему. Он успокоится, его рот позабудет ее вкус, ее тело и ее взбалмошный характер. Что это время поможет ему прийти в себя и прекратить эти отношения. И сегодня была первая ступенька к этому. Ступенька, на которую он так и не взойдет. Потому что если она шла от этого дома на остановку, значит, заходила внутрь. Видела его с Татьяной? Приревновала?

— Ой, — отмахнулась женщина, — она очень часто остается у своей подруги, Милы, дома. И этот раз не стал исключением.

— Откуда ты знаешь? — спросил мужчина, по ходу одеваясь.

— Отец ее подружки всегда звонит и предупреждает меня. Вот и в понедельник он набрал и сказал, что Даша погостит у них недельку.

Андрей не знал, верить или нет этой информации, но почувствовал, как железная хватка ревности чуть отпустила его сердце, и он пожалел, что не разузнал об этом раньше.

— Андрюша, может, все-таки останешься? У нас такая ночь была запланирована. Ты обещал мне себя в полное распоряжение, — женщина встала на колени на кровати, в своем эротичном прозрачном белье, а все о чем он мог думать — так это о Даше, которая поедет к своему парнишке, если он не успеет ее забрать.

Сучка! Она просто приворожила его!

— Прости, но это очень важно, — он отрицательно покачал головой, застегивая на запястье часы и складывая купюры в портмоне.

— Да, я понимаю, — Таня сдалась, потакая своему мужчине во всем, но в голосе ее сквозили полное разочарование и обида. — Ты вернешься сегодня?

— Нет, не жди меня. Возможно, приеду завтра, но скорее всего, увидимся уже в понедельник.

Он заставил себя подойти к женщине и поцеловать ее, успокаивая, хотя тело уже рвалось вперед, желая догнать взбунтовавшуюся любовницу. Андрей быстро заскочил в гараж — сегодня он впервые загнал машину сюда, думая, что она ему уже не понадобится. Вскочив на водительское сиденье, он дождался, когда автоматически откроются ворота, а после резко вырулил на улицу.

*****

Она спокойно шла к остановке, отсчитывая минуты, когда, наконец,

появится Андрей. Сколько же ему необходимо на сборы? Или он решил перед этим все же удовлетворить невесту, а потом рвануть к ней? Нет, так не могло быть. Андрей уже знал, что она не лжет о своих поступках, и, если он не приедет за ней, она на самом деле поедет к Кириллу. Назло ему.

Услышав рев автомобиля, она повернулась и счастливо улыбнулась, смотря, как темно-золотой приближается мерс. Девушку радовало то, что она смогла сорвать сладкие планы тетушки, и мужчина, бросив ее, помчался за ней в след.

Но при этом маленькая складочка на лбу говорила о том, что ее все-таки кое-что тревожило. И признаваться в этом ей хотелось меньше всего. Что это было? Злость и жгучая ревность? Казалось, ненависть выжгла все чувства в ее душе, но когда сегодня Даша увидела их вдвоем в комнате, она ощутила такой накал эмоций, который не чувствовала давно. Все, что девушка хотела в этот момент, так это ворваться в комнату и самодовольно заявить тетушке, что этот мужчина всецело ее. Что он уже не одну неделю проводит с ней не только ночи. Что он знает каждый кусочек ее тела, так же, как и она изучила его наизусть. Что он... что? Любит ее? Желает только ее? А правда ли это?

А может, стоило подключить видеокамеру к телевизору и запустить пикантное видео на всей громкости. Показать, как самозабвенно он трахал ее, пока тетушка спала рядом. А как бы на нее тогда посмотрел он? Как бы воспринял то, что его использовали? Поверил бы ей, если бы она сказала, что сейчас это нечто большее, чем просто месть? Нет, вряд ли. Он бы начал презирать ее еще больше, чем сейчас. И, возможно, наоборот, тетушка осталась бы в выигрыше.

Но к своему ужасу Даша понимала, что больше не желала его делить с кем-то еще, не желала, чтобы его губы целовали другую женщину, а руки ласкали чужое тело. Только она должна получать все это. Хотя их встречи редко несли ласку и нежность, скорее, они взрывались в страсти, как действующий вулкан. Это всегда была безумная первобытная похоть, наполненная дикой яростью и непрерывной борьбой. Каждый из них старался доминировать над другим, подчинить себе, заставить признать превосходство. С ней он вел себя как доминантный самец, показывая своей самке ее место.

Автомобиль резко остановился возле нее, оставляя черные отметины от шин на асфальте. Передняя дверь открылась, и он, злобно кинув на нее взгляд, приказал:

– Залезай, быстро!

– Пошел ты!

– Даша, не играй со мной. Сейчас же села в машину! — требовательно выкрикнул мужчина с такой силой в голосе, что невозможно было не подчиниться.

Девушка обошла автомобиль спереди и, открыв дверцу, с недовольным видом плюхнулась рядом.

– Что же ты оставил невесту одну томиться от желания? А если она найдет тебе замену? – ехидно спросила она, яростно смотря на Андрея.

– Таня, в отличии от тебя, не способна на такое. Она чуткая и понимающая женщина, которая не заслуживает того, что за ее спиной делает ее жених и племянница.

– Ха-ха-ха, она прям ангел небесный! Так иди и трахни ее!

Даша не знала, почему она не могла вести себя нормально рядом с ним. Зачем подначивала его? Но остановить себя была не в силах. Ей просто было больно. И она старалась так же сильно ранить его в ответ.

– Тогда какого хера ты мне звонишь и прерываешь нас?? Пропала на целую неделю, исчезла из моей жизни, а потом, как ни в чем не бывало, объявляешься и грозишься пойти и трахнуться с кем попало! – закричал он на всю машину, но не отводя взгляда от дороги.

Они уже покинули их дачный поселок и выехали объездную дорогу вдоль леса, которая вела в город. Практически безлюдная трасса была известна только местным, так как она значительно помогала срезать дорогу и выехать сразу перед вывеской города.

– А разве тебе не все равно, с кем я трахаюсь?! Я же просто способ снять напряжение! Спустил — и все, можно натягивать брюки и валить на все четыре стороны!

– Черт бы тебя побрал! — он резко съехал в сторону, останавливаясь и поворачиваясь к ней. — Мне не все равно! Я не желаю, чтобы моя, — он запнулся, — моя...

– Твоя кто? Кто? – Даша повернулась к нему.

Ее грудь поднималась от гнева и ревности, темно-карие глаза сверкали яростью, а волосы растрепались в беспорядке. Настоящая тигрица.

– Моя женщина! – прорычал он, и, схватив ее за затылок, притянул к себе для поцелуя.

На секунду глаза девушки расширились, а после она отдалась во власть его губ, позволяя им вести ее, подавлять и побеждать в этом поединке. Мужской язык бушевал в девичьем рте, желая поглотить ее вкус, выплескивая все отчаянье, которое ощущал без нее, и ревность, от которой сгорал каждую минуту. А после, когда воздух практически закончился, он оторвался от ее распухших губ и прижался ко лбу, закрывая глаза и

успокаиваясь. Застыв на минуту, они оба тяжело дышали, переваривая чувства.

– Моя девочка, ты только моя девочка! – зашептал он, находясь словно в бреду, безудержно целуя то ее губы, то щеки, то подбородок, то нос, всюду, куда мог дотянуться своими алчными губами.

– А ты? — с вызовом спросила она, выхватывая воздух между его поцелуями. — Ты же не мой!

– Твой! – выдохнул он ей в губы, захватывая нижнюю пухленькую губку зубами и посасывая. — С тех выходных только твой.

– А сегодня?

– Первая попытка выкинуть тебя из головы, — прошептал он, добираясь до ее ушка, прижимая девичье тело сильнее к себе. — Неудачная.

– Если бы я не...

– Не знаю, не знаю, — Андрей прикусил ее мочку уха зубами и снова вернулся к личику, покрывая легкими поцелуями, ощущая, как в эту минуту отношения между ними изменились.

Это уже не было ошибкой или обыкновенным сексом. Нет. Нечто важнее, сильнее и в сто раз опаснее. То, что может изменить его жизнь, или, точнее сказать, уже бесповоротно изменило.

– Поехали ко мне, малышка. Я соскучился по тебе.

– И я, — словно боясь это произнести, прошептала Даша.

В благодарность за ее признание он снова легко чмокнул ее в припухшие губы, а после весело подмигнул. Уверенным движением Андрей положил ее ладонь себе на бедро и сжал ее, а после завел автомобиль и тронулся с места. При этом каждый раз, когда рука его становилась свободной от коробки передач, он опускал ее и сжимал хрупкие дрожащие пальцы. Даша села полуоборотом к нему, любуясь мужским профилем. Ее сердце впервые пело, а на губах играла счастливая улыбка. Она не знала, что будет дальше, но сейчас хотела ощутить его тепло и чувствовать свою необходимость.

*****

«Уммм, первый раз мы не трахались, а занимались любовью».

И когда эта мысль полностью сформировалась в ее голове, девушка ощутила прилив огромного страха. Паническая атака захватила ее, выбивая воздух из легких и вырывая из объятий сладкого сна.

Даша резко открыла глаза и наткнулась на мужской сосок возле своего лица. Ее голова лежала на голой мужской груди, что монотонно поднималась и опускалась в такт его дыхания. Тихое сопение возле макушки успокоило тем, что Андрей еще спит, и девушка боялась пошевелиться и разрушить этот чудесный момент.

То, что было вчера, она не могла описать словами. Этой ночью все перевернулось в ее сером мире, обретя краски и наполняясь яркостью цветов. Даша и не представляла, что бывает так. Установив немое перемирие в машине, они четко придерживались его правил, ведя себя как обычная влюбленная парочка, а не заклятые враги.

По дороге они заскочили в супермаркет и набрали продуктов на ужин. Вместе готовя, они открыто подшучивали друг над другом и наконец-то открывали что-то новое и спрятанное глубоко в душе. Минуты, когда они замирали, прожигая взглядом и утопая в чувствах, заканчивались сладким долго-тянувшимся поцелуем.

Совместный душ перед ужином с медленными касаниями, словно они вот только познают тела друг друга. Настолько чувствительно, что Даша изгибалась дугой в его объятиях, отдаваясь во власть скольльзящим мокрым рукам. Его мозолистые пальцы были везде. Они раздвигали влажные складки, медленно массируя, и прекращая делать это, как только наслаждение скручивалось в спираль, готовую развернуться в оргазме. И девушка каждый раз горестно стонала от их потери, но они возвращались вновь, как только ее тело переставало дрожать в предвкушении экстаза.

Казалось, он мучил ее часами, играя с ее телом в свое удовольствие. Ее внутренние мышцы уже просто зудели от нетерпения, а матка судорожно сжималась. С уст то и дело слетало его имя, и каждый раз с новой интонацией. То она стонала его с мольбой, то с нотками злости и разочарования, то требовательно. Но ничего не действовало на этого стального мужчину.

Пока его пальцы проворно терзали разбухший клитор, уста упивались торчащими сосками. И все это происходило под теплыми струями воды, которые попадали ей в рот, когда она не в силах была сдержаться, чтобы не откинуть голову назад и не хватать воздух.

И тогда Даша думала, что уже не выдержит и стечет лужицей к его ногам, моля об оргазме, он в тот же момент ввел в нее два своих пальца, при этом большим накрыл клитор. Девушка цеплялась мокрыми руками за влажный кафель, не в силах устоять на ногах. Андрей, с небывалым мастерством, ловя любое изменение в девичьем теле, прижал Дашу к стенке душа и приподнял коленом ее правую ногу, шире открывая для себя.

Мужские пальцы задвигались в своем ритме, постепенно увеличивая темп и сводя этим с ума. Напряженному телу хватило всего пары минут, чтобы обмякнуть от наслаждения и потерять связь с реальностью. Даша пришла в себя уже тогда, когда ее мягко обтирали полотенцем, не пропуская ни одного участка.

Еще никогда с ней не вели себя настолько бережно и нежно. Резкие черты мужского лица отблескивали теплом в тусклом полусвете ламп, придавая ему загадочности и скрытности. Блеск света ложился полосками на темные влажные волосы, зачесанные назад, а глаза казались настолько глубокими, что в них можно было утонуть.

Каждым своим действием он показывал, кто сегодня хозяин положения. Не давая ей принимать решения, он контролировал все — от оргазма до ее комфорта, словно имел исключительные права на ее тело. И Даша с радостью отдала контроль ему, позволив себе побыть просто молодой наивной девушкой в руках опытного зрелого мужчины.

После душа был тихий романтический ужин со свечами на столе и легкой пищей. Андрей усадил девушку себе на колени, и она доверчиво прижалась к нему, словно заблудший котенок. Влажные волосы обрамляли ее лицо, тело расслабилось после пережитого оргазма, а взгляд из-под полузакрытых век был немного отстраненным. И ни намека на дерзкую стерву со ртом, который необходимо тщательно вымыть мылом.

Она была такая...его.

Хрупкая, маленькая, доверчивая. Его.

Он медленно подносил вилку с наколотой едой к ее пересохшим губкам, которые тут же открывались и проглатывали пищу. Ее пальцы вырисовывали узоры на голой мужской груди, сбивая Андрея с толку, и вызывая чувство совсем другого голода.

Они практически молчали за ужином. А когда заговаривали то, это были какие-то отвлеченные темы, шуточки и фразы.

А потом была ночь. Ночь в его постели. Распластанное под ним тело, волосы, разметавшиеся по подушке и поднимающаяся от волнения грудь. Словно это было впервые. Хотя на самом деле так и было. Их первая нежность, первое робкое касание, и полная отдача друг другу.

Стоны наполнили комнату. Женские гортанные выкрики вперемешку с тяжелым дыханием мужчины. Они оказались беспомощными перед силой чувств, которые подводили к краю пропасти. К той пропасти, стоя на которой, стоит принять одно решение — и тогда жизнь изменится навсегда.

И вот сейчас девушка влюбленными глазами рассматривала точечные скулы и расслабленное лицо того мужчины, который этой ночью открыл ей

мир таких ощущений, от которых невозможно теперь было отказаться. Она не просто хотела его. Даша поняла, что нуждается в нем, каждый час, каждое мгновение. Полностью утонув в новой стороне себя, девушка ощутила прилив давно забытого счастья. Оно струилось по венам, наполняя ее энергией и непосредственностью.

Озорно улыбнувшись, она протянула руку и легонько пальчиком обвела ореол мужского соска, спустилась вниз по тоненькой дорожке темных волос, что скрывались в паху, приподняла простынь, и откинув ее в сторону, позволив себе любоваться его достоянием.

Андрей открыл глаза, когда телефон резко зазвонил, хотя на самом деле давно уже не спал. Как можно спать, когда мягкое податливое тело устроилось на нем, тревожа его утреннюю эрекцию, в то время как нежные пальчики порхали по коже, словно крылья бабочки, сопровождаемые озорным язычком. Именно это, а не настойчивый надоедливый звонок телефона вывел его из сладкого чудесного сна.

Нащупав на тумбочке этот раздражающий агрегат современного мира, Андрей посмотрел на экран, и, вздохнув, поднес телефон к уху.

– Да! – как он ни старался, в голосе его звучали рядом с хрипотой гневные нотки. А кто бы не рассердился, если бы его отвлекали от истинного наслаждения, которое дарила ему молодая любовница. Маленькая русая головка, оторвавшись от своего занятия, поднялась, смотря на него с вопросительным взглядом, улавливая любое изменение в его настроении. Как эта девушка так чувствовала его, он не знал, но признавал существование этого факта.

– Доброе утро, любимый, — сладко пропела ему Татьяна, и в этот момент глаза Даши заблестели озорным и недобрым светом, сулившим ему наказание и показывающим, что она узнала голос своей тети.

Девушка, не дав ему времени разгадать ее намеренья, тут же снова опустила голову вниз, укрыв его живот каскадом своих волос, и провела по кубикам торса языком, заставляя Андрея дрогнуть от предвкушения и выпустить тяжелый вздох.

– Милый, ты занят? – обеспокоено спросила невеста, от которой не укрылось его прерывистое дыхание.

– Я на пробежке, — тут же нашелся с ответом мужчина, зная, что такой отговорке женщина поверит беспрекословно, так как он каждое утро совершал данное мероприятие, лишь сегодня пропустил, потому что всю свою физическую энергию истратил ночью с этим дьяволенком, который сейчас упорно приближался к его проснувшемуся органу.

– Ох, конечно, — выдохнула с облегчением женщина, что не укрылось

от Андрея, заставляя его почувствовать новую волну омерзения к себе, которую тут же смыло ощущением горячих губ на его ноющем члене.

Мысли в его голове закружились со скоростью света, в то время как невеста ныла, как уныло прошел ее вечер без него. Андрей задумался, почему вчера, когда он находился в подобной ситуации, никакие действия Татьяны не могли отвлечь его от звучащего в телефоне голоса Даши, которая сейчас с легкостью заставляла его пропускать мимо ушей слова невесты, полностью сосредоточившись на ее проворных губках.

Девушка же настолько увлеклась своей игрушкой, что полностью сконцентрировалась на нем, не обращая внимания на волнуемый ее до этого разговор. Как можно было, если в ее руках находился такой мужской самородок. Толстый, с выступающими венами и тупоконечной головкой, чуть изогнутый дугой в своей налитой силе, достающий практически до пупка. Он пульсировал в ее ладони, реагируя на каждое скольжение руки. Напряженный и твердый.

– Андрей? – забеспокоилась Татьяна, когда его голос сбился, а дыхание участилось.

– Прости, — еле проговорил он, потому что в этот момент Даша лизнула его кончик, пробуя на вкус предсемя, — сбился с ритма.

– Я не вовремя, да?

– Да, прости еще раз, дорогая. К сожалению, — он опять запнулся, когда девушка взяла в рот всю головку, двумя руками двигая возле его корня, а кончиком языка водя по уздечке, — дела затянулись и, как я и предполагал, я не смогу вернуться к тебе. Давай созвонимся позже.

– Позже ты будешь тоже занят, — по слогам прошептала Даша, оторвав голову от его естества.

Он стрельнул в нее взглядом, обещающим страшную месть, но это лишь сильнее распалило девушку. Сжав основание его органа обеими руками, она взяла его в рот максимально глубоко, пока головка не уперлась в заднюю стенку.

– Бля! – не выдержав, выругался мужчина.

– Андрей!? Что случилось, Андрей? – занервничала на другом конце трубки Татьяна.

– Ничего, — наконец смог ответить мужчина, борясь за свое дыхание, — Споткнулся об камень.

Женщина облегченно засмеялась.

– Будь осторожней, милый.

– Давай я тебе позже перезвоню. Пока я себе чего-нибудь не сломал, — и на этих словах почувствовал, как девушка прошла по его длине своими

зубками, словно угрожая, но также заставляя его бедра дернуться в предвкушении.

– Конечно, любимый. Люблю тебя. Целую.

– И я тебя, — Даша засосала его орган в быстром темпе, — целую.

Андрей нажал отбой и нащупав верх тумбочки, положив туда телефон, не особо заботясь о его целостности.

– Ты за это ответишь! – пригрозил он, запустив пальцы в ее мягкие волосы и сжимая сильно девичью голову.

– И я тебя, ммм, целую, — с набитым ртом пробубнила Даша, раздраженная от несвоевременного звонка своей тетушки.

– Ревнивица, — голос мужчины отдавал неожиданной лаской, к которой девушка не привыкла, и поэтому она сделала то, что знала — возобновила свои сосущие движения, помогая себе проворным языком.

Упиваясь своей властью, Даша желала полностью подвести его к краю и заставить спрыгнуть вниз, заполнив ее рот солоноватой жидкостью. Но у Андрея на этот счет были свои мысли. Только она почувствовала, как оргазм строится в его паху, заставляя член покалывать и пульсировать, он резко оттолкнул ее, переворачивая на спину и приземляясь сверху.

– Ты ведьма! — он накинулся на нее с легкими быстрыми поцелуями, что вызвали щекотку и заставили весело хохотать.

Этот звук завораживал Андрея. Такой редкий, сейчас он казался ему истинным даром. Но тут она подавилась своим смехом, когда мужчина закинул ее ногу себе на плечо и плавно скользнул внутрь нее, при этом наблюдая за сменой выражения на лице.

Медленно, смотря Даше прямо в глаза, он стал выходить из ее лона, которое цеплялось за него своими стенками. Глаза девушки затуманились от страсти, но она не разрывала контакт. В этот момент между ними пролегли невидимые нити, соединяя карий ободок ее радужки с его темными, практически черными глубинами.

Время вокруг них остановилось. Лишь мучительные движения, настолько захватывающие, что мир сузился до их соприкосновения. Каждый раз, когда он покидал ее, Даше казалось, что от нее отрывают неотъемлемую часть, а в момент, когда снова наполнял ее своей твердостью, девушка вновь становилась цельной.

Андрей наклонился вперед, прижавшись губами к ее губам, не захватывая их в поцелуй. Как будто он делился с ней своим дыханием, выдыхая для нее и вдыхая в себя ее воздух. Это был их вакуум.

Пульс дико бился на шее девушки, а наслаждение волнами расходилось от места, где их тела соединялись. Одурманенная этими

ощущениями, Даша цеплялась за него, изгибаясь дугой. Своими внутренними мышцами она чувствовала, как кровь стучит по члену, заставляя его еще больше затвердеть в ней.

Представляла ли Даша, что когда-то ощутит такой силы эмоции? Что они существуют в этом мире? Что они живы для нее? И именно этот мужчина пробил закупоренные чувства. Это было непросто, и не прошло бесследно. Боль от осознания ее привязанности к нему граничила с тем страшным словом на букву «л», и Даша еще не готова была его произнести не то что вслух, но даже мысленно. Но уже сейчас понимала, что он безвозвратно изменил ее.

– А-Андрей! – закричала девушка, отдавшись во власть требующего выхода экстаза.

Она не боялась кричать его имя, быть громкой и шумной, тем самым показывая, что он творил с ее телом. Девичьей взгляд полностью утратил свою концентрацию, а радужка стала темной от силы страсти.

Тело забилося от дрожи, а горячая струя омыла ее нуждающуюся плоть. Андрей уткнулся в изгиб ее шеи, обжигая своим тяжелым, горячим дыханием, стараясь выровнять его и успокоить бешеный пульс.

– Черт, каждый раз все лучше и лучше, — прохрипел он, слегка касаясь в поцелуе ее плеча.

– Ты поедешь сегодня к ней? – неожиданно спросила Даша, портя такой момент.

Он приподнялся и пристально посмотрел на свою любовницу. Девушка отвернула голову в сторону, сама смущенная своим вопросом. Ну кто ее тянул за язык?

– Нет, ты же слышала, я сказал Татьяне, что занят на все выходные. Так что я весь твой. Хочешь?

Даша в ответ быстро подалась вверх и накрыла его губы в страстном поцелуе, вкладывая в него все свое желание быть с ним. Сейчас. Завтра. К ее ужасу, возможно всегда.

– Так как насчет завтрака? – с придыханием поинтересовался Андрей, когда девушка отпустила его рот, и теперь смотрела на него с блеском довольной кошки.

– Уmmm, несмотря на то, что кусочек пирога я уже получила, я бы не отказалась от чего-то более существенного.

Андрей усмехнулся и перекатился с нее, поднимаясь с постели. Даша легла на живот, обнимая подушку и любясь статной мужской фигурой. Плавные линии его тела, которое он держал в прекрасной физической форме, завораживали в своем рельефном напряжении, а кубики брюшного

пресса так и манили ее пройтись по ним языком.

— Если ты и дальше будешь пожирать меня своим взглядом, маленькая нимфоманка, до кухни мы так и не дойдем.

— Хм, ты знаешь я бы не против включить себя в меню, но боюсь, моим мышцам необходима передышка.

— Тогда только в душ!

— Иди, иди, — махнула ему в сторону двери. — Если мы пойдем вместе, я знаю, чем это закончится.

Андрей зазорно рассмеялся на ее фразу, признавая всю правдивость ее слов. Когда он скрылся за дверью, Даша расслабленно откинулась на постель, счастливо улыбаясь. Ей казалось, что солнце этим утро светит ярче и греет больше. Тогда она закачалась на постели, уткнувшись лицом в его подушку и вдыхая его мужской аромат.

А потом, вздохнув и подняв голову, заметила его телефон, мирно лежащий на тумбочке. Ведомая неожиданным порывом, она схватила его, но наткнувшись на графический пароль, немного разочаровалась. Даша уже хотела положить его обратно, когда вдруг вспомнила, как он рисовал зигзаг на экране. Попробовав, она довольно заулыбалась, когда тот разблокировался. С любопытством она перечитала его переписку с тетусшкой, и без капли совести удалила все ее сообщения, а после зашла в режим камеры и переключила ее на фронтальный вид. Откинув простынь, Даша подняла руку с телефоном вверх и, призывно улыбаясь, сфотографировала себя. После она поставила эту фотку на обои и залюбовалась своим томным взглядом и торчавшими сосками на его экране.

Как напроказничавший ребенок, она быстро вернула телефон на место, в испуге посмотрев на дверь. Девушке была интересна его реакция, когда он заметит сменившуюся заставку, но в этот момент она, скорее всего, будет в душе. И не ошиблась со своим предположением.

— Ты хочешь, чтобы я дробил каждый раз, когда включаю телефон? — спросил Андрей, подходя к ней.

За время ее отсутствия он успел надеть легкие спортивные штаны и майку-борцовку, поэтому Даша сейчас выглядела на позицию ниже — в обнаженном виде с полотенцем в руках, которым вытирала свои длинные мокрые волосы.

— Чтобы ты не забывал обо мне даже на работе.

— О тебе невозможно забыть, — произнес он и, взяв из ее рук полотенце, принялся нежно водить им по ее коже, а после, сжав между ладонями пряди, мягко протирал им, избавляя девушку от последних

капель на волосах.

– Ум, спасибо. Я запишу тебя как мастера по экспресс-сушке, — пошутила Даша, при этом безмерно наслаждаясь мужской заботой.

– Если я твой на эти дни, то и ты моя. А о своем я забочусь.

– К этому можно привыкнуть, — девушка практически мурлыкала в его руках, чем заставляла утихшее желание в мужских чреслах снова проснуться.

– Пошли завтракать, мой котенок, иначе я покажу тебе, как еще можно помочь твоим мышцам расслабиться.

– И я бы не отказалась воспользоваться твоим методом, но живот уже урчит от голода.

Наблюдая за тем, как этот мужчина варит для нее кофе, готовит завтрак и просто сидит напротив, съедая свою порцию, девушка поняла, что вот то, что она хочет видеть каждое утро. Просыпаться с ним в постели, вместе принимать душ и возиться на кухне, расходиться по своим делам, зная, что вечером тебе укутают в теплые объятия, закрывая от серого мира. Рядом с ним она ощущала настоящее спокойствие. Словно ее душа наконец-то прекратила метаться в поисках выпуска своего гнева и нашла свое утешение в нем.

Говорят, месть разъедает душу. И Даша была уверена, что это утверждение верно на все сто процентов. Но возможно, там было все-таки не целые сто, а девяносто девять, и один маленький процент на то, что измученную душу можно спасти, остался. Остался специально для нее. Потому что то равнодушие, с которым она существовала эти года, сейчас окончательно покачнулось, наполняя пустоту целым спектром чувств. И из-за этого она ощущала растерянность. Слишком долго девушка запрещала себе что-то чувствовать. Слишком часто повторяла, что она не нуждается в ласке и поддержке, что эмоции — лишь глупая помеха на пути к осуществлению своей мести.

И вот теперь, признав, наконец, что чувства в ней остались, она не знала, как правильно их показать. Что необходимо сделать, чтобы Андрей понял, что стал дорог ей? Как, помимо секса, выразить ту глубину, что она ощущала, когда он находился в ней? Как будто только в ту минуту она становилась цельной и могла видеть мир в ярких красках.

Ведь он насыщал ее таким адреналином, который не взрывался в ее крови даже при прыжке с парашютом. Да, было время, когда ради ощущения жизни она совершала дикие поступки от прыжков с домов до парашюта. И даже тогда Даша не могла сказать, что она еще живет и дышит. А содрогаясь под его мощными ударами, чувствуя, как ее

придавливает тяжелым телом к постели, как руки заламывают за голову, лишая полного контроля, она кричала от переизбытка ощущений, купаясь в фонтане самых ярких эмоций. Будь она глупой девчонкой, то сказала бы, что он — ее принц, который разбудил спящую принцессу. Но Даша перестала тянуть на это звание еще в свои пятнадцать, когда единственный человек, который говорил ей «ты моя маленькая принцесса» покинул этот мир.

Поэтому как девушка, которая душевно старше своих ровесников, она могла просто сказать, что этот мужчина ее. Она создана для того, чтобы быть с ним, и, возможно, только по этой причине осталась жива. Возможно, судьба специально повернула нить событий так, что она не села в тот день вместе с родителями в автомобиль. Возможно, это случилось не для того, чтобы наказать тетюшку и превратить ее жизнь в ад, а для того, чтобы встретить его — мужчину, ради которого она могла жить.

Даша впитывала в себя счастливые минуты этих двух дней, которые они провели вдвоем, наплевав на окружающий мир. Андрей, как и обещал, отдал каждую минуту только ей, с усмешкой отключил телефон и весело спросил, что бы она хотела сделать, кроме как провести это время в постели. И этот вопрос заставил ее застыть на месте.

Неожиданно Даша поняла, что для себя, для своего удовольствия, она давно ничего не делала. И девушка настолько глубоко задумалась об этом, что не заметила, как он подошел к ней вплотную. Казалось, Даша всегда была свободна, проводя время так, как ей хотелось. Но приносило ли ей это настоящее удовольствие? Нет. Потому что смех, веселье и радость были именно теми эмоциями, которые она запретила себе ощущать. Разве можно искренне веселиться, когда два близких тебе человека лежат в холодной земле? Не будет ли это предательством по сравнению к ним?

— Даш, — тихо позвал он, беря ее лицо в ладони. — Почему такой простой вопрос вызывает слезы на твоих глазах?

— После смерти родителей я не делала ничего, что принесло бы мне настоящего счастья. Я делала что-то назло, что-то, чтобы забыться, что-то, чтобы наказать, но ничего, чтобы получить удовольствие. Пока не переспала с тобой.

— Приятно знать, что секс со мной приносит тебе удовольствие, — пошутил он, и девушка улыбнулась в ответ. — Но, если серьезно, то скажи мне, что ты любила делать с родителями и перестала, когда они умерли.

— Хм, — она задумала, а после вспомнила, — мы часто ездили на пикник к речке или просто в лес, но когда их не стало, я перестала делать такие вылазки. Просто не с кем, — она пожала плечами, словно это ничего

не значившая вещь.

– А одноклассники и друзья?

– Это не то. Это попойки и пьяный секс.

– Да, есть такое. Хорошо я понял. Тогда сегодня объявляется день пикника.

– Андрей...

– Что? Моя женщина хочет на природу, и я просто обязан удовлетворить и это ее желание. Тем более, бабье лето так и манит своим теплом.

Два слова. Одна фраза. И счастья, взорвавшегося, как фейерверк в ее душе. «Моя женщина». Статус, что приобрел название. Не постыдное «любовница», что несло грязь и запрет. Не «случайный перепихон», что отдавало быстротечностью и зарубкой на столбике постели. «Моя» — это принадлежность этому мужчине. То, о чем просила ее душа. То, о чем молило ее тело.

– Спасибо, — она стала на носочки и прижалась к его губам, даря поцелуй, в который пыталась вместить все свои чувства.

– Не за что, малышка.

Глава 12

Почему-то счастливые минуты пролетают со скоростью света, истончаясь на жизненной линии слишком быстро. Так и их незабываемые выходные подошли к концу, пугая реальностью будней, в которых присутствовала ее тетушка и по совместительству его невеста Таня, их приближающаяся свадьба, Дашины мерзкие планы мести и учеба, что требовала к себе внимания.

— Давайте, девочки, не ленитесь! — громко прокричал их тренер по физкультуре, подкрепляя свой скрипучий голос звонким свистком.

— У него что, длительное воздержание? Чего он такой злой? — задыхаясь от бега, спросила Даша у Милки, которая бежала рядом с ней, и ей это давалось намного легче.

— Чаще на пары ходить надо, — поддела ее подруга.

— Я сейчас упаду тут и умру!

— Не ной! Зато будешь в прекрасной форме!

— То, столько раз я трахаюсь со своим мужчиной, и так держит меня в прекрасной физической форме.

— Фу-у, ты не можешь, чтобы не вспомнить Андрея по любому поводу.

— Уммм, будут тебя также удовлетворять, ты тоже не сможешь держать язык за зубами!

— Дашка-Дашка, что любовь с тобой делает, — Мила покачала головой.

— Любовь, не любовь, но эти выходные самые лучшие в моей жизни.

Представляешь, он отшил тетушку и был только мой.

— А дальше он собирается разорвать помолвку? Или оставит тебя на ролях любовницы? — скептически спросила девушка, которой не нравилась вся эта ситуация с подругой, тем более, что теперь Даша на самом деле выглядела по уши влюбленной. И как бы ей это не принесло еще больше боли.

— Он бросит ее, я в этом уверена. Ты не видела, как он смотрит на меня. Это не просто похоть, нет. Невозможно так заниматься любовью и не чувствовать ничего.

— Ого, впервые ты назвала это не «трахались», — удивилась Мила.

— Потому что...

— Девочки, разговорчики прекратили! — громкий крик заставил Дашу вздрогнуть, она обернулась и посмотрела на преподавателя.

— Алексей Семенович, я больше не могу!

– Как языком трепать, так ты можешь, а как держать себя в тонусе и сдать мне бег, так уже и не можешь! Зачет с воздуха не упадет, Озолс!

– Алексей Семенович, но мне уже плохо!

– Не ври, Озолс, я видел, как ты скачешь по ступенькам! Еще два круга, и ты свободна!

– Алексей Семенович, отпустите ее, я пробегу вместо Даши! – закричал ее верный рыцарь Кирилл, девушка вновь поразила его стойкости.

В душе зашевелился червячок вины, ведь она наконец-то смогла понять глубину его чувств. Раньше Даша поражалась, как можно снова и снова наступать на гордость и выпрашивать у нее надежду. Разве она сейчас поступает не так же? Делает все, чтобы привлечь Андрея, заставить его не думать о другой, наплевать на свои обязательства и проводить все возможное время с ней.

Пора ей поговорить с Кириллом начистоту. Пришло время перестать его мучить и отпустить. Девушка и сама удивилась своим мыслям. Когда она стала такой? Неужели ее чувства к Андрею и правда влияют на нее, заставляя ее взрослеть и видеть все в другом свете?

– Кремнев, у меня замены не прокатывают! Тебе еще самому три круга осталось, ты только девчачьи семь пробежал!

– Прости, малышка, — обратился к ней парень, обгоняя ее. — Но я уверен в твоих силах! Ты справишься! Не сдавайся!

– Кирилл бежал бы ты... дальше! Мне еще один мотиватор не нужен!

– Ладно, детка, встретимся на финише! — он отсалютовал ей и побежал вперед.

– Вот же позер! — засмеялась Мила, но Даша не обратила на это внимания; больше ее беспокоило ее состояние.

С каждой секундой девушка понимала, что ей все труднее и труднее бежать дальше. В глазах рябило, а воздуха вокруг, казалось, стало меньше, словно ее горло сдавливала невидимая рука. Постепенно перед глазами мир терял свои очертания, и она начала спотыкаться.

– Алексей Семенович!

– Ничего не хочу слушать, Озолс! — отрезал мужчина, даже не посмотрев в ее сторону.

– Даша, что такое? — спросила Мила, наконец, замечая, что подруга не притворяется.

– Что-то мне нехорошо...

– Давай плюнем на этот зачет? — перепугалась девушка, видя, как побледнела подруга.

– Еще один круг остался, и все. Мы добежим, — проявила она ненужное упрямство.

– Алексей Семенович, Даше, правда...

И в этот момент девушка потеряла сознание, сваливаясь на пол.

– Дашка! Дашка! — закричала Мила, присаживаясь возле нее и тормоша подругу.

К ним тут же подбежал взволнованный Кирилл и остальные, собираясь в круг. Парень присел возле головы девушки, мягко, с особой бережностью приподнимая ее и укладывая себе на колени.

– Мила, что случилось?

– Так, все разошлись! — приказал подошедший наконец преподаватель.

Наклонившись, он поднес к носу девушки пузырек нашатыря, приводя ее в чувства. Глаза Даши медленно открылись. Пара секунд ей понадобилось на то, чтобы сфокусировать взгляд, а когда это удалось, она от неожиданности вскрикнула:

– Что случилось?

– Ты как себя чувствуешь, Озолс? Мне обмороки на паре не нужны!

– Обмороки?

– Даш, может тебя в больницу отвезти? — заволновался Кирилл, и девушка, чуть повернув голову и поняв, что лежит на его руках, быстро села.

– Тихо, Озолс! Без резких телодвижений.

– Ой, — она схватилась за голову, — хорошо же я приложилась.

– Все, толку от тебя не будет, зачет засчитываю и отправляю тебя в медпункт, — строго проговорил преподаватель. — Синицева, отведи подругу.

– Конечно.

Мила подала Даше руку, помогая подняться.

– Я с ними пойду, — тут же вызвался Кирилл.

– Нет-нет, не надо. Со мной все в порядке, — быстро остудила его Даша, желая избавиться от его опеки.

– Ты уверена, Озолс?

– Да, все уже прошло.

– Слышал, Кремнев, в твоих услугах девушка не нуждается, поэтому бегом марш дальше сдавать зачет. И это касается всех остальных.

– Но Алексей Семенович...

– Молчать! Все, девушки, идите.

Когда они зашли в раздевалку, Даша присела на деревянную лавочку, морщась от головной боли.

— Подруга, с тобой все нормально? — спросила Милка, присаживаясь возле нее.

Подав ей мокрое полотенце, она смотрела, как девушка приложила его ко лбу, чуть застонав от холода. После этого Мила протянула ей бутылку минеральной воды, которую купила перед занятием, словно чувствовала, что пригодится.

— Голова гудит, а так все в порядке.

— Точно? Ты никогда раньше не падала в обмороки.

— Это все из-за стресса и нервов. Не переживай. Со мной все хорошо, — уверенно проговорила Даша, глотая минералку и стараясь выровнять дыхание.

Голова просто гудела, ведь, скорее всего, она еще и хорошо приложилась ею об пол.

— Даш, а это может быть не стресс? — неуверенно спросила Мила, наблюдая за подругой.

— А что, по-твоему?

— В прошлые выходные тебя рвало у меня в туалете, и вот теперь обморок, может это... — предположила Мила, наблюдая за реакцией подруги.

— Не говори ерунды, — сразу же отмахнулась та. — Я каждый день принимаю таблетки. Ни разу не забыла. А рвало меня от чрезмерного алкоголя, а обморок из-за нервозности в жизни, от которой мне никуда не деться. Сама вляпалась, теперь разгребая.

— Ну если ты уверена...

— Уверенней некуда. Я же говорила тебе, детей заводить не собираюсь. Никогда.

— Подожди, вот сойдешься с Андреем и изменишь решение, — Мила улыбнулась на минуту, представив подругу замужем и с животом.

— Нет, не изменю. И прежде, чем наши отношения перейдут на серьезный этап, а для этого ему необходимо порвать с моей тетушкой, я все же предупреджу его о своем отношении к детям.

— Не боишься, что это огромный перевес в сторону Татьяны? Она-то готова ему родить хоть сейчас.

— Боюсь, но это тот вопрос, в котором компромисс невозможен. Никаких детей. Никогда.

— Не будь столь категорична!

— Мила ты... ой, — Даша зажмурилась от головной боли, — не нервируй меня, мой мозг сейчас не в состоянии с тобой спорить.

— Может отвезти тебя домой?

– Нет, я сейчас наберу Андрея. Только подай мне телефон. Он в рюкзаке в шкафчике.

Девушка сразу кинулась выполнять просьбу подруги, прекрасно зная, в какой кармашек та запикивает несчастный агрегат. Даша быстро из списка вызовов нашла нужный номер, и, поднеся телефон к уху, снова сгримасничала от звука гудков.

– Я сейчас занят, — вместо «привет» или простого «алло» ответил мужчина, и в другой бы ситуации Даша послала бы его на три буквы из-за такого отношения.

– А я грохнулась на физкультуре и приложилась головой.

– Что? Как это случилось? Даша, как ты себя чувствуешь? — его голос тут же изменился, он зазвучал настолько взволновано и нежно, что мужчина был прощен.

– Голова очень болит, — как можно жалобней простонала она, на что Мила лишь закатила глаза.

– Я сейчас буду.

– Буду ждать на центральном входе.

– Может тебе лучше не двигаться?

– И ты, как верный рыцарь, ворвешься в женскую раздевалку? – Даша старалась, чтобы в ее голосе не было слышно, как сильно она ждет таких подвигов, но глаза заблестели от ожидания и предвкушения.

– Если тебе плохо, то мне похер на вашу раздевалку. Чего я там не видел?

– Успокойся, до центрального входа я как-нибудь дойду, тем более Милу отпустили с ленты со мной.

– Хорошо, буду через пятнадцать минут, — проговорил мужчина и отключился.

– По твоему довольному виду могу сказать, что тебе уже лучше. Намного.

– А что с моим видом?

– От бледности ты перешла к сиянию, и если не прекратишь так лыбиться, то твой ненаглядный и не поверит, что тебе было плохо.

– Ну и зараза ты!

*****

Сколько бы Андрей не говорил себе с утра, что не побежит на первый же зов этой пигалицы, он снова облажался. И ведь наверняка она сделала

это специально, чтобы опять нарушить их планы с Татьяной, но когда он услышал о травме не смог не среагировать. Просто фраза, что она сильно ударилась головой, пробудила все его защитные инстинкты, которые невероятно сильно вопили в нем: «твоей женщине плохо». И он, извинившись перед организатором свадьбы и своей невестой, быстро оставил их и помчался к зазнобе.

Блядь! Что же она творила с ним? Настолько сильно сводила его с ума, превращаясь из простой похоти в невероятную одержимость. И только благодаря последним остаткам разума, он еще не разорвал помолку и пытался держать себя в руках. Нет, желание послать к чертям эту свадьбу бушевало в его крови, особенно после этих невероятных выходных.

Даша открылась для него совсем с другой стороны. Наконец он увидел в ней не просто малолетнюю шлюшку и развратную крошку, а ранимую брошенную девушку, которая отчаянно нуждалась в ласке и тепле и безумно боялась их получить. Она могла быть игривой, веселой, забавной и невероятно нежной.

Ее невинная красота с этой открывшейся ранимостью ударили по его запретной потребности в ней с ошеломляющей силой. Мужчине захотелось запечатлеть те минуты и прокручивать их снова и снова. Он желал видеть эту ее часть чаще, и в то же время развратная сторона его любовницы осталась на месте. Жгучая смесь. Невероятное сочетание. Грех и невинность. Сладость и страсть. Боже, за эти два дня он пережил больше, чем за все время с Татьяной. Так почему же он все еще находился в состоянии подготовки к свадьбе к ней?

Потому что Андрей отлично понимал, что в его кругу, таких девушек, как Даша, приводили только на закрытые вечеринки в статусе любовниц. А вот для законной жены она не соответствовала стандарту. И, несмотря на то, что многие давно плевали на приличия внешней жизни, женись на своих шлюхах и приводя их на встречи и приемы, Андрей не собирался опускаться до их уровня и быть одним из тех, кто поддался чарам молодой любовницы.

Ему необходима настоящая женщина, а не зарвавшаяся девчонка. И пусть в глазах Даши есть скрытые глубины, он дошел до того возраста, когда дома желает иметь покой и уют, а не ураган чувств и эмоций. Это хорошо для определенного вечера, когда необходимо снять стресс и появляется желание пережить бурю страсти, но домой он хочет возвращаться, зная, чего ему ожидать. И Таня была именно той женщиной, которая могла ему это обеспечить.

Всю неделю, начиная со злополучного понедельника, Андрей забирал ее с университета и проводил с ней вечера. К счастью, обморок больше не повторился, хотя Даша замечала, что иногда у нее темнело в глазах, и состояние к истощению было слишком близким. Но что она могла поделать, когда днем необходимо было сдавать промежуточные зачеты, а ночью вместо учебы она отдавалась Андрею, который не мог насытиться ею, как будто боялся, что их время уходит сквозь пальцы и пытался урвать каждую минуту. Вот и в четверг ночью, после бурных часов утомительного секса они тихо лежали в постели.

Каждый из них задумался о своем. Даша методично игралась с мужским соском, то дуя на него, то согревая теплым дыханием, пока мужские пальцы нежно перебирали рассыпанные локоны. Мерные удары его сердца отдавались громом в ее голове, гипнотизируя в своей методичности стоящий в мыслях гул. Давно Даша не ощущала такого умиротворения, как сейчас. К сожалению, все быстротечно. И порой достаточно одной фразы, чтобы разрушить хрупкое и только пойманное в руки счастье. Для нее это время пришло слишком быстро. Их шаткое перемирие продержалось практически семь дней.

– В субботу мы ужинаем в «Le Grand», — вдруг выдохнул Андрей, словно долго собирался с мужеством.

– Ого-о, — протянула Даша. — В честь чего это?

До расслабленной девушки не сразу дошло к чему ведет Андрей, поэтому этот глупый вопрос казался ей вполне резонным.

– В честь нашей с Таней помолвки.

Палец, кружащий вокруг соска, замер, и Даша перестала дышать, впитывая в себя его слова, пропуская их в каждую клеточку своего тела, где теплилось наивное счастье.

– Ты не отменишь ее, да? – тихо спросила она, не поднимая головы, дабы не встретиться с ним взглядом.

Разочарование сжало сердце в тиски, Даша до этого момента не представляла, насколько это больно. Всю неделю она убеждала Милу, что у них нарисовался серьезный сдвиг в отношениях, и, возможно, скоро она услышит заветную просьбу переехать к нему. Но, скорее всего, это не подругу она уверяла, а саму себя. И сейчас, получив подтверждение того, что летала в розовых облаках, девушка снова ощутила ту пустоту, что жила в ее душе. Нет, она наивно ошиблась, считая, что приоткрыв ему дверь к

себе настоящей, она добилась того, что он смог разглядеть ее и понять. Все это было только в ее голове. Андрею была не нужна нежная и чувствительная Даша, хрупкая, влюбленная девушка, а только шлюха и стерва. Именно такая она привлекала его. Потому что трахать ее — это единственное, что ожидал получить этот мужчина. Искалеченная душа не влекла к себе, ведь он не собирался становиться ее целителем.

— А почему должен? — не это он хотел сказать, но слова, словно против воли, сами вырвались наружу, а Даша даже не дала ему возможность исправить себя. Слишком больно было молчать. Слишком нетипично для нее.

— Ну ты и ублюдок! — взорвалась девушка после его фразы, подскакивая на кровати. — А со мной что? купишь квартиру и будешь навещать в определенное время? Или постой-ка, зачем напрягаться с квартирой! Будем жить вместе, в доме моих родителей! А что? Удобно! Закончил с одной, перешел в соседнюю комнату и все! Все в шоколаде! И овцы целы, и волки сыты! Точнее, один волк!

— Даша, успокойся! — попросил он, встревожено смотря на ее истерику, но девушку уже было не остановить.

— Не говори мне, нахрен, успокоиться! — разбушевалась она, мотаясь по комнате и собирая одежду.

— Блять!!! — он тоже подорвался с постели, гневно следя за ее действиями. — Да, ты сама ни разу не упомянула, что относишься к нашим отношениям по-другому. К тому же я не представляю теб...а-а-а, — протянул Андрей, взъерошив волосы на голове, — нахуй все!

— Нет, давай, договаривай, — она махнула в его сторону рукой, в которой сжимала свои трусики, а после, опомнившись, быстро натянула их на себя.

— Отлично! Ты полностью отличаешься от моего представления, какой должна быть жена. Ты даже еще не женщина, а всего лишь несмышленная девчонка. Самая непредсказуемая, невыносимая и неуправляемая! Да твоя попа давно по ремню плачет, а мои руки так и чешутся в желании это исполнить.

— Гребаный извращенец! Может, тебе просто нравится, что я ее племянница, да? Признайся уже! Тебе возбуждает сам факт наших с ней родственных связей!

— Не говори ерунды! Это здесь не при чем!

— Нет, я права. Если бы ты бросил тетушку, то я скоро бы тебе наскучила, да? А так твой член постоянно будет стоять колом. И сидя за обеденным столом своей добропорядочной семьи, ты будешь вспоминать,

как трахал племянницу своей любимой женушки в вашей семейной постели!

– Да это тут совсем не при чем! Какого хера такое пришло в твою глупую голову!

– Мудак! — в ответ заорала Даша, натягивая джинсы, а за ними и блузку.

– Ты можешь помолчать и прийти в себя? Давай хоть раз по-человечески поговорим!

– Конечно, давай, ведь до этого мы вели себя только как звери. Просто совокуплялись!

– Блять, заткнись, наконец!

– Пошел нахуй! Уебок! — она выскочила в коридор, хватая там свой рюкзак и быстро натягивая сандалии.

Андрей, полностью обнаженный, направился за ней. Он понимал, что крупно облажался и все прошло не так, как он ожидал, но с этим ураганом, в который она превратилась, просто невозможно было сладить. Она совсем не слышит его. Не дает ему правильно объяснить ситуацию с его стороны, а просто бьется в истерику и орет. Нет, с такой Дашей сладу нет.

– Постой, куда ты собралась, на ночь глядя?

– Подальше от такого больного, как ты?

– Даша, если не хочешь меня слушать, ладно, но дай мне хоть отвезти тебя домой!

– Обойдусь без тебя! — закричала она, громко хлопая дверью за собой.

– Блять! — выругался Андрей, не ожидавший такого поворота.

Он вернулся в комнату, чтобы одеться. Быстро хватая со стула брюки, он вприпрыжку натянул их. Андрей подскочил к окну, чтобы посмотреть, куда подастся девушка, но заметив ее неподвижный силуэт под домом, застыл.

– Что она делает? — вслух спросил он, а после понял, что Даша кому-то звонит.

Тогда Андрей снова бросился к стулу и схватил футболку. На ходу натягивая ее на себя, дабы не травмировать соседей неприличным видом, он кинулся вниз по лестнице. Выскочив на улицу, он стал озираться в поисках Даши. Когда глаза наконец-то зацепились за знакомую фигуру, девушка как раз выходила через арку.

– Черт!

Андрей бросился в ее сторону, боясь, что там она легко скроется от него. Но он был не прав. Она стояла всего лишь в паре метров от него,

осталось преодолеть это расстояние и сжать ее в своих руках. Но тут перед ней неожиданно затормозила машина, и Даша быстро скользнула на переднее сиденье.

– Даша! — заорал Андрей, подбегая к машине.

Оттуда с водительского места на него смотрел знакомый паренек. Тот, которого он так часто замечал вокруг девушки. И от Андрея не укрылась причина его повышенного внимания. Этот мальчишка желал то, что принадлежало ему. И сейчас его девочка смело укатывала с ним, оставляя Андрея смотреть им вслед.

– Твою ж мать! — ударив кулаком по воздуху, выругался мужчина.

*****

– Тебе повезло, что я был поблизости, — проговорил Кирилл, косясь на молчавшую девушку. — А кто тот хер, что бежал за тобой, и что это за адрес?

– Никто. Просто никто, — отрезала Даша, смотря в окно, не различая ничего, кроме своего отражения.

– Подожди-ка, я мог в свете фонарей не особо разглядеть, но это случайно не тот мужик, который был в твоём доме, когда мы заявили туда?

– Нет. Ты ошибся.

Кирилл замолчал на минуту, словно собираясь с духом, чтобы задать волнующий его вопрос, и в то же время боясь услышать ее ответ.

– У тебя с ним что-то есть?

– Да какого черта ты меня допрашиваешь? — заорала она, поворачиваясь к нему. — Я премного благодарна, что ты меня забрал, но это не дает тебе права лезть в мою жизнь!

– А что даст?

– Блядь, да что же это такое! — она развела руками в бессилии. — Что вы нанялись все сегодня довести меня! Ты можешь оставить меня в покое или тебе так важен ответ? А если я скажу тебе, что трахаюсь с ним каждый день, в любом месте, и только выскочила из его постели, то что? Ты выкинешь меня из машины? Пошлешь, наконец, нахуй?

Парень сильно сжал руль, настолько, что костяшки пальцев побелели. Но, стиснув зубы, он промолчал. Возможно, она сказала правду, а возможно солгала, чтобы сильнее задеть его, но то, что Даша находилась в состоянии истерики, он уже заметил, а в таком случае лучше и правда не затевать

никакого разговора.

Поняв, что новых разборок она не получит, девушка отвернулась назад к окну. Ее грудь тяжело поднималась и опускалась, а кровь билась в висках. Сцепив руки, она сдерживала себя, дабы не расцарапать свою кожу, пытаясь стереть запах Андрея. Она сама это начала. Сама придумала правила. Сама запустила эту игру, надев маску шлюхи. Чего уж теперь жаловаться?

Вот только на глаза наворачивались непрошеные слезы. А их она ненавидела больше всего. Никакой воды не будет. Она не станет рыдать, как глупая девчонка из-за разбитого сердца. Сердца у нее давно нет, и оно уже никогда и не проснется. Ей просто необходимо вернуться к первоначальной цели — отомстить тетушке. Только теперь пришло время перестать уповать на Андрея и воспользоваться имеющимися в запасе козырями. И пофигу, как он после этого будет относиться к ней. Насрать!

Главное — заставить дорогую родственницу страдать. Сильно. Неисцелимо. Унизить окончательно, безжалостно. И субботний вечер как нельзя лучшего всего подходит для этого. Соберутся самые близкие. И не пригласить ее Таня тоже не может. Как же она будет выглядеть в глазах Андрея и его друзей, если не позовет свою любимую племянницу. Нет, сквозь презрение и ненависть она не попросит, а прикажет появиться на вечере, чем и подпишет своему браку смертельный приговор.

— Куда тебя отвезти? Домой? — вывел ее из задумчивости голос Кирилла.

— Нет, давай к тебе. Только отключи фантазию и надежды. Мне просто необходимо где-то перекантоваться.

— Я и ничего не фантазировал, — довольно оживлено ответил паренек, радуясь ее решению.

— Знаю я тебя, — буркнула Даша, видя, что он явно приободрился, и на его лице снова расцвела радостная улыбка.

— Клятвенно обещаю не приставать и выделить тебе личное пространство! — он пафосно прижал правую руку к сердцу, левой держа руль.

— И где здесь подвох? — Даша прищурилась.

— Без подвоха. Честно! Мне просто достаточно того, что ты будешь рядом. В моем доме.

— У тебя же есть берлога. Я ее имела в виду, — удивилась девушка словам о доме.

— То так, мужской уголок. Тебе нечего там делать. Лучше ко мне домой.

- Кирилл, ты же понимаешь... — с обреченностью начала девушка.
- Я все понимаю, но я необходим сейчас тебе. Просто позволь мне позаботиться о тебе.
- Это ничего не изменит.
- По крайней мере, у меня будет шанс показать тебе, чего ты лишишься.

Даша понимала, что снова дала ему надежду, когда на самом деле просто использовала. И, скорее всего, он отмахнулся от ее слов об отношениях с Андреем, чтобы избежать лишней боли, но у нее не было сил отказываться сейчас от дополнительной поддержки. Ох, это ей еще аукнется. Но она же эгоистка. Давно такой стала. И не в ее правилах задумываться о чувствах других. Хочет быть ее собачонкой? Пожалуйста. Это его выбор. Она умывает руки. Потому что в ее приоритете совсем другие дела. Важнее, чем его глупая влюбленность.

Девушка полезла рюкзак и нашла в небольшом кармане кассету, которую забрала у Милки. Сжав ее в руке, она приняла окончательное решение. Но, кроме того, что она устроит шоу в середине вечера, ей необходимо феерично появиться. Вспомнив реакцию Андрея на Кирилла, девушка снова посмотрела на своего воздыхателя. То, что она собирается сделать, возможно, полностью разобьет его сердце, но, наверное это к лучшему. Пора ему оставить свои идиотские мысли о любви и счастье с ней, и если по-хорошему так и не получилось ему втолковать, что у них нет будущего, то по-плохому она использует его еще раз. Болезненно и жестоко. Но такая вот она сучка.

– Кирилл, а что ты делаешь в субботу вечером? — тихо спросила Даша, все еще не уверенная по поводу этого поступка.

– Полностью свободен, а что? — быстро отозвался паренек, чем и решил свою судьбу.

– Мне необходимо сопровождение в ресторан на празднование тетиной помолки.

– Я весь твой, малыш.

– Хорошо, — выдохнула Даша, выкинув чувство вины за окно, как не нужный багаж. — Значит, так тому и быть, — тихо прошептала она сама себе, пряча злополучную кассету снова в рюкзак.

Ее время скоро придет. Даша была уверена — их дорогие гости будут наслаждаться шоу. А вот что оно принесет ее тетушке, и как та среагирует — уже другой вопрос. Скорее всего, после такого Даше не стоит больше засыпать с ней в одном доме. Эта гадюка еще и придушит во сне.

Но оно того стоит. Скоро тетушка ответит за все: за вымотанные нервы

матери, за бесконечное преследование отца, да, Даша узнала через дорогих подруг женщины, что она вытворяла, как только ее родители поженились. Таня ответит и за смерть ее родителей, и за насмешки над их могилами, и за загребушие руки, ведь тетушка много папиных деньжат отжала себе за эти года. Ответит и за ненависть к ней и разбитые детские мечты, за Андрея, за то, что привела его в их дом и познакомила Дашу с ее погибелью. За то, что несмотря ни на что, ни на измену и предательство, этот мужчина по-прежнему собирается жениться на ней.

Вот только под удар попадут все. Но Даше было плевать на свою репутацию. Если для того, чтобы низвергнуть врага необходимо выставить интимное видео со своим участием, то она сделает это, не задумываясь, тем более что в рукаве у девушки была ответная съемка Тани с Игорем.

И можно бы было бы обойтись и той старой кассетой. Не подставлять себя и Андрея под удар, но это не причинит ей такую боль, как желала того девушка. Нет, тетушка сможет выкрутиться, свалит все на Дашу, якобы это было до встречи с ним, и девочка просто мстит. И он поверит, потому что дата на съемке и правда старая, а Андрей настолько ослеплен ее добрым образом, что и в мыслях не допустит того, что эта связь до сих пор существует.

Нет, Даша не могла так рисковать. Если бить, то попадать прямо в цель. Пусть тетушка увидит, как проводил ночи ее драгоценный жених. Как любовь всей ее жизни, ее одержимость, ее наваждение изменял ей в то время, когда она сладко спала рядом. Вот оно, ее самое сильное оружие. И Даша наконец-то готова им воспользоваться. Рука выставлена вперед. Цель найдена. Предохранитель снят. Осталось нажать курок.

— Даша, что ты делаешь?

Девушка пришла в себя от голоса Кирилла, который встревожено смотрел на нее. Потому что она на самом деле вытянула руку, имитируя пальцами пистолет.

— Расправляюсь со своим врагом. Выстрел в сердце и все, игра окончена.

— Твоя фантазия пугает меня, — он покачал головой, усмехаясь.

Машина мягко завернула во двор дорогой новостройки и ворота за ней закрылись. Самые престижные квартиры в городе находились в этом доме.

— Ну, что, готова познакомиться с моей халупой? — спросил Кирилл, повернувшись к ней, когда припарковался на отведенном ему месте.

— Правила помнишь? Не выдумывать себе больше, чем есть на самом деле.

— Как скажешь, малыш.

— Окей, пошли, — выдохнула Даша и вышла из автомобиля.

До субботы это ее пристанище, а после, скорее всего, она переберется к Миле. Давно уже пора было подыскивать себе квартиру, но девушке все не хотелось прощаться с отчим домом, последней осязаемой ниточкой с ее родными. Все же когда-то приходит конец. И этому влюбленному обожающему ее взгляду тоже. Послезавтра. А пока почему бы не побыть с ним поласковой, в рамках дружбы, ведь если подумать, он так часто выручал ее. Даже немного жаль, что она на самом деле не может полюбить Кирилла и попробовать просто быть с ним счастливой.

Ненависть слишком выела ее душу, оставив там место только для мести. И Даша заблуждалась, когда думала, что у нее еще есть шанс испытывать чувства и дарить их ответ. Нет, она была конченным человеком, и пора уже смириться с этим. Она та, которую называют «СУЧКА», большими буквами, выплевывая это слово в спину. Но только такая может оставаться на коне, подниматься тогда, когда, казалось бы, уже незачем жить. И сломанная, фальшиво улыбаться всем врагам и недоброжелателям. Это ее суть. Это ее мир, и она купалась в его власти.

Глава 13

Андрей словил себя на том, что каждые пять минут косится на дверь ресторана, ожидая когда, наконец, появится Даша. Ее фраза, что она придет не одна, к его полному разочарованию выбила мужчину из строя. Он уверял себя в том, что ему должно быть наплевать, с кем якшается девушка, но злость и ревность жили отдельно от ума. Они поднялись в его груди, обжигая своей силой. Черт, да ему в ту же минуту захотелось заграбастать ее в свои объятия и закричать «Моя!».

И хотя он понимал, что девушка поступает так назло, все равно бесился от знания, что она так скоро нашла ему замену. И мужчина прекрасно представлял, кто им был. Скорее всего, тот щенок, что вьется подле нее. Чертов парнишка бежал к ней по первому зову. И вот и сейчас она в первую очередь позвонила не подруге, а ему. Что же их связывало вместе? Какие отношения были между ними? И как далеко они зашли? Возможно, эта девчонка спала с ними двумя одновременно. Тогда он был еще большим идиотом, чем считал себя.

Дерьмо! Как он мог так глубоко погрязнуть в этой яме? И даже сейчас, стоя рядом с самой очаровательной женщиной, которой восхищались многие мужчины, он не мог перестать думать о Даше.

Их ссора в четверг вечером выбила Андрея из колеи. Всю пятницу он не мог сосредоточиться на работе, то и дело набирая ее номер. К четырем часам дня, когда он уже кипел от злости и готов был разбить вдребезги свой телефон, Даша все же соизволила ответить. Бросив «не переживай, я буду в субботу на праздновании помолвки, и не одна», при этом так и не позволив ему вставить хоть слово, она отключила полностью телефон, став вне зоны доступа.

Окольными путями субботним утром он выведал у Татьяны, возвращалась ли ее племянница домой, и женщина ответила, что не видела ее еще с прошлой пятницы. Это знание взбесило собственника внутри него. Мысли о том, что могла девушка проделывать с тем пареньком, в каких позах отдавалась ему, дарила ли такую же страсть, не покидали его, даже когда они с Таней встречали гостей в ресторане.

И вот дверь входа в очередной раз открылась, и в нее впорхнуло самое прекрасное создание, видимое когда-либо им, на талии которой по-хозяйски красовалась рука того самого парня. Андрей сжал челюсть от гнева, пристально следя, как они приближаются к ним. Сегодня Даша

выглядела особенно великолепно. В противоположность тому, что он ожидал.

Представляя ее на этом вечере, он думал, что она оденет кричащее, облегающее до неприличия короткое платье с соблазнительным вырезом, поддерживая свой имидж роковой красотки. Но девушка ошарашила Андрея своим невинным ангельским видом. Девственно-белое платье с легкой развевающейся юбкой. Волосы выющимися локонами спускались на плечи, убранные набок и прикрепленные цветком лилии. Легкий макияж и нежно-розовый блеск для губ, которые так манили испить их сладость. Настоящий ангел. Нежный. Чистый. Наивный.

И только он знал, что все это лишь фальшивый фасад. Фасад, который заставил всех присутствующих мужчин пускать слюни, а сопровождавшего ее мальчишку иметь до наглости торжествующий вид. Глупец. Да она прожует его и не подавится. Отвернувшись от Даши, Андрей подошел к столику с фуршетом и, взяв бокал шампанского, залпом выпил его.

– Дружище, а что это за волшебное создание посетило твой скромный праздник? – не отводя восхищенного взгляда от девушки, проговорил его ближайший друг.

– Племянница Татьяны, — выплюнул Андрей и скривился, жуя в этот момент кислый виноград.

– Что-то вместо радости на лице невесты угрюмое выражение.

– У них тяжелые отношения. Девочка избалованная, наглая врунья, не ведись на эту показную наивность.

– Ну, скорее всего она, уже давно не девочка, — похотливо протянул его дружбан, и Андрей поперхнулся, когда подумал, что знает об этом наверняка. — Тише, не нервничай, это только помолвка, а не свадьба. Виселица еще впереди.

– Спасибо за подбадривание.

– Добровольно надеть хомут на шею согласится только смертник, хотя, глядя на Татьяну я тебя в чем-то понимаю. Шикарная женщина, и была бы королевой вечера, если бы не эта юная фея. Познакомишь?

– Она с ухажером, — недовольно буркнул Андрей и, повернувшись, снова посмотрел в сторону Даши.

– Да похер, — отмахнулся Олег, — этот малец вряд ли знает, как нужно ублажать такую девушку, у самого еще молоко на губах не обсохло.

– Хочешь показать ему мастер-класс? – Андрей старался, чтобы голос звучал ровно, ничем не показывая, как чешутся руки от желания врезать старому другу в морду. Какого гребаного черта он зарится на его девочку!?

– Я бы с радостью, но к несчастью, уже пришел с парой. Ты же не

предупредил, что тут будут такие редкие самородки. Ничего, я хотя бы позже постараюсь выбить телефончик.

– Забудь об этом! – отрезал сквозь зубы Андрей.

– Чего это?

– Она практически моя родственница!

– С каких пор ты стал ханжой?

– Олег, я предупреждаю тебя! Есть в море много рыбки, поищу другую, а к этой не лезь!

Олег прищурился на друга, но промолчал. Слишком давно они знали друг друга, чтобы тот повелся на такую отговорку, но сейчас было не время и не место выяснять причины, хотя догадки у него появились, и эти догадки заставили Олега ехидно усмехнуться. Неужели его ставший до невозможности скучным друг снова вернулся на тропинку молодости и все-таки зажег с этой красоткой?

– Дорогие гости, — прозвучал голос Татьяны, которая старалась, чтобы в нем снова присутствовала радость и непринужденность, что ушла из-за появления этой пигалицы. — Прощу вас, присаживайтесь.

Даша, показательно сжав ладонь Кирилла в своей руке, подвела его к местам прямо напротив Андрея с тетей, которая на секунду в злости сгримасничала, а после снова вернула улыбку на лицо. Усмехнувшись Татьянинному бешенству, девушка ощутила себя королевой вечера, и то, что сегодня именно она произведет фурор, не оставляло сомнений.

Особенность этого ресторана была в том, что для таких закрытых компаний у них имелись отдельно построенные от главного корпуса небольшие стеклянные залы с видом на речку. Здесь прекрасно размещался длинный стол, стол фуршета и уголок для официантов, и оставалось еще достаточно свободного пространства для развлекательной программы, в случае, если гости таковую заказывали. Татьяна же заранее побеспокоилась о музыке вечера, поэтому за своей аппаратурой пока копошился диджей, настраивая ее и подготавливая.

На стене висел огромный 47-дюймовый телевизор, и, как узнала Даша, на нем будут транслироваться совместные фото жениха и невесты. Все было так торжественно и мило, что ей было даже немного жаль, что она подпортит данную атмосферу.

Конечно, ее план не удался бы без Кирилла. Тот, не спрашивая, договорился с официантом выполнить ее просьбу, отвалил тому его полугодичную зарплату. Деньги Даша вернула на счет Кирилла, сколько бы он не возмущался. Просто он еще не понимал, насколько заденет и его то, что собиралась сделать Дарья.

Первые робкие минуты прошли спокойно. Лучшая подруга произнесла тост, желая всего того, что привыкли желать в этом случае: безмерной любви, счастья и радости, взаимопонимания и гармонии в семье. В эти моменты Даша спокойно пережевывала изысканные блюда, то и дело ловя на себе подозрительный взгляд тетушки и обжигающий — Андрея.

Она позволила Татьяне около часа наслаждаться своим вечером. Когда гости уже немного расслабились и потекли сальные шуточки и разговоры, девушка, сделав медленный глоток своего белого вина, непрерывно гипнотизируя своим взглядом Андрея, вдруг отложила салфетку и поднялась.

— Я пойду, попудрю носик, — положив руку на плечо Кирилла, произнесла она.

Через минуту, когда Даша ушла в уборную, у Андрея в кармане зазвонил телефон. Высветившийся номер заставил его вздрогнуть. Вот они, эти вьевшиеся в память цифры, желанные и пугающие. Смотря на них, он принимал одно из важных решений, как для совести, так и для дальнейшего спокойного существования — прекратить все сейчас раз и навсегда, нажав отбой. Палец завис над красной иконкой, но сила воли проиграла безрассудному желанию снова обладать ею. Сейчас. Последний раз. Тогда, когда ее молодой человек сидит за столом. За тем же столом, за которым присутствовала и его невеста, но о ней, к сожалению, он вспомнил в последнюю очередь. Говорят, мужчина думает членом. И он только что подтвердил эту женскую теорию, вставая из-за стола:

— Простите меня, срочный звонок.

Андрей вышел из их зала и направился к главному корпусу. Поднявшись на веранду с поднесенным к уху телефоном, он обернулся, и, удостоверившись, что за ним никто не наблюдает, свернул на лестницу, которая вела вниз к уборным. Благо, такая проектировка ресторана позволяла ему незаметно направиться к Даше.

Поправив в брюках значительно напряженный член, соблазненный теми сладкими губками, которые так эротично обхватывали вилку, он почти перепрыгивал через ступеньки, стремясь к девушке. Кроя себя последними матами, он понял, что слаб против этой греховной невинности, что так призывно хлопала своими ресницами, мило улыбаясь своему щенку. Андрею хотелось наказать ее за то, что посмела прийти с ним сегодня, что уделяла ему столько внимания, за то, что просто показывала, что с легкостью может быть не его. Наказать и заклеить.

Кровь горячим потоком стремилась по венам, словно лава по взорвавшемуся вулкану. От сознания того, что сейчас произойдет между

ними, от времени и места, адреналин рос в его теле, с каждой секундой увеличиваясь в своем количестве. Стремясь по жилам, заставляя вену на шее биться в бешеном пульсе. Сегодня он праздновал свою помолку и при этом собирался жестоко оттрахать племянницу невесты в туалете ресторана, пока Татьяна за столом развлекала их общих гостей. Кто он после этого? Мерзавец? Похотливое животное? Андрею в данную минуту было откровенно похер на это, ведь он прекрасно знал, что означал этот звонок — его сучка хотела его.

А он особенно сильно желал ее сейчас — после их дикой ссоры и ее выходки. Чтобы она там ни говорила, она была его. Полностью. Бесповоротно. Его невинный ангел с повадками шлюхи. Она смотрела своими чистыми большими наивными глазами, и никто из его друзей не подозревал, что она могла вытворять своим телом. Словно только ему открывалась эта часть ее натуры, словно он был единственным, с кем она становилась такой. Такой развратной, греховной и дикой. И это понимание грело его мужское эго.

— Я уже заждалась, — произнесла Даша, как только он вошел в женскую уборную.

Глаза Андрея сузились и прошлись по закрытым кабинкам.

— Пусто, я проверяла, — понимающе хмыкнула Даша, и, развернувшись, подошла к последней из четырех кабинок, которая была чуть больше остальных.

Андрей двинулся за ней следом, закрывая за собой дверь, благо кабинка была спроектирована, как маленькая комнатка, а не просто обгорожена, как любили сейчас делать многие архитекторы.

Девушка села на закрытый унитаз, спустив лямки своего воздушного платья с плеч, оголяя грудь. Пройдясь по молочным бугоркам руками, лаская их, она посмотрела на него снизу вверх и облизнулась. Сердце мужчины пропустила удар. Это было грязно. Невероятно грязно. И тем сильнее притягивало. Тоненькие пальчики потянулись к его молнии, высвобождая его уже стоящий колом член.

— Он соскучился по мне, — с ухмылкой прошептала Даша. — Ты не шалил? Не трахнул вчера мою тетку?

— А ты? — зло спросил мужчина, зарываясь пальцами в ее волосы и натягивая их на руку, заставляя ее посмотреть на него.

— Трахнула ли я Кирилла? — сладко переспросила Даша, сходя с ума от его ревности и ярости.

Она хотела задеть его. Задеть посильнее. Сделать больно. Так как было ей.

– В тот же вечер как уехала от тебя. Он привез меня домой, и я объезжала его, как жеребца. А потом в пятницу я отсасывала ему в машине перед универом в благодарность за предоставленное жилье, и снова после лент поехала к нему.

– Сука! – прорычал Андрей, сильно потянув ее за волосы, настолько, что у Даши стрельнуло в висках.

Но девушка была рада этой боли. Она ждала ее с нетерпением, мечтала о ней и призывала ее, как настоящая мазохистка. Потому что эта боль означала, что ему не все равно. Что бы он ни говорил, что бы ни пытался доказать, и какую жизнь не старался бы построить, она уже нарушила его планы. Она засела в его мыслях, прошлась по кровотоку, начиная от члена и заканчивая сердцем. И он сильно пожалеет, что не принял во внимание этот свершившийся факт.

Андрей сжал второй рукой член и направился его к ее заманчивым губкам. Пройдясь головкой по пересохшим устам, которые приоткрылись и обожгли его плоть горячим дыханием, он надавил на ее створки сильнее и Даша поддалась. Открыв рот, она проглотила его головку, обводя уздечку языком и упиваясь капелькой выступившей жидкости. После она втянула член глубже, обсасывая его, словно огромный леденец. Ее щеки впали от этого действия. Проворный язык скользил по чувствительной коже снизу, подводя Андрея к краю. Не выдержав этой пытки, он обхватил ее щеки рукой и, удерживая, задвигал бедрами, трахая в собственном темпе.

Девушка послушно отдала ему право руководить процессом. Открыв рот максимально широко, она ощущала, как он проталкивался до задней стенки горла, стараясь войти еще глубже. В горле запершило, она вцепилась в его бедра, но не отстранилась. Андрей отступил сам, смакуя покалывающее наслаждение, что строилось в его паху, грозя взорваться вулканом. Даша вздохнула, и ее рот тут же снова атаковали, продолжая грубо иметь. Девичьи ресницы затрепетали, и она сосредоточилась на том, чтобы привести его к оргазму.

Воздух вокруг них стал тяжелым, пронизанным ароматом секса. Времени было в обрез. А знание того, что их в любую минуту могли застукать, опьяняло. От осознания того, что он находится в ее власти, Даша протяжно застонала, и вибрация прошла по его члену.

– Блядь! — прорычал он, чувствуя, как первый импульс оргазма уже захватывал его. — Не так. Я хочу кончить в тебе.

– Так выеби меня! – подтолкнула его Даша, и мужчина подчинился.

Подняв ее, он прижал девушку к углу кабинки. Закинув одну ее ногу себе на бедро, он вогнал свой член в нее по самые яйца одним мощным

движением.

– Аххх! — вскрикнула Даша в ответ, ощущая, как он распирает ее тело, даря ему божественное чувство наполненности.

Андрей же лишь заскрипел зубами. Задав сразу же бешеный темп, он трахал ее, сходя с ума от безумной жажды, что она вызывала в нем. Это ненормально, потому что нельзя так сильно желать женщину, как он желал ее. Эта ненасытность, которая не утихала, сколько бы он не имел ее. Эта гребаная потребность быть в ней, ощущать, как ее мышцы стискивают его орган, словно не желают отпускать. Стоило ей появиться в поле его зрения, и его член стоял колом. Неважно, как она была одета и что делала, это происходило неизменно. Она была его проклятием. Он просто был одержим ею, и ни один экзорцист в мире не сможет изгнать ее из его крови.

– Блядь, для тебя же лучше, чтобы ты соврала! — между дикими ударами прорычал он, стискивая ее подбородок и заставляя смотреть прямо в глаза.

– А то, у-м-м, что?

– А то и дальше удовлетворять свою блядскую натуру будешь с ним!

– Неужели ревнуешь? — выдохнула Даша, одурманенная снуящим туда-сюда мужским органом, что бесконтрольно врывался в ее распаленный канал.

– Ты не смеешь, — резкий толчок и ответное «о-у-у» от Даши, — обвинять меня в нежелании бросить Таню, — снова сильный удар, пронзающий ее плоть, и голова девушки откинулась назад, упираясь в перегородку, — а самой трахаться с другим.

– Да-а, — простонала девушка, — ты ревнуешь.

– Сука-а! — проревел Андрей, полностью теряя контроль.

С валяющимися у ног штанами и в застегнутой рубашке он, словно в бреду, вбивался в податливое девичье тело под целую серию ее громких и продолжительных стонов. И неважно, что через тонкие стенки кабины их легко могли услышать женщины, пришедшие справить нужду. Все это было неважно.

Чувствуя, что он приближается к финишу, Андрей высунул язык и облизал свои пальцы. После чего спустил их вниз, накрывая распухшую горошину, и принялся ожесточенно ее ласкать. Даша прогнулась от его действий, почти болезненно постанывая, ощущая, как первый импульс экстаза уже пузырится внизу ее живота. Через затуманенный наслаждением взгляд она посмотрела на мужское лицо, склоненное над ней. Оно блестело от пота, капельки которого стекали по лицу. Его тяжелое сбивчивое дыхание согревало ее пересохшие уста, пока тело дарило ей

сладострастные муки.

— Пожалуйста...— прохрипела Даша, не в силах больше терпеть эту пытку.

— Ты кончишь вместе со мной!

— Да-а, сейчас!

— Бля...почему ты такая сладкая...— простонал ей Андрей, мощно кончая внутрь девушки, но не прекращая своих движений.

Выгибаясь в оргазме к нему, Даша вцепилась в его напряженную руку, которой он опирался об перегородку. Наслаждение растеклось по телу, заставляя ее закатить глаза и поскуливать от его интенсивности. Андрей же продолжал трахать ее сквозь содрогания, усиливая натиск и выплескивая в сладкое девичье тело все до последней капли.

Остановившись, они замерли на минуту, выравнивая дыхания. А после, опомнившись, мужчина вышел из нее с чмокающим звуком, что заставил его громко выдохнуть в первобытном удовольствии. Безвольная, словно кукла, она опустилась на унитаз, понимая, что еще немного и просто грохнется ему в ноги. Почему их секс всегда был настолько мощным, что не оставалась ни капли ни силы, ни воли в конце? Как будто эта страсть выпивала из них все до последнего, образуя невероятную энергию, которая так и обволакивала их.

Звук застегиваемой молнии и открывающейся двери привел девушку немного в чувства. Она посмотрела, как Андрей склонился над темно-мраморным умывальником, умываясь и моя руки. Девушка поняла, что у нее нет времени приходить в себя. Поморщившись, она оторвала от рулона кусок бумаги и вытерла им сочившуюся из лона жидкость — ее соки вперемешку с его спермой. Мужчина хмыкнул на ее действия, завороченно следя за ее рукой.

Закончив, Даша поднялась. Поправив лямки платья, на ватных ногах она вышла к нему и повернулась к зеркалу. Раскрасневшаяся девушка с запутанными волосами смотрела на нее в ответ.

— Иди первым, — проговорила она, — мне необходимо чуть больше времени, чтобы привести себя в порядок.

Андрей кивнул, приняв такое объяснение, и еще раз прошелся довольным взглядом по ней, а после молча покинул уборную. Как только за ним закрылась дверь, девушка достала из клатча, что так и валялся на полке умывальника, телефон.

— Включай. Сейчас! — приказала она и отключилась.

Долго смотря на себя в зеркало, она все же наклонилась и умылась. Зачесав пальцами растрепанные волосы назад, она завязала их резинкой,

подвела губы помадой и вышла из уборной. Каждый шаг приближал ее к апогею сегодняшнего вечера. Сердце бешено колотилось в груди, а в ушах шумело. Сквозь стекло она различила силуэт застывшего возле двери Андрея, остолбеневших гостей и главное — пораженное лицо тетушки.

А на стене на большом экране шло самое фееричное кино ее жизни. Там, на обозрение всем, на полной громкости крутился их первый секс. Даша открыла дверь и стала рядом с сжимающим кулаки Андреем. Ее громкие стоны удовольствия заполнили помещение, и даже официанты не могли отвести от этого порнографического фильма взгляд. Камера прекрасно отображала ее нарастающие движения, подмахивание его бедер и сладко спящую тетушку рядом.

— Выруби это! — опомнившись, приказал Андрей, но увидев, что все застыли в шоке и не реагируют, сам подскочил к телевизору и просто выдернул шнур с розетки.

Повернувшись к молчавшим гостям, он посмотрел на Дашу, и в его взгляде девушка прочла не только презрение и злость, но каплю боли от предательства. В ответ она лишь гордо вздернула подбородок.

— Ты такая мразь! — прорычал он.

— Андрей! Это же монтаж, да? Этого не было? Она подстроила это, чтобы отомстить, скажи мне!? — истерично закричала Татьяна, поднимаясь со своего места.

— Конечно, подстроила, — засмеялась Даша, — прежде, чем трахнуть с ним, я спрятала камеру, а то на словах ты бы мне не поверила, моя дорогая тетушка.

Девушка подошла к столу. Под царившую тишину и направленные на нее взгляды торжественно взяла бокал шампанского и подняла его в тосте вверх:

— Поздравляю с помолвкой! Надеюсь, тебе понравился мой подарок?

— Хватит! — крикнул ей Андрей, но девушка выпила бокал до дна. — Вечеринка окончена!

Громкий мужской голос нарушил державших всех транс, и гости быстро поднялись со своих мест и без лишних слов стали собираться.

— Ну, ты мужик, братан, — похвалил друга Олег, окидывая Дашу похотливым взглядом и кивая с уважением.

Андрей лишь сильнее стиснул зубы, и друг хмыкнул, понимая в какой ярости сейчас он находится. Кивнул на прощание, Олег последним покинул зал. В след за ним скрылись официанты и ди-джей. Остались лишь главные действующие лица, и молчаливый Кирилл, который так и не сдвинулся с места.

– Андрей, это же неправда? — тихо вспыхивая, спросила Татьяна.

Даша смотрела на рыдающую тетю, которая никогда не показывала своей слабости. Сейчас она была полностью разбита. Тушь растеклась по лицу, губы истерично шептали один и тот же вопрос, а руки дрожали. Когда мужчина снова промолчал, взгляд женщины переметнулся на девушку, и неожиданно для всех она резко подняла и кинулась на нее:

– Ах ты маленькая дрянь!

Даша еле успела отскочить от нее, спрятавшись за спиной закрывшего ее Андрея. Кирилл же молча поднялся и прошел мимо них к двери. Вот и все, подумала Даша, конец его безумной юношеской любви.

Но парень неожиданно остановился возле двери и проговорил:

– Даша, пошли. Я думаю, ты уже достаточно поздравила эту пару.

Девушка резко повернулась к нему, в замешательстве смотря на его напряженную спину.

– Вали отсюда вместе со своим щенком, — резко проговорил Андрей, еле сдерживая себя от порыва хорошенько встряхнуть эту малолетнюю сучку и отшлепать до боли. В этот момент ему больше необходимо было побеспокоиться о невесте, который грозил нервный срыв.

Даша фыркнула, но исполнила его приказ, внутренне понимая, что больше лучше не нарываться. Она молча шла за Кириллом, стараясь не оглядываться назад. Все удалось, так как она планировала. Вот только вместо ожидаемого удовлетворения на ее языке плясала горечь, оседая где-то там глубоко внутри.

– Я вызову такси, — проговорила девушка, когда они подошли к машине Кирилла. — Тебе нет больше необходимости общаться со мной.

Опершись на автомобиль, он так и не повернулся к ней.

– Ты же это все спланировала, да? А я помог.

– Зато теперь ты знаешь, что я не та девушка, которую ты себе выдумал. Нет смысла добиваться меня и пытаться угодить.

– Ты хоть понимаешь, насколько мне сейчас больно?! — с криком спросил он ее, поворачиваясь.

– Это было необходимо. Пора прекращать твою влюбленность. Она ничего хорошего не принесет тебе.

– Да нахер! Ты что, всегда была такой циничной? — взорвался парень, поражаясь ее хладнокровию.

– Да! Пойми, наконец. Я и с тобой переспала чисто с циничным побуждением. Я и с Андреем трахалась, лишь бы тетушке навредить. Вот такая я дрянь! Увидь уже!

Он замер, рассматривая ее лицо, выискивая то, чего там и в помине

никогда не было. И поняв вдруг, что она не шутит и не юлит, он обреченно принял сложившуюся ситуацию и просто сдулся. Гнев улетучился, а свет в глазах потух, и все же он не мог ее оставить.

— Садись в машину. Я подвезу тебя к дому Милы.

Даша ошарашено посмотрела на парня, не ожидая от него такой реакции. Маты, обвинения, крики — да. Но не этого тихого спокойствия.

— У тебя совсем нет гордости? Ты что не понимаешь, что я шлюха? Тебе мало было доказательств?

— Моя гордость — это только мое дело! — твердо проговорил он. — Тебя она не касается. А вот в то, что ты шлюха, несмотря на видео, я не верю.

— Почему? — поразила девушка, впервые посмотрев на Кирилла по-другому.

Сейчас он был не раздолбаем, сыном богатенького отца, красавчиком университета и прожигателем жизни. Неожиданно он начал говорить серьезно и как-то по-взрослому, словно все, что было до этого — просто маска.

— Я вижу перед собой искаленную девочку, которая наказывает сама себя. За что, я не знаю. Но шлюхе было бы наплевать на чувства мужчины, с которым она трахалась, а ты, обвиняя тетю, бросала встревоженные взгляды на него. А сейчас ты стоишь тут передо мной, пытаешься окончательно унизить себя в моих глазах, чтобы я бросил тебя. Оставил тебя одну. И мне кажется, если я так поступлю, это будет самым страшным твоим наказанием. Поэтому просто садись в машину.

— Кирилл...

— Мне больно. Чертовски больно. Я даже не думал, что так больно бывает, — тяжелым голосом проговорил он. — Но мои чувства к тебе, несмотря на всю твою убежденность в обратном, настоящие. Сейчас мне хочется что-то разбить, сломать или просто напиться, чтобы стереть из памяти образ любимой девушки, трахающейся с другим мужчиной. Но знаешь, что сильнее всего? Даже когда мне настолько больно, мне хочется позаботиться о тебе. Вот, что, наверное, значит настоящая любовь. Надеюсь, ты когда-то сможешь тоже ощутить подобное.

— Вряд ли. Я не помню, как это. Я просто вычеркнула это слово из своего лексикона и забыла, что оно может значить, — без эмоций ответила девушка.

— Садись, Даш, — устало выдохнул он, и в этот раз девушка послушалась.

Опустившись на переднее сиденье, она подсунула ноги под себя,

скручиваясь в уголке, чтобы просто смотреть в окно. Находясь в полном замешательстве, девушка открыла для себя, что тяжело предугадать, как поступят другие люди. Она никак не ожидала такого от Кирилла. И не могла не сказать, хотя бы мысленно, хотя бы самой себе, что ее затронули его слова. Настолько, что в душе зашевелились ниточки вины. Пальцы дрожали, веки подрагивали, и она прокусила губу до крови, желая, чтобы металлический привкус отрезвил ее. На языке шевелилось такое хрупкое слово «прости», но она не решалась его произнести. Так было необходимо. Она приняла это решение, и жалеть о нем Даша не собиралась.

Они ехали в молчании всю дорогу. Длинную, напряженную дорогу, наполненную тревогой, горечью и отчаяньем.

* * *

Стеклянная дверь закрылась за девушкой, а Андрей так и удерживал Татьяну на месте, сжимая в ладонях ее кисти. Его глаза пристально смотрели вниз на женщину, с которой он собирался прожить всю оставшуюся жизнь. На женщину, которой он начал изменять, не успев даже связать себя узами брака. Не было ли это знаком того, что он ошибся?

— Я не могу, не могу поверить, — всхлипывала она, мотая головой. — Ты не мог так поступить со мной? Не мог!

Ее голова уткнулась в мужскую грудь, смачивая рубашку своими слезами. Андрей молча ждал пока пройдет ее истерика, позволяя ей выплеснуть свое опустошение.

— Почему?

— Таня, успокойся, пожалуйста, — тихо попросил он.

— Что?

— Таня...

— Как я могу успокоиться, когда только что видела, как мой жених трахается с малолетней шлюшкой на моей кровати рядом со мной, пока я спала. Как я могла просто спать рядом и ничего не заметить?! Как?! — закричала она, вырываясь из его рук.

— Она подсыпала тебе снотворное.

— Что?

— Даша сказала, что ты не проснешься, — объяснил мужчина, и сам скривился, как же гнусно звучали эти слова.

— О Боже, — неожиданно женщина разразилась смехом, — я недооценила эту дрянь. Но ты...я же люблю тебя! — снова закричала она,

нападая на Андрея и толкая его в грудь.

— Прости...

И Татьяна затихла, словно этого слова только и ждала. Она поправила своим растрепавшиеся волосы, нервно мечась по комнате.

— Я очень люблю, — прошептала Таня и посмотрела на мужчину. — Я люблю тебя больше жизни. И я уверена, мы это переживем. Это просто первое препятствие, которое необходимо пройти и забыть. Брак необходимо строить, создавать по кирпичикам, и пусть это нелегко, у нас получится. Ведь мы вместе.

— Нет.

Одно слово упало между ними как приговор. Твердое, категоричное слово.

— Андрей...

— Я унизил тебя. Даша лишь поспособствовала этому. Но это именно я изменил тебе. И не только в тот день. Много раз на протяжении всего месяца. И даже сегодня. В уборной. Я трахал ее. Ты должна кричать на меня и прогнать на все четыре стороны, потому что брак нельзя начинать с измены и лжи.

— Нет, нет, нет, — она замотала головой. — Андрей, о чем ты?

— Ты не должна прощать меня сразу же. Потому что даже я сам не могу простить себя и понять. Я мразь. И я недостойн быть твоим мужем. Прости, — голос Андрея звучал с четкими нотками презрения к самому себе.

Наваждение к ней не прошло. Но у него появился шанс примириться со своей совестью, не плыть по течению и, приняв прощение Тани, дальше планировать свадьбу, а поступить правильно. Этот месяц, конечно, не сотрется из его памяти и осознание того, каким он ставал рядом с Дашей, понимание того, что в нем есть низменные низкие человеческие качества, что вырвались на свободу. Она показали ему, что он падкий на грех, с легкостью поддается похоти и разврату. И, несмотря на совесть и чувство вины, он не жалел ни о чем.

Не зная, что еще сказать женщине, которой он не просто разбил сердце, а безжалостно растоптал всю ее веру в него, видя ее уничтоженной, плачущей и в то же время готовой тут же простить его, забыть о пережитом перед близкими друзьями позоре, он окончательно понял, что исправить уже ничего нельзя. Нужно просто двигаться дальше.

Андрей развернулся, и, подойдя к двери, взялся за ручку.

— Андрей! — закричала Татьяна, подбегая и хватая его за локоть, пытаясь остановить. — Ты не понимаешь! Она сделала это специально!

Она просто использовала тебя, чтобы отомстить мне. Я прощаю тебя. Ты просто мужчина, который подался ее чарам, пошел на поводу юности. Но именно я та, кто может дать тебе семью. Сделать счастливым!

– Танюш, прошу, не надо. Нам просто надо остановиться и осмотреться, двигаемся ли мы в правильном направлении. Не будет ли дальше только хуже?

Он мягко сжал ее руку на своем локте, а после аккуратно расцепил пальцы и опустил.

– Это необходимо нам, разве ты не видишь? — тихо добавил он, и, не оглядываясь, вышел.

Таня стояла в неожиданно опустевшем зале с накрытым столом, словно праздник застыл на этом месте, оставив после себя послевкусие горечи и утраты. Ей было настолько больно, как будто тысячи иголок пронзили ее сердце. Предательство любимого мужчины сжигало изнутри, съедая в своей жестокости и бессердечности. Как и Максим, Андрей предпочел не просто другую женщину. Нет, его забрала та же кровь. Те же ненавистные ей глаза и улыбка. Казалось ее сестра насмехается над ней и с того света.

– Ты заплатишь за это. Я обещаю тебе! – поклялась женщина, сжимая кулаки настолько сильно, что ногти впились в кожу до крови.

Глава 14

Андрей только поднес стакан с виски ко рту, когда звонок в дверь отвлек его от этого действия. Тяжело вздохнув, мужчина поставил желаемое успокоение на стол и направился открывать.

— Блять, что ты так долго? — Олег завалился в квартиру с большими пакетами из супермаркета.

— Это кто из нас еще долго? Тебя хоть за смертью посылай!

— Но ты же не помер, — усмехнулся его друг, проходя на кухню. — О, какой пассаж, а говорил, что ни капли в доме.

— Нашел забытую недопитую бутылку, — Андрей пожал плечами, снова присаживаясь за стол и наконец, перекидывая жидкость из стакана в горло.

Олег хмыкнул, глядя на это дело, и, отвернувшись от друга, подошел к столешнице. Положив кульки на поверхность, мужчина принялся выкладывать продукты. Разложив нарезку сухой колбасы и голландского сыра на тарелку, он поставил ее перед Андреем вместе с запечатанной бутылкой «Джека Дэниэлса» и продолжил заниматься выкладкой покупок.

— Я удивился твоему звонку. Думал, ты проведешь вечер, разбираясь с Татьяной или гоняясь за ее племянницей в надежде надрать ту аппетитную попку ремнем, — проговорил Олег, выставляя очередные тарелочки с едой на стол.

— Да пошли нахуй эти чертовы бабы! — Андрей со злостью стукнул стаканом об стол.

— Явно пошли. Обе. На твой, — Олег заржал от собственной шутки, которая не произвела должного эффекта на его друга.

— Блять, или уматывайся, или не умничай! — взбесился мужчина, сверкая яростным взглядом.

— Успокойся, брат, успокойся, — Олег примирительно поднял руки вверх, ситуация его забавляла. — Лучше расскажи, как прошел твой разговор с Татьяной, когда мы оставили вас вдвоем. Я так понимаю, она о тебе теперь и слышать не хочет.

— Не угадал, — язвительно ответил Андрей. — В отличие от того, как бы на ее месте поступила любая другая женщина, Таня обвинила во всем только одну Дашу, а мне заявила, что простит это, ведь я слабый мужчина и пошел на поводу у молодой девушки.

— Да еще так пошел! — весело воскликнул Олег. — Трахать ее, когда

рядом спит невеста. Уважаю, мужик, такого я еще ни от кого не слышал. Ты первопроходец.

— Отвали! Даша подсыпала тетке снотворное, — сквозь зубы пояснил мужчина, которого уже нервировал слишком веселый и улыбчивый друг.

— Молодец, девчонка, мозги отлично работают.

— Ты понимаешь, что это не девчонка, а циничная женщина, которая не остановится ни перед чем, чтобы добиться своей цели? — злобно спросил Андрей, понимая, что во всем этом фарсе его больше всего задевало то, что, к сожалению, он не был ее конечной целью, несмотря на страстные заверения и бесцеремонные речи.

Нет, ее «я хочу тебя» было полностью пропитано фальшью. Единственное, чего она хотела — это растоптать Татьяну. И, сказать по правде, это задевало мужскую гордость, его это был нанесен болезненный удар, и это Андрей не мог ей простить.

— Но это качество и привлекло тебя, я же прав. Меня такое тоже заводит, жаль, что не я ей нужен.

— Да ей и я нафиг не нужен. Только ее чертова бабская война против Тани.

— И что теперь? Вы, как и прежде, планируете свадьбу?

— Блять, не знаю я, — Андрей запустил пальцы в волосы, глядя на то, как Олег наполняет его стакан. — Я не ожидал, что она так легко простит меня. И, честно, не желал этого. Я не представлял, насколько мне полегчает, когда Таня, наконец, все узнает. Единственное, Даша выбрала крайне жестокий способ. Для всех жестокий.

— А по мне так было круто! Порно-шоу во всей красе!

— Заткнись, мудака, пока я тебе не отъебашил!

— Баб своих еби, придурок! — Олег показал ему средний палец, после чего плеснул и себе в стакан виски.

— Черт возьми! Ты поддержать меня пришел или еще больше вывести из себя?

— Выпить за компанию и послушать с первых уст, какая в постели эта красotka.

— Забудь о ней! — почти прорычал Андрей.

— Ты же ее только что послал? — наигранно напомнил Олег, забавляясь тем, как глаза друга заполняет ярость ревности. — Тем более что, как я понял, тебя простили, и свадьба осталась в силе.

— Блять, ты доиграешь, мудака хренов!

— Тише, братан. Нервы подлечи, а то расшатаны. Вот лекарство, — он снова наполнил его стакан. — Так что там со свадьбой?

– Меня простили и готовы все забыть. Но блядь, это раздражает! Зачем мне женщина, которая прощает все на свете! Она так просто забыла это унижение, наплевала на свою гордость – Андрей скривился от презрения. Прикинь, вот она мечта любого мужика! А я ее не хочу.

– Ты тот один процент исключения. Тем более, когда есть такая замена.

– Даша — ее полная противоположность, и все же она настолько тяжелая, настолько противоречивая и загнанная. Она — это постоянный взрыв эмоций и борьба характера, так что я просто не выдержу такой жизни с ней, — он сделал глоток. — Ее надо приручать. Медленно. Аккуратно. Спокойно. Иначе своими коготками она исцарапает тебя, не задумываясь.

– Умммм, дикая, люблю таких, — протянул мужчина, вспоминая образ девушки.

– От нее мне сносит башню! Я просто плюю на все и веду себя как последний ублюдок. Как тогда, когда она отсасывала мне, прячась под моим столом в офисе, пока Таня сидела напротив и рассказывала про подготовку к свадьбе, и я понимал настолько это грязно, но блять, еще никогда не кончал так мощно.

– Нахрен эти разговоры! Я завидую.

– Нечему! — Андрей устало провел рукой по лицу, понимая, что стоит закрыть глаза, и он видит ее раскрасневшееся в порыве страсти лицо перед собой.

– Если бы это был просто трах, тебя бы так не накрыло, брат.

– Я чувствую, словно она предала меня, не из-за того, что показала видео перед всеми, блять, да пусть смотрят, а из-за того, что вообще снимала. Она просто использовала меня. А я в свои тридцать пять забыл, насколько это бывает больно. Стар я для всего этого дерьма.

– И что на самом деле решил распрощаться с обеими?

– Черт, не знаю. Но думаю, Даше я теперь нафиг не нужен. Своего она добила. А с Таней пока, и правда, лучше взять передышку.

– Брат, это не жизнь, а гребаная мелодрама!

– Тогда выпьем за нее! — Андрей поднял бокал в воздух. — За гребаную мелодраму!

– За гребаных баб!

Кирилл молча высадил девушку возле дома Милы и газанул с места, разряжая тишину резким звуком трения шин об асфальт. Даша задумчиво посмотрела ему вслед, ощущая щемящее чувство вины, которого не должно было быть в ее очерствевшей душе.

— Черт, какое мне до него дело! — убеждала себя девушка, пока поднималась на лифте к квартире подруги.

Стоило Даше только пару нажать на кнопку звонка, как дверь резко открылась перед ней.

— Где тебя носило эти два дня?! — закричала Милка, затягивая подругу внутрь.

— У Кирилла была.

— Что?

— Мил, — начала Даша и поняла, что ее руки дрожат, а тело трусит, как от неисчерпаемого холода.

— Что случилось? На тебе лица нет! — заволновалась девушка.

— Я показала ему видео.

— Да? И что? Вы встретились, — Мила прошла взглядом по подруге, — и ты все рассказала ему?

— Нет, я показательно продемонстрировала его на их вечеринке в честь помолвки, — прошептала девушка и схватилась за стену, понимая, что ноги подкашиваются и еще немного, и она осядет на пол.

— Ох, как же так! Даша-а, — пораженно выдохнула подруга. — Зачем?

— Потому что я непримиримая сука! — воскликнула Даша. — Он праздновал помолвку. Трахал меня, а женится все-таки на ней, — сквозь слезы продолжила она, торопливо смахивая их со своей щеки. — Я не могла этого простить.

— Даша-а...

Мила быстро обняла ее, глядя по голове, и не зная, как успокоить.

— Это ведь перестало быть простым сексом, — вспыхивала она, — потому что я впервые начала что-то чувствовать.

— Ну, конечно, начала, он явно хорошо оснащен. Такого невозможно не почувствовать, — пошутила Мила, и почувствовала, как подруга засмеялась. Все еще плача, конечно. И это были первые слезы, которые девушка за все время их знакомства видела у нее.

— Почему мне так больно?

— Потому что когда любишь — внутри болит.

— Я не люблю его. Нет, нет! — она закачала головой, а слезы сильнее покатались по щекам.

— Пошли. Необходимо привести тебя в чувства. Теплый душ сейчас

самое то.

Мила повела подругу наверх, заталкивая ту в ванную.

— Я обидела Кирилла, — просто проговорила Даша, опустив глаза в пол, в то время как стаскивала из себя это злосчастное платье.

— Что? Как?

— Он был со мной. Видел видео.

— Бедный мальчик, — вздохнула Мила, искренне сочувствуя пареньку, которому не посчастливилось влюбиться в ее непутевую подругу. — Я все же надеялась, что ты дашь ему шанс.

— И поэтому, чтобы уничтожить всякие надежды, я взяла его с собой. Пора ему открыть глаза и увидеть, какая я.

— И какая же ты?

— Шлюха, которая трахается с мужиками направо и налево!

— С мужчиной, будь правдивой, с одним мужчиной, — поправила ее Мила, и Даша стрельнула в нее недовольным взглядом, но та лишь пожала плечами. — Не стоит опускать себя ниже, чем есть. Это не делает тебя шлюхой.

— А что сделает? Если пойду и трахну еще парочку мужиков, например, друзей Андрея, это сделает?

— Прекрати истерику и не говори чепухи!

— Сучка! — огрызнулась Даша.

— Полезай в душ и смой с себя всю эту дурь.

— Да, мамочка, — съязвила девушка в ответ.

— Я буду ждать тебя внизу. Перекусим, перекинем стопочку и пойдем баиньки.

Даша скинула белоснежное платье, кромки низа которого сжимал Андрей в своих руках, когда врывался в нее в туалете ресторана. Грязно и аморально. Но ей необходим был этот последний раз. Она жаждала ощутить на себе его крепкий захват, что точно оставил парочку синяков на коже, которые завтра проявят себя. Она нуждалась в чувстве наполненности и принадлежности. И как бы больно ей ни было оттого, что все равно он выбрал ее тетушку, Даша не могла отказать своему телу в удовольствии познать его еще раз. На пару минут сделать вид, что он принадлежит только ей. Что сейчас он вернется в зал ресторана и объявит о том, что свадьбы не состоится. Но он просто трахнул ее и ушел праздновать свою помолвку. Гребаный мудака.

Она убеждала себя в том, что больше не плачет. Что это просто капли воды стекают по лицу. Какое ей дело до него? Он же исполнил свою роль в ее мести дорогой тетушке. И Даша должна быть сейчас невероятно

счастливой от той боли, которая отразилась на лице Татьяны, когда она увидела тот откровенный ролик.

Вот только Даша чувствовала, словно она потеряла что-то. Это чувство, которое она так ненавидела со своего пятнадцатилетия, и которое пять лет не давало о себе знать, сейчас давило ее изнутри, напоминая о себе.

Переодевшись в мягкий махровый халат, который оставила для нее Мила, девушка спустилась на кухню. Душ вроде и освежил, но не принес ни сил, ни энергии. Выжатая, словно лимон, Даша еле перебирала ногами, мечтая только о том, чтобы поскорее забыться во сне.

— Садись! — Мила кивнула на стул возле небольшого столика.

— Зайка, я ничего не хочу.

— Ты мне это прекращай! Недавно вот в обморок падала, и я уверена, что сегодня ты практически ничего не ела. Уже на анорексичку похожа.

— Ну, то что ты готовишь, по запаху у меня явно не вызывает аппетита, — скривилась Даша, стараясь глубоко не дышать.

Ей еще в ресторане было немного нехорошо от запаха местных деликатесов, но там за переживаниями она отодвинула свое самочувствие на задний план, а после решила, что все и так прошло. Теперь, стоило ей зайти на кухню, где подруга усердно что-то разогревала на сковородке, как ощущение тошноты снова накрыло ее с головой.

— Даш, о чем ты? Это обычный бекон и жареные яйца.

— Ты уверена, что они не были тухлыми, когда ты их кидала на сковородку? — с сомнением спросила девушка, прижав ладонь ко рту.

— Продукты свежие, Даш.

— Мне так не кажется!

Не выдержав, она сорвалась с места и кинулась в ванную комнату на первом этаже. Сразу же опустившись на колени возле унитаза, она успела наклонить голову, когда ее сильно вырвало. Спазмы в желудке продолжились немного, пока, казалось бы, в нем не осталось ничего, чтобы могло еще выйти наружу.

— Блять. Неужели я отравилась, — проговорила Даша, после того, как ополоснула рот водой.

— Даш, ты только не сердись, но мне кажется, тебе необходимо сделать тест, — с сомнением смотря на подругу, предложила Мила.

— Какой тест?

— На беременность.

Девушка застыла на мгновение, смотря через зеркало на подругу, а после спокойно усмехнулась.

– Это невозможно. Я уже тебе говорила, что принимаю противозачаточные каждый день. Дети меня не интересуют.

– То ты теряешь сознание, то блюешь. Тебе не кажется это подозрительным?

– Нет.

– Хорошо, тогда просто потешь мое любопытство! — стала настаивать на своем Мила.

– Что за дикое желание, чтобы я пописала на какую-то полоску?

– Вот такие у меня извращенные пристрастия. Пока мои гости не пройдут тест на беременность, в дом их не пускаю!

– Мил, ну прекрати! Что за глупость? — не сдавалась Даша.

Помыв руки и умывшись, она вышла из ванной, игнорируя подругу, и снова направилась на кухню. Но на пороге резко остановилась. Омерзительный запах все еще витал в воздухе, раздражая ее больной желудок. Она быстро задержала дыхание и вышла в гостиную.

– Ты даже зайти туда не можешь! — Мила поставила руки в боки, с вызовом смотря на нее. Ясно было, что она не отступит.

– Да фиг с тобой! Я сдаюсь! Хочешь тест — давай! Я уверена, они у тебя всегда валяются в шкафчике.

– И ты права!

– Что? Ты не шутишь, Мил? — ошарашено переспросила Даша, наблюдая за тем, как подруга быстро подалась вверх по лестнице, направляясь к своей комнате.

Даше ничего не оставалось, как пойти за ней. Девушка же подошла к своему и достала оттуда коробки три разных фирм.

– Ты прикалываешься? Зачем тебе столько тестов? А Константин Сергеевич в курсе, что ты прячешь в своих шкафчиках.

– Ага, допрос с пристрастием я получила. Но ты же знаешь, что у нас с ним доверительные отношения, и я всегда говорю ему правду. Тем более ему все равно докладывают о моих передвижениях, да и платила я с карточки. Но я честно сказала, что это для тебя.

– Мила-а-а! — щеки Даши покраснели.

– Я купила их сразу после твоего обморока. Не понравился он мне.

– У тебя паранойя, подруга. Я постоянно принимаю таблетки. Ни разу не забыла.

– Но к врачу ты так и не сходила.

– Мне достаточно тетиного добра. Она себе их на два года вперед накупила. И не заметила, что я одолжила.

– Сделай это. Пожалуйста. Для меня. Чтобы я была спокойна, — Мила

протянула ей коробочки, и Даша сдалась.

— Ладно, как хочешь, — выхватив коробку из рук подруги, Даша пошла в ванную и закрылась там.

Повертев упаковку в руках, она прочитала инструкцию, и, вздохнув, выполнила все указания, после чего положила палочку на умывальник.

— Засекай время! — крикнула она Миле, сама же стараясь не смотреть на злосчастный тест.

Моя под водой руки, Даша заметила, как те дрожат. Встряхнув их, она посмеялась сама над собой, но внутри нее почему-то свернулось в клубок тревожное чувство, заставляя ее нервничать. К чему все это, она не знала, ведь полностью была уверена в результате. Не могло быть никакой беременности. Об этом она побеспокоилась в первую очередь. Ей не нужны были дети и семья. Зачем? Чтобы однажды она оставила их, как родители оставили ее? Заставить страдать в одиночестве, пробиваться в этом мире акул или погибать под их гнетом? Нет, она не желала этого.

А если наоборот, она потеряет их. Второго потрясения она не переживет. И так первое высосало из нее все чувства, оставив озлобленное тело и черную душу. Да и что она может дать детям. Их необходимо любить с первой минуты, а она была уверена, что просто не способна на любовь.

— Четыре минуты прошло! Смотри! — донесся голос из-за двери, и девушка вздрогнула, понимая, что все это время так и держала руки под водой.

Закрутив краник, она взяла палочку и посмотрела на тест. Там отобразились полоски, и девушка снова взяла упаковку в руки, смотря на картинку инструкции и снова на тест.

Две полоски стали для нее истинным шоком. Настоящим ужасом. Она не хотела детей. Ни при каких условиях. Нет. Она не могла иметь детей. Это не для нее.

— Нет, нет, нет, — она неверяще замотала головой, оседая на пол.

— Даша, ну что там? Даша?

— Нет, это неправда. Пожалуйста, это не правда!

Ее затрясло; так сильно, что она обняла себя руками в попытке согреться. Раскачиваясь из стороны в стороны, девушка беззвучно повторяла слово «нет», шепча его как заклинание!

— Даша, открой! — забеспокоилась подруга, тарабаня со всей силы в двери, но девушка словно не слышала ее.

— Я не могу быть беременной! Нет! Нет!

— Блин, Даша, открой эту чертову дверь, или я позову папину охрану!

Угроза, наконец, достигла ушей девушки, и она, пошатываясь, поднялась с пола и медленно открыла дверь. До невозможности бледная, она посмотрела на взволнованную Милу своим стеклянным взглядом.

— Он положительный, — совсем тихо, почти беззвучно, лишь шевеля губами, проговорила Даша.

— Что?

— Он положительный! — громче повторила Даша, и слезы заструились у нее по лицу.

Она протянула тест подруги, показывая две полоски.

— Блин, я так и думала!

— Я не могу иметь детей! Не могу! Я же принимала таблетки! — вдруг заметалась по комнате Даше, чем напугала подругу.

Она сжала голову в ладонях, отчаянно отрицая то, что показал тест.

— Даша, Даша, успокойся! — Мила попыталась ее остановить, но та начала вырываться из ее рук.

Девушка видела, что у подруги началась настоящая истерика. Она стала заикаться и дрожать. Ее трясло настолько, что вид этого вызывал мурашки даже у самой Милы.

— Ты же принимала таблетки, да?

— Да, да, да. Тест лжет. Они же ошибаются. Ты права, — хватаясь за соломинку, проговорила Даша, опустившись на край постели и с мольбой смотря на подругу.

— Где твои таблетки? Они у тебя с собой?

— В мо-ем клат-че, — она кивнула в сторону комода, где оставила маленькую сумочку.

Мила быстро открыла ее, ища таблетки. Взяв их в руки, она покрутила их перед лицом, внимательно рассматривая.

— Знаешь, что мы сейчас сделаем?

Даша покачала головой.

— Мы позвоним моему отцу. У него были связи в частной медицинской лаборатории. Попросим его отдать эти таблеточки на экспертизу. Ты же взяла их у Татьяны, а эта сучка очень изобретательна. Возможно, она не просто так их столько накупила.

— О чем ты? Зачем еще нужны противозачаточные?

— Не знаю. Но они вызывают у меня нехорошее подозрение. Женщина, которая так помешана на мужчине, способна на все, лишь бы удержать его.

— Мила ты бредишь! Скорее, просто твой тест ошибочный.

— У меня их много. Попробуешь еще раз? — предложила девушка, надеясь привести подругу в чувства.

– Точно! Этот может быть бракованным.

Даша тут же подорвалась, придя в себя. Подбежав к комоду, она взяла еще два теста и направилась в ванную.

– Ничего, сейчас увидишь, что эти покажут другой результат.

– Пожалуйста, только не закрывайся на замок, — вслед ей крикнула Мила.

Когда дверь ванны закрылась, но характерного звука защелки не прозвучало, девушка перевела дыхание. В таком состоянии она подругу еще не видела, и очень за нее заволновалась. Всегда собранная и закрытая, равнодушная практически ко всему, сейчас Даша была переполнена эмоциями. И Миле оставалось только надеяться, чтобы эта перегрузка чувствами не стала фатальной. Ведь так и нервный срыв можно получить.

Мила достала из заднего кармана свой айфон и набрала отца.

– Да, дорогая.

– Прости, пап, если отвлекаю. Я когда-то слышала, что у тебя были связи в медицинской лаборатории.

– Да, и сейчас есть. А тебе зачем?

– В общем, мне надо проверить Дашины противозачаточные таблетки. Она клянется, что пьет их каждый день, но мы только сделали тест и он оказался положительным.

– Ох, девки-девки. Меня хоть не ждет такой сюрприз от тебя?

– Нет, папочка. Ты же сам отдал меня в руки самого добросовестного врача, а Даша по глупости просто стащила таблеточки у тетушки.

– Ясно. Я сейчас сам договорюсь, отдашь таблетки Сереже, он отвезет.

– Спасибо, папочка. Ты самый лучший.

– Угу, угу. Что-то я вижу, попустил я вас. Вон одна уже и вляпалась.

– Я думаю, что будущий отец все возьмет в свои руки, как только узнает. Главное, чтобы Дашка до этого момента глупостей не наделала.

– И кто же отец? Такой же сосунок как вы? — хмыкнул мужчина.

– Да нет. Довольно уже состоятельный мужчина. Зовут Андрей. Жених ее тети.

– Вот как девки пляшут! — удивился отец Милы. — Контролирую ситуацию. Маякнешь мне, если он заартачится.

– Конечно, папочка. Мы же своих в беде не бросаем.

– Ладно, целую родная. Буду поздно.

– Пока, папочка, — с любовью ответила Мила отцу, поглядывая на дверь ванной. Что-то слишком тихо за той дверью. — Даша? Все в порядке? — тишина. — Даша?

Дверь открылась, и та вышла к подруге, держа в руке уже три теста.

— Они все показали одинаковый результат, — обреченно проговорила девушка. — Все!

— Т-с-с, — Мила быстро обняла ошарашенную подругу. — Я позвонила отцу, мы отдадим твои таблетки на экспертизу, но пока тебе нужно успокоиться. Давай, ты приляжешь, поспишь. Я накапаю тебе валерьянки. Думаю, даже в твоём положении она не вредна.

— В каком положении? Нет у меня никакого положения, Мила! Нет!

— Хорошо, нет, так нет.

— Теперь ты разговариваешь со мной как с умалишенной, — психанула Даша.

— Черт, пожалуйста, успокойся, выпей валерьянки и поспи! Потому что сейчас меня пугает твоё состояние настолько, что я готова вызвать папиного друга, «особого врача», чтобы тебя привести в чувства.

— Ну, спасибо, подруга!

— Ты себя просто со стороны не видишь. Да на тебе лица нет! Бледная, перепуганная, отстраненная.

— Хорошо, хорошо. Я сдаюсь! Капай свою валерьянку и оставь меня в покое.

Мила еле уложила дрожащую Дашу спать. Девушку знобило от нервов и переживаний, слишком много стресса выпало на один день. К счастью, валерьянка все же подействовала, и вскоре веки Даши сомкнулись, забирая ее в царство Морфея. Все это время ее подруга просидела рядом с ней, поражаясь тому, что еще практически два месяца назад эта девушка была холоднее глыбы льда, а теперь, казалось, прорвало плотину на реке ее отчуждения.

Как только Мила удостоверилась, что Даша крепко спит, она взяла ее таблетки с комода и вытянула телефон с сумочки. Спустившись вниз, где ее уже дожидался один из папиных мальчиков на побегушках, а по профессиональному названию «охранников», Мила молча передала ему таблетки, а сама уселась на диван, изучая телефонную книгу подруги. Так как Андрей там числился один, и другого номер с подозрительным именем не наблюдалось, то девушка переписала его, удивляясь практичности подруги.

Она не назвала его не «любовник», не «мой мужчина», и даже не использовала ни одно ругательство. Просто Андрей. И все же то, что она все-таки внесла его в контакты, о многом говорило. Для уверенности Мила еще пробежалась по вызовам, и, увидев, что этот контакт там фигурировал чаще всего, она окончательно убедилась, что это именно тот Андрей.

По крайней мере теперь у нее была ниточка, как можно связаться с ним,

если вдруг Даша примет необдуманное и жестокое решение насчет своей беременности. А понаблюдав сегодня за подругой, девушка боялась, что так и будет. Такого страха и ужаса она ни разу не видела у нее на лице.

Ее настолько ошарашила новость о беременности, что Мила боялась, как бы она и с собой чего не сделала. Она была полностью в неадекватном состоянии, категорически отрицая тот факт, что все же забеременела, хотя Мила уже намекала о возможной ситуации.

Девушка лишь надеялась, что Даша найдет точки пересечения с отцом ребенка, и примет малыша, что уже рос в ней. Ведь если ее ребенок не вернет ей возможность любить, то уже никто не сможет. А если Даша лишит себя возможности ощутить эту бескорыстную чистую любовь малыша, то на самом деле, Мила была уверена, что она никогда не простит себя, и это еще больше ожесточит израненную душу девушки.

Что ж, утро вечера мудренее, — решила девушка, и направилась к подруге, собираясь даже во сне не выпускать ее из виду.

Глава 15

Даша проснулась поздно. Сначала она не понимала, почему ее сон был настолько тревожным, но потом, когда осознание вчерашней новости обрушилось на нее, она резко открыла глаза, глядя в потолок.

Милены рядом не было, и девушка предположила, что та давно спустилась к завтраку. А она? Сможет ли она теперь нормально позавтракать? Как теперь понимала Даша, это было не отравление, а обычный токсикоз. Вот, нежелательный ребенок уже с первых месяцев своего существования отравлял ей жизнь. И, как догадывалась девушка, у нее был еще максимум месяц-два на принятия решения о его жизни.

Нет, она не могла стать матерью. Никак не могла. Но тут она подумала об Андрее и его мечте о семье и своем ребенке. Истерически засмеявшись, Даша задумалась: а как бы он среагировал на такую новость? Как бы отнесся к тому, что не его дорогая Татьяна забеременела, а она. Та, которая годится только на роль шлюхи. На роль, которую сама выбрала себе. Оказывается, примерив ее однажды, девушка уже не могла избавиться от нее в глазах желанного мужчины, остается только принять ее как данность и поддерживать свою репутацию.

Спустив ноги с кровати, она поднялась и вошла в ванную. Посмотрев в зеркало, Даша долго рассматривала себя. В ней, вроде, ничего не изменилось. Все то же, что было вчера. Она никак не могла принять саму мысль того, что она беременна. Это казалось таким нереальным.

Первая истерика прошла, но горький привкус неверия и сожаления оставили свой след. Пока она не могла ничего решать. Понимание того, что жизнь круто изменилась от двух полосок, еще не дало о себе знать.

Она беременна? Да? А может, это просто глупая шутка? Может, просто жизнь решила так ее наказать за вмешательство в жизни других людей?

Когда Даша спустилась вниз, часы в гостиной показывали одиннадцатый час. Хорошо, что было воскресенье, и не было необходимости идти на пары. Подругу она встретила на кухне. Мила с опаской посмотрела на нее, оценивая ее состояние.

— Я в порядке, — в заверение Даша подняла руки, слабо улыбаясь при этом.

— Я рада. Ты меня очень напугала вчера.

— Прости, дорогая. И спасибо за все.

Даша опустилась на стул, радуясь, что сейчас на кухне практически не

пахло едой. Ей казалось, что ее желудок все еще был готов бунтовать.

– Ты будешь есть?

– Я не уверена. Мне бы хотелось, но боюсь, что я все еще не готова принимать пищу.

– Тогда я заварю тебе зеленый чай и сделаю парочку тостов, — предложила Мила, тут же поставила чайник на газ и потянулась за чашкой.

– Кроме тебя, никто больше так не беспокоится обо мне, — грустно произнесла Даша, понимая, насколько правдивы ее слова.

– Просто кроме меня ты так никого и не подпустила к себе, дикобраз.

Даша лишь пожала плечами. Она и сама это прекрасно понимала, но менять что-либо не собиралась.

– А где это ваша экономка?

– Я отпустила Таню. Сегодня же выходной. Еды она наготовила достаточно, а я не настолько беспомощна, чтобы не суметь разогреть ее. Поэтому не бойся, в доме только я и ты.

– И твоя охрана.

Чайник пискляво засвистел и вместе с ним неожиданно зазвонил Милкин телефон, который лежал на столешнице. Девушка, быстро выключив газ, схватила свой последней модели аппарат и поднесла к уху.

– Слушаю, — пауза, — Да, я. Ага, уже и все готово, — снова пауза.

Даша внимательно прислушивалась к ее разговору, словно чувствуя в душе, что это непосредственно касается ее.

– Нет, можно и по телефону, — опять пауза и задумчивое слушанье собеседника. — Неужели? Все ясно. Спасибо большое. Будем знать.

Мила закончила разговор и положила телефон на стол. Переведя дух, она посмотрела на подругу и начала рассказывать:

– Вчера я все-таки договорилась с отцом и отдала твои таблетки на экспертизу. Очевидно, они хорошо задолжали папочке, раз справились за ночь, — она перевела дыхание и сглотнула. — Твои противозачаточные на самом деле не относятся к контрацепции.

– Что?

– Как она умудрилась так сделать, не знаю. Но таблеточки в упаковке — обыкновенные витамины, дорогая. Поэтому не стоит удивляться тому, что ты залетела. Особенно, раз вы так интенсивно старались.

– Блять! — закричала ошарашенная Даша, подскакивая со своего места. — Ты уверена?

– Не я, а профессиональный специалист. Он даже готов быть дать письменное заключение.

– Твою ж мать!

Даше вновь обессилено опустилась на стул, смотря перед собой. Неужели все это время, и даже в их первую безумную ночь, она не была никак не защищена? Да у нее получаются шансы не 50 на 50, и даже не 80 на 20, а все сто! Потому что при такой интенсивной половой жизни, которую она вела, не забеременеть могла только какая-то бесплодная. Последняя надежда на ошибку одноразовых тестов испарилась в один миг, словно и не было ее.

– Получается, Таня специально подготовила эти таблетки?

– Видимо, боялась, что рыбка соскочит с крючка, и готовилась к запасному варианту.

– Это в ее стиле. Только по глупости, получается, попалась я. Вот что мне делать!? Дети же — это совсем не мое.

– Откуда ты знаешь? — Мила налила подруге чаю и положила два тоста. — Рожай, а там, как только ты посмотришь на эту кроху, весь твой мир изменится.

– Мила, о чем ты? Какое «рожай»? Что я буду делать с ребенком? Я еще сама учусь. Дома воюю с теткой, и неизвестно, смогу ли ее выпихнуть даже после моего двадцатидесятилетия.

– Ну, у ребенка еще есть отец, — осторожно напомнила Мила.

– Я не уверена, что стоит ему говорить.

Даша сжала в руках горячую чашку, не поднимая от нее взгляда. Желудок бунтовал, но она заставила себя сделать пару глотков.

– Даша, не дури! Он имеет право знать.

– Я боюсь его реакции, — тихо прошептала Даша. — И я боюсь, что когда он узнает, то примет решение за меня. В общем, проехали. Я разберусь как-то с этим.

– Вот это меня и пугает.

– Спасибо тебе за все. Спасибо, что возишься со мной.

– Отлежись сегодня у меня. Отдохни, — Мила села напротив нее, налив и себе чайку, хотя в основном по утрам любила пить кофе.

– Нет, я все-таки хочу съездить домой.

– Даш, ты же представляешь, насколько Таня сейчас тебя ненавидит? Может, не стоит пока?

– Я не буду от нее прятаться, — твердо произнесла Даша, и ее подруга поняла, что в этом девушку ей не переубедить.

Даша даже не допила чай. Скривившись, она отставила чашку и пошла одеваться. Миле еще много чего хотелось сказать ей, убедить быть рассудительной и не рубить сгоряча, но она промолчала. Чем больше на Дашу давить, тем сильнее она упирается. И сейчас девушка знала, что

только один человек имеет над ней власть. Поэтому, когда дверь за ней закрылась, Мила сразу же взяла телефон в руки и нашла только вчера сохраненный номер.

— Да, — ответил ей хриплый мужской голос, и девушка пришла к выводу, что она могла его разбудить.

— Здравствуйте, меня зовут Милана, и я подруга Даши. Пожалуйста, только не бросайте трубку, — быстро затараторила она, боясь, что ее тут же пошлют далеко и надолго. — Сначала дайте мне высказаться.

— Хорошо, я тебя слушаю.

— Я немного в курсе насчет ваших с ней отношений.

— Да ты что, — ядовито ответил мужчина.

— Мы просто давно дружим, и за это время стали лучшими подругами. Но не переживайте, кроме меня, ей не с кем больше поделиться, а дальше меня это не уйдет.

— Ты меня успокоила, девочка. Особенно после вчерашнего. Я уже не удивлюсь, если полгорода в курсе.

Мила прикусила губу, понимая, что совсем не то сказала.

— Вот из-за вчерашнего происшествия я вам и звоню. Даша решила сегодня вернуться домой, а она не..., — на минуту девушка застыла, думая, как сказать ему, чтобы не выдать правду, — не совсем здорова, и я волнуюсь, как бы не случилось беды после их встречи с Таней.

— Мне похрен на это. Я вчера зарекся не иметь с ними больше никаких дел. Так, что прости, девочка, но это не мое дело.

— Но до этого же было вашим. И вы в нем играли ведущую роль. Поэтому и сейчас вы должны вмешаться в ситуацию. Ведь она вас никогда не отпустит, пока вы не поставите все точки над «и».

— Спасибо за лекцию, малышка. Но дальше пусть разбираются без меня, — произнес он и отключился.

— Мудак! — выругалась Мила, смотря на телефон.

Если бы она знала, что Даша простит ее, тот заявила бы этому чурбану, что она переживает не только за подругу, но и за их ребенка. Но Мила была уверена, что девушка посчитает это предательством, поэтому и смолчала. Вот только на сердце было очень тревожно, и ей оставалось молиться, чтобы встреча ненавидящих друг друга тети и племянницы не прошла фатально.

*****

Андрей откинул телефон, и протяжно застонал. В голове трещало от выпитого алкоголя, а во рту стоял кислый привкус, словно он съел что-то протухшее. Первое, что он сделал, поднявшись с постели, это нашел

бутылку минералки и наполовину осушил ее. После, порывшись в шкафчиках, мужчина отыскал спасительную таблетку и, растворив ее в стакане с водой, залпом выпил мутную жидкость.

Войдя в ванную, он, потягивая шею, спустил давившую на мочевой пузырь тяжесть, ощущая желаемое облегчение. И все же кое-что тревожило Андрея. Кое-что, что не должно было. А именно звонок неизвестной ему девчонки. Ее слова вертелись в его голове, мучая и надоедая.

— А пошло оно все! — воскликнул в ванной мужчина, бросая зубную щетку в раковину и направляясь назад в спальню.

Быстро достав из шкафа одежду, он натянул темно-синие брюки и футболку поло. Засунув телефон в задний карман, Андрей оглянулся в поисках носков.

— Ты куда собрался в такую рань? — потягиваясь, спросил Олег, заходя в комнату.

— Уже практически обед, — поправил его мужчина, пока доставал новую пару носков и надевал их.

— Да похрен, мы только в пять вырубимся!

— Мой тайный источник сообщил, что у моих баб randevu. Поеду к ним, чтобы они не поубивали друг друга, — Андрей направился в коридор, беря со шкафа ключи и очки.

— Тебе да-то какая разница? Вчера ты их послал, сегодня мчишься к ним, — Олег прислонился к косяку, смотря на собирающегося друга.

— Я тоже виновен в сложившейся ситуации. Пора разобраться с глазу на глаз.

— Ну как знаешь, — Олег широко зевнул и потянулся. — А я еще посплю.

— Не забудь закрыть квартиру. Где ключи, ты знаешь.

— Иди-иди, женушка! — прокричал Олег, завалившись на диван.

— Пошел нахуй, придурок!

Андрей специально громко хлопнул дверью и довольно улыбнулся, когда вслед слышал громкие маты. Не у него одного голова трещала. Сейчас он даже не мог сосчитать, сколько они утилизировали алкоголя вчера. Теперь главное было на ментов со своим перегаром не попасть.

Вставив ключ в зажигание, он газанул, шумно выезжая из стоянки. Мужчина надеялся, что не пожалеет о своем решении поехать туда. Только самоубийца способен сам встретиться с невестой и любовницей одновременно. И то, что эта встреча принесет много впечатлений, он не сомневался.

Когда Даша вошла в дом, то остановилась на пороге, прислушиваясь к страстным звукам, которые доносились со второго этажа. Тетушка снова пересматривала ее подарок? Хм, ну что же она не против. Пусть помучает себя подольше, — усмехнулась про себя девушка.

Подойдя к лестнице, она стала подниматься, но на самомверху ей заслонила дорогу Таня.

— Вернулась, дрянь! — злость и гнев так и сочились из голоса женщины.

Даша сложила руки на груди и прислонилась к стене, поставив одну ногу на ступеньку выше.

— Мой дом. Когда хочу, тогда и прихожу.

— Думаешь, что тебе сойдет с рук то, что ты сделала? Думаешь, мы расстанемся из-за этого? — брызнула слюной ее тетушка. — Не дожدهшься.

— Да я и не жду. Только как тебе знать, что все то время, пока ты пыталась заманить его в свою постель, он врал тебе и трахал меня? Постоянно. Везде. В твоей постели, пока ты мирно спала рядом. В моей комнате, в душе, он вытрахивал мне мозги, не задумываясь. В его офисе, пока ты рассуждала о свадьбе, я отсасывала ему под столом. И тот раз, когда ты в эротическом белье пыталась соблазнить его, мне стоило лишь позвонить, и он бросил тебя и умчался ко мне. Как тебе знать, что когда ты звонила ему, мой язычок бродил по его телу, ставя засосы. Ах, забыла, и даже в туалете ресторана, пока ты принимала поздравления и праздновала помолвку. Вот так, так же, как и мой отец, который предпочел твою сестру, Андрей выбрал меня. Ведь он не остался вчера с тобой, не так ли?

— Сучка! — неестественно высоко заверещала от дикой ярости Татьяна и подняла руку, чтобы ударить Дашу, но довольная собой девушка успела перехватить ее в воздухе.

— Ты проиграла, тетушка. Потому что даже если он все-таки женится на тебя, он все равно останется моим. Будет приходить ко мне, искать меня, оставляя тебя одну в большом доме со своим статусом женушки.

— Думаешь, ты самая умная, шлюха малолетняя? — с издевкой спросила Татьяна, немного успокоившись, хотя то, как пульсировала вена на ее шее, говорило, что это спокойствие было наигранным. — А ты знаешь, что объявился бывший владелец этого дома? И подал в суд, так как твой отец так и не выплатил ему последнюю часть денег по сделке.

— Это неправда. Отец полностью рассчитался с ним, — возразила

Даша, но мурашки тревоги побежали по спине, потому что выражение триумфа на лице тетушки не предвещало ничего хорошего.

— Пока ты раздвигала ноги перед Андреем, прошел суд, который постановил или выплатить окончательную сумму Ростиславу Николаевичу, или вернуть дом в его собственность. Срок выплаты истек вчера. Этот дом больше тебе не принадлежит.

— Что? Это неправда! Ты врешь, долбаная сука! — закричала Даша, теперь сама вцепившись руками в женщину.

— Зачем мне это? Ты всегда можешь проверить мои слова, — торжествовала Татьяна, радуясь тем, что смогла ударить по больному месту.

Этот дом был практически святым для Даши. Он носил в себе ее последние воспоминания о родителях. У девушки случалась истерика, если Таня пыталась здесь что-либо переделать, а она пыталась. Жить в храме своей сестры, которую она ненавидела всей душой, женщина не собиралась. Поэтому каждое изменение происходило под знаком борьбы с племянницей. Иногда она выигрывала, но Даша жестоко мстила. Эта маленькая дрянь знала, как ударить побольнее. Но последний ее удар стал самым болезненным из всех. Такую боль Таня пережила только однажды, когда Максим предпочел ее сестру, и теперь ее дочь повторяла материнские поступки.

Тане до сих пор не верилось, что Андрей так поступил с ней. Что он мог найти в этой пигалице? Каким способом она заманила его? Но как бы больно не было осознавать, что все время он изменял ей, женщина не собиралась отступать от своего мужчины. Ни за что. Она пойдет на все. Даже продаст душу дьяволу. Но он будет принадлежать ей.

— О, и знаешь, Ростиславу не нужен этот дом. Сегодня, когда он официально стал снова его, он выставил эту недвижимость на продажу. Сейчас Игорь заключает договор купли-продажи, и через пару часов твоего здесь не останется ничего.

— Ненавижу тебя! — закричала Даша, толкая тетку, но та лишь рассмеялась ей в лицо.

— Шах и мат, моя дорогая! — в триумфе воскликнула женщина, наконец, совладав со своим гневом и взяв себя в руки. — Может он и спал с тобой. Но все мужчины грешат, особенно когда боятся брачных оков. Вот только на шлюхах не женятся. Их трахают и бросают. А я стану его законной женой, матерью его детей.

Даша кипела внутри. Родительский дом был всем для девушки. Она лелеяла его. Оберегала от загребущих рук тетки, стараясь не дать ей

изменить в нем ничего. Она рыдала внутри себя навзрыд, когда Таня, отомстив ей за испорченный вечер, быстро переделала гостиную. Но пожертвовала одной комнатой ради мести. И все же девушка никогда не думала, что потеряет это место. Она советовалась с юристом, и тот уверял ее, что никакие посягательства не смогут изменить факт ее наследия. И вот этот предатель Игорь нашел все-таки лазейку, потому что она не сомневалась, что каждое сказанное теткой слово — правда!

Мало кто мог понять любовь девушки к этому месту. Мало кто мог понять ее теперешнюю боль. Словно в сердце всадили нож и повернули его. Но у Даши тоже остался туз в рукаве. Такой, что уравнивает их с Тетушкой страдания. Измены Андрея ей мало. Ну что же, тогда получай!

— Ты думаешь, что он женится на тебе? Да?

— Я в этом уверена, сучка! — смотря на нее сверху вниз, гордо сказала женщина.

— А я уверена, что мужчина, который боготворит детей и мечтает о них, женится на женщине, носящей под сердцем его ребенка! — с радостью, граничившей со злорадством, Даша практически выплюнула эти слова в лицо застывшей Татьяны.

— Ты врешь, мразь! — пронзительный вопль женщины разнесся по дому.

— Три теста подтвердили это, хотя я пользовалась противозачаточными. За это я могу сказать тебе, дорогая тетушка, спасибо. Я ведь одолжила таблеточки у тебя.

Когда ее слова дошли до женщины, она побагровела от ярости. Взревев, словно дикая кошка, она кинулась на Дашу, и в ее глазах можно было прочесть приговор. Внутри женщины выключился предохранитель, и она руководствовалась лишь одним желанием — столкнуть девушку вниз и избавить ее от ребенка. Ребенка, который по праву должен был быть ее. Даша, не ожидавшая такого напора, на мгновение растерялась и стала отступать назад. Ее тело зашаталось на лестнице, переваливаясь вниз. Еще чуть-чуть и она бы не выдержала, когда громкий мужской крик ворвался в их потасовку.

— Таня! Прекрати это! — заорал Андрей, влетая по лестнице вверх.

Он успел подбежать как раз вовремя, когда нога девушки соскользнула, и она повалилась назад. Схватив ее за плечи руками, он удержал Дашу от падения, ошарашенно смотря на свою невесту. Ему тяжело было поверить, что та женщина, которую он знал, могла так поступить.

— Андрей...

Таня словно вышла из транса. Она отошла от них на шаг, опустив руки и крутя головой в разные стороны.

— Это не то, что ты подумал! Она специально пыталась вывести меня из себя. Она подстроила это, чтобы ты разочаровался во мне.

— Даша не знала, что я приеду, — твердо проговорил он, прожигая ее своим взглядом и все еще удерживая дрожавшее тело девушки. — То, что ты сказала, это правда? — вдруг спросил он, и девушка поняла, что он слышал ее слова о беременности.

— Нет, я просто хотела вывести ее из себя, — быстро соврала она, понимая, что эта ложь ее уже не спасет.

— Я смотрю, тебе это удалось.

— Это все ради чего я живу, — съездила Даша, наконец, придя в себя и вырвавшись из его рук.

— Ты — шагом марш в машину! И попробуй только послушаться, пожалеешь. Я доступно объясняю?

— Как прикажет мой господин, — съехидничала она, но все же стала спускаться вниз.

Как только Даша вышла из дома, Андрей снова посмотрел на женщину, на которой собирался жениться.

— Такого я от тебя не ожидал. Если бы я не вмешался, ты бы столкнула ее вниз.

— Нет, нет. Я просто вышла из себя, но я уже осознавала, что делаю что-то не то. Я бы прекратила это. Андрей поверь мне, — затараторила Татьяна и протянула к нему руку, но мужчина отклонился от нее.

— Мне кажется, я на самом деле и не знал тебя, — неверующе произнес он. — Я виноват перед тобой. Никому не пожелаю, чтобы с ним так поступили, как я. Но, черт побери, ты чуть не убила ее. Лестница крутая. Она могла запросто сломать шею, или же потерять ребенка.

— Она не беременна. Ты же слышал. Она соврала.

— Я проверю. Но это уже мои проблемы. Даже если и соврала, это ни на что не повлияет. Сегодня мы окончательно прекращаем наши отношения. Мы слишком поторопились с решением пожениться, не узнав друг друга до конца.

— Андрей, нет, пожалуйста, прошу тебя, — слезы потекли по лицу женщина, а мольба в голосе была настолько искренней, что казалось, рвалась из самой ее души.

— По правде сказать, это я должен молить о прощении и просить принять меня назад. Я изменил тебе. Но у нас все не так как у людей, да, Таня? Прости меня, но по-другому быть не может.

Он развернулся и собрался уйти. В этот момент Таня схватила его за руку, останавливая. Упав на колени, она крепко держала его.

— Прошу тебя, любимый, не бросай меня. Я же люблю тебя. Люблю до безумия. Мы все исправим. Я рожу тебе детей. Мы будем счастливы. Прошу тебя, Андрей!!!

— Хватит, Танюш. Прости.

Андрей вырывает свою руку, и, не оборачиваясь, пошел вниз. Вслед ему раздавался громкий плач такой сильной, волевой женщины, что это давило на его чувство вины. Да, такого подонка, как он еще следует поискать. Но еще вчера мужчина знал, что в этих отношениях не будет продолжения. Когда при разрыве даже наряду с виной ты ощущаешь освобождение вместо боли — это знак, что отношения были не теми.

А если Даша не соврала, в чем он практически уверен, если вспомнить слова ее подруги, то ему сейчас есть о чем позаботиться. Андрею до сих пор не верилось, что он увидел Татьяну такой. Дикой, почти что безумной, с жадой крови в глазах. Что было бы, если бы он не вмешался? Если бы наплевал на все и не приехал? Даша упала бы? Блять! Он не желал об этом думать.

К счастью, девушка впервые послушалась его и, когда щелкнула сигнализация, села в автомобиль. Ее трясло. Как бы она ни пыталась взять себя в руки, скрыть этого не получалось. Смотря на нее, Андрей не мог сказать, куда катится его жизнь, и что будет дальше. Каждый день как на гребаных американских горках. По крайней мере, первый пункт на повестке дня прорисовался в его голове.

Сев в машину, он молча завелся и тронулся с места. Пару километров они проехали в тишине. Пока Даша все-таки не заговорила:

— Мне необходимо было взять пару вещей. Пока она не выкинула их, — она вздохнула. — Но ладно, обойдусь как-нибудь. Отвези меня к Миле, пожалуйста.

— Нет, — категорично ответил мужчина, не отводя взгляда от дороги.

— Что? — Даша посмотрела на него.

Мужской подбородок был напряжен, что говорило о том, что он со всей силы стиснул челюсть. Руки сжимали руль, так, что его костяшки побелели. Андрей был в ярости, и девушка поняла, что так просто ей не отделаться. Он резко крутанул рулем, сворачивая на обочину, и достал из кармана телефон.

— Здравствуйте, Егор Григорьевич, вы однажды говорили, что можно обратиться в вашу клинику по любому вопросу, — получив ответ, мужчина удовлетворенно кивнул, пока Даша с опаской наблюдала за ним. — Моей

женщине необходимо пройти тест на беременность. И желательно прямо сейчас. Я понимаю, что сегодня воскресенье, но готов оплатить все услуги в двойном тарифе. Результат мне необходим сразу же.

Даша сжалась на сиденье. Бежать ей было некуда. Лгать и изворачиваться, вряд ли получится. Да и сама она не была уверена, даже после трех домашних тестов, что результат на самом деле положительный. Но проходить обследование с ним не собиралась.

— Хорошо. Мы подъедем через полчаса. Спасибо вам, — Андрей отложил телефон и снова взялся за коробку передач.

— Я никуда не поеду!

Вздыхнув, он не стал заводить машину, а повернулся к девушке.

— Поедешь как миленькая. Я хочу знать точно, беременна ты ли нет.

— Я же сказала, что соврала. Ты видел, я все время принимала таблетки, — стояла на своем Даша.

— С тобой я уже ни в чем не уверен. Поэтому просто прими тот факт, что мы едем в клинику.

— Андрей, не позорься, оно тебе надо?

— Мне похрен на твое мнение! Я сказал, что ты сдашь анализ, и так и будет! Точка!

— Ну, ты и урод!

— Нечего было под меня ложиться, красавица.

— Что-то ты не был против!

— Вот теперь и расхлебываю свои ошибки. Прошу тебя, просто не выводи меня сейчас. Я и так на взводе.

— Так может, тебе помочь расслабиться? — сладко проговорила Даша, положив руку на его ногу.

— Мы можем потрахаться сейчас, но это ничего не изменит. После мы все равно поедем в клинику!

— Блять! Осел упрямый! — девушка тут же забрала руку и отвернулась к окну, понимая, что проиграла.

Андрей хмыкнул. Ее реакция даже немного позабавила его. Ему хотелось объяснить, что он зол не только на нее, но и на Татьяну, поступок которой его шокировал, а на себя тем более, ведь именно он позволил ситуации зайти так далеко. Но мужчина промолчал.

Нажав на газ, он вернулся в поток машин и направился к клинике. Вопрос с ее беременностью был первоочередным. Пока он не знал наверняка, он не понимал, как к этому относиться. Но признался себе, что где-то глубоко внутри его первобытные инстинкты плясали джигу от мысли, что Даша будет носить его ребенка. Не такую мать он желал своим

детям. Она еще сама дитя, причем искалеченное и раненное. Но если Господу было угодно, чтобы это свершилось, он сделает все, чтобы его ребенок родился здоровым и был счастлив. Даже если для этого ему придется поломать девичью психику и склеить ее заново.

Глава 16

Даша психовала и всем своим видом показывала недовольство, когда они заходили в самую респектабельную частную клинику их города. Но в то же время она безумно нервничала. Шансов, что домашние тесты оказались ложными, практически не было, и все же она надеялась на это. Потому что если ее беременность подтвердится, ее жизнь изменится окончательно.

Эти переживания даже отодвинули ее мысли о доме и обо всех оставленных там вещах. К счастью, самые драгоценные ее памяти вещи родителей она давно хранила в банковской ячейке, подальше от тетки, которая пыталась все уничтожить. Но сам дом был огромной реликвией, которую она оберегала в память о родных. И теперь она потеряла его. Вот так просто.

— Здравствуйте, мы записаны на фамилию Рановский, — произнес Андрей медсестре с ресепшена.

— Да, конечно. Кабинет десятый, по коридору и налево. Доктор Веренкова уже ожидает вас.

— Спасибо. Пошли, — сжав руку девушки, он потянул ее за собой.

Даша радовалась хоть тому, что девушка за стойкой даже не взглянула на нее, словно все происходящее для нее было в порядке вещей. Найдя нужный кабинет, мужчина без стука открыл дверь и завел ее внутрь, посадив на стул. Молодая женщина в белом халате посмотрела на них, улыбнувшись. Андрей встал возле Дашы, как бы отрезая ей путь к побегу, но девушка и так уже сдалась.

— Здравствуйте, Егор Григорьевич мне кратко объяснил вашу ситуацию. Я бы хотела осмотреть девушку и взять у нее кровь. Скажите, пожалуйста, вы плотно завтракали?

— Только зеленый чай, — выдавила из себя Даша. — Вчера меня вырвало, возможно, отравилась чем-то, — быстро добавила она, заметив в глазах женщины понимающий блеск, — поэтому сегодня мне ничего не хотелось.

— Прекрасно. Значит, появились уже признаки токсикоза. Какие-то еще симптомы вы заметили? Усталость, сонливость, головокружение головы, нехватка кислорода.

— Был обморок, — злюще произнесла Даша, понимая, что ее слова насчет отравления откинули сразу.

– Пожалуйста, раздевайтесь и забирайтесь на стул.
– Не хочу! — Даша сложила руки на груди.
– Не веда себя, как ребенок. Иначе я сам тебя раздену! — сквозь зубы проговорил Андрей, нагнувшись к ней.
– Как пожелаешь!

Даша подскочила со стула и зашла за ширму. Быстро скинув джинсы и трусики, она забралась наверх, положив ноги на металлические подставки, которые позволяли широко развести ноги. Через минуту к ней присоединился доктор. Натянув латексные перчатки, она примостилась между ее ног, и Даша, закатив глаза, откинулась назад.

– Половые губы плотные, слегка отечные, — касаясь ее промежности, проговорила доктор, скорее всего сама себе, так ни Даша, ни Андрей ничего не поняли. — Задний свод влагалища выровнялся и стал надутым. Расслабься, девочка, — добавила она и ввела в нее палец.

Даша скривилась от этого, но к счастью через пару минут все закончилось, и врач поднялась, стягивая с рук латексные перчатки.

– По всем признакам вас можно поздравить. Сейчас возьмем кровь на анализ, чтобы быть уверенными на сто процентов. Одевайся и присаживайся за стол.

Когда девушка вышла из-за ширмы, она старалась не смотреть на Андрея. Ее щеки и шея пылали от стыда, а руки дрожали от понимания, что ее беременность — уже свершившийся факт, а не возможный вариант развития событий. Врач разложила на столе перед ней набор для взятия крови и показала ей, что надо положить руку на подушечку. Даша даже удивилась. Такая честь, ведь ее не отправили в лабораторию, а доктор сделает все сама. Вряд ли такое часто бывает.

Даша закрыла глаза в тот момент, когда иголка проткнула кожу на вене, и сосчитала до десяти.

– Все, сожми руку и поддержи так пару минут. Вам придется погулять где-то с полчаса, пока в лаборатории сделает анализ.

– Да, конечно. Даша, пошли, — голос мужчины прозвучал с некой твердостью, заставив ее вздрогнуть.

Придерживая девушку за локоть, он вывел ее в коридор и посадил на диван. Сам же с мрачным выражением лица опустилс я напротив нее. Они молча изучали друг друга. Воздух вокруг накалился, заряжаясь от напряжения между ними. Что-то изменилось. Что-то ушло бесследно. Возможно, легкомыслие, которое было присуще их отношениям. Возможно, беззаботность, с которой они отдавались страсти. Но каждый теперь понимал, насколько все углубилось. Ребенок — это не игрушка и не

способ мести. Это маленький живой комочек. И Дарья просто не знала, что делать с ним, если он существует.

— Ты понимаешь, что я не дам тебе сделать аборт, если тест положительный.

Даша выгнула бровь, с выражением «да неужели» смотря на мужчину.

— Это если, во-первых. И, во-вторых, это мое тело!

— И мой ребенок.

— Уверен, что твой? — ехидно спросила она, пытаясь задеть Андрея.

— Уверен!

— И ты не потребуешь тест ДНК? — саркастично допытывалась Даша.

— Последнее время мы постоянно трахались, словно кролики. А если не трахались, то ели, а потом снова трахались, — глумился он. — Я сомневаюсь, что у тебя хватило сил на кого-то еще.

— Хм, но возможность-то была.

— Как бы ты ни хотела продемонстрировать мне свои отношения с тем молокососом, я не верю, что ты спала с ним.

— И даже не будешь терзаться сомнениями?

— Единственное, что меня терзает, так это твое вранье насчет таблеток.

— Я не врала. Ты их видел. И часто видел, как я их принимала. Потому что становиться матерью у меня нет никакого желания.

— И как же мы тогда оказались в этой ситуации?

— Мила вчера отдала их на экспертизу. Это оказались витамины. А сами таблетки я взяла у тетушки.

Мужчина минуту смотрел на нее, а после прикрыл глаза. То, на что намекала Даша, с одной стороны казалось нереальным. Но с другой... с той стороны, с которой он увидел сегодня Таню... все может быть. Тем более она часто настаивала, что раз свадьба скоро, то можно и забыть о контрацепции, ведь они оба хотят детей.

— Сюда по твоей реакции, дважды два сложить тебе не составило труда. Да-с, не доверяла тебе тетенька, страховочку планировала, чтобы точно не сбежал из-под венца, — ехидство вперемешку со скрытой злостью звучало в ее красивом голосе. — А я по глупости попалась. Подумала, что у тетушки и так таблеток предостаточно, исчезновения пары коробочек она не заметит.

Андрей снова посмотрел на Дашу. Эта девушка сводила его с ума, в прямом и переносном смысле. Все в ней было не так, и в тоже время все казалось таким правильным. Но сейчас, как бы она не старалась строить перед ним стерву, выплескивая свою злость и обиду, в глубине этих глаз он видел страх. Чистый откровенный страх.

И вместо того, чтобы злиться на нее и проклипать судьбу, он ощутил прилив энергии. Потому с этого момента руководить их жизнями будет он. Не выдержав, Андрей расхохотался. Это было так глупо. Так нереально и в то же время так смешно. Словно судьба сыграла с ними в свою собственную игру, привязывая их друг к другу тесными нитями. И наконец, отпустив себя, он мог признать, что рад. Рад тому, что теперь, не ища оправданий и не придумывая причин, он будет с ней. Несмотря на все доводы рассудка, рациональное суждение и все отрицательные черты ее характера, он сделает ее своей. Пожалеет он об этом в будущем или нет, это уже другой вопрос.

— Что смешного? — поразились Даша, считая, что у него помутился рассудок, хотя это ей стоит биться в истерику.

Просто свою панику девушка уже пережила вчера. А сегодня, по крайней мере, могла постараться осознать этот факт. Хотя при этом убеждала себя, что результат крови будет отрицательным. Он просто обязан быть отрицательным. Она и дети несовместимы. И в будущем, скорее всего, она пройдет специальную процедуру, лишь бы избавиться от такого риска.

— Ваши анализы готовы, — вывел их из упрямых гляделок голос доктора.

Они словно очнулись от транса, и Даша не могла поверить, что прошло уже больше получаса. Неужели они настолько ушли в спор и выяснение отношений, что потеряли счет времени?

— Пройдемте в мой кабинет.

— Скажите нам результат здесь. Нечего тянуть резину.

— Да, конечно, — доктор улыбнулась, оглянувшись и видя, что на рецепции все равно никого нет. — Поздравляю, вы станете родителями. Срок беременности примерно шесть с половиной недель.

Ошарашенная Даша быстро просчитала дату, понимая, что возможно залетела еще в их первую ночь. Ее руки опустились на живот, а глаза уставились в пол. В мыслях крутился лишь один вопрос: «что теперь делать?».

— Вот ваша справка, — доктор протянула Андрею бумажки, и тот сжал их в руках.

— Спасибо за прием. Я так понимаю, мы можем встать к вам на учет?

— Да, конечно. Записывайтесь на приемные дни, берите свою медицинскую карточку и приходите.

— Хорошо. Мы скоро появимся. Пошли, Даша.

Мужчина поднялся на ноги и протянул ей руку, но она никак не

среагировала. Тогда Андрей сжал ее локоть и повел за собой. Остановившись перед машиной, он развернул ее к себе и заставил, смотреть в глаза.

— Сейчас я отвезу тебя к себе на квартиру. А завтра мы поедem в ЗАГС и распишемся.

Эти слова возымели свое действие. Девушка очнулась и резко вырвала руку из его захвата.

— Ты что, сдурел?! — закричала она. — Какое распишемся? Я не собираюсь выходить за тебя! Ни за что! И ты, по-моему, не стремился жениться на шлюхе?! Что подумают твои друзья?

— Мои друзья благодаря тебе и так знают, что мы трахались. И ты понимаешь, что носишь моего ребенка?! Ты понимаешь, что беременна?!

— Это легко можно исправить! — в злости выкрикнула Даша, хотя сама сомневалась, что решится на аборт.

— Только попробуй! Аборта не будет. Если понадобится, я закрою тебя в комнате на весь срок беременности, но ты родишь мне здорового ребенка.

— Да пошел ты!

— Шутки кончились, моя дорогая! Мы могли играть с тобой в игры, и я даже плясал под твою дудку, но с сегодняшнего дня все будет по-моему! — пригрозил он, и только потом понял, какую ошибку совершил.

— Если понадобится, я просто-напросто перережу себе вены, — тихо прошипела Даша, но в ее голосе было столько убежденности, что мужчина отшатнулся от нее.

Это заставило Андрея посмотреть на нее другими глазами, и увидеть то, на что необходимо было обратить внимание в первую очередь. На лице девушки отражалась истинная паника. Все ее тело трясло, а вена на шее выдвухалась от бешеного пульса. Бледная, как смерть, она сверкала своими дикими глазами, полными страха и злости. Настолько бледная, что казалось — еще немного, и она потеряет сознание, а в ее положении душевное спокойствие было главнее всего.

Ему нельзя было доводить ее до такого состояния. Надавить — да, но не настолько. Не зря же ее подруга волновалась. Она будет в его квартире, но в этот момент Андрей понял, что добьется этого другим способом. Иначе просто потеряет ее. Даша ведь еще сама настолько юная. Потерянная маленькая девочка, которая боится всего на свете, и скрывает этот страх за злостью и ненавистью.

Закрыв свои порывы под семью замками, Андрей успокоился. Ее надо приручать, но не ломать. А приручение требует контроля и терпения. Она придет в его квартиру, если там будут ее вещи. Ведь именно по этой

причине Даша направилась сегодня домой, несмотря на то, что знала, что борьбы с Таней не избежать.

— Хорошо, — примирительно сказал он. — Куда ты хочешь, чтобы я тебя отвез? Вариант домой к Татьяне отпадает, так же, как и вариант с твоим дружкой.

— С каким? С Кириллом? — переспросила Даша, не совсем понимая, о чем он.

Она подозрительно покосилась на мужчину, который только что кричал, что все будет, как он скажет, и тут же уступил ей, стоило ей раз пригрозить. И, зная характер Андрея, это точно была ловушка. Он же привык доминировать, бороться с ней за право власти, благодаря чему их секс был таким диким и непревзойденным. И вот сдался. Слишком легко.

— Где подвох?

— Нет никакого подвоха, — выдохнул он. — Я отвезу тебя, куда ты хочешь, если это будет надежное место для матери моего ребенка.

Даша аж перекошило от этого статуса, но она к счастью промолчала.

— К подруге.

— К Милане?

— Откуда ты знаешь, как ее зовут?

— Ты упоминала однажды, — быстро нашелся с ответом Андрей.

— Нет, не упоминала. И я никогда не зову ее Милана. Мила, да. Но не Милана.

— Какая разница, — он развел руками, — садись и говори, куда вести. Своими криками мы и так привлекли слишком много внимания.

— Ты обещаешь отвезти меня именно к ней? — Даша все еще не верила ему.

— Да. Я правда отвезу тебя к подруге.

— Хорошо, — устало согласилась она, понимая, что на самостоятельное передвижение у нее не осталось никаких сил.

Даша села на переднее место, и мужчина захлопнул за ней дверь. Обойдя автомобиль, он занял место водителя и завел автомобиль.

— Говори адрес.

— Улица Октябрьская, дом 29.

— Квартира?

— Зачем тебе? Или уже придумали парковку перед самой дверью?

— Я же все равно узнаю, — выдохнул мужчина. — Ты можешь просто спокойно мне ответить?

Даша надулась, но прекрасно понимала, что не только она пережила невероятное потрясение, с которым им еще придется жить.

– Второй подъезд, квартира сорок.

– Спасибо.

Девушка еще с опаской следила за их передвижением, но, к собственному удивлению, поняла, что они правда подъезжают к дому Милы. Но когда он остановился, то сначала заблокировал дверь, возвращая ее колючки снова на место.

– Не смотри так, — произнес Андрей, поворачиваясь к ней. — Сейчас я тебя выпущу. Но сначала кое-что попрошу.

– Что?

– Пожалуйста, будь благоразумна и не наделай глупостей, — попросил он, и, как только Даша хотела возмутиться, резким движением притянул к себе и впился в губы яростным поцелуем.

Девушка не могла долго сопротивляться его натиску. Его мягкие и в то же время беспощадные уста имели над ней магнетическую власть. Ее губки открылись навстречу им, позволяя проворному языку проникнуть внутрь и вовсю хозяйничать в ее рте. В машине стало жарко. Практически душно. Воздух в ее легких иссякал. Но Даша все равно цеплялась за мужчину, как за единственный шанс на спасение. И вот тогда, когда ее глаза полностью утратили ориентир, а в теле разбушевалось желание ощутить его в себе, Андрей отпустил ее.

– Я соскучился по своей девочке, даже несмотря на то, что она вела себя очень плохо вчера вечером, — прошептал он, стирая свою слюну большим пальцем с ее губ.

– Ты это ужасно показал.

– Я был зол. Но даже когда я настолько разгневан, я хочу тебя. Ты как чертово наваждение.

– Именно, что чертово, — съязвила Даша и быстро выскочила из машины, понимая, что еще пара таких поцелуев, и она уедет вместе с ним.

Стекло с ее стороны медленно опустилось и Андрей, пригнувшись, взглянул на нее.

– Завтра увидимся.

– В твоих мечтах! — с вызовом бросила девушка, прекрасно осознавая, что он с радостью примет этот вызов.

Раньше она гонялась за ним и требовала внимания, а теперь, по ходу, они поменялись местами. И она соврет, если скажет, что это не возбуждает ее. Ох, да ее матка горела в желании снова ощутить удары его члена. Вот только воспоминание о том, что он оставил внутри нее подарочек, резко вернуло Дашу с небес на землю.

– И в твоих тоже, малыш! А что, мне нравится, как звучит. Моя

малышка и мой малыш, — вдруг произнес Андрей, и Даша снова побледнела.

— Черт бы тебя побрал! — выкрикнула девушка и быстро направилась к двери, дабы он снова ничего подобного не выдал.

И все же неосознанно она накрыла рукой свой живот, пока его ласковые слова, словно на повторе, то и дело крутились в ее голове.

*****

Андрей, улыбаясь, вывернул руль и выехал из фешенебельного двора. Непростая у Даши подруга, раз живет в таком домике. Да он и внутри он заехал только благодаря тому, что у Даши был пропуск. С таким друзьями и враги не страшны.

Кстати о врагах. Как бы ни хотелось Андрею избежать такой скорой встречи с Татьяной, ему придется сейчас смотаться к ней и забрать вещи своей будущей жены. То, что они с Дашей поженятся, теперь было вне всяких сомнений. Главное было не сообщать ей об этом. Иначе это молодая кобылка как взбрыкнет, что ему мало не покажется. Ну и гонор у нее. Но именно он заводил мужчину с полуоборота.

Андрей понимал, что она ни за что не захочет этого штампа в паспорте. Особенно после того, как он, не подумавши, ляпнул, что она не годится на роль его жены и матери детей. И судьба дала ему пинка под зад, словно говоря: «бери то, что дают». И в ту минуту, когда доктор объявила, что Даша беременна, он осознал, что не отпустит ее. Ни за что. Никогда.

Мужчина намеревался сделать все, что в его силах, только бы пробиться к ее сердцу. Растопить лед, убрать оковы, что возвела девушка вокруг себя, прячась за дерзостью и наглостью. Нет, он не собирался менять ее, просто знал, что за всем этим фасадом есть та чувствительная Даша, которая доверчиво прижималась к нему во сне, с лаской водила пальчиками по лицу, и скрывала тревогу в глубине глаз. Эта девочка была его, а свое он берег и не отпускал.

Пришло время прощаться с демонами сомнения. И, наконец-то приняв это, мужчина впервые за долгое время ощутил правильность своего решения. Узел угрызений совести распутался, говоря ему: вот он, твой путь. И пусть Андрею было все еще жаль Татьяну, и стыд за свои ошибки перед ней лежал на душе, увидев сегодня новую сторону женщины, он осознал, что женитьба на ней была бы его величайшей ошибкой.

Андрей вошел в дом, в котором царила полная тишина, и положил

дубликат ключей на стол, ведь больше они не понадобятся. Казалось, никого не было. Но все же он сомневался, что женщина могла сегодня куда-то направиться.

— Таня! — позвал он, но никто не откликнулся. — Ты дома?

Снова тишина. Андрей поднялся наверх, и прежде, чем идти собирать вещи Даши, решил выяснить, где находится Татьяна. Подойдя к ее комнате, он слегка приоткрыл дверь, заглядывая внутрь. Когда его глаза наткнулись на валяющееся на полу тело, он резко бросился вперед.

— Таня!

Опустившись возле нее на колени, он приподнял женщину. В нос Андрея ударил резкий запах алкоголя, и взгляд зацепился на лежащую рядом пустую бутылку. А после, заметив неподалеку еще и открытую баночку с таблетками, он по-настоящему испугался. Несколько раз ударив женщину по щекам, он попытался привести ее в чувство, и уже хотел отнести в ванную, когда Таня протяжно застонала. Ее веки дрогнули, а губы приоткрылись.

— Андрей, — тихо прошептала она, наконец-то сфокусировав взгляд, — ты вернулся ко мне.

— Таня! Таня! — он сжал ее подбородок. — Ты пила таблетки?

— Я знала, что ты не бросишь меня ради этой дряни. Знала, любимый, — бессвязно залепетала женщина.

— Блять, да ты в стельку пьяная! — успокоился Андрей, переводя дыхание.

Подняв женщину на руки, он аккуратно положил ее на постель. Таня тут же завозилась на ней и схватила Андрея за локоть.

— Я твоя, любимый. Иди ко мне! Я хочу тебя.

— Таня, успокойся!

— Ты нужен мне! — неистово закричала она. — Сейчас! Трахни меня!

Женщина сильнее стала тянуть его на себя, при этом пытаясь скинуть халат с плеч. В ее состоянии это получалось тяжело, но все же она не оставляла попыток, вцепившись в рубашку Андрея настолько сильно, что ему пришлось отдирать ее пальцы. Он еле отбил ее от ее пьяных нападков.

— Нет, прости, — отойдя на шаг назад, проговорил он. — Я просто приехал забрать пару вещей Даши.

— Что? Да как ты смеешь! — тут же взбесилась она, и, схватив маленькую подушку, запустила ее в мужчину, при этом потеряв равновесия и упала ничком на кровать.

— Тварь! Ее мать была настоящей тварью, забравшей у меня Максима, и родила такую же тварь, которая теперь тоже забирает у меня моего

мужчину. Будь ты проклята, сука! — бешено закричала Таня в потолок.

Андрей шокировано смотрел на бьющуюся в истерике женщину. Никогда прежде он не видел ее в таком состоянии, и желал бы не видеть. Как можно тише он покинул ее комнату, пока та поливала грязью Дашу, вовсю горланя маты и слова ненависти. Он сомневался, что она направится за ним. И, даже если захочет это сделать, то вряд ли у Тани это получится.

К счастью, его первые опасенья не подтвердились, а пьянство не пугало его настолько, чтобы остаться и нянчиться с женщиной. Поэтому он спокойно зашел в комнату Даши, оглядываясь по сторонам, вспоминая тот первый вечер, когда он ворвался в след за ней сюда, требуя показать ему противозачаточные. И сравнивая его с сегодняшним, когда на него обрушилась лавиной новость о ее беременности. Жалел ли он сейчас о том, что не остановился тогда? Нет. Первобытное чувство удовлетворенности бурлило в крови. Мозг сканировал кровать, нашептывая ему, что возможно здесь он зачали их ребенка. И улыбка полного удовлетворения сама по себе расцвела на мужском лице.

Мужчина подошел к шкафу и открыл дверцы настежь. Увидев внизу сложенные дорожные сумки, он достал их и раскрыл. Захватывая руками все вешалки, Андрей вытянул их все за раз и просто скрутил, запихивая в сумки. Дальше пошла обувь, которая стояла внизу в разных коробках. Он повытаскивал коробки наружу, понимая, что их придется выносить к машине. Поэтому оставил эту гору на потом. После пошли вещи из комода. Нижнее белье, ночные, футболки и разные майки присоединились к уже уложенным вещам.

Когда же он направился в сторону ванной, дверь в комнату резко открылась и внутрь ввалилась Татьяна. Сильно шатаясь, она хваталась за стену. Черт! После установившейся в ее спальне тишины он думал, что она отрубилась и мирно проспит себе до утра.

— К-как, — заикаясь, начала она, — как ты смеешь б-бросать меня ради этой сучки!

— Таня, успокойся!

— Я л-люблю тебя! Ты гребанный у-ублюдок! Я простила-а-а твою измену. Сразу — ик! — же!

Она подалась в его сторону, махая руками, и Андрею ничего не оставалось, как сжать ее руки в своих ладонях, удерживая на месте.

— Достаточно, Тань!

— Ты же знаееешь, н-насколько сильно я люблю тебя! Я на все — ик! — готова ради тебя! Я жить без тебя не м-могу!

— Таня, послушай! — он сжал ее плечи, удерживая на месте и

заставляя смотреть себе в глаза. — Между нами все кончено. Я женюсь на Даше. И это окончательное решение!

— Нет!!! Я не позволю! — с невероятной силой она вырвалась из его захвата и стала молотить кулаками по груди. — Нет, нет, нет! — замотала Таня головой.

В бешеном порыве она схватилась за его рубашку, а после, не в силах совладать с собой, упала к его ногам, обнимая их и прижимаясь все телом, словно не позволяя уйти.

— Танюш, хватит, прошу тебя! — прошептала Андрей, смотря на измученную женщину.

— Нет. Ты мой. Только мой. А если нет, то мне незачем жить. Слышишь! Я покончу с собой, если ты бросишь меня.

Андрей вздохнул, и, вырвавшись, присел на корточки перед женщиной.

— Не говори глупостей, — твердым голосом приказал он. — Ты же слышала, Даша беременна. И в больнице это подтвердили. А мой ребенок родится в полноценной семье.

— Боже, какая же я дура! Андрюша, она специально это подстроила, — не прекращала убеждать Таня.

— Она пила таблетки. При мне. Твои таблетки, как я понимаю. А теперь скажи мне, на самом ли деле это были противозачаточные.

Глаза женщины забегали. Она не знала, соврать об этом или лучше промолчать. Но мозг затуманенный алкоголем и развязанный язык, все решили за нее.

— Ты же хотел-л детей, — вспыхнула женщина. — И я посчитала, что не имеет зна-значения, до или после свадьбы.

— Но все-таки это был бы обман. И ты сознательно пошла на это. Как только умудрилась-то. Как?

— Светка, работает фармацевтом. Она провернула это, — ответила Таня, пряча глаза и пытаясь вырваться из его крепкого захвата.

— Что Даша пила вместе них? — он встряхнул женщину, заставляя ответить.

— Витамины.

— Точно витамины?

— Их должна была принимать я. Ты думаешь, я бы травила себя?

— С вами я ни в чем не уверен! Чертова семейка!

— Андрей...

— Прощу тебя, пойдя, пропись! — приказал он, разворачивая женщину в сторону двери и подталкивая в спину.

— Это твое мягкое «отвали от меня», да? — поворачивая голову, ядовито спросила она.

— Да! — терпение Андрея подошло к концу. — Потому что никакие твои слова не изменяют того факта, что я женюсь на Даше.

— Ненавижу! Тебя! Ее! — закричала женщина.

Ее напрасные попытки повернуться и ударить мужчину попросту расходовали ее силы. Андрей понимал, что женщина не даст ему спокойно собраться, поэтому завел ее в спальню, бросил на кровать и быстро ретировался. Войдя в комнату Даши, он закрыл на замок за собой. Тане не понадобилось много времени, чтобы очухаться и снова ринуться к нему.

Со всей силы колотя в дверь, громко ругаясь, рыдая и моля, она стояла под дверью комнаты, все то время пока мужчина заканчивал сборы. Закинув во вторую сумку женские душевые принадлежности, которые забрал из ванной, всю косметику из шкафчика, стопку тетрадок и книг, а также не забыв о рамках с фотографиями, он оглядел спальню девушки. Сейчас комната выглядела, словно после ограбления.

Андрей взял одной рукой стопку коробок обуви, второй две сумки, после чего подошел к закрытой двери. Перед нею он поставил сумки на пол и повернул замок, готовясь к очередной атаке пьяной бывшей. Но в коридоре оказалось пусто. Воспользовавшись этим, мужчина быстро спустился вниз и вышел из дома. Загрузив багажник, Андрей поспешил назад, за оставшимися коробками. И тут ему снова повезло. Тани нигде не наблюдалось. Взяв последние коробки в руки, он снова пошел вниз, надеясь быстрее закончить с этим и вернуться в свою квартиру, дабы подготовить ту к переезду Даши.

Когда он уже окончательно погрузился и сел за руль, дорогу ему загородила Татьяна. И тут мужчина обрадовался, что припарковался возле дома и не стал заезжать во двор.

— Таня, не дури! — крикнул он, выглядывая в окно.

— Я не отпущу тебя! Лучше убей меня!

Мужчина закатил глаза. Это драма выглядела до ужаса смехотворно и уже немного раздражала. Он заметил, что ее соседи выглядывают с окон, наблюдая за ними. И правда, такое шоу. Как они могли это пропустить.

— Не позорься. Давай прекратим это по-хорошему.

— Я люблю тебя, Андрей. Настолько сильно, что мне наплевать на все, если ты не со мной.

— Ладно. Пусть будет так, — пробормотал он себе и сдал назад.

Выезжая задом, он не видел, как отчаянно за ним бежала женщина. А когда подъехал к импровизированному карману, что был создан благодаря

утопленному в двор гаражу, он развернул машину, и даже в зеркало не посмотрев на свою бывшую невесту, нажал на газ, покидая ее.

Таня упала на асфальт, смотря вслед автомобилю. Горькие рыдание сотрясали ее тело. Женщина не задумывалась о том, как глупо и по-детски выглядит со стороны. Все, что она понимала, это то, что ее племянница выиграла и забрала ее мужчину.

— Ты не родишь ему, — шептала женщина. — Я сделаю все возможное, но ты не родишь.

*****

— Ты вернулась! — выбежала навстречу девушке взволнованная Мила.

— Куда я денусь-то, — пробормотала Даша, скидывая цветастые мокасины.

— Ты с пустыми руками. Как все прошло с теткой? — осторожно спросила подруга, рассматривая девушку и оценивая ее состояние.

Даша стала ровно и тоже посмотрела на Милу.

— Я беременна! — впервые утвердительно произнесла она.

— Это мы выяснили еще вчера.

— Я беременна, черт бы его подрал! Мне сделали анализ крови, и результат сто процентов положительный.

— Стоп, стоп, стоп. Когда ты успела?

— Я поехала домой. Наткнулась там на Таню и... о боже представь, она сказала, что договор покупки дома признали недействительным. Мила, она забирает у меня дом, — быстро затараторила Даша, проходя в гостиную и падая на диван. — Она не может! Это незаконно! Правда?

— Еще раз стоп. Что точно она тебе сказала? — переспросила подруга, пытаясь вникнуть в тот поток слов, которые лились из Даши.

— Я взбесилась из-за этого. Настолько, что похвасталась своей беременностью! Ее это задело так сильно, как я надеялась, и она кинулась на меня! Представляешь, по-настоящему кинулась, и попыталась столкнуться с лестницы.

— Даша, о чем ты? — серьезно переспросила ошарашенная Мила. — Она что, попыталась тебя убить?

— А тут появился Андрей, — не обращая внимания на подругу, продолжила девушка. — Откуда он именно в этот момент там взялся? Наверное, к Тане приехал прощения просить. Но как-то так случилось, что он слышал мои слова о беременности.

— Ого, даже так. Ну, это хорошо, что знает.
— Да, что же хорошего?! — Даша раскинула руки в этом вопросе.
— Он потянул меня в клинику.

— Сразу?
— Сначала удержал от падения, после не поверил мне, когда я пыталась убедить, что соврала, он договорился о приеме. И теперь Андрей прекрасно осведомлен о моем состоянии и не оставит меня в покое.

— Ну, это правильно. Это его ребенок. Так и должно быть.
— Я уже не знаю, как должно быть!!! — громко закричала Даша, чувствуя, как на глаза набегают слезы.

Словно все скопившиеся за день переживания, все нервы и страхи собрались в кучу и грозили выйти из берегов ее контроля. При этом руки девушки неосознанно лежали на животе, как бы защищая ребенка от ее истерики.

— Т-с-с, Даша, успокойся, — Мила попыталась успокоить подругу.
— Сначала сделать глубокий вдох, потом выдох.

Видя, что девушка реагирует, Мила тут же кинулась на кухню и принесла ей воды.

— Выпей и приди в себя. Нервничать тебе сейчас никак нельзя. Давай по порядку. Что там с домом? Расскажи мне, только четко и медленно.

Даша сделала глоток, и закрыла глаза, откинувшись на спинку дивана.

— Они разыскали бывшего владельца дома, с которым был заключен договор купли-продажи. Как и что они там провернули, я не знаю, но Таня утверждала, что вчера этот договор признали в суде недействительным, так как папа якобы не заплатил всю сумму стоимости. Дом теперь официально вернулся в руки бывшего владельца, и он теперь продает его Тане.

— Кто выступает от ее лица?
— Ну как, думаю, Игорь. Больше никому.
— Тогда у меня есть приятная новость. Помнишь, ты просила проследить за тетусшкой? Папины мальчики выполнили мои просьбу и сделали это. У нас на руках есть фото и видео их незабываемой встречи.

— И что это нам дает? Андрей и так расстался с Таней, — Даша еще не поняла замысел подруги, но уже немного приободрилась. Открыв глаза, она села ровно и выжидающе посмотрела на Милу.

— Ну, нам сейчас не на Таню надо надавить, а на Игоря. Он же у нас по социальному статусу прекрасный семьянин. Лишние скандалы ему ни к чему. У тебя есть его номер?

— Да.
— Сфоткай самую пикантную фотографию и отправь ему MMS. После

этого звони и говори, что либо он заворачивает сделку, либо его тайная связь станет не такой уж и тайной.

– Боже, Мила, а ты меня пугаешь! — шокировано произнесла Даша.

– Зато ты пришла в себя. Ну, что делаем это?

– Да! Неси фотографии!

Как оказалось, предложение подруги было вовремя, ведь именно в этот момент мужчина занимался заключением договора. Но, скрипя зубами, и мысленно матеря Дашу, он завернул сделку. Так как бывшего владельца дома они подкупили, это не составило большого труда. Кипя от злости и ненависти, и боясь, что малолетняя стерва не выполнит свое слово, и все-таки сдаст его жене, Игорь пытался дозвониться до любовницы. Но Татьяна, как назло, не отвечала.

От злости запустив мобильный в стенку, мужчина выругался. Как эта молокососка смогла схватить его за яйца? Какая-то юная пигалица обвела их вокруг пальца, перехитрив. Сжимая в руке козыри, надавить на него. Вот это нервировало мужчину еще больше. Его эго и мужское самолюбие было задето настолько, что Игорь потратил оставшееся время на работе на обдумывание ситуации и мести. А после с нервозностью отправился домой, так и ощущая, как над шеей висит заточенная коса.

– Ты слышала его голос? То, как он дрожал и тяжело сглатывал? — с невероятным удовольствием спросила Даша.

– Я рада, что угодила тебе, подруга. Теперь необходимо подсуетиться и оформить новый договор на тебя. К счастью, ты додумалась требовать с него данные о владельце дома. Игнат Валериевич все еще консультирует тебя?

– Да, я надеюсь, и в этой просьбе он не откажет.

– Давай, чтобы наверняка, проведем все через папу, — предложила Мила.

– Не хотелось бы беспокоить Константина Сергеевича.

– Тьфу на тебя! Он с радостью поможет! Сейчас наберу.

Мила быстро вскочила и направилась за своим телефоном, оставив Дашу одну прохладиться на диване. Благодаря подруге хотя бы в этом вопросе девушка могла расслабиться и не переживать, но оставался, другой не менее важный. То, что через восемь месяцев даст о себе знать.

Ну какая из нее мать? У нее диплом на носу и поиск работы. Да еще эта война с тетушкой и деление имущества. Когда ей заниматься ребенком? И что остается? Аборт? Это слово звучало дико и пугающе. Так же пугающе, как и роды. И из двух ей необходимо было выбрать одно и придерживаться этого.

Но почему-то, как бы Даша не боялась, выбрать второе все же было проще, чем идти на это практически убийство. А еще был Андрей, который никогда не простит ей, если она решится на прерывание беременности. И как бы девушка не старалась казаться равнодушной по отношению к нему, ее сердце сжималось и болело от мысли, что он ее возненавидит. Но так же нестерпимо оно болело от осознания того, что он будет рядом с ней только из-за ребенка. И уже никакая месть не была ни сладкой и удовлетворяющей.

Все сложилось совсем не так, как планировала Даша вначале. Ее намерение попользоваться мужчиной и забыть о нем, разбилось о нити судьбы, которая сама разложила свои карты, перевернув все с ног на голову. Кто же думал, что именно это мужчина заберется настолько глубоко под ее кожу? Проникнет в каждую скрытую частичку души, заставляя чувствовать и тянуться к нему.

Даша закрыла глаза, пытаясь отрешиться от этих мыслей, но даже тут образ Андрея преследовал ее. Ей тяжело было признаться самой себе, но она бы все сейчас отдала, чтобы оказаться в кольце его сильных рук. Зарыться лицом в его рубашку, ощутить его мужской пряный запах и забыть обо всем. Хотя бы на мгновение.

— Ну, что, подруга, папа сказал не волноваться. Он все решит, — ворвался в ее мысли веселый голос Милы, которая снова устроилась рядом с ней на диване. — А теперь, когда мы решили проблемы с домом, я жду полный отчет того, что произошло между тобой и Андреем.

— Хм, ладно, когда мы отъехали от дома...

Глава 17

Андрей сидел в машине, барабанил пальцами по рулю, то и дело пригибаясь и смотря на центральные двери университета. Стрелка на часах показывала четырнадцать тридцать, а пары, как подсказала его новая союзница, у Даши закончились двадцать минут назад. И то, что девушка до сих пор не появилась на улице, безумно нервировало.

Последняя их встреча закончилась не на слишком приятной ноте, особенно учитывая ту новость, которую он до сих пор пытался переосмыслить. То, что он скоро станет отцом, все еще отдавалось в уме громким эхом, повторяясь и повторяясь. Но это не помешало ему принять быстрые и кардинальные решения, понимая, что жизнь резко изменила свой курс; и Андрей не мог сказать, что в этом не было и его вины.

И если до этого с Дашей он нарушал свои принципы, то сейчас собирался следовать им. И первое, что они сделают — это пойдут в ЗАГС. Его ребенок должен родиться, нося его фамилию, как бы он ни был зачат. Тем более, что мужчина обо всем уже договорился.

Нужную справку он взял еще в воскресенье, а в остальном деньги имели веское значение, помогая тучной тетеньке в государственном учреждении быстро записать их на нужное время этой пятницы. И как только, все было решено, он хотел тут же помчаться к Даше и забрать ее к себе.

Но остановила его порыв, как ни странно, лучшая подруга девушки — Мила. Сама перезвонив ему поздно вечером в воскресенье, она подробно рассказала ему о состоянии его нынешней невесты и предложила придержать напор. Андрей, конечно же, поупирался, но доводы девушки были как нельзя убедительней, поэтому они сошлись на том, что Даша до пятницы живет у нее, а Мила взамен сообщает о каждом их передвижении и состоянии его маленькой пигалицы.

Благодаря этому решению у мужчины появилось время все подготовить к ее переезду к нему, а также самому обдумать данную ситуацию. Он долго лежал на постели, смотря в потолок, и представляя, на что будет похожа его семейная жизнь. Образ Даши с округлившимся животиком наполнял его тело гордостью и первобытным возбуждением. Ее дух летал по его квартире, напоминая о девушке каждый раз, когда он натыкался на развешенные вещи и разные баночки. Андрей постарался все то, что он увез из ее дому, расставить у себя в квартире, так, как будто здесь

им было и место.

Все эти дни он не мог спокойно сосредоточиться на работе, постоянно находясь в ожидании того времени, когда он заберет свою девочку к себе. Первые два дня Таня упрямо пыталась дозвониться до него, а однажды даже заявила на работу. К счастью, новые уставные о пропуске женщины в помещение он выдал сразу в понедельник с утра, и благодаря этому охрана так и не пропустила его бывшую невесту внутрь. Это напрягало и колыхало его чувство вины. Мужчина понимал, что сам довел эту женщину до такого состояния, и в то же время он осознавал, как много было скрыто от его глаз. Рядом с ним всегда была сдержанная, уверенная в себе женщина, а сейчас она больше походило на нервную сумасшедшую.

И теперь у него возникал вопрос: «это только сейчас она стала такой, или же была всегда?»

Возможно, Таня просто играла роль идеально созданной для него женщины, но на самом деле отнюдь такой не была. Но наверняка судить он не мог. Знал только, что был рад тому, что все сложилось по-другому.

И вот, наконец настала пятница. Тот решающий день, когда он решил изменить свой статус холостяка на женатого мужчину. Тот день, когда у него официально появится семья. Одна лишь неувязка была в том, что необходимо было заставить Дашу произнести «да». И поэтому он сидел и караулил ее возле университета, желая застать врасплох и не дать скрыться от него.

Мысль мужчины оборвалась, когда Андрей увидел, как девушка появилась на улице. Он облегченно перевел дыхание, но тут же почувствовал, как кровь вновь закипает в крови, когда понял, что она была не одна. Вслед за ней по пятам следовал уже порядком надоевший ему парнишка.

Пришло время показать этому щенку, где его место. Слишком часто Андрей видел его рядом со своей женщиной. И эти щенячье и до безумия влюбленные глаза вызвали бешеную ревность и злость, на которую он теперь имел полное право.

Быстро выскочив из машины, Андрей направился к сладкой парочке, которая то ли спорила, то ли так интенсивно разговаривала. Но когда рука парня сжала локоть Даши, мужчина решил, что тот покойник, и ускорился.

*****

Прекрасная, замечательная неделя, когда Даша старалась не думать ни

о чем, а просто жила своей жизнью, исчерпала себя в тот момент, когда при выходе из университета ее локоть крепко сжал Кирилл, удерживая на месте. Девушка резко остановилась и удивленно посмотрела на него. Эти дни он даже не смотрел в ее сторону, и Даша уже решила, что наконец-то парень попрощался с ней. И вот сегодня неожиданно он останавливает ее.

— Нам необходимо поговорить, — твердо произносит он.

— Кирилл...

— Пожалуйста, не отказывай мне в этом. Я долго думал обо всем, и понял одну вещь — я люблю тебя, какой бы ты ни была и как бы ни поступала.

— Не надо, прошу тебя, — устало взмолилась девушка. — У нас нет будущего. Ты должен был это понять.

— А если я все равно хочу, чтобы было? — возразил Кирилл.

— Зачем я тебе нужна такая? Разве ты еще не понял, что моя душа прогнила?

— Даша...

— Отпусти меня и забудь. Ты еще встретишь девушку, с которой будешь по-настоящему счастлив!

— А если я тебя люблю по-настоящему?! — вскрикнул парень. — Настолько, что готов ждать, когда ты полюбишь меня в ответ, терпеть...

— Никогда! — перебила его девушка.

— Что?

— Никогда не терпи, потому что однажды твоё терпение закончится, и останется от любви только горечь и ненависть, — твердо проговорила Даша, смотря ему прямо в глаза.

— Даша, пожалуйста, — он поднял руку, нежно заправляя ее локон за ухо.

— Руки убрал от матери моего ребенка! — грозный приказ, полный злости и ярости, заставил их замереть и посмотреть на приближающегося мужчину.

Андрей быстро подлетел к парочке и откинул руку паренька от Даши. Девушка ошарашено смотрела на этого ревнивца. Он, так же как и остальные, всю эту неделю не появлялся в ее жизни, словно давая время прийти в себя, и в то же время волнуя ее своей пропажей с горизонта. Даша даже стала задумываться: а вдруг он вернулся к Татьяне или просто не желает ее видеть. И несмотря на то, что эти мысли были полностью глупыми, девушка не могла избавиться от них. Мила то и дело успокаивала ее, повторяла, как она не права, но остановить свой мозг и не представлять Андрея с Таней девушка уже не могла. И вот сегодня он снова предстал

перед ней. Причем злющий, пылающей яростью и ревностью. Именно последнее, заставило Дашу расслабиться и с вызовом улыбнуться ему.

— От кого? — непонимающе переспросил Кирилл.

— Эта девушка носит моего ребенка, — с гордостью, словно помечая территорию, проговорил Андрей, притягивая Дашу к себе, таким образом разрывая ее контакт с парнем.

— Немного уважения можно проявить? — в наигранном гневе спросила она, и в тоже время внутри нее расплзлось тепло.

— Даша, это правда? Ты беременна?

— Да, — тихо подтвердила девушка.

Ей сейчас безумно было жаль парня, но все же чувство удовольствия от первобытного собственничества Андрея преобладало в душе. Лицо парня вытянулось, руки сжались в кулаки, когда он сделал шаг назад от них.

— Впредь я надеюсь нечасто видеть тебя возле Даши! — с нажимом проговорил Андрей.

Он сжал плечи девушки в руках, удерживая на месте и словно демонстрируя пареньку свое право на это. После чего наклонил голову и поцеловал ее в макушку.

— Прости, Кирилл, — прошептала Даша, млея от ласки своего мужчины.

— Ну, что ж, счастья вам! — с яростью бросил им паренек и быстро развернувшись, покинул их.

— Это было жестоко, Андрей.

— А братъ его на мероприятие, где собиралась показать наш секс, не жестоко?

— Жестоко! — подтвердила Даша, разверчиваясь к мужчине лицом. — Поэтому очередное унижение ему было ни к чему!

— Это не унижение. Это чисто мужское предупреждение.

— И в чем же ты его предупредил? — девушка выгнула бровь.

— Чтобы не лез к моей женщине!

— Ведешь себя, как неандерталец, — фыркнула Даша.

— Возможно, ты еще не раз мне это сегодня скажешь, — он наступал на нее, но этим Дашу было не испугать.

Усмехнувшись ее дерзко поднятому подбородку, Андрей сжал ее руку в своей и повел к машине. Усадив девушку наперед, он самолично пристегнул ее, чем заслужил еще один удивленно-вопросительный взгляд, и сел на место водителя.

— Ты не звонил, — набравшись мужества, озвучила Даша то, что ее

волновало, смотря перед собой.

– Я звонил. Миле. И она рассказывала мне каждый день, как ты.

– ЧТО?

Даша удивленно посмотрела на Андрея.

– У тебя хорошая подруга. Мы сошлись на том, что я в дальнейшем хорошо забочусь о тебе, и она согласилась мне помочь. Это она, кстати, настояла, чтобы я дал тебе несколько дней спокойствия.

– Ясно, — девушка поцокала языком. — Спелись, значит!

– Сегодня кстати, она тебя, уже не ждет. С этого дня ты будешь жить со мной.

– На каком основании? — с вызовом спросила Даша.

– На основании моей жены!

– Ты шутишь? — ошарашено переспросила девушка.

– Какие тут шутки? Ты моя женщина, ты беременна, следовательно, ты станешь моей женой.

– Не в этой жизни!

– В этой. И я даже скажу тебе точную дату и время. Двадцать шестого октября, в 14.30 по московскому времени.

Даша бросила быстрый взгляд на часы, понимая, что до этого времени осталось десять минут.

– Куда мы едем? — девушка стала озираться по сторонам.

– В ЗАГС, конечно же, — весело ответил ей мужчина.

– Андрей, я не выйду за тебя. Ни при каких обстоятельствах. Даже если рожу этого ребенка, — убежденность в том, что так и будет, звучала в голосе Даши, и это очень не понравилось мужчине.

– А теперь ты послушай меня! — проговорил он, когда заехал на свободное место на парковке перед районным ЗАГСом, в котором он обо всем договорился. Андрей повернулся к Даши и сжал ее руки в своих, заставляя смотреть на него. — Во-первых, ты родишь этого ребенка. Во-вторых, ты родишь его под моей фамилией. Поэтому сейчас ты спокойно выходишь из машины и идешь говорить свое «да» и ставить подпись, или же я просто несу тебя туда на руках.

– Без моего согласия нас не поженят! — все еще возражала Даша.

– За столько бабок, сколько я им отвалил, там и твое присутствие не нужно. Но я хочу, чтобы ты прекрасно осознавала, что стала моей женой, поэтому свою подпись ты поставишь самолично!

– Андрей, даже ребенок не есть основание для брака. Пожалуйста, ты совершаешь ошибку, — Даша поменяла тактику, и теперь взмолилась к нему.

— Нет, впервые я понимаю, что поступаю правильно. Это то, что необходимо. Мне. Тебе. Нашему ребенку. Полноценная семья.

— Ну как ты не поймешь? — взревела Даша, расстегивая пояс безопасности и полностью поворачиваясь к нему. — Ну, какая из меня жена и мать? Какая?

— Такая же, как из любой другой. Просто пришло время отпустить прошлое и двигаться вперед.

— А если я не могу его отпустить?

— Тебе только двадцать лет. Ты еще на самом деле такая наивная и глупая. Малышка, — он сжал ее лицо в своих ладонях, — пришло время дать нам шанс. Ты ведь хочешь этого, как бы ни пыталась отвертеться. Позволь мне стать частью твоей жизни.

Голос мужчины звучал настолько нежно и ласково, что Даше хотелось заплакать. Но еще больше ей хотелось согласиться на это рискованное предприятие со свадьбой. Вот только внутренний червячок все глубже зарывался в ее душу, твердя ей «это только из-за беременности, не будь ее, и ты бы была не нужна». И девушка поддавалась ему с каждой минутой все больше, осознавая, что так оно и есть на самом деле.

Вот только Андрей не собирался сдаваться. Накрыв ее губы в быстром поцелуе, он дезориентировал Дарью. После чего быстро выскочил наружу и открыл дверь с ее стороны.

— Нам пора, — твердо произнес мужчина, силой голоса показывая, что отступить он не намерен.

— Не надо, Андрей, пожалуйста, — взмолилась девушка, чувствуя, как ее накрывает паника.

Давно забытый детский страх привязаться к кому-то, а потом вновь остаться одной снова дал о себе знать. Он просачивался в каждую клеточку ее тела, захватывая разум и отключая адекватное суждение. В голове все четче звенело: «я не могу выйти замуж, не могу!».

— Нет, нет, нет, — замотала она головой, не видя, как сосредоточенно смотрит на нее Андрей, отмечающий каждую деталь на ее побледневшем лице. — Я не выйду за тебя! Не выйду! Я, я, — ее губы дрожали, и Даше самой не верилось, что она говорит это, но слова уже повисли в воздухе, — если ты так хочешь ребенка, то я рожу его и отдам тебе.

В эту же секунду она задумалась, а смогла бы она так поступить на самом деле? Родить малыша, крохотную частичку себя и забыть о нем. Это то же, что продать душу дьяволу. Сгнить изнутри.

Неожиданно мужские ладони сильно сжали ее щеки, а глаза, полные ярости и затаенной жалости, пронзили своим взглядом.

— Чтобы я больше подобного не слышал! — грозно произнес Андрей, и в голосе мужчины звучала сталь. — Это наш ребенок, и у него будет двое любящих родителей. Родных ему. Сейчас мы выходим из машины и целенаправленно идем на регистрацию. Сегодня мы или станем мужем и женой или же не покинем это здание!

Он позволил пару минут тишине повисеть между ними, дабы его слова осели в ее душе, а после резко отпустил Дашу. Выйдя с машины, он быстро обошел ее и выдернул девушку из сиденья. Каждое его движение было отточено свирепым отчаяньем и злостью, словно мужчина не мог поверить, что услышал такое от нее.

В место, в которое обычно заходят со счастливой улыбкой на лице, Даша вошла с выражением полнейшего ужаса. Она не могла выйти замуж, твердила она сама себе, в то время, как они зашли в простой кабинет для не торжественных церемоний. Она не могла выйти замуж, снова повторила девушка, когда пышная тетенька поприветствовала их и открыла свою папочку.

И вот стоя в обычной клетчатой рубашке и потертых джинсах без какого-либо макияжа и прически, она, дрожа, отвечала согласием на предложение «Согласны ли вы взять в законные мужья, Рановского Андрея Борисовича?». Даша даже удивилась, как же у нее все-таки получилось при таком испуге открыть рот и выдохнуть «да», а после еще и подписать свою поставитель.

А когда их объявили мужем и женой, и Андрей со счастливой улыбкой повернулся к ней и поцеловал, при этом тихо прошептав «не так уж это и страшно» ей казалось, что она вообще находится в каком-то сюрреалистичном мире.

— Можешь позвонить Миле и сказать, чтобы поздравила нас, — предложил Андрей, когда через пару минут они вышли со штампом в паспорте и свидетельством о браке в руке.

— С чем? С твоим самоубийством? Тем более что Мила мне больше не подруга, — надутно проговорила девушка, пытаясь скрыть от мужчины дрожь в теле.

Андрей радостно рассмеялся, смотря на угрюмую жену. Его грудь переполняли множество чувств от радости до чисто мужского удовлетворения. И чем больше Даша дулась и психовала, тем больше смешила его. Его маленькая непокорная женушка.

— Не будь такой злоюкой, — подразнил ее мужчина.

— А нечего мне было врать в лицо «Даша я не знаю где твой паспорт. Не переживай, найдется» — девушка передразнила подругу, вымещая все

свое негодование на ней.

Мужчина на это лишь раскатиисто засмеялся. Его до ужаса довольное лицо выводило девушку из себя. Кипя от злости, Даша и не заметила, как они подъехали к его дому, пока они не оказалась на парковке.

— Я не могу жить с тобой! — заартачилась она, выходя из автомобиля.

— Дорогая моя, ты уже как неделю живешь со мной, просто об этом не подозревала.

— О чем ты?

— Пойдем, и я покажу тебе.

Вздыхнув, Даша направилась вслед за ним, понимая, что избежать этого не получится, даже если она как идиотка убежит от него. Но пока они поднимались вверх, к девушке пришла мысль, что она теперь на законных основаниях имел полное право не только на квартиру Андрея, а на все его имущество. Не погорячился ли он с браком? Захотел все-таки почувствовать себя женатым мужчиной? Так она с радостью устроит ему этот опыт.

— И какую же месть планируют эти хитрющие глазки? — спросил он, подталкивая ее в сторону двери квартиры.

— Почему сразу месть? — удивилась Даша тому, что он так легко раскусил ее.

— Потому что твои глазки так ярко блестят, — он умудрился вставить ключ в замок, стоя позади девушки, немного прижимая ее к двери и касаясь губами лебединой шейки, но которой загнанной птичкой бился пульс.

Даша затаила дыхание. Электрический ток пробежался по ее спине от ощущения мужских губ, а возбуждение медленным потоком набегало на тело. Одно прикосновение — все, чего было достаточно, чтобы желание пробудилось в ней. Одно его чертово прикосновение. Почему так?

Андрей толкнул дверь квартиры, открывая ее перед девушкой и подталкивая ее шагнуть внутрь. И Даша занервничала. Ведь сейчас она переступала порог холостяцкой берлоги не как тайная любовница, а законная жена. Можно ли в это было поверить?

Но оказалось, это было не последнее потрясение на сегодня. Когда девушка разувалась, она зацепилась взглядом на стоящую на полках женскую обувь. Сначала в недоумении, Даша не могла понять, чья она. Андрей кого пригласил? Организовал вечеринку? Но через секунду присмотревшись, к ней пришло узнавание. Балетки, такие как у нее. Та же пара туфель лодочек. Даже комнатные тапочки и те были похожи на ее. Подождите, а почему похожи? Ведь если все-таки можно найти такую модель, то потертость в том месте, где она была на ее обуви, не

скопируешь.

– Это что? — Даша резко повернулась к мужчине.

– Обувь, — как ни в чем, не бывая ответил он, скидывая свои туфли.

– Чья обувь?

– Твоя, — все так же спокойно продолжил Андрей.

– Что она тут делает?

– Стоит.

– Андрей!!! — практически заверещала девушка, чувствуя, что еще немного, и она закипит.

– Что, дорогая?

– Ты можешь нормально мне ответить?

– А я нормально отвечаю, — пожал он плечами, и, сжав ее талию, стал толкать вперед, продвигая ее в сторону кухни.

– А-а-а, я тебя сейчас прибью!

– Наша первая семейная сора, — мужчина улыбнулся до ушей и чмокнул ее в нос, тем самым полностью сведя на нет весь гнев девушки.

– Как они оказались здесь? — уже спокойно спросила она, позволяя завести себя на кухню и усадить за стол.

Здесь девушку тоже ждал сюрприз. Сразу видно, что Андрей готовился. Даша даже растерялась. Никто никогда для нее так не старался. Огромный букет нежно-розовых роз украшал по-праздничному сервированный стол.

– Малыш, проходи. Что ты как не дома? — с насмешливой улыбкой произнес мужчина, смотря на застывшую Дашу. — А лучше иди, помой ручки. Будем праздновать.

– Ага, — промывала она и на автопилоте развернулась и направилась в ванную.

Мысли в голове девушки путались, а такая резкая смена поведения Андрея сбивала с толку. К чему все это? Зачем это показательное выступление в виде наигранной радости от брачных оков? Эта сияющая улыбка, полная удовлетворения и гордости. От чего это?

И самое обидное, что возмущалась Даша не от раздражения и злости. А от того, что эта его внимательность и романтизм бередили ее душу. Ей настолько хотелось поверить во все это. Хоть на мгновение представить, что его отношение к ней правдивое, что жениться была не вынужденной мерой, а решением на порыве высоких чувств. Позволить себе стать частью семьи, чтобы потом подарить мужу крошечную частичку их обоих.

Чтобы избавиться от такого мнящего желания быть любимой или хоть бы нужной, и поверить в его ложь, Даша умылась холодной водой.

Отрезвляя, она вернулась на кухню, смотря на уже заставленный деликатесами стол.

— Я вижу, ты хорошо постарался, — язвительно промолвила она, сложив руки на груди и прижавшись к дверному косяку.

— Ты знаешь, женился я первый раз в жизни, поэтому хочу этот день отпраздновать.

— Зато невеста уже не первая, — снова показала свой острый язычок девушка, и Андрей, уловив в ее голосе злые нотки, оторвался от своих забот и внимательно посмотрел на нее.

— Что случилось?

— Ничего, — она невинно пожала плечами, но Андрей заметил, как глаза девушки в предвкушении заблестели, словно ей необходимо его ярость, словно она специально жаждала бури.

— Вот и отлично. Тогда бери бокал! — он кивнул на наполненные фужеры.

— Мне теперь нельзя. Ты не мог об этом забыть, ведь из-за этого заставил меня согласиться на штамп в паспорте.

Андрей успокоительно вздохнул и взял ее бокал в руку и протянул ей.

— Нет, не забыл. Это лимонад. Такой же по цвету, и тоже пузырится.

— Используешь подделку вместо оригинала, — снова ядовито высказалась Даша.

— Что не так, моя злюка? — примирительно спросил Андрей.

— Все не так! Особенно этот фарс! — взорвалась она, смотря, как сужаются глаза мужчины.

Он медленно поставил бокал назад на стол, и сделал шаг к ней. Невольно Даша отступила, потому что, то, как сжались мужские губы в узкую полоску, не предвещало ничего хорошо. И это неожиданно возбудило девушку. Потому что с этим Андреем она была знакома, и знала, как утихомирить и укротить его.

— Это не фарс! — твердо произнес он. — Это наша свадьба. Законная, заметь. И я прошу тебя по-хорошему, удели этому событию должное внимание!

— А то что? — девушка с вызовом задрала подбородок.

— А то, я отшлепаю твою аппетитную попку. Потому что смотрю, что этим делом явно пренебрегали, и она слишком распоясалась в своей безнаказанности.

— Не посмеешь?

— Посмею, еще как. С сегодняшнего дня имею на это все права! — Андрей все наступал на девушку, заставляя ее пятиться, пока Даша не

уперлась спиной в дверь спальни.

– Тиран! Я на тебя в суд подам! Это семейное насилие! — закричала она, когда он резко схватил ее кисти одной рукой, второй же опустил ручку двери вниз.

– Да любой судья будет на моей стороне! Давно эта попа нарывалась на неприятности, — с предвкушением произнес он, толкая девушку внутрь спальни. — Я предлагал, чтобы все было по-хорошему, дорогая женушка, но ты явно предпочитаешь быть плохой девочкой.

– Ты сдурел! А ну отпус... — он закрыл ее рот алчным поцелуем, показывая Даше, настолько сильно желал ее, и девушка уступила его натиску.

Сгорая, словно спичка в мужских руках, она неистово двигала губами в ответ, повторяя каждое малейшее движение его губ, отвечая на каждый выпад его языка своим, поглощая его воздух и делясь им, растворяясь в огненной страсти, что была уже настолько знакома их телам, что как будто являлась их неизменной частью.

Андрей повалил ее на кровать, но девушка даже не обратила внимания на изменение положения. Все, что ее интересовало — это его губы и руки, которые нашли свой любимый путь по изгибам ее тела.

– Ну, что женушка, у тебя сейчас только два варианта, или подставить попку для наказания, или капитулировать и полностью признать факт своего замужества, — с придыханием проговорил Андрей, оторвавшись от ее распухших губ.

– Да-а-а, — простонала Даша, все еще находясь под воздействием дурмана страсти и не совсем понимая его слова.

Все о чем могла думать девушка, смотря на то, как шевелятся мужские губы, это их вкус и напор, а слова были просто сотрясаемым воздухом, не имевшим в эту минуту никакого значения. Андрей улыбнулся в своем превосходстве, смотря в ее затуманенные глаза.

Грудь Даши тяжело вздымалась, губы пересохли, а сознание терялась в глубине мужских глаз. Они просто смотрели друг на друга, но в то же время воздух между ними накалялся с каждой секундой. Тяжесть мужского тела, вызвала озноб и дикое возбуждение, но Андрей не собирался спешить.

Он наклонился к ней. Насколько близко, что между их губами осталось лишь пара сантиметров. Его дыхание ласкало ее уста, и девушка, не выдержав, провела по ним языком, увлажняя. После этого действия он слегка коснулся ее губ. Нежно. Словно она была хрупкой вазой. Тогда его рот стал путешествовать по ее лицу, целуя нос, щеки, обводя линию

подбородка, спускаясь к шее.

Его пальцы медленно, пуговка за пуговкой, расстегивали блузку, пока губы касались места, где учащенно бился пульс. Сердце Даши ускорило свой ритм. Трепетные мурашки щекотали спину, вызывая желание выгнуться мужчине навстречу, но она сдерживала себя. Девушку пугала эта новая чувствительность, что появилась между ними. Она прекрасно знала, как отвечать на жгучую страсть, но там, где были замешаны настоящие чувства, Даша ощущала себя неопытной и растерянной. Это была не изведанная для нее территория, которую она всегда старалась обходить стороной, поэтому и избегала влюбленных взглядом парней, в частности, Кирилла.

Даша считала, что с Андреем она никогда не будет в опасной близости к таким вещам, но жестоко ошиблась. Именно он поймал ее в сети. Именно он пробрался сквозь стену отчуждения и нелюдимости. И как теперь быть, девушка не знала.

— Тссс, — словно слыша ее внутренние метания, прошептал мужчина. — Позволь мне увидеть тебя.

— Я хочу... — Даша постаралась вцепиться в его рубашку пальцами и стянуть ее, вернуть их к той грани отношений, где она могла чувствовать себя в своей тарелке.

— Не сегодня! — он расцепил ее пальчики, поднеся каждый из них к губам, и поцеловал.

А после просто развел ее руки в стороны и вернулся к одежде. Мягко раздвинув полы ее блузки, он с жадностью и благоговением уставился на белый кружевной лифчик с выпуклой белоснежной плотью. Он потянулся к натянутым лямкам и приспустил их с плеч. Высвободив молодую грудь из мягких чашечек, мужчина нежно сжал ее руками. Андрей действовал не спеша, неторопливо лаская девичье тело, словно преклоняясь перед ним. И это подводило Дашу к грани безумия сильнее, чем прошлая взрывная страсть, которую они вместе пережили.

Он пару минут полюбовался твердыми вершинками, скользящими между его пальцами, а после опустил к ним голову и слегка коснулся то одного, то другого. Эти его дразнящее легкое настроение, которое он принес их в постель, тяжело было назвать просто сексом. Скорее всего, именно так занимаются любовью. Неторопливо, наслаждаясь каждой секундой, каждым мгновением единения тел. И для Даши вот это стало самым настоящим открытием.

Слегка подув на твердые вершинки, Андрей улыбнулся тому, как они дернулись в ответ. Сочные, темные вишенки, что так молили его втянуть их

в свой рот. Вскоре его ребенок завладеет им. И картинка того, как Даша будет кормить их малыша, заставила его член затвердеть настолько сильно, что боль пронзила пах. Но даже из-за этого он не стал спешить.

Поднявшись над ней, мужчина сначала стянул ее рубашку с одной руки, после со второй. Вслед за ней пошел и бюстгальтер. И только когда Даша осталась по пояс оголенной, он разделся сам. Опустившись опять на девушку, он коснулся своим голым телом ее, а Даша шумно выдохнула в ответ.

Это были единственные звуки, что исходили с ее стороны. Они не говорили, за них общались их тела, и это было более проникновенно, нежели сотня беспечных ненужных слов. Своими действиями Андрей показывал девушке всю силу зародившихся чувств к ней. Возможно, они еще не дотягивали до определенного слова, и он понимал, что зря произносить его не стоит. Не сейчас. Не тогда, когда она так не уверена ни в чем. Оно лишь сильнее разбередит ее страх. Спугнет его лань. Поэтому он предоставил ей возможность почувствовать это.

Чмокающие звуки от его поцелуев, скользящих по ее телу от плеч до груди, разряжали эту тишину. Мужские руки так бережно порхали по ее коже, оставляя электрические разряды и заставляя самые малюсенькие волосики на теле подняться и тянуться к нему.

Пытка. Единственное словно, что приходило на ум девушки. Пытка наслаждением. Даша до этого дня не знала, что так бывает, но вот сейчас она стала рабой его рук и губ, не понимая, чего желает больше, чтобы он остановился или продолжил.

Она почувствовала, как пальцы Андрея растягивают пуговицу на ее джинсах и спускают молнию. Ее живот напрягся, и невольно она втянула его в себя. Медленно мужчина потянул джинсы вниз, стягивая их с Даши. Попутно он целовал напряженные мышцы на ее животе, который был еще совсем плоским, но знание того, что скоро это изменится, делало мужские поцелуи еще нежнее. После он коснулся ее бедер, потом коленок. Откинув ее брюки вместе с трусиками на пол, мужчина развел ее ноги и поместился между ними.

Даша больше ни капли не сопротивлялась. Ее тело настолько размякло под мужскими ласками, что она ощущала себе плавящейся в его руках. Полностью подвластная желанию мужчины и его действиям, девушка готова была согласиться на что угодно, пообещать ему все, что он пожелает, лишь бы он продолжил. Ее разрядка вместо того, чтобы ослабить это напряжение, только сильнее распалила Дашу.

Большой мозолистый палец прошелся по ткани ее трусиков, которая

давно намокла. Надавив, он вжал ткань в ее пульсирующую сердцевину.

– О-у-у, — выдохнула Дарья.

Андрей, замороженный откликом ее тела, счастливо усмехнулся. Наклонившись, он поместил голову между ее ног и, чуть отодвинув ткань, подул на чувствительную плоть.

– Ум-м-м, — захныкала Даша, ее руки так и чесались от желания схватить его за волосы и прижать его голову к себе.

Но для Андрея ее желание не было секретом. Прodelав еще пару раз эти манипуляции, он все же стянул эту тонкую материю, последнюю преграду между ними, и отбросил к джинсам. После чего шире разведя ее ноги и уюмстившись, он расположил свою голову напротив ее жаждущей плоти.

Сначала он касался ее разбухших губок, за которыми скрывался напряженный узелок, лишь кончиком своего рта. Быстро двигая им, он дразнил девушку, которая старалась придвинуться ближе к своему мучителю. Наигравшись вдоволь, под стон мольбы он прижался языком к ее плоти и стал медленно вылизывать каждую складочку, упиваясь вырывающимся стоном из девичьих губ. Каждое его движение было отточено, продумано до конца. Сейчас Андрей действовал только ради ее удовольствия, желая пробить сковывающую ее душу плотину и показать это потерянной девочке, что такое истинные чувства.

Когда Даша полностью отдалась во власть его ласки, и из ее лица стерлись паника и страх, он впился своим ртом в самую сердцевину ее нежной плоти, наслаждаясь ее изысканным вкусом. Девушка задышала учащено. Стоны стали глубже, пронзительней. Тело дернулось в его крепком захвате, когда узелок оргазма начал развязываться внизу живота, захватывая ее в удовольствии.

– Ах-х-х, — протяжно издала девушка под напором его рта. Ее руки вцепились в простынь, а глаза закатывались назад. — А-о-у-у...

Наслаждение взорвалось в теле Даши тысячу мелких радужных осколков. Ее веки опустились, потому что в глазах потемнело. Наслаждение сжало ее в своих объятиях.

– Ум-м-м, — последний стон удовольствия раздался в комнате, и тогда девушка снова открыла глаза, чтобы встретиться с сосредоточенным взглядом мужчины, который впитывал в себя каждую минуту ее оргазма.

Неожиданно Даша покраснела. Даже несмотря на то, что она множества раз представляла перед ним в самых откровенных позах, она впервые ощущала себя настолько оголенной перед Андреем.

– Ты моя! — твердо произнес он, позволяя этим словам пробиться в ее

душу и осесть там.

– Андрей...

– Моя!

Поднявшись, он стянул свои брюки, представляя перед девушкой во всей своей мужественной красоте. Даша залюбовалась его рельефными мышцами, что манили своей твердостью, и кубиками брюшного пресса, которые напряженно вырисовывались, маня ее взгляд опуститься ниже. Туда, где его рука сжала твердый и длинный орган, который возбуждал своей тяжестью. Она знала, как это — ощущать его глубоко внутри себя. Когда каждое ритмичное движение доводило ее до невероятного экстаза. Но сегодня его глаза обещали ей совсем другое удовольствие. И Даша не знала, переживет ли ее душа его силу.

Андрей медленно опустился на нее, придавливая вновь своим телом. Его глаза неотрывно следили за лицом девушки, практически проникая в ее мыли, и Даше даже казалось, что он мог читать их. Те, кто, сказал, что миссионерская поза скучная и неинтересная, на самом деле боялись истинной близости. Когда глаза в глаза, дыханием ловишь его дыхание, и вы станете единым целым. И Даша была одной из тех людей.

Слишком интимно. Его рука нежно скользит по ее ноге, поднимая вверх и закидывая себе на спину. Пальчики перемещаются на внутреннюю сторону бедра, лаская шелковистую кожу. Он нагибается, сладко целуя ее губы, в это же время, помогая себе одной рукой, мучительно медленно сантиметр за сантиметром проникает в ее увлажненный канал. Туда-сюда, туда-сюда. Круговые движения таза, завораживающие своею ритмичностью. Бедра Андрея заболели от напряжения из-за усилий удержать себя от резких рывков. А глаза так и не желали отпустить ее взгляд.

Даше было некуда спрятаться. Ее мир сжался до траектории движений мужчины. Глубоко. Мощно. Задевая чувствительную напряженную точку, он слышал ее пронзительные стоны, каждым своим ударом требуя прокричать его имя в экстазе. Чувства бурлили в ней, скручиваясь в напряженную пружину, желая вырваться на свободу. Но девушка не хотела поддаваться на его провокацию.

Его темп увеличивался. Он закинул вторую ее ногу себе на спину, а руки положил под мягкие ягодицы, приподнимая ее таз верх и увеличивая угол проникновения.

– А-о-у-у-у! — закричала Даша, надрывая горло.

Она ощущала, как невероятно глубоко проникн он, будоража чувствительные нервные узлы. Твердый орган практически распирал ее.

Мощно вращая членом уже внутри, Андрей стиснул зубы от усилий. Пот катился от его виска вниз по лицу. Бедра мощно работали в своем темпе. Массивные яйца ударили по изгибу ее ягодиц, вызывая конвульсивные содрогания в ее теле.

— Андрей, пожалуйста-та, — взмолилась девушка, смотря в глубинных его темных глаз. — А-андрей...

— Сейчас, малышка, — прохрипел мужчина, — только со мной.

— А-ах-х-х...

— Да, вот так. Теперь! — голос Андрея надрывался.

Тело теряет привычную ритмичность, движения сбиваются, он врывается в ее лоно в бешеном темпе, ощущая, как сильнее сжимают его орган стенки промежности из-за надвигающегося экстаза.

— Андрей! — закричала Даша, когда удовольствие запузирилось в ней.

В эту минуту он сжал ее подбородок, дабы удержать взгляд. Собственный оргазм накрыл мужчину, но он все равно не отпускал ее. Интимность разделенного удовольствия была бесспорна. Словно оргазм был лишь один на двоих, переходящий из ее тела в его и назад, смешивая наслаждение во взрывной коктейль.

Эта близость пугала, и в то же время заставляла взлетать на такие высоты, на которых она думала, что никогда не побывает. Настолько чувствительно, что это смывало все возводимые ею границы. И он видел это. Ведь невозможно скрыться в этой откровенности. И Андрей пользовался этим, не упускал ни одного малейшего изменения в ней.

Даша моргнула, и одинокая слеза скатилась с лица вниз. Мужчина нежно стер ее подушечкой большого пальца, а после положил палец в рот, слизывая ее соленую жидкость. Это простое действие стало последней чертой, за которую она еще держалась, дабы не упасть в эти чувства.

Схватив за шею, она притянула его голову к себе и сама приподнялась навстречу. Горячие губы неистово накрыли ее, сливаясь в отчаянном поцелуе. В эту минуту они стали одним целым, соединенные не только физически, но и душевно. И, растворяясь друг в друге, они потратили всю свою брачную ночь, позволяя себя признать связь между собой, чувствовать ее и делиться ею.

Именно в этом нуждались двое влюбленных, которые еще не были готовы вслух произнести желанные слова, но прятаться от них больше были не в силах.

Глава 18

Из сладкого сна, полного мечтаний, девушку вывел звонок мобильного. Поцупав кровать возле себя, и поняв, что ее оставили одну, сонная Даша приподнялась и потянулась к телефону. Шум воды из ванной привлек ее внимание, подсказывая, что ее новоиспеченный муж оставил девушку досыпать, а сам решил освежиться. Пока Даша спросонья разбиралась в местонахождении Андрея, телефон умолк, и она уже хотела вновь положить его на тумбочку, когда тот снова завибрировал.

— Слушаю, — спокойно ответила она.

— Ты! Сучка! Почему ты отвечаешь на телефон моего жениха?!

Злобный голос своей тетеньки Даша не могла не узнать. Но девушка лишь усмехнулась на ее гневную тираду, снова откидываясь на подушки, хотя сон как рукой сняло.

— По какому праву ты звонишь моему мужу? — последнее слово девушка выделила особой интонацией. — Пора понять, что ты в прошлом, и у него теперь своя семья!

— Что? Какой муж? Как ты смеешь мне врать, дрянь такая!

— Вчера я законно стала женой Андрея, тому есть подтверждение — свидетельство и кольцо на моем пальце. Поздравь нас, дорогая тетушка! — злорадно проговорила Даша, купаясь от счастья в возможности как можно более задеть эту женщину.

— Ты врешь! — завизжала она.

— К моему счастью, нет. Ты также можешь нас поздравить с пополнением в нашей новой семье, потому что через семь с половиной месяцев я рожу Андрею ребеночка. Нашего маленького.

— Сука!!! Ты пожалеешь об этом! Слышишь меня?!

— Подожди, подожди, не отключайся! Это еще не все мои радостные новости. Дослушай до конца, раз сама позвонила. Я хочу, чтобы с завтрашнего дня тебя не было в моем доме. Забирай все свои манатки и вали на все четыре стороны.

— А ты ничего не попутала, девочка? — рассмеялась в ответ Таня.

— Я нет, а вот ты, кажется, кое-чего не знаешь. Неужели Игорь не звонил тебе и не рассказал о той печальной ситуации, что произошла с вашей сделкой?

— О чем ты?

— Ваша сделка сорвалась, а вот я выгодно приобрела и участок, и дом

на нем, оформив его полностью на себя. Так что сейчас ты, дорогая тетушка, незаконно находишься на частной территории.

— Я убью тебя! — закричала женщина. — Оглядывайся по сторонам чаще, потому что я буду у тебя за спиной!

— Ох, как страшно, тетя. Меня пугает ваше душевное здоровье. Может мне следует побеситься и вызвать вам врача? — сладко пропела Даша, намекая Тане на психушку, которой та не раз пугала девушку.

— Сучка, ты пожалеешь об этом! Я заставлю тебя заплатить за все, что ты у меня украла.

— Как аукнется, так и откликнется, дорогая родственница! — злорадно проговорила Даша и отключилась.

Девушка тут же удалила из входящих ее вызов, поморщившись оттого, что Андрей не стер ее номер из своих контактов. Спасибо еще на том, что она была записана просто как «Татьяна».

Положив телефон на свое место, Даша улыбнулась. Отчаянье и ярость в голосе тетушки значительно подняли ей настроение. Девушка сладко потянулась, а после поднялась с постели. Обдумывать вчерашние события у нее не было никакого желания, потому что она понимала: чем больше она будет думать об этом, анализировать, тем быстрее вернется паника и замешательство. Нет, она отложит все это на время, когда найдет мужество, чтобы копаться в себе.

Как ни странно, этим утром ее новый друг — токсикоз — пока не беспокоил, возможно, оттого, что вчера она так и не положила ни крошки в рот. Оглядев комнату, девушка, ни капли не смущаясь своей наготы, подошла к шкафу. Растворив настежь дверцы, она с любопытством рассматривала свои вещи, висящие вперемешку с мужскими. Казалось, что они висят здесь давно, словно находятся на своем месте, и каждый день она вот так просто открывает шкаф и выбирает, что надеть. Это была настолько сюрреалистичная картина, что Даша опешила.

— Он что, издевается? — выругалась девушка, не заметив, что шум воды давно стих, а дверь в ванную приоткрылась.

— Даже не думал, — спокойно ответил Андрей, прислонившись к косяку.

Его взгляд плавно прошелся по женским изгибам, наслаждаясь ее юной красотой. Сам же он тоже практически был раздет, не считая небольшого полотенца, обмотанного вокруг талии.

— Почему не присоединилась ко мне?

— Зачем? Тебе мало ночи? — с вызовом спросила Даша.

— Тебя мне всегда мало, женушка!

— Супружеский долг я выполнила, так что можешь расслабиться до следующего месяца.

Андрей запрокинул голову и громко рассмеялся. Его злочка находилась в ударе, и эти колючки лишь больше заводили мужчину.

— Хватит ржать! — взбесилась девушка. — Ты что, правда, перетащил сюда все мои вещи?

Она махнула на шкаф рукой, не представляя, как эротично выглядит в своей наготе, освещенная солнечными лучами, с растрепанными после ночи страсти волосами, сверкая яростью.

— Все! Муж и жена живут вместе. Может мы позже и подберем какой-то домик, дабы ребенок рос в большем пространстве, но пока проживем в этой квартире.

— У меня есть дом! Мой дом! — закричала Даша.

— Да, но я не считаю, что он подходит для начала нашей семейной жизни, тем более что там еще и Татьяна живет. Печальные воспоминания. Нездоровая обстановка. Угрюмо и неуютно.

— Ее там скоро не будет.

— Даже так? — он вопросительно выгнул бровь, но Даша промолчала. — Все равно, там слишком много неприятных для тебя воспоминаний.

— И приятных тоже. Там жили мои родители.

— Поэтому я не прошу тебя от него избавляться, — Андрей подошел к ней, останавливаясь всего в паре сантиметров. — Мы можем оставить его своим детям. Просто приезжать туда. Но жить там не стоит. Строить свое будущее стоит из чистого листа, разве ты не согласна?

— Но ты не спросил меня об этом! Не посоветовался со мной! — все еще бушевала она.

— Да, прости, — покаялся Андрей, — но ты бы не согласилась. Слишком упрямая, слишком дерзкая и своенравная.

— Что? — Даша опешила от таких слов, но одуматься он ей не дал.

Захватив ее пухленькие губки в яростном поцелуе, Андрей дезориентировал девушку, выбив почву под ногами и заставив забыть о соре.

— Вот так нужно говорить «с добрым утром» своему мужу, — прошептал он ей прямо в губы. — А теперь иди, прими душ и освежись! Я бы составил тебе компанию, но сначала нужно покормить вас, мои малышки.

— Ага, — рассеяно кивнула Даша, сделав пару шагов к ванной и подскочив, когда Андрей не удержавшись, шлепнул ее по аппетитной попке. — Ой!

— Это за то, что ругаешься с мужем, — усмехнулся он.

— Два — ноль, но ты мне за это ответишь, — потирая мягкое место, пригрозила Даша, и, зайдя в ванную, громко захлопнула за собой дверь.

Девушка понимала, что он обвел ее вокруг пальца, и ругала себя за слабость перед его поцелуями. Когда она успела стать такой размазней? Ведь это именно она сводила Андрея с ума, а не наоборот. Что произошло? Когда они поменялись ролями?

— Вот же, — фыркнула девушка, смотря на свою зубную щетку и пасту в стаканчике.

После этого ее находки не закончились. Дальше она нашла на полке свой шампунь и начатые гели, мочалку и даже тампоны, которые теперь девять месяцев ей не понадобятся.

Хотя уже, скорее, семь с половиной. Руки девушки накрыли еще плоский живот, удивляясь тому, что там уже живет маленькая жизнь. Ведь Даша не чувствовала в себе никаких изменений, кроме реакции на еду и запахи.

Махнув на все это рукой, девушка зашла в душ, желая поскорее смыть следы бурной ночи. Теплые струи воды ударили в ее лицо, сметая на своем пути все тревожные мысли. Не зря же в разных религиях вода считается символом очищения. Вот и Даша, отдаваясь ее напору, на минуту забывала обо всем.

Через полчаса понимая, что больше оттягивать время она не может, девушка выключила воду и вышла из душевой. Вытирая волосы полотенцем, она усмехнулась, когда заметила на крючке свой же атласный халатик, цвет которого немного успел потускнеть от постоянного ношения. Ни о чем не забыл этот обворожительный негодяй. Все предусмотрел ее муж. И слово-то дикое какое-то.

— Муж, — пробуя его на вкус, негромко произнесла девушка, и втайне для себя отметила, что ей нравится, как это звучит.

Вот так, в коротеньком халатике Даша и направилась на кухню, из которой доносилось тихое пение. То, что некоторые проснулись в прекрасном настроении, секретом не было, но о том, что он был до такой степени счастлив, девушка не подозревала. По ходу Даша уже придумывала, как подколлет Андрея его певучем состоянием, когда вибрация мобильного и его громкий рингтон «No twerk», остановили ее в коридоре.

Девушка кинулась к своему заброшенному на тумбочке рюкзаку и стала рыться в нем в поисках настойчивого аппарата. О том, что звонит ее предательница-подруга, оповестила мелодия, и Даша даже бы

проигнорировала ее, но у них давно был разработан целый секретный код, одним из которых было то, что после определенного количества не отвеченных стоит вызывать на поиски подмоги. И скорее всего подруга прекрасно знала, что с Дашей все хорошо, рисковать своим душевным спокойствием, а особенно спокойствием ее мужа, она не собиралась.

— Алло, — как можно грубее ответила Даша, стараясь показать голосом, насколько она зла на нее.

— Ну, наконец-то! Дашка, как ты там? Вы не поубивали друг друга? — сгорая от любопытства, засыпала вопросами Мила.

— Девушка вы ошиблись номером, никакой Даши здесь нет.

— Да я же узнала твой голос! Не придуривайся!

— Еще раз повторяю никакой Даши у нас не водится. Вы ошиблись номером.

— И куда же я попала? — ехидно спросила Мила, прекрасно понимая, что подруга над ней прикалывается.

— К Дарье Раневской, жене Андрея Раневского.

— Ох, блять! — восторженно закричала Мила в телефон, так громко, что Даша даже поморщилось от звука ее голоса. — Сучка, ты сделала это! Черт я готова писать кипятком от радости! Неужели вас можно поздравить?

— Мне можно посочувствовать, — томно выдохнула девушка, когда зашла на кухню и уставилась на упругий, обтянутый серыми боксерами зад своего мужа.

Даша прижалась к косяку двери, благоговейно наблюдая за своим мужчиной. Андрей с некоторой периодичностью снимал турку с огня, оставаясь полностью сосредоточенным на своем кофе и тостах, что готовились в металлическом приборе. Взгляд девушки прошелся по рельефным мышцам спины, и она еле сдержала порыв облизаться: при каждом движении они двигались очень соблазнительно.

— Да, я слышу, насколько ты хочешь, чтобы тебе сочувствовали. В следующий раз будь правдоподобней в голосе, — поддела ее подруга, привлекая внимание к себе.

— Вряд ли у меня получится. С таким-то арсеналом под рукой, — с улыбкой ответила Даша.

Андрей оглянулся из-за плеча на звук ее голоса, глазами спрашивая, кто звонит, и она беззвучно проговорила «Мила». Он усмехнулся и снова вернулся к своему занятию. Девушка присела за стол, не отводя от него взгляда и удивляясь, как естественно она ощущала себя рядом с ним.

— Ты предательница, Милка! — вспомнив о своей обиде, без злобы обвинила она подругу.

— Это был самый лучший выход, который я видела, — покаянно выдохнула та. — Тебе необходима мужская поддержка. Ребенку нужен отец. И посмотрим, возможно, уже в ближайшее время ты будешь руки мне целовать от благодарности.

Даша лишь фыркнула в ответ, не веря в такой исход событий, но внутренне не могла не согласиться с подругой. И все же бунтарский дух, который поселился в ней в пятнадцать лет, и тот же страх не давали ей так быстро признаться в правоте окружающих ее людей.

— Ну ладно, налаживай свой семейный быт. В понедельник жду на парах. Вот наши-то удивятся тому, что ты теперь замужняя дама.

— Попробуй только проболтаться! — прошипела Даша.

— Что? Что ты говоришь? Связь плохая! — закричала Мила, полностью игнорируя девушку.

— Милка! — возмущенно вскрикнула она.

— Пока-пока подруга, — звонкий поцелуй в телефоне завершился тишиной.

— Вот же...

— Что случилось, малыш? — лучезарно улыбаясь, спросил мужчина, ставя перед ней чашку зеленого чая и тарелочку с тостами.

— Эй, ты же кофе варил!

— Тебе нельзя кофеин, — строго проговорил Андрей и неожиданно чмокнул ее в нос, после чего притянул ее за затылок к себе, зарываясь лицом в волосы. — Умммм, ты пахнешь мной.

— Я пахну своим гелем для душа, который ты так бесцеремонно вывез из моего дома! — буркнула Даша и вгрызлась в мягкий тост.

— Я просто перевез вещи жены к себе, — он пожал плечами.

— Как у тебя все просто, и это в твоём-то возрасте!

— Как у тебя все сложно при твоём, — весело парировал ей мужчина.

Андрей сел напротив девушки, потягивая свой кофе и смотря, как смешно морщится ее нос при каждом глотке чая.

— Токсикоз?

— Сегодня нормально. Пока это редкие случаи.

— Хорошо. Я записал нас на следующую пятницу на прием и УЗИ, — произнес Андрей, наблюдая за тем, как темнеют от гнева ее глаза. — А эти выходные полностью наши. Нужно хоть немного отпраздновать свадьбу.

Даша, которая привыкла сама распоряжаться своей жизнью, нервно сглотнула, сдерживая порыв высказать мужчине все, что она думает о его наглости и заносчивости. Но она проснулась в слишком хорошем настроении, чтобы ее так легко можно было вывести из себя.

— Ты согласна. Вот и отлично, — по-своему растолковал выражение ее лицо Андрей.

— Тебе никто не говорил, что ты слишком заносчив и самоуверен? — ее бровка идеально выгнулась в этом вопросе.

— Без этого я не был бы тем, кто я сейчас, — он пожал плечами, делая глоток горячей темной жидкости.

— Но я тебе не кукла, чтобы ты мной руководил!

— Нет, не кукла, — быстро согласился он. — Но ты молоденькая девушка, только заканчивающая институт, да еще и беременная. Тебе придется привыкнуть к тому, что в некоторых вопросах необходимо уступать мне.

Глаза Даша гневно сузились.

— Тиран!

— Зато твой! — веселился Андрей, — допивай и пойдем собираться. Мы проведем выходные за городом. Я не знаю, можно ли тебе в долгие путешествия, поэтому выбрал базу в сорока километрах от города.

— Я беременная, а не больная.

— Но мы оба некомпетентны в этом вопросе, так что пока я не посоветуюсь с врачом, рисковать не будем. Сделать ребенка оказалось намного проще, чем следить за его развитием.

— Андрей, если так будет весь срок, то я просто придушу тебя в конце. Ты уже на неврастеника похож, — ошарашенно выкрикнула Даша, но мужчина потянулся через стол и сжал ее руку в своих ладонях.

— Я очень хочу этого ребенка. Нашего ребенка! — и голос мужчины звучал настолько правдиво, с такой уверенностью и искренностью, что внутри все затрепетало, и она еле подавила безумное желание прижаться к нему крепко-крепко и никогда не отпускать.

В ответ Даша просто кивнула, показывая, что его слова дошли до ее капризного сознания. Потому что его глаза практически молили девушку полюбить ребенка так же сильно и с такой же настойчивостью оберегать. Она не могла обещать, что так будет, но впервые захотела попытаться.

Выжженная в постоянной ненависти душа, казалось бы, разучилась любить. Но маленькое существо внутри нее уже жило и требовало ласки и нежности. Потому что именно ребенок, как никто другой, связан с матерью, а Даша не хотела передать ему свою злобу и гнев, не хотела запятнать ими его невинную душу. Поэтому она постарается хотя бы заботиться о нем должным образом. Тем, которым он заслуживает.

– Ты вся сияешь, подруга. И если в первую неделю я сдерживалась, то к концу этой недели должна знать! Как это — быть замужем? — снова пристала Мила к подруге, когда они выходили после своих пар на улицу.

– Милка, отстань! — отмахнулась от нее девушка.

– Не могу. Наш дикобраз всю неделю улыбается, как безумно влюбленная, но ничем не делится.

– У нас пары были только вчера и сегодня. Это еще не вся неделя, — без злобы огрызнулась Даша.

– Если бы не начало дипломной работы, мы бы чаще лицезрели твое довольное жизнью личико.

– А ты думаешь мне, кроме Андрея, нечему больше радоваться? Ты же сама передала мне в руки документы на дом. Осталось только съездить и выгнать Татьяну. Не думаю, что она послушалась моей угрозы и послушно сама покинула его.

– Тебе не кажется странным, что Татьяна молчит? Не слышно ее и не видно, — серьезно проговорила Мила.

Разговаривая, девушки остановились на нижних ступеньках, положив свои сумки на широкий парапет.

– Зализывает раны в моем доме, — Даша пожала плечами; как ни странно, но тетушка ее сейчас мало интересовала, хоть она и старалась, чтобы этот факт не был слишком замечен. — Поэтому пора ее выкидывать оттуда.

– Еще я вчера от отца услышала о скандале с Игорем. Ты не сдержала слова. Опубликовала видео, — немного упрекнула Мила.

– Он тоже не сдержал свое слово перед моим отцом.

– Не боишься мести с его стороны? Такой враг опасен. А раненый враг опасен вдвойне — ему нечего терять.

– Ему сейчас не до меня, — снова отмахнулась Даша. — Половина всего имущества, да и сама фирма принадлежат жене, а она так просто прощать тоже не собирается. Так что у него сейчас война с женой. Так сказать, бой на выживание.

– Даже муж и ребенок тебя не смягчили, — Мила печально покачало головой.

Девушка надеялась, что хоть влюбленность сможет повлиять на подругу, тем более что как бы Даша не отрешивалась от своих чувств, они существовали. Это было видно невооруженным взглядом. Просто она была

слишком упертой, чтобы признать их. А еще на самом деле слишком трусливая. Пережив боль однажды, боялась вновь ощутить ее.

— Мил, я давно говорила, что во мне не осталось чувств. Ничто это не исправит.

— Ладно Андрей, но ребенок?

— В прошлую пятницу мы были на УЗИ, — спокойно проговорила Даша.

— Да? О Боже, это замечательно! И что сказал доктор? Ты видела его? — закидала ее вопросами подруга.

Даша удивленно посмотрела на воодушевленную девушку, поражаясь ее энтузиазму и радостному предвкушению. Нет, она не была полностью бесчувственной, как бы часто это не повторяла, но все же то черное непонятное фото показалось ей таким же, как и обычные съемки органов с УЗИ. Возможно, она просто еще не ощущала себя беременной. Тошнота напоминала отравление, сонливость с усталостью из-за дипломной работы — любому состоянию было оправдание. И ни одну причину она не приписывала к ребенку, пытаясь как можно дольше отторгать факт беременности.

— Ну да, видела. Маленькая черно-белая картинка. Непонятно, что это. Срок поставили восемь с половиной недель.

— Даша... — разочарованно протянула подруга. — Это же крохотная жизнь внутри твоего тела. Сейчас она полностью зависит от тебя!

— Наверное. Но я еще не чувствую ее. Вообще в полном замешательстве. Хорошо хоть Андрей не давит и ничего не требует.

— Я думаю, что он хорошо тебя понимает.

Даша фыркнула в ответ.

— Ну да, хорошо. Каждый день звонит по несколько раз, вечером прибегает домой весь такой возбужденный с кучей фруктов, которые я и за неделю не съем, все прикасается, и не в сексуальном плане, — возмущалась девушка, а подруга откровенно в ответ забавлялась.

— Заботится о тебе. И не говори, что это тебе не нравится. Просто ты отвыкла, что кто-то постоянно рядом, что кому-то ты дорога и очень нужна.

— Ребенок ему нужен, и все, — упрямо не соглашалась Даша.

— Я видела, как он на тебя смотрит. Этот мужчина любит тебя, — Мила ткнула в нее пальцем, — дуру такую!

— Может, я и дура, но все еще не верю в любовь.

— Зато она в тебя верит. Потому что нашла тебя, непробиваемую, и подарила замечательную семью.

Даша еще хотела возразить, но громкий сигнал автомобиля привлек ее

внимание. Невольно радостная улыбка озарила ее лицо, когда она увидела на другой стороне улицы выглядывающего из окна Андрея.

– Все Милка, хватит нюни тут разводить. Верит, не верит, какая разница. Меня уже Андрей ждет. До понедельника, дорогая.

Девушка быстро помахала подруге рукой и подбежала к краю дороги. Посмотрев по сторонам, проверяя наличие автомобилей, она удостоверилась в свободном пути и направилась к своему мужчине. В этот момент неожиданно из стоянки газанул черный «Мерседес», несясь прямо на нее. Даша застыла на мгновение. Мгновение, которое практически стоило ей жизни.

Время замедлилось для нее. Солнце бликами отбивалось от стекла, не позволяя ей разглядеть водителя. Мысли путались. А громкий крик Андрея утонул из-за шума в висках. Наверное, у нее слишком хороший ангел-хранитель, потому что за секунду до столкновения девушка пришла в себя. Отскакивая в сторону, Даша успела увернуться от полного удара, но все же автомобиль задел ее бок и она полетела на асфальт.

Руки ударились об твердую поверхность. Локти исцарапались, а в голове мутнело. Андрей быстро подбежал к жене. Присев возле нее, он пыталась оценить ущерб, то и дело спрашивая «как ты?». Но Даша лишь заторможено смотрела на него. Зеваки и ее знакомые собрались вокруг, с любопытством и тревогой смотря на девушку, но на это она даже не обратила внимания.

«Ребенок! Ребенок! Ребенок! Как ребенок?» — стучало в ее голове, а губы не двигались, чтобы произнести это.

– Дашечка, дорогая, — шептал Андрей, оглядывая ее.

– Вызывайте скорую, — крикнула Милка, прорываясь в этот круг вокруг подруги.

– Не надо, я сам отвезу ее, — твердо проговорил мужчина, просовывая руку под ее спину и приподнимая девушку.

– А если ее нельзя переносить, Андрей?

– Ждать здесь скорую мы не будем! Я не собираюсь считать минуты до ее приезда!

Он поднял жену на руки и бережно понес к своему автомобилю. Напряженная челюсть и яростный взгляд не позволили Миле больше возражать. Даша прижалась к родному телу, дрожа от шока и пережитого ужаса.

– Ребенок, — тихо прошептала она в его рубашку, желая просто закрыть глаза и отдаться спасительной темноте.

– С ним будет все в порядке. Не волнуйся, родная, я уверен, он такой

же боец, как и ты. Таким ему не навредить, — успокаивая, говорил ее муж, как можно мягче устраивая девушку на заднем сиденье.

— Я поеду с вами, — попросилась Мила, и Андрей кивнул ей в знак согласия.

Девушка села рядом с Дашей, дабы удерживать ту неподвижно на месте. Быстро моргая, стараясь сдержать слезы, она смотрела на подругу, которую считала практически сестрой. Мила не решалась сейчас при ней спросить — видел ли он, кто был за рулем. Потому что она-то прекрасно разглядела водителя и желала удостовериться о понимании ситуации Андреем или, по крайней мере, предупредить. Но не это сейчас было главным.

Мужчина быстро вскочил на водительское сиденье. Тронувшись с места, он в то же время схватил телефон и набрал номер своего знакомого главного врача частной клиники.

— Егор Григорьевич, у меня к вам снова огромная просьба. Мою беременную жену только что сбила машина. К счастью, как я видел, ее задело лишь сбоку, но мне необходимо проверить ее состояние и состояние ребенка, — он выдержал паузу, слушая ответ мужчины. — Хорошо, через пятнадцать минут мы будем у вас.

— Они приготовятся принять нас.

— Что это за клиника? Может, лучше мне набрать отца и попросить его организовать нам лучших врачей?

— Мне уже лучше, правда, — тихо прошептала Даша, и Андрей, бросив взгляд в зеркало на ее бледное лицо, сильнее сжал руль.

— Клиника «Здоровье плюс». Она считается лучшей частной клиникой в нашем городе. Меня однажды свел случай с ее главврачом.

— Да, — выдохнула Мила, — я тоже там лечусь. Лучше только в столице или за границей.

— Я учту твоё предложение, если потребуется, — кивнул мужчина.

Подъехав к больнице, Андрей облегченно выдохнул, когда увидел, что к его просьбе отнеслись серьезно. Возле центрального входа стояли санитары с инвалидным креслом, и, стоило им остановиться, они сразу кинулись к машине.

Даша, увидев их, нахмурилась, но спорить не стала. Девушку сковал шок от произошедшего, а осознание того, что вот-вот она может лишиться нежелательного ребенка, приводило ее в настоящий ужас. Впервые с момента, когда она узнала о беременности, Даша понимала, что эта маленькая жизнь уже существует в ней. И только от нее зависит, сможет он увидеть мир или нет. Слезы наворачивались на глаза, а руки дрожали, лежа

в защитном жесте на животе. Она не чувствовала боли, лишь небольшой ушиб, но внутренний страх заставлял сомневаться в каждой частице своего тела.

Ее мягко вытащили из машины, посадили в кресло, и покатали к больнице. Андрей и Мила быстро последовали за ними, заскакивая в холл клиники.

— Здравствуйте, господин Рановский, — поздоровалась с ними враг-гинеколог, у которой они стали на учет. — Пока мы проходим в палату, расскажите мне, что произошло.

— Даша переходила дорогу по пешеходному переходу. Шла ко мне. Неожиданно из стоянки выскочила машина. Она успела увернуться и избежать полного удара, но ее задело. Насколько, мне неизвестно, я кинулся к ней.

— Хорошо, сейчас мы сделаем УЗИ, проверим ребенка и заодно внутренние органы. Даша, есть головокружение, тошнота, не темнеет ли в глазах?

— Нет, вроде бы все нормально, — тихо ответила девушка. — Проверьте малыша, пожалуйста!

Ее все еще трясло от пережитого стресса. Шок не позволял прийти в себя, а страх за ребенка вытеснил все рациональные мысли.

— Помогите ей прилечь на койку. Сейчас все проверим, дорогая, ты просто расслабься и не нервничай, это наоборот может только навредить.

Даша постаралась медленно и спокойно выдохнуть. Рука Андрея, который присел на стул рядом с ней, мягко сжимала ее ладонку, показывая его поддержку. Лежа прямо, она смотрела в белый потолок, а в глазах блуждали черные пятнышки. Она со всех сил держалась за сознание, дабы не пропустить результат осмотра. И когда долгожданные слова врача пролетели по помещению, она, наконец, смогла немного расслабиться.

— Все нормально. Повреждений нет. Вот мы, маленькие, славненькие, здоровенькие, — она указала на изображение на матери. — Успокойтесь, родители, к счастью, все обошлось.

Доктор мягко вытерла полотенцем ей живот, а после подошла к столику с заготовленными препаратами, набрала небольшой шприц и вернулась к Даше. Девушка уже была в таком состоянии, что даже не заметила, как ей сделали укол. Постепенно ее глаза закрылись, а тело полностью расслабилось.

— В основном, здесь больше испуг, — проговорила доктор, выходя вместе с Андреем в коридоре. Даша проводила их затуманенным взглядом и наконец-то провалилась в спасительный сон. — Плод не поврежден. Все

органы на месте и правильно функционируют. Пара ссадин и царапин. Я вколола ей легкое успокоительное, которое не противопоказано при беременности. Сейчас Даша спит. Больше меня беспокоит ее душевное состояние. Она очень испугалась за ребенка, и я бы посоветовала, пока побыть дома и прийти в себя.

— Спасибо, доктор. Мы так и поступим.

— Вы можете остаться с ней, но Даша проспит еще пару часов. Также в палате находится вторая кровать для вас, если вы захотите переночевать рядом с женой. Завтра мы можем отпустить вас домой, но с условием, что при малейшем дискомфорте, непрерывной тошноте или возможных болевых судорогах вы сразу же звоните мне.

Андрей кивнул, давая ей устное обещание.

— Сначала я наведаюсь в полицию, а после вернусь сюда. Спасибо вам еще раз.

— К счастью, все обошлось. Берегите жену, — женщина пожала руку Андрею, прощаясь, и отошла от них.

— Ты видел, кто был за рулем? — с опаской спросила Мила.

— Да. Ты побудешь с ней рядом, пока я смотаюсь в отделение и напишу заявление? Не хочу оставлять ее одну.

— Конечно. Но ты уверен, что видел водителя?

— Мила, говори четко. Ты тоже видела, что это была Татьяна?

— Да, — выдохнула девушка. — Можешь записать меня, как свидетеля.

— Хорошо, — тяжело произнес мужчина.

Его руки сжимались в кулаки от сдерживаемой ярости. Страх за Дашу и их малыша отключил все размышления по поводу наказания виновного, но сейчас он мог связно соображать и понимал, что здесь была и его ошибка. Как он мог не заметить в этой женщине склонности к насилию? Та даже сейчас ему тяжело было представить, что это не привиделось и произошло на самом деле. Татьяна наехала на Дашу. Осознано пыталась убить ее и их малыша. И вот этого он просто так оставлять не собирался. Такое не прощается.

Мужчина обязан обеспечить своей семье безопасность, и, пока его жена приходила в себя, он собирался именно этим и заняться.

*****

Когда Даша открыла глаза, когда чувство дежавю захватило ее. Белый потолок. Тишина. Терпкий искусственный запах медикаментов. Такой знакомый и такой ненавистный. Как и шесть лет назад. Словно она снова вернулась в тот день, когда после известия о смерти родителей пришла в себя в дорогой больничной палате. Паника накрыла ее. Глаза, пытаюсь

сфокусироваться, прошлись по комнате, в которой она находилась. Похожа на ту. Слишком похожа. Хотя, скорее всего все палаты похожи друг на друга.

Крик замер в ее горле. Крик страха и ужаса. И в этот момент дверь открылась, и Андрей ввалился в палату, быстро направляясь к ней. Единственный близкий ей человек. Сейчас Даша как никогда ощущала свою потребность в нем. Поэтому, как только он присел на ее постель, девушка приподнялась и потянулась к нему.

Даша вцепилась пальцами в руки мужчины, хватаясь за него, как за единственный безопасный якорь в этом мире. Слезы навернулись на ее глаза. Андрей открыл ей свои объятия, и девушка тут же ринулась в них, приподнимаясь с постели и пряча лицо на его груди.

— Моя девочка, — ласково прошептал он ей в волосы, пока Даша рыдала навзрыд, — моя потерянная девочка.

— Ч-что с ребенком? — заикаясь, проговорила девушка.

— Ты разве не помнишь, что сказала доктор? — она отрицательно замахала головой. — С ним все хорошо. Не волнуйся. Тебе сейчас нужно только спокойствие.

— Я так и-испугалась! — невнятно сказала Даша, обнимая мужчину крепко, цепляясь за него с рвением утопающей.

И вот такая она была для Андрея в новинку. Хрупкая, сжавшаяся маленькая девочка, что искала поддержки и утешения. Он не мог представить, что это его стервочка. Но возможно, именно произошедшее что-то сдвинуло глубоко в ее душе. В том месте, где, как она утверждала, осталась одна пустота.

Он мог представить, что она будет равнодушна к судьбе малыша, которого не желала. Что даже при такой ситуации останется безучастной. Но, к счастью, этого не произошло. И то, что он видел сейчас, давало мужчине надежду, что однажды он окончательно прорвется за ее броню, а взамен получит самую любящую и преданную семье женщину.

— Т-с-с, родная, я с тобой, — он ласково гладил ее по спине, пока Даша выпускала свои эмоции наружу.

Слишком долго она сдерживала их. Слишком долго отрицала. Но неопикуемый страх за крохотную жизнь, за которую она несет ответственность, показал ей, что больше невозможно прятаться в скорлупе. Жизнь настолько хрупкая. Такая краткосрочная и быстротечная. Такая непредсказуемая и спонтанная, что даже если она будет прятаться от нее, та все равно внесет свои коррективы. Вот только за игнорирование жизнь запросит слишком высокую цену.

Даше казалось, что судьба только что показала, какая цена будет у ее расплаты. За месть, злость и ненависть ей придется заплатить чистой невинной душой своего ребенка. А никакая расплата не стоит такой жертвы. Кем она станет после этого? Кем-то похуже ее тетушки? Кем-то без души и чувств. Той, что будет в одиночестве извергать яд, пока не захлебнется сама. И она настолько боялась этого, настолько испугалась такого конца, что изо всех сил держалась за Андрея, как за свой свет и надежду. Потому что именно это он и подарил ей.

Чувства, которые пробудил в ней этот мужчина, стали основой ее новой жизни. И пусть Даша еще не могла произнести заветные три слова, он знал, что они уже закрепились внутри нее. Сказать их вслух — не самое главное. Ведь лучше произнести их уверенно и четко, отдавая каждой букве частичку своей души. А пока еще было слишком рано для этого. Впереди еще напряженные месяцы беременности и борьбы характеров: два лидера в семье, два целеустремленных человека, которые нашли друг в друге свое пристанище. Андрей со своим опытом, и Даша с горячностью молодости. И страсть, которая настолько переплелась с любовью, что стала ее неотъемлемой частичкой.

Эпилог

Нет ничего упрямей, чем мужчина в своем убеждении. Это Даша познала на себе. С этой фразы начался ее брак, когда Андрей наперекор ее мнению повел девушку в ЗАГС. И эта фраза подтверждала себя все два года их совместной жизни.

Но, как оказалось, не так уж и плохо находиться за твердой мужской спиной. Ощущать поддержку, уверенность в его решениях. Он старше, ему быть главой семьи. Но кто сказал, что это легко, когда у жены такой характер, как у Даши? Да, за эти два года она смягчилась, стала спокойней, уравновешенней. В ее душу вошла умиротворенность в ту минуту, когда девушка взяла на руки маленький комочек счастья, созданный ею и Андреем. Но это не означало, что ее характер полностью изменился.

Ее стервозные заскоки, что так часто всплывали в момент ссоры, выводили мужчину из себя и в то же время разжигали огоньки страсти. Каждое столкновение лбов заканчивалось дикой ссорой. А каждая ссора — бурным примирением. Страсть не утихла. Она плыла по ее крови, играя буйством красок.

И все же капельки горечи еще хранились в ее сердце. Ведь примерив на себя роль злодейки, очень тяжело потом с ней прощаться, но Даша была еще слишком молода, чтобы полностью вжиться в нее. Возможно, если бы она еще пару лет пожила с ненавистью в душе, для нее не было бы возвращения назад.

Но сейчас, смотря на маленькую девочку с двумя смешными хвостиками в коротком платьице, которая носилась по двору на своих хрупких ножках, Даша была благодарна судьбе за то, что подарила ей Андрея и ее малышку. Вот оно, ее спасение. Ее раскаянье и ее любовь. Самый ценный дар жизни — ее круговорот.

После смерти родителей Даша ни разу не представила, что ее жизнь может сложиться так. Дом — свой, родной, пропитанный любовью и счастьем. Его они купили вместе. Потому что жить в родительском было слишком больно. И все же Даша не смогла его продать. Они закрыли его и наняли людей, которые будут присматривать за территорией. Тот дом — наследие ее детей, но для нее в нем слишком много боли, ненависти и страха. Все то, что девушка хотела оставить позади.

Тетушка же, получив год условно, и договорившись, просто покинула город. Даша не жалела о том, что она так и не получила по заслугам.

Сейчас девушка поняла, что эта женщина и так на всю жизнь была искалечена. Злоба и ненависть душили ее, а счастье на таком фундаменте не построишь. Даже ее любовь к Андрею была отравлена одержимостью и желанием обладать, а не любить и отдавать взамен.

— Мама, мама, это тебе! — закричало ее белокурое чудо, подбегая к ней.

— Что, мое золотце?

— Цветочек! — гордо заявила малышка, вручая его матери.

Даша в ответ лучезарно улыбнулась и чмокнула розовые щечки, а это неугомонное дитя сразу же понеслось дальше изучать мир. И неважно, что цветочек не пахнул вовсе, а был обыкновенным бурьяном. И даже неважно в момент его срыва девочка немного затоптала мелиссу, которую Даша только вчера позавчера высадила. Главное — бескорыстная любовь, что светилась в этих доверчивых и таких нежных глазках.

Девушка никогда не представляла, что будет насколько безумно любящей мамашей. Но эту малышку невозможно было любить иначе. Она очаровывала всех своей обескураживающей улыбкой и вопросами, что ставили в тупик. Именно эта малышка, а не Андрей услышала от Даши такие тяжелые для нее слова — «я люблю тебя».

Мужчине же пришлось ждать целых два года, чтобы Даша, наконец, внутренне созрела и смогла их произнести. И вот два дня назад, когда у них была годовщина свадьбы, девушка преподнесла своему поистине терпеливому и всепрощающему мужу этот подарок.

Мила, подговоренная Андреем, с удовольствием забрала Машечку в гости с ночевкой, позволив им насладиться этим вечером сполна. Именно тогда она сделала ему два особенных подарка. Первый мужчина даже не ожидал уже получить, а вторым, к сожалению, не был удивлен.

Смотря ему в глаза, находясь не на вершине эмоций и не в порыве страсти, а просто стоя напротив, Даша спокойно и невероятно нежно прошептала:

— Я люблю тебя.

И ответный блеск в глазах мужчины стал самым ценным подарком.

— Я тоже люблю тебя, моя малышка.

Его ладонь ласково легла на девичью щеку, а глаза затягивали в водоворот бушующих чувств. От них невозможно было оторваться. Да девушка и не хотела. Сила той страсти, что была между ними, просто не могла не перерасти в любовь равной ей. Но их любовь рвалась на волю в каждом прикосновении, в отчаянном желании отдать ее и получить взамен.

Даше казалось, что они уже все испытали, пережили такие взлеты огня

и такую нежность. Но в эту ночь страсть между ними была особенной. Чистой, сильной, бушующей и настолько любящей. Это не был не секс и не занятия любовью. Ведь первое подразумевало что-то бездушное, а второе — нежное, плавное, спокойное. И девушка на этот раз не могла даже сказать, что они трахались. Потому что даже подразумевая под этим словом их безумное желание, которое до сих пор не иссякло, она была бы неправа; его не хватало, чтобы описать произошедшее. Что-то больше. Выше всех слов. То, что передавалось телами. Настоящее единение. Кода твоя душа накрепко сплетена с его. Когда он выдыхает, а ты вдыхаешь. Когда твое сердце отвечает на стук его в одном ритме.

Вот он, тот, за кого она бы смогла отдать жизнь. И даже несмотря на страх, что однажды она все это потеряет, Даша ни минуты не жалела, что обрела его. Жизнь слишком коротка, чтобы обменивать ее на постоянные попытки избежать боли. Сомневаться в своих решениях, бояться ощутить что-то, страшиться даже слов о чувствах и скрываться за равнодушием. Все это было у нее, и оно не принесло ей ничего, кроме горечи. Поэтому сейчас девушка хотела жить на полную. С любимым мужчиной воспитывать детей, заниматься любимым делом, тем, что начал ее отец, и рассказывать своей малышке, какие замечательные у нее были бабушка и дедушка.

— А они любили бы меня? — часто спрашивала Машечка.

— Они бы обожали тебя, золотце. А вот папа им вряд ли понравился!

— Почему? Папа же у нас хороший! — папина дочечка сразу встала на его защиту, ни капли не удивив Дашу своим порывом.

— Папа у нас замечательный, но просто он старый! — с улыбкой отвечает Даша, и после этого подслушивающий Андрей кидается на нее, стараясь защекотать, а их ребенок звонко смеется, смотря, как дурачатся родители.

Вот оно, ее истинное счастье. И почему Даша так долго не могла сказать ему «люблю»? Какой последний барьер сковывал ее голос? Хотя сердце вовсе пело это слово. И словно пытаясь наверстать упущенное, девушка в каждом стоне, в каждом выдохе шепчет его, подстрекая мужчину еще яростней ласкать ее тело, чтобы снова и снова слышать это.

— Люблю тебя, — снова в тысячный раз ласково прошептал Андрей, зарывшись лицом в ее волосы и прижимая спиной к себе.

Его дыхание уже успокоилось, тело приятно пахло после принятого душа, хотя девушка и удивлялась, как он нашел силы после такого все-таки встать и принять его. У нее же приятно ныли все конечности, наполненные сладкой тяжестью. Все, что могла Даша, так это лежать и плыть на волнах блаженства, ощущая отголоски невероятного оргазма.

— Уммм, — сонно прошептала она.

— Малыш, ты уже около часа так мычишь. Я тебя там не убил в порыве страсти? — пошутил мужчина, целуя ее за ушком.

— Уммм, практически, — пробормотала Даша в подушку, хотя сама уже вырвалась из дремоты, и немного напряглась, подбирая слова, чтобы второй подарок получился таким же великолепным, как и первым.

— Люблю тебя, — не унимался мужчина, не в силах прекратить ласкать ее тело в легких прикосновениях.

— И я тебя люблю, — выдохнула в ответ Даша, так и не повернувшись. — Но Андрей, у меня для тебя еще новость, — робко продолжила она, ощущая, как мужские губы щекочут ее шею.

— Ты снова беременна, — не спрашивая, а утверждая, произнес мужчина, желая, чтобы она снова расслабилась и не нервничала без повода, ведь он уже как три недели ждал этого разговора, просчитав, что именно столько составляет ее задержка.

Девушка застыла в его руках.

— Откуда ты знаешь? — в ее голосе уже чувствовалось преддверье бури, которую так обожал мужчина.

— Потому что я воспользовался примером первой беременности, и просто поменял твои таблетки на витамины, — просто шокировал ее мужчина.

— Ты...!!! Ты...!! — не находя слов, закричала Даша, пытаясь повернуться и хорошенько стукнуть его, но мужские руки крепко держали ее в своих объятиях.

— Обещаю, родная, время заводить третьего ребенка ты выберешь сама. Но согласишься, между первым и вторым должна быть небольшая разница.

— Да ты, чертов гад! Это мое тело! Мне всего лишь двадцать три! Какой второй ребенок?!

— Люблю тебя, детка, до безумия! — он начал покрывать страстными поцелуями ее плечи, стягивая губами бретельку ночной. — Думаю, мы зачали его после того скандала. Ты была тогда такая страстная, когда ворвалась ко мне в офис! Грозная стервочка!

— Андрей, прекращай! Я в ярости и не собираюсь сейчас с тобой трахаться! Ты ублюдок! Превращаешь меня в племенную кобылу!

Рука мужчины с ее талии переместилась на бедро, шершавыми пальцами скользя по гладкой коже ниже и захватывая ее ногу под коленкой, чтобы после закинуть на себя. Край ночной сбился вокруг ее талии, открывая мужчине доступ к аппетитным ягодицам и чувствительной плоти.

Даша задышала чаще, хотя не переставала вырываться. Его дикая кошка.

– Ты же очарована нашей дочуркой, — проговорил он. — И вспомни, как ты рассказывала, что тебе было одиноко самой. Пришло время Маше подарить братика.

– Это должно быть обоюдное решение-е-е-е, — мужские пальцы раздвинули мягкие складочки, скользя по нежной плоти.

– С ума схожу, когда ты кричишь, — обжигая кожу дыханием, проговорил он, при этом умело перебирая пальцами и разжигая в девичьем теле восторги страсти.

– Андрей! — сквозь зубы прошептала Даша.

– Ну чего ты боишься? Первый опыт обращения с младенцем у тебя есть, я всегда рядом, а захочешь кого-то в помощь — найдем.

– Ты превращаешь меня в домохозяйку! — яростно прошептала девушка и тут же протяжно добавила, — Да, так, о боже...

– Не ври, у тебя замечательно получается заниматься проектированием и растить нашу девочку. Да, и деваться уже некуда, детка, ты уже залетела.

– Ну ты пид...о, блять, — его палец резко вошел в ее влажное лоно, совершая там поступательные движения.

Ощущая, как стенок ее канала сжимают его, он вывел палец из ее плоти и резко вогнал назад уже два, размеренно трахая ее именно так, как она любила. Девичьи стройные бедра, который лишь немного приобрели округлость, которая придавала им аппетитности и заставляла других мужчин оборачиваться вслед, принялись подниматься и опускаться в такт движению его руки.

Постепенно увеличивая давление, он при следующем движении ввел пальцы на всю длину. Загнув остальные, он начал интенсивно дергать пальцами внутри, задевая ее нервную точку и заставляя дыхательный ритм девушки сбиться, а стоны перерасти в настоящие крики. Рука мужчины двигалась настолько быстро, что ее женский секрет запузырился, полностью смачивая его ладонь прямо до кисти и капая на простыню. Отдавшись ошеломительному оргазму, Даша все еще двигала своим тазом, хотя мужские пальцы уже покинули ее плоть и лишь слегка касались разбухших губок, медленно скользя вверх до лобка и снова спускаясь вниз, чтобы полностью растереть ее соки по плоти.

Когда же ее дыхание немного стабилизировалось, а веки затрепали, он приподнял ее ногу вверх, и сбоку медленно вошел в разбухшую плоть, помогая себе рукой. Подмахивая бедрами, Андрей сразу же вошел в бешеный раж. Их бедра сильно ударялись друг об друга, разнося по комнате эротический звук.

На секунду он остановился, и, повернув ее голову к себе, впился в рот жадным поцелуем, и тут же вновь возобновил свой накал. Снуя туда-обратно, мужчина просунул под ее боком руку и накрыл живот своей большой ладонью, второй же крепко вцепился в ее бедро. Так, удерживая девушку на месте, он напористо распирал ее.

— Блять, да, сжимай его! — хрипел он в ее волосы, на что Даша могла лишь нечленораздельно мычать в ответ.

Его грязные словечки, которые он так любил выплескивать на нее в порыве страсти, заставляли ее влагилице сжаться кольцом вокруг его члена. И в другой бы раз она бы не осталась в долгу и начала бы ругаться в ответ, но сейчас, казалось, он вытрахал из нее все слова. Даше оставалось лишь изнемогать под безжалостным натиском обезумевшего от похоти самца, который, казалось бы, старался таким способом пометить ее.

Девичье лицо, полностью искаженное гримасой экстаза, вытянулось от страсти. Губы пересохли, а горло хрипело от криков. Наслаждение грозило убить ее своей силой. И уже на преддверье экстаза Даша почувствовала, что и он слишком близко подошел к нему. Его член вытянулся и стал еще толще внутри нее, когда горячая струя семени ударила в напряженную матку, которая только этого и ждала.

Беспомощный крик божественного удовольствия сотряс, наверное, весь дом. Спина девушки выгнулась к мужу, который все продолжал врывать в ее мокрое от соков влагилице, помогая себе таким образом выбросить внутрь всю свою сперму.

— Ты затрахал сегодня меня до изнеможения, — прошептала Даша, понимая, что голос утратил свою силу.

— Я праздную нашу годовщину, — уголки ее рта слегка приподнялись от слишком звучавшей в нем слишком явной гордости и усталости удовлетворившего свою похоть самца.

— Похотливый индюк! — выдохнула она, слишком счастливая, чтобы еще как-то возмущаться.

— Зато это лишило тебя желания пререкаться по поводу беременности, — ухмыльнулся в ее спутанные волосы мужчина.

— Если ты еще раз так со мной поступишь, то я отомщу тебя, — пригрозила девушка.

— Как скажешь дорогая, — довольно согласился он, а после серьезно продолжил: — Ты же хочешь этого ребенка так же, как и я, правда?

Минутная тишина оглушила Андрея, заставляя закрасться в голове тяжелым мыслям.

— Да. Хочу. Надеюсь, на этот раз это будет мальчик. Такой же наглый,

обескураживающий и сводящий с ума как ты.

— Так и будет дорогая, — мужчина тут же ощутил прилив облегчения. — Ты же подарила мне маленькую копию себя, теперь моя очередь в ответном подарке.

Даша подняла их сплетенные руки к лицу и ласково поцеловала его костяшки, сильнее прижимаясь потным телом к нему. И мужчина был ни капельки не против. Бережно, но крепко он обнял свою невозможную женушку, иногда стервозную, иногда до безумия страстную, буйную и такую непредсказуемую. Каждый день с ней был неповторимый, но наполненный счастьем и радостью. И мужчина в очередной раз поблагодарил все возможные высшие силы за то, что она так яростно соблазняла и искушала его, за то, что заставила отречься от принципов и даже поступать жестоко и аморально, чтобы в итоге они смогли прийти к тому, что имели сейчас.

Кто сказал, что страсть это — не любовь? Кто сказал, что она сгорает, оставив после себя пепел? Кто сказал, что страсть имеет свою цену боли и страдания? Нет, в страсти нет правил и стереотипов. Только вы сами можете решить, куда она заведет вас. И Андрей был счастлив, что их страсть имела именно такой конец. Мужчина был уверен, что огонь между ними не иссякнет никогда. Потому что когда страсть и любовь так накрепко переплетаются, разрушить их не может ничто. Ведь каждый их день будет наполнен красками. Иногда эти краски будут принимать вид ссоры и обиды, но даже тогда желание между ними быстро сотрет все негативное в порошок.

Отдаваясь в руки сладкому сну, девушка знала, что завтра наступит новый невероятный день. Они поедут к Миле за своей малышкой, погуляют с ней в парке, а после мягко расскажут о том, что скоро у нее будет маленький братик. И девочка, не совсем понимая смысл этих слов, побежит гоняться за бабочкой. А Даша посмотрит ей вслед, и подумает, что вот она — цена, которую требовала ее расплата, и какое же это счастье, что она отказалась от мести и смогла не заплатить ее.